

Том 15, № 3, 2022 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 15, No. 3, 2022

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертизы Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи –
3 тыс. слов; максимальный – 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Global Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of the Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal.

More information on publishing terms is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: eknalopravo@mail.ru

Подписано в печать:
01.06.2022
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 486

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

О.С. Сухарев

**Неравенство и его влияние
на экономическое развитие 6**

В.В. Антропов

**Социально-экономическое
неравенство в современном
мире: инструментарий оценки,
тенденции и стратегии
преодоления 21**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*С.Ю. Сивоплясова, Е.П. Сигарева,
В.Н. Архангельский*

**Уровень жизни и рождаемость:
взаимосвязь двух неравенств
на макро- и микроуровнях 38**

М.В. Полевая

**Неравенство в дополнительном
профессиональном образовании
граждан предпенсионного
возраста 52**

Н.Е. Бровкина, И.А. Ризванова

**Финансовая грамотность:
проблемы и пути решения 59**

*Ю.В. Бурдастова, Ю.С. Ненахова,
Н.В. Аликперова, Д.И. Марков*

**Новые модели наставничества
в здравоохранении
как способ повышения
профессиональных компетенций
медицинских работников 69**

Н.Н. Семенова, М.А. Семенов

**Экологизация финансовой
системы: новая парадигма
экономического развития 80**

В.В. Григорьев

**Методика интегральной оценки
качества криптовалюты 89**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*И.Ю. Новоселова,
А.Л. Новоселов*

**Экологический мультипликатор
участия федерального
и регионального бюджетов
в проектах добывающих
компаний 99**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.С. Кондукторов

**Введение глобального
минимального корпоративного
налога 110**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Е.С. Вылкова

**Совершенствование
налогообложения имущества
физических лиц в Российской
Федерации как инструмент
уменьшения социального
неравенства 118**

Д.А. Митин

**Медиация как инструмент
досудебного урегулирования
налоговых споров 127**

ПРАВО

Д.И. Ряховский, А.Я. Акулов

**Реализация прав
уполномоченного органа
в обособленных спорах
о субсидиарной
ответственности 135**

А.Л. Белоусов

**Безусловный базовый
доход как современный
тренд развития
механизмов социального
обеспечения 143**

TOPIC OF THE DAY*O.S. Sukharev***Inequality and its Impact on Economic Development. ....6***V.V. Antropov***Socio-Economic Inequality in the Modern World: Assessment Tools, Trends and Strategies to Overcome .....21****ECONOMICS AND MANAGEMENT***S. Yu. Sivoplyasova, E.P. Sigareva,**V.N. Arkhangel'skiy***Standard of Living and Fertility: the Relationship of Two Inequalities at the Macro and Micro Levels .....38***M.V. Polevaya***Inequality in Additional Vocational Education of Citizens of Pre-retirement Age .....52***N.E. Brovkina, I.A. Rizvanova***Financial Literacy: Problems and Solutions. . . .59***Yu.V. Burdastova, Yu.S. Nenakhova,**N.V. Alekperova, D.I. Markov***New Models of Mentoring in Healthcare as a Way to Improve the Professional Competencies of Medical Workers .....69***N.N. Semenova, M.A. Semenov***Greening of the Financial System: a New Paradigm of Economic Development . . .80***V.V. Grigoriev***The Method of Integral Assessment of the Quality of Cryptocurrencies .....89****REGIONAL ECONOMY***I. Yu. Novoselova, A.L. Novoselov***Environmental Multiplier of Federal and Regional Budgets' Participation in Mining Companies' Projects. ....99****WORLD ECONOMY***A.S. Konduktorov***Introduction of a Global Minimum Corporate Tax ..... 110****TAXES AND TAXATION***E.S. Vylkova***Improving the Taxation of the Property of Individuals in the Russian Federation as a Tool to Reduce Social Inequality ..... 118***D.A. Mitin***Mediation as a Tool for Pre-trial Settlement of Tax Disputes ..... 127****LAW***D.I. Ryakhovsky, A.Ya. Akulov***Implementation of the Rights of the Authorized Body in Separate Disputes on Subsidiary Liability ..... 135***A.L. Belousov***Unconditional Basic Income as a Modern Trend in the Development of Social Security Mechanisms. 143**

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-6-20
УДК 330.341(045)
JEL D63, E64, I32, O15

Неравенство и его влияние на экономическое развитие

О.С. Сухарев

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – социально-экономическое неравенство и его влияние на параметры экономического развития. *Цели работы* – выявление зависимости уровня неравенства от макроэкономических параметров развития: темпов роста, уровня национальной бедности, индекса человеческого развития, а также определение условий эффектов Сена и социальной стагнации. *Методология исследования* основывается на теории экономического развития, методах измерения развития и неравенства, сравнительном анализе, элементах математического моделирования. Результатом применения обозначенных методов исследования стало установление условия снижения уровня неравенства по фондовому коэффициенту для площадок «социальной стагнации», когда рост населения сопровождается отсутствием увеличения душевого дохода, вследствие чего темп роста населения становится ниже суммы темпов увеличения средних доходов и доли доходов наиболее бедной части населения. В математическом виде представлено условие реализации эффекта Сена: отношение долей доходов 10% беднейшей части населения двух стран должно быть меньше обратного соотношения численности населения, если критерием социального развития выступает уровень дохода беднейшей части населения. *Делается вывод* о том, что какие бы формы неравенство не приобретало по величине дохода или имеющимся возможностям, оно в сильной степени зависит от величины личного располагаемого дохода, поскольку подавляющее большинство социальных и иных функций в обществе связаны с затратами. Такой результат исследования является следствием системного действия факторов и связанности многих видов неравенства друг с другом. Использование моделирования вряд ли позволяет решить эту проблему, создавая ей перманентную актуальность в связи с тем, что в политике делаются акценты на снижении бедности, но отнюдь не на неравенстве, хотя нужен именно акцент на последнем обстоятельстве.

Ключевые слова: экономический рост; неравенство по доходу; функциональное неравенство; бедность; коэффициент Джини; индекс человеческого развития; социальная политика

Для цитирования: Сухарев О.С. Неравенство и его влияние на экономическое развитие. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):6-20. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-6-20

ORIGINAL PAPER

Inequality and its Impact on Economic Development

O.S. Sukharev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is socio-economic inequality in its impact on the parameters of economic development. *The objectives of the work* are to identify the dependence of the level of inequality on the macroeconomic parameters of development: the growth rate, the level of national poverty, the human development index, as well as to determine the conditions of the Hay effect and the effect of social stagnation. *The research methodology* is based on the theory of economic development, methods of measuring development and inequality, comparative analysis, elements of mathematical modeling. The result of the application of the indicated research methods was the establishment of a condition for reducing the level of inequality by the stock coefficient for the sites of “social stagnation”, when population growth is accompanied by the absence of an increase in per capita income, as a result of which the population growth rate becomes lower than the sum of the growth rates of median incomes and the income share of the poorest part of the population. The condition for the realization of the Sena effect is mathematically presented: the ratio of the income shares of 10% of the poorest part of the population of the two countries should be less than the inverse ratio of the

© Сухарев О.С., 2022

population, if the criterion of social development is the income level of the poorest part of the population. It is concluded that whatever forms inequality acquires in terms of income or available opportunities, it is strongly determined by the amount of personal disposable income, since the vast majority of social and other functions in society are associated with costs. This result of the study is a consequence of the systemic action of factors and the connectivity of many types of inequality with each other. The use of modeling hardly makes it possible to solve this problem, creating permanent relevance to it due to the fact that policy focuses on reducing poverty, but not on inequality, although it is the latter circumstance that needs to be emphasized.

Keywords: economic growth; income inequality; functional inequality; poverty; Gini coefficient; human development index; social policy

For citation: Sukharev O.S. Inequality and its impact on economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-6-20

ВВЕДЕНИЕ

Проблема неравенства в экономической науке выглядит наиболее исследованной, т.е. кажутся установленными, на первый взгляд, сущность и виды неравенства несмотря на то, что до сих пор остается до конца невыясненным его влияние на экономическое развитие. Еще менее понятно, какие требуются инструменты влияния, чтобы, например, уменьшать уровень неравенства. Вернее, они известны [1, 2], но их применение не снижает неравенство, которое опасно возрастает в масштабах мировой экономики [3–5]. Однако, как правило, вместо поиска решения данной проблемы ведутся пустопорожние разговоры о необходимости снижения бедности. Но именно выдвигание бедности в качестве главной причины неравенства способствует уменьшению остроты и срочности решения данной проблемы и становится причиной того, что отдельные правительства даже не ставят перед собой задачу борьбы с неравенством, в частности при его относительно высокой величине, превышающей все считающиеся безопасными для развития социума нормы¹.

Современные экономические исследования неравенства в основном представлены двумя группами работ:

1) рассматривающих влияние экономического роста и других экономических параметров на уровень неравенства (минимальной заработной платы [11]), включая зависимость неравенства от бедности, безработицы и т.д. [6–8];

¹ Например, наличие коэффициента дифференциации доходов, равного 15, хотя безопасной считается его величина в пределах 4–6, т.е. превышение примерно в три раза. Тем не менее такое превышение не обуславливает необходимости постановки задачи снижения неравенства как государственной цели развития.

2) изучающих влияние неравномерного распределения доходов, а также социального неравенства на экономическое развитие [1–5, 8, 10–12].

В отдельных исследованиях доказывается, что неравенство оказывает негативное влияние на экономический рост [8], причем оно становится наиболее ощутимым в беднейших странах.

Неравенство может выступать одним из факторов, способствующих нанесению ущерба окружающей среде, что подтверждают исследования особенностей применения так называемой экологической кривой Кузнецца². Кроме того, реформы, в частности направленные на структурное изменение рынка труда, могут способствовать росту неравенства в доходах [9].

Несомненно, налоговые реформы, которые рассматриваются как вид некоего генератора структурных изменений экономики, также могут увеличивать неравенство, поскольку напрямую затрагивают распределение полученных доходов.

Особое место занимают исследования измерения уровней неравенства и бедности [11], от которых зависят выводы о влиянии роста неравенства на бедность [6], доказывая тем самым, что неравенство — сильнейший фактор, определяющий уровень бедности. По этой причине целью социальной политики должно быть снижение неравенства посредством применения соответствующих инструментов. Именно от такой постановки задачи уходят многие правительства по причине не только того, что о величине неравенства в государстве судят по распределению доходов среди разных категорий населения, но и по состоянию социального неравенства, обеспечивающему неравный доступ к общественным функциям. Последнее внутри

² Ridzuan S. Inequality and the environmental Kuznets curve. *Journal of Cleaner*. 2019;228:1472–1481.

страны может каким-то образом оцениваться по обеспеченности различных слоев населения важными общественными функциями. Однако возникают большие трудности при сравнении разных стран, поскольку содержание общественных функций и методы их обеспечения (качество) сильно отличаются. Если отдельные функции расстроены или отсутствуют либо, наоборот, избыточны, может возникать дисфункция, которая уменьшает возможности обеспечения равноправия и резко снижает возможность сравнительного сопоставления.

Перечисленные трудности закономерно порождают, с одной стороны, необходимость исследования влияния неравенства на экономическое развитие, включая совершенствование измерения уровня неравенства. С другой стороны, ставится задача оценки связи измеримого неравенства с оцениваемыми параметрами макроэкономического развития. Вышеприведенное позволяет сформулировать цели настоящего исследования: установление такой связи для российской экономики, а также модельное представление эффекта Амарты Сена [3] с уточнением позиций в части необходимого снижения неравенства. Методология исследования основывается на теории экономического развития, методах измерения уровня неравенства (коэффициент Джини и фондовый коэффициент), а также на модельном представлении эффекта Сена и так называемой социальной стагнации³.

Для достижения поставленной цели рассмотрим проблему неравенства в части эффекта Сена и социальной стагнации, перейдя к эмпирическим оценкам связи неравенства и наиболее важных макроэкономических показателей для российской экономики.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЭФФЕКТ А. СЕНА

Страны различаются по спектру своих социально-экономических параметров, характеризующему уровень экономического развития, состояние рынка труда, а также уровень занятости и благо-

³ Под социальной стагнацией понимается в слаборазвитых странах период, когда с ростом населения душевой доход не увеличивается либо даже понижается, что свойственно, например, государствам субсахарской Африки. Для этого региона характерен довольно длительный период социальной стагнации. Для более развитых стран и регионов она также эмпирически выявляется, но на довольно ограниченном интервале времени (за исключением Китая, Северной Америки и ЕС).

состояния населения и т.д., что характерно и для индивидов. Данный вид неравенства рассматривается обычно как естественное явление, воздействовать на которое проблематично методами социально-экономической политики⁴.

Страны не могут быть равными в обладании природно-ресурсными, человеческими факторами развития, а также по созданному основному капиталу и имеющимся технологиям. Это исходное или базовое неравенство обусловлено самой структурой экономики, составом населения, основополагающими традициями проживающих на территории этого государства народов, социальными институтами, влияющими на образование, науку и интеллект, что в сумме задает импульс к обеспечению эффективности экономического развития, определяя его траекторию. От указанной позиции зависят распределение создаваемого дохода между группами населения данной страны, уровень бедности, демографические изменения, что в конечном счете влияет на темп роста экономики. Точно также исходные способности индивида, иногда его генетика, а также условия его социализации предопределяют траекторию развития данного индивида. Тем самым задается уровень неравенства.

Социально-экономическое неравенство имеет две базовых взаимосвязанных формы — *экономическая*, связанная с созданием дохода и его распределением, и *социальная*, обеспечиваемая созданными правилами, включая структуру населения, гендерную, расовую и иные формы неравенства

⁴ Считается, что снижать неравенство возможно только до этой величины. Однако вопрос, каким образом эта величина выражается в конкретном посчитанном коэффициенте: Джини, фондовом или индексе Э. Аткинсона, либо ином способе измерения уровня неравенства — остается открытым, несмотря на имеющиеся работы по такой оценке [5]. Естественный уровень неравенства остается неопределимым параметром, так как социальные институты искажают использование имманентно заданных условий развития, о которых идет речь. И при любом методе оценки такая искажающая роль автоматически включается в измерение, делая весьма условным саму оценку естественного уровня неравенства. Однако, по нашему мнению, и не нужно тратить интеллектуальные усилия на такую оценку, поскольку важнее обеспечивать равный доступ к базовым социальным функциям — образованию, здравоохранению и творчеству. Решение именно такой задачи требует выправления искажающего — эксплуатационного механизма распределения создаваемого дохода капиталистическими институтами. Без этого, если ограничиваться только изменениями в налоговом законодательстве либо адресной помощью, задача нерешаема в своей фундаментальной основе.

[3]. Первая форма социально-экономического неравенства во многом предопределяет вторую форму, но и она, обеспечивая правила эксплуатации и присвоения дохода, его распределение, задаваемое политической системой, отражающей интересы различных (доходных) групп населения, формирует возможность приобретения дохода. Эти две формы предопределяют образ жизни различных слоев населения⁵ и принимаемые решения в сфере образования и выбора профессий.

Причем возникшее неравенство по личному доходу в рамках капиталистических институтов способно блокировать обучение для одних слоев населения в пользу других. Однако если между экономическим ростом и продолжительностью жизни не всегда находится положительная корреляция, то между социальными институтами, доходом и доступом к такой функции, как образование, имеется весьма определенная взаимосвязь. Так, академик Е. С. Варга в 1934 г. отмечал следующее: «При капитализме отбор интеллектуально наиболее одаренных людей производится исключительно из узкого круга господствующих классов: благодаря классовой монополии буржуазии на средства просвещения для сына бедного крестьянина или простого рабочего, — обладай он даже гением Ньютона, Гегеля или Маркса, — все пути к образованию наглухо закрыты! В то же время детям буржуазного происхождения, даже если они являются совершенно бездарными и непригодными для умственного труда, предоставлена возможность с помощью репетиторов на дому, взяток и протекции получать диплом высшей школы. В СССР отбор интеллектуально наиболее одаренных людей производится из широчайших масс всего народа»⁶.

Таким образом, платность (цена) предоставления социальной функции является причиной снижения качества самой функции и ограничивает число агентов, имеющих возможность пользоваться этой функцией (см. рис. 1).

Такой результат будет характерен не только для образования, но и для платной системы медицины. Кроме того, возникают две формы предоставления указанных социальных функций — платная и бесплатная (от государства), с распределением

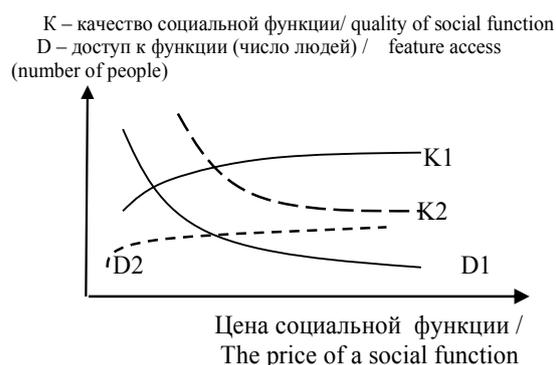

Рис. 1 / Fig 1. Два режима качества социальной функции (K1 и K2) и доступа (D1 и D2) / Two modes of quality of social function (K1 and K2) and access (D1 and D2)

Источник / Source: построено автором / compiled by the author.

качества не в пользу последнего варианта. Данное обстоятельство усиливает социальное неравенство, становясь следствием уже возникшего сильно неравного распределения дохода.

При капиталистических институтах распределение дохода зависит от режима эксплуатации труда и регулирующих его правил.

На рис. 1 показано, как с ростом цены предоставления социальной функции (образования, медицины) может возрастать качество ее предоставления (K1) с ограничением доступа для широких слоев населения (D1). Возможен режим функционирования, когда качество при росте цены социальной функции будет понижаться (K2), как это наблюдалось в российском высшем образовании, при этом количество частных вузов увеличивалось, так же как и обучаемых в них. Иными словами, для этого периода времени доступ расширился (D2). Такой эффект объясняется институциональным действием — в 1990-х гг. нарушались правила и нормативы предоставления социальной функции, развернутой для наиболее простых в обучении специальностей, на которые активно шел набор в силу наиболее легкой модели предоставления этой функции (фактически покупался диплом)⁷.

⁷ Конечно, данные частные заведения нарушали все необходимые нормативы в области образования, но пока они не были закрыты, худшая по качеству услуга формально предоставлялась при росте охвата тех молодых людей, кто ее приобретал за деньги. Такой эффект интересен в институциональном плане, поскольку речь не идет об уголовном преступлении, а о нарушении отраслевых нормативов. Однако даже при соблюдении этих нормативов данный

⁵ Подробнее см. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М.: Наука; 2006. 324 с.

⁶ См.: Варга Е. С. Между VI и VII конгрессами Коминтерна. Экономика и политика 1928–1934 гг. М.: Либроком; 2014. С. 117.

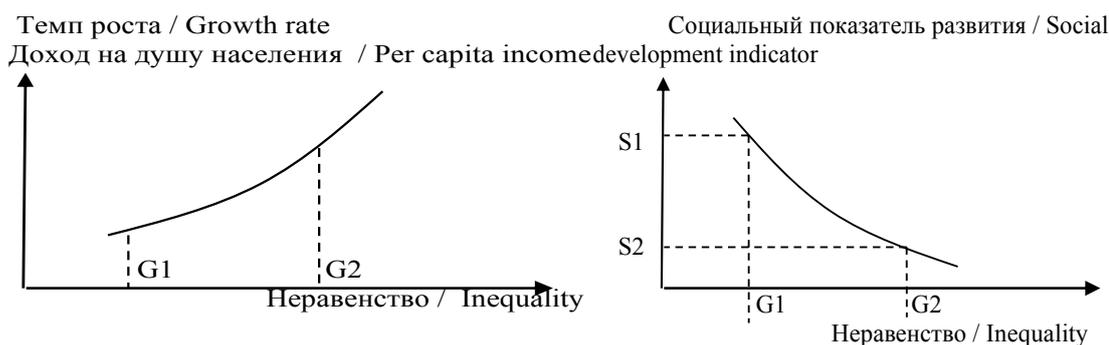

Рис. 2 / Fig 2. Эффект А. Сена / A. Sen's effect

Источники / Sources: построено автором / compiled by the author.

Для медицинской отрасли ситуация скорее описывается кривыми K1–D 1, т.е. качество социальной функции возрастает (медицинской помощи), но предоставляется она при росте цены в полной зависимости от величины личного дохода. Таким образом, слои населения, имеющие невысокие доходы, фактически отстраняются от получения высококачественного образования. Если медицина для них не имеет равнозначного качества, то налицо прогрессия неравенства в предоставлении социальной функции. Снижение такого неравенства может осуществляться как благодаря более справедливому распределению дохода, так и посредством институционального регулирования конкретных отраслей, предоставляющих данные социальные функции, а также правил эксплуатации и распределения труда, которые влияют на возможности создания и присвоения дохода.

Сравнивая две страны по темпу роста и доходу на душу населения обычно дают высокую оценку той из них, которая имеет более высокую динамику и величину среднедушевого дохода. Однако А. Сен заметил, что социальные индикаторы жизни для более динамичной страны могут оказаться много хуже, чем менее динамичной и имеющей меньший среднедушевой доход для страны, осуществляющей его более равномерное распределение. Таким образом, стандартное сравнение не учитывает разницы в распределении доходов и уводит от подлинного измерения социального благополучия⁸.

Эффект был потенциально возможен, так как привлекал легкостью обучения — получения социальной функции за деньги.

⁸ Сегодня уже имеются придуманные экономистами индексы счастья, которые показывают, что наличие роста среднедушевого дохода не означает социальной удовлетворенности. Они используются как добавочные индикаторы уровня

Иными словами, здесь обозначен эффект Сена: у кого выше темп и среднедушевой доход, но много хуже распределение дохода (выше неравенство), социальные показатели обычно хуже, нежели в случае более скромных показателей роста дохода и его величины, но более равномерного его распределения (относительно низкого неравенства) [3]. Этот эффект наглядно показывает влияние неравенства на социально-экономическое развитие. Условно-графическое изображение эффекта Сена представлено на рис. 2.

Как следует из рис. 2 слева, темп роста дохода и его величина больше при большем неравенстве, но именно это дает на рис. 2 справа меньшую величину социального показателя $s_2 < s_1$. Следовательно, социальное развитие лучше при меньшем темпе роста, но при большем равенстве (меньшем неравенстве G1). В качестве социального показателя может рассматриваться, например, величина дохода 10% наиболее бедного населения (либо иные индикаторы⁹).

Особая ситуация возникает при условии социальной стагнации в развитии, когда, в частности, с ростом населения в отстающих странах, наблюдается отсутствие увеличения душевого дохода. Важно установить, что происходит с неравенством в такой ситуации, как оно меняется при нерастущем либо

развития, но их применение также не является панацеей в измерении развития.

⁹ Трудно сказать, можно ли рассматривать некий унифицирующий индекс социального благополучия. Возможно, что многое будет зависеть от того, как он будет спроектирован. Одно важно отметить, что далеко не все возможные социальные показатели обнаружат эффект Сена. Следовательно, это эффект не общего, а весьма локального значения, который скорее уточняет исследования макроэкономической динамики, нежели гарантирует результат во всех случаях.

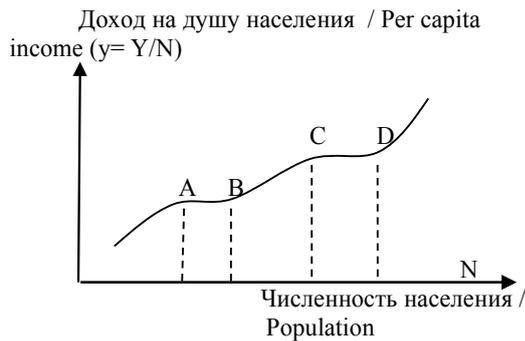

Рис. 3 / Fig 3. Эффект «социальной стагнации» в экономическом развитии / The effect of “social stagnation” in economic development.

Источники / Sources: построено автором / compiled by the author.

слабо растущем доходе¹⁰. Ситуация такой динамики показана на рис. 3.

Горизонтальные участки АВ, CD являются площадками «социальной стагнации», демонстрируя одноименный эффект, когда население страны растет, но доход (Y) на душу населения ($y = Y/N$) практически не изменяется. В этом случае $dy/dN = 0$, откуда несложно получить $dY/dN = y$, интегрируя это выражение с учетом константы интегрирования C, получим выражение для величины дохода $Y = N \cdot \exp(C)$ для площадок «социальной стагнации» АВ, CD. Это равнозначно тому, что душевой доход равен $y = \exp(C)$.

Введя уровень неравенства по фондовому коэффициенту $f = D_{10}/D_1$ как отношение дохода 10% населения с самыми большими доходами (D_{10}) к доходу 10% населения с самыми малыми доходами (D_1), представим доходы этих групп как часть общего дохода: $D_{10} = aY$, $D_1 = bY$, т.е. $f = a/b$.

Тогда общую величину дохода можно записать $Y = bY + Q + aY$, где Q – срединный доход $d = Q/Y$. Уровень неравенства получим, осуществляя подстановки: $f = (1 - d)/b - 1$. Снижение неравенства как постановка цели социально-экономической политики приобретает следующий вид: $df/dt < 0$, откуда $dd/dt > [(d - 1)/b] db/dt$. Таким образом, снижение неравенства требует такого изменения доли срединного дохода, чтобы оно превосходило взвешенное изменение доли дохода 10% беднейшего населения.

¹⁰ Кстати, под группу стран со слабо растущим реальным располагаемым доходом попадала Россия в период 2013–2020 гг.

Располагая общим выражением $Y [1 - b(1+f)] = Q$ и для площадок «социальной стагнации», имея $Y = N \cdot \exp(C)$, несложно записать уровень неравенства, изменяющийся для эффекта «социальной стагнации»:

$$f = [1 - Q / (N \cdot \exp(C))] / b - 1. \quad (1)$$

Тем самым формула (1) показывает уровень неравенства для эффекта «социальной стагнации», когда душевой доход не увеличивается при росте населения.

Снижение неравенства, т.е. проведение политики, нацеленной на достижение указанного результата, предполагает $df/dt < 0$, что в итоге сводится к формуле (2):

$$g_N < g_Q + g_b \cdot [N \cdot \exp(C) / Q - 1]. \quad (2)$$

где g_N , g_Q , g_b – соответственно темп роста населения, срединных доходов (Q) и доли доходов 10% беднейшего населения ($D_1 = bY$).

Таким образом, темп роста населения должен быть ниже суммы темпа увеличения срединных доходов и взвешенного темпа роста доходов самой бедной 10% части населения. Исходя из представленного выражения возникает необходимость в проведении демографической политики, влияющей на рост населения, а также дифференцированной политики по доходным группам населения избирательно.

Если сравнивать две страны согласно эффекту Сена, то математически формула будет иметь следующий вид:

$$g_1 > g_2, Y_1/N_1 > Y_2/N_2, f_1 > f_2. \quad (3)$$

Запись (3) означает, что темп роста (g) первой страны выше, как и душевой доход (Y/N), нежели второй. При этом уровень неравенства (f) также выше в первой стране, нежели во второй (цифры обозначают номер страны). При этом уровень социальной жизни по некоему параметру s, ниже в первой, нежели во второй стране, т.е. $s_1 < s_2$. Если за важный социальный параметр, например, принять доход первой децили, т.е. самого бедного 10% населения, можно записать, что $D_{11} < D_{12}$. В представленных выше обозначениях это означает $b_1 Y_1 < b_2 Y_2$. С другой стороны, $Y_1/N_1 > Y_2/N_2$ или $D_{11}/(b_1 N_1) > D_{12}/(b_2 N_2)$. Откуда $D_{11} > b_1 N_1 D_{12}/(b_2 N_2)$. Решение имеет смысл, если $b_1/b_2 < N_2/N_1$.

Таким образом, эффект Сена выполнен при условии, что соотношение долей дохода 10% бедного населения в динамичной и богатой стране к менее динамичной и богатой стране должно быть меньше обратного соотношения численности населения этих стран. Тогда эффект Сена будет находить подтверждение, если социальным параметром будет принят доход нижней доходной децили населения каждой страны.

Современная социальная политика, к сожалению, пока не учитывает подобного рода связи и необходимость дифференцированного системного подхода к проблеме эффективного распределения дохода. Поэтому требуется принять во внимания связанность макроэкономических параметров и уровня неравенства. К оценке таких связей по отдельным показателям перейдем в следующем подразделе статьи на примере российской экономики.

СВЯЗЬ НЕРАВЕНСТВА И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ

С макроэкономической точки зрения для формирования политики значение имеет потенциальная связь уровня неравенства и наиважнейших параметров экономического развития. В частности, речь идет о величине бедности и неравенства, связи динамики — темпа роста и неравенства, а также уровня неравенства и человеческого развития, хотя установить причинно-следственную связь перечисленных параметров весьма не просто по причине наличия множества иных факторов, имеющих большой вес. Для целей исследования представляет интерес связь уровня безработицы и неравенства, а также бедности, индекса счастья и удовлетворенности населения экономическим развитием и распределением его итогов с уровнем неравенства. Кроме этого, связь неравенства и уровня монополизма экономики, а также ее капитализации также имеет значение. Отметим, что Дж. Стиглиц неоднократно в своих работах отмечал огромное влияние возрастающего уровня неравенства на результативность функционирования американской экономики [4–5]. Причем поскольку коэффициент Джини, измеряющий неравенство в распределении дохода, несколько камуфлирует данную проблему, использовался показатель соотношения роста доходов 90 и 1%

населения¹¹ США. Для нижних 90% населения доход ощутимо не возрос за сорок лет, в то время как для 1% населения США он увеличился многократно, расширяя разрыв между этими группами населения [5, с. 63].

Конечно, рост неравенства не только снижает стабильность развития, обостряя противоречия, но и становится причиной увеличения неравенства в между мужчинами и женщинами (гендерное неравенство), в возможностях (функциональное неравенство), углубляя имущественное неравенство и даже биологическую форму неравенства по состоянию здоровья. Слои населения, имеющие более высокие доходы, могут позволять себе оплачивать дорогостоящие спортзалы, бассейны, занятия спортом и свое лечение в отличие от малоимущих граждан, которые лишены равнозначных возможностей. Это не может не влиять на их состояние здоровья.

¹¹ Разумеется, рассматривался доход нижних 90% и верхнего 1% американцев. Причем этот 1% населения, состоящий из банкиров, крупных собственников, захватывает все большую часть наращенного дохода. При этом рост неравенства может обгонять темп увеличения величины национального дохода. Представители неоклассической экономики попустительски относились к проблеме неравенства и его влияния на экономическое развитие. Более того, ее отдельные представители, в частности Роберт Лукас-младший, считали, что самое пагубное для экономики — это обращение к вопросам распределения [5, с. 68, 337]. Безусловно, такое ограничение для экономической науки является яркой демонстрацией искусственно-нормативного урезания актуальных профессиональных задач, стоящих перед экономистами-исследователями. Неоклассическая школа считала, что никакой опасности в том, что богатые становятся еще богаче, причем за счет большинства населения, нет, поскольку, дескать, они инвестируют большие средства в экономику, создавая условия для наращивания дохода в будущем, что и будет потом работать на снижение бедности. Однако именно такого эффекта не выявляет Дж. Стиглиц для США, констатируя и снижение темпа роста ВВП, и дохода, и низкий уровень инвестиций. Таким образом, неоклассическая схема, оправдывающая обогащение и абсолютно неэффективные схемы распределения дохода, не работает. Рост же неравенства по доходу, когда доступ к социальным функциям полностью определяется величиной личного дохода, формирует функциональное неравенство, которое возрастает соразмерно неравенству по доходу. Тем самым увеличивается неравенство возможностей, что закрепляет уровень бедности, создавая потенциальную основу для его роста. Неравенство по заработной плате, пенсии, социальным выплатам также увеличивается, составляя базовую проблему современного развития, причем относительно элементов социальной политики эта проблема приобретает сугубо институциональное содержание, т.е. определяется во многом работой политической системы, представленной сильным влиянием собственников, директората и сросшейся с ними бюрократии.

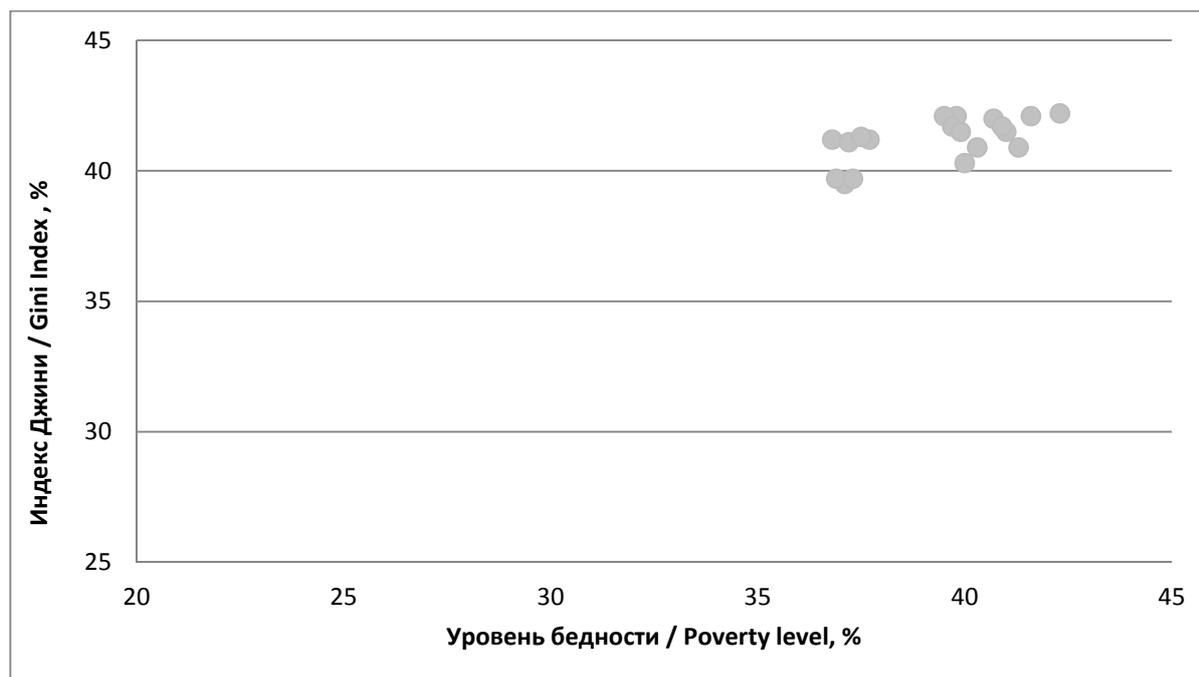

Рис. 4 / Fig 4. Неравенство и уровень национальной бедности в России, 2000–2018 гг. / Inequality and National Poverty Rates in Russia, 2000–2018

Источник / Source: World bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart>, <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart>.

Кстати, обеспеченные граждане имеют больше возможностей в покупке дорогостоящих лекарств для своего лечения и проведения сложных, иногда спасительных медицинских операций. Таким образом, достижения в медицине становятся доступны для богатых. Более того, платное образование также является доступным для групп граждан, выделяющихся по уровню дохода.

Тем самым классическая «ловушка низкого дохода» подтверждает блокирование возможностей в области образования, а также спорта и медицины для низко оплачиваемых категорий граждан. И, наконец, расслоение по доходу весьма ощутимо нарушает юридическое равноправие граждан, которые, казалось бы, формально равны перед законом. Однако агент с большим доходом имеет возможность нанять более опытного адвоката, получить квалифицированную юридическую помощь и выиграть судебный процесс, являющийся, на первый взгляд, проигрышным для данного субъекта. Ограниченный по уровню дохода агент лишен аналогичных возможностей. Все эти формы неравенства присущи классическому капитализму и определяются получаемыми доходами и созданными социальными институтами, отражающими

влияние политических групп, которые также обслуживают богатые слои населения («подставная праздность» по Т. Веблену¹²).

Из рис. 4 следует согласно эмпирическим точкам, что для России увеличение бедности было сопряжено в среднем с некоторым ростом неравенства (по коэффициенту Джини). По крайней мере большей бедности отвечала и большая величина неравенства. Следовательно, политика снижения бедности не может сводиться только к адресной помощи наиболее обездоленным слоям населения, а должна выправлять структуру распределения доходов в экономике. Причем это не только и не столько прогрессивная шкала налогов, которую требуется еще обосновать по ставкам и диапазону дохода, сколько институциональные коррекции, направленные на выправление структуры собственности и сочетания различных видов дохода —

¹² Отметим, что под подставную праздность в своей фундаментальной работе «Теория праздного класса» Торстейн Веблен не относил политический класс. Здесь же указывается на важное обстоятельство, что политическая система обслуживает верхние доходные слои граждан, от которых она зависима — и это один из основных признаков современного капитализма как общественной системы и организации хозяйства.

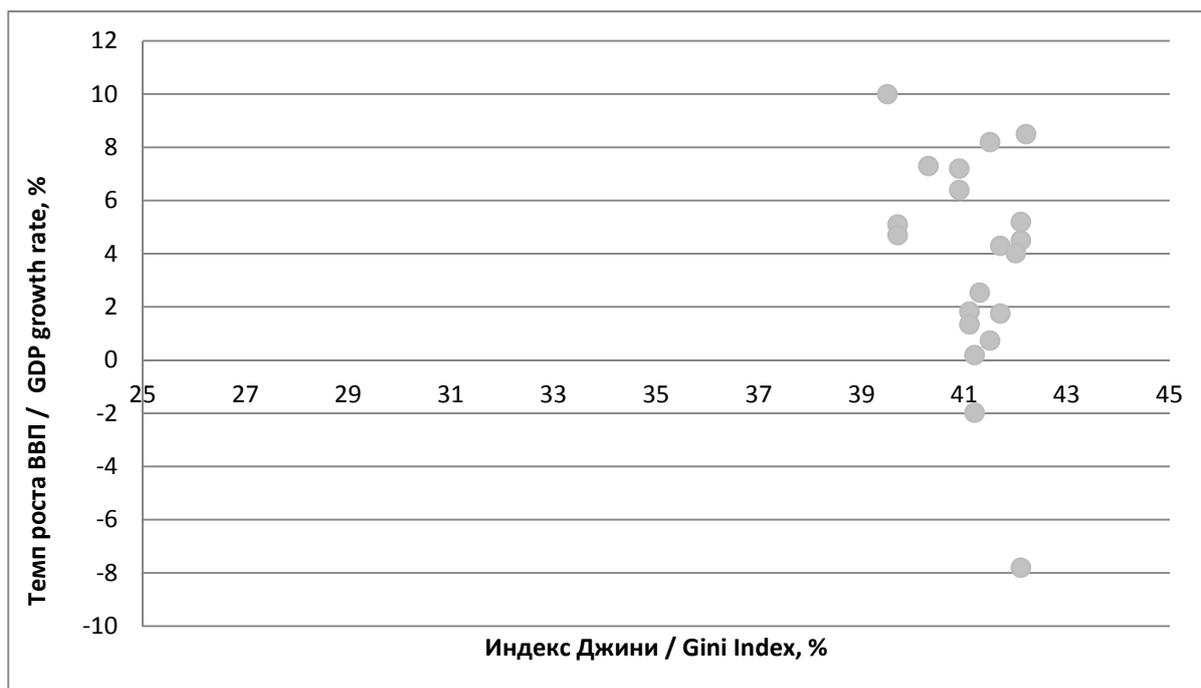

Рис. 5 / Fig 5. Темп роста ВВП и уровень неравенства в России, 2000–2019 гг./
GDP growth rate and level of inequality in Russia, 2000–2019

Источники / Sources: World bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>.

прибыли, ренты, процентных выплат, заработной платы, а также соотношения доходности в спекулятивных и неспекулятивных видах деятельности.

На рис. 5 показано эмпирическое соотношение для российской экономики темпа роста и уровня неравенства по коэффициенту Джини. Исходя из фактических данных при положительном темпе роста экономики происходившее увеличение неравенства хотя и не так рельефно, но все-таки сопровождалось снижением темпа роста. При меньшем уровне неравенства темп роста был явно выше. Это вовсе не означает, что именно уровень неравенства или его изменение стали причинами снижения или повышения темпа роста. При отрицательном темпе роста видно, что большей величине неравенства соответствует более глубокий спад экономики, а меньшей величине неравенства — явно меньшая величина снижения ВВП. Здесь также речь нельзя вести о причинно-следственной связи. В принципе, многофакторность экономического роста выводит один такой фактор, пусть даже и системный, как неравенство, из основных детерминантов. Тем более, что экономика может при высоком и низком неравенстве демонстрировать относительно высокий экономический рост, что и отражает рис. 5.

Заслуживает интереса связь неравенства (по коэффициенту Джини) и индекса человеческого развития (рис. 6). Последний представляет собой усредненную оценку трех показателей — продолжительности жизни, уровня знаний (образования) и душевого дохода, определяющего уровень жизни населения. Для России этот индекс в период 2000–2019 гг. возрос по данным ООН с 0,722 до 0,824, причем увеличивался планомерно, снизившись только в 2009 г.

За этот период неравенство по коэффициенту Джини возросло, но затем понизилось с ростом индекса человеческого развития. Таким образом, явные улучшения в области развития человеческого капитала, идентифицируемые по указанному индексу, сопровождалось этапом роста и далее периодом снижения неравенства, хотя оно и не вернулось к прежнему значению. Тем самым более высокий уровень человеческого развития соответствовал большему неравенству. Можно предположить, что оба процесса — расслоения по величине дохода и человеческого развития — происходили параллельно, т.е. без сильной причинной детерминации.

Регрессионный анализ позволяет получить следующую связь [формула (4)] величины ВВП на душу населения (y , долл. США на чел.) России в ценах 2010 г. с неравенством (коэффициент Джини — G),

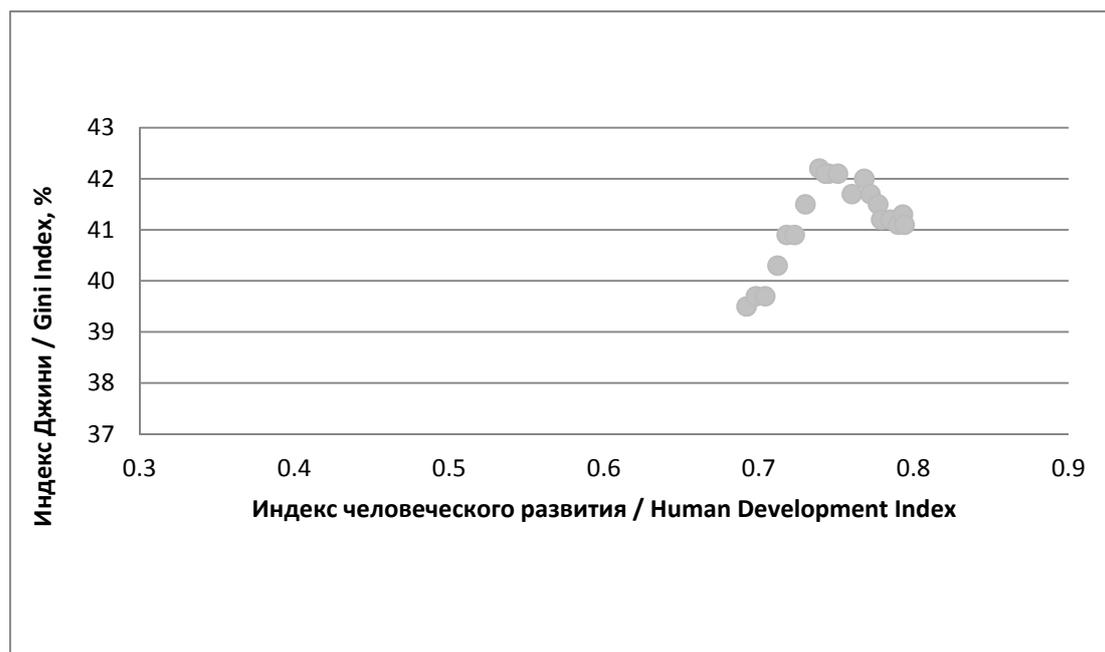

Рис. 6 / Fig 6. Неравенство и индекс человеческого развития в России*, 2000–2019 гг. / Inequality and Human Development Index in Russia, 2000–2019

Источник / Sources: построено автором по данным ООН. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506#> / compiled by the author based on data from United Nations. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506#>.

* Индекс человеческого развития (ИЧР) – показатель, отражающий достижения человеческого развития. Включает оценку продолжительности здоровой жизни, уровня знаний и образования, личного дохода. Иногда уровень неравенства включают в индекс развития человеческого потенциала, что дает изменение рейтинга страны в сопоставительных исследованиях стран.

величиной национальной бедности (p) и темпом роста (g)¹⁵:

$$y = 4307 - 51 \cdot G - 56 \cdot p + 7 \cdot g \quad (4)$$

¹⁵ Модель построена методом наименьших квадратов на программном модуле Gretl 2020b, использованы наблюдения 2000–2019 гг. ($T = 18$). Исключено два пропущенных или неполных наблюдений. Зависимая переменная ВВП в ценах 2010 млрд долл. США. Статистики модели, позволяющие ее верифицировать, рассчитаны программным модулем Gretl 2020b и приведены ниже:

	Коэф-фициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	4306,61	488,285	8,820	<0,0001
Giniindex	-51,0244	11,5405	-4,421	0,0006
Povertyrate	-55,6328	4,59322	-12,11	<0,0001
GDPgrowthrate	7,11204	5,15793	1,379	0,1896

Среднее зав. перемен	1469,666	Ст. откл. зав. перемен	247,5470
Сумма кв. остатков	60874,24	Ст. ошибка модели	65,94058
R-квадрат	0,941566	Испр. R-квадрат	0,929044
F(3, 14)	75,19487	P-значение (F)	7,12e-09
Лог. правдоподобие	-98,67664	Крит. Акаике	205,3533
Крит. Шварца	208,9148	Крит. Хеннана-Куинна	205,8444

Для отобранных произвольно стран¹⁴, включая Россию, влияние неравенства на душевой ВВП в ценах 2010 г. на том же интервале времени по 120 использованным наблюдениям на программном модуле *Gretl 2020b* сводится к тому, что более высокий уровень действует в направлении снижения душевого ВВП.

Для пяти стран¹⁵, выбранных также произвольно, построена модель для уровня неравенства по коэффициенту Джини, зависящего от величины душевого ВВП, темпа роста ВВП на душу населения (g) и уровня национальной бедности. Она приобретает следующий вид¹⁶:

$$G = 42 - 0.0002 \cdot y + 0,05 \cdot g - 0,01 \cdot p. \quad (5)$$

Из формулы (5) следует, что душевой ВВП при увеличении понижает неравенство; темп роста

¹⁴ Китай, Германия, Финляндия, Франция, Великобритания, Италия, Норвегия, Россия, Швеция, США.

¹⁵ Китай, Германия, Франция, Италия, Россия.

¹⁶ С целью экономии места таблица со статистиками, полученными на программном модуле Gretl 2020b, здесь не приводится.

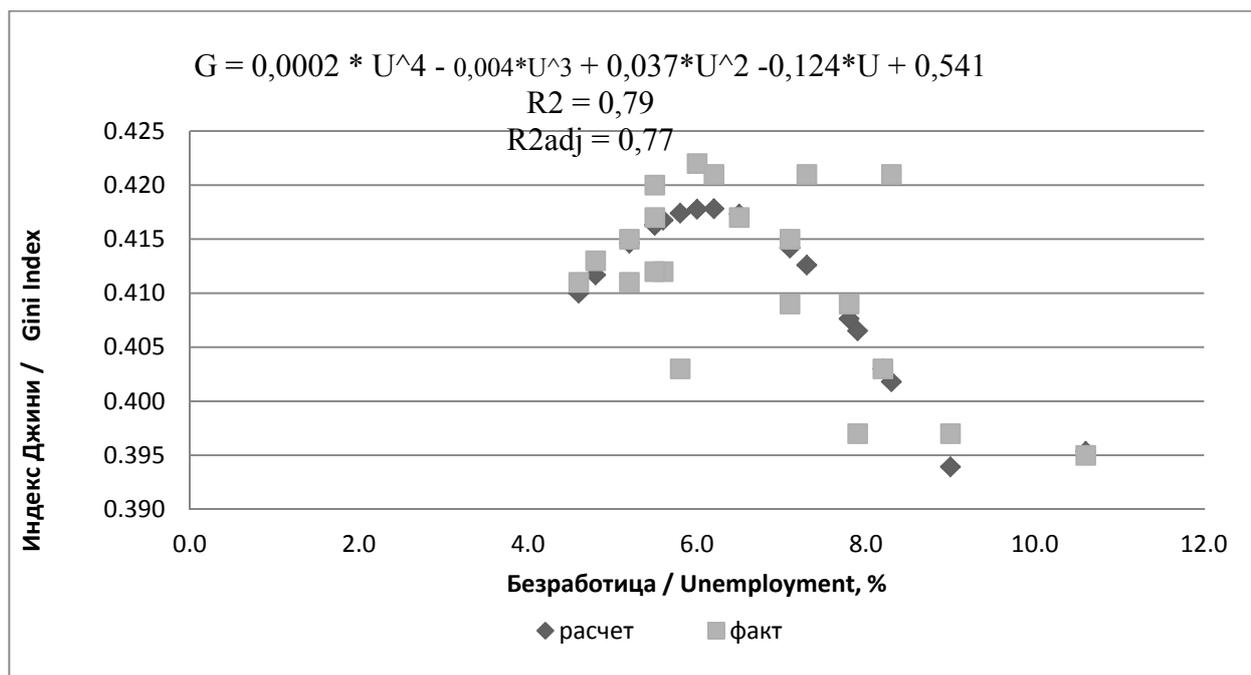

Рис. 7. / Fig 7. Индекс Джини (G) от уровня безработицы (U) в России*, 2000–2020 гг. / Ginny index (G) versus unemployment rate (U) in Russia, 2000–2020

Источник / Sources: построено автором по данным Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force; ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31165> / compiled by the author based on data from Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force; ЕМИСС URL: <https://fedstat.ru/indicator/31165>.

* Статистики модели: F-критерий = 67,1; D-Врасчет. = 1,28 € [1,22; 1,42] – зона неопределенности; тест Уайта: χ^2 расчет. = 16,2; χ^2 крит. = 31,4. Имеется зона неопределенности при оценке автокорреляции, что является допустимым исходом, тем более, что модель введена для демонстрации общей связи, что с ростом безработицы неравенство понижалось, а со снижением увеличивалось. Эмпирические точки подтверждают такую общую связь для России за двадцать лет.

обеспечивается при росте неравенства, а снижение уровня бедности сопровождается повышением неравенства для рассмотренных стран в период 2000–2018 гг. Если первые две связи выглядят закономерно, то сдерживающее влияние бедности, видимо, объясняется тем, что уровень бедности не так высок: по крайней мере, в выборку входят страны довольно богатые с невысоким общим уровнем бедности. Дальнейшее снижение бедности может поддерживать некий уровень неравенства, т.е. осуществляться за счет групп населения со средним уровнем дохода. Модель статистически верифицирована, хотя на различных отрезках времени и для других объектов может возникать корреляция между душевым ВВП и уровнем бедности. В таком случае устранение уровня бедности как фактора из модели оставит тормозящий рост неравенства душевой ВВП и работающий на его увеличение темп роста душевого ВВП. Таким образом, абсолютная величина душевого продукта сдерживает рост неравенства, а его динамика, наоборот, происходит на

рассмотренном интервале времени одновременно с ростом неравенства. Подобные регрессионные модели отражают лишь некое соотношение и степень влияния, но не могут вскрывать причинно-следственные связи, тем более что они с течением времени изменчивы.

Если выделить¹⁷ долю от общего объема денежных доходов, которой владеют 10% населения России с наименьшим доходом и долю от общего объема денежных доходов России, принадлежащую 10% населения с наибольшим доходом, то влияние на эти доли данных групп населения важнейших макроэкономических параметров будет отличаться [1]. В частности, для группы с малыми доходами цена на нефть, уровень монетизации и инфляция при их увеличении действуют в направлении понижения дохода. И только процентная ставка, повышаясь,

¹⁷ Выделение возможно и для групп с 20% доходов нижней и верхней квантили. Для оценки влияния далее указанных параметров выделялись именно квантили.

работает на увеличение. Для группы с наибольшим доходом ситуация обратная: цена на нефть и монетизация, увеличиваясь, способствуют росту дохода, а инфляция и процентная ставка, возрастая, действуют в сторону его понижения¹⁸. Тем самым только инфляция тормозит, увеличение дохода и для наиболее бедной, и для наиболее богатой части населения. Наибольшее влияние на величину дохода указанных групп населения оказывает процентная ставка. Затем по значимости влияния на группы населения, получающие наименьшие доходы, идет уровень монетизации, а на группы с наибольшими доходами — цена на нефть.

При проведении политики экономического развития большое внимание обычно уделяется понижению уровня безработицы. Однако для России за период 2000–2020 гг. связь между неравенством и безработицей была такой, что большей величине безработицы отвечал меньший уровень неравенства, а меньшей безработице — более высокий уровень неравенства, что следует из *рис. 7* согласно расположению эмпирических точек. Так, неравенство не возросло, а даже немного понизилось в 2019 и даже в 2020 г., в то время как безработица в 2020 г. существенно возросла в силу «ковидного» кризиса.

Это может означать, что меры по элиминированию безработицы на рынке труда никак не были связаны с политикой, направленной на снижение неравенства. По существу, цель понизить неравенство в государственных документах не была обозначена в наборе целей экономической политики.

Таким образом, проводимая макроэкономическая политика, преследующая достижение целей развития, также будет распределяться по силе своего влияния по доходным группам населения. Кроме того, вводимые институты¹⁹, включая налоговые органы, способны весьма существенно влиять на распределение и динамику доходов указанных групп населения, детерминируя тем самым изменение уровня неравенства. Причем этот процесс

может быть не связан либо слабо связан с динамикой иных показателей. Во всяком случае причинной связи может не прослеживаться. Поэтому исходя из системного и длительного влияния неравенства на развитие требуется проведение перманентной политики в области понижения неравенства и поддержания распределения дохода между крайними группами населения в определенном приемлемом соотношении.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ НЕРАВЕНСТВА В ХОДЕ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

При форс-мажорных обстоятельствах развертывания ковидного кризиса в 2020–2021 гг. известные варианты неравенства были расширены за счет новых форм²⁰. Они обусловлены разной готовностью государств к вирусной атаке. В частности, в случае если одни страны создали вакцины, а другие — нет, возникает неравенство в обеспечении и проведении вакцинации населения. Люди также неравны в восприятии вируса.

Вводятся ограничения для непривитых и переболевших граждан, а для привитых и переболевших — специальные коды, идентифицирующие их состояние и выступающие институциональным пропуском. Фактически вводится понуждающая мера к прививкам при формально заявленной политике добровольности вакцинации.

Функциональное неравенство, а также неравенство по доходу при подобных неожиданных кризисах обычно возрастает²¹. Конечно, неравенство по доходу может даже понизиться, но уже в силу проводимой социальной антикризисной политики — поддержки медицины и сопряженных с ней отраслей, социальных выплат и др.

Однако функциональное неравенство при этом возрастает в силу обозначенной группы причин, обусловленных спецификой пандемической ситуации и методов борьбы с ней. Политика снижения

¹⁸ Такие результаты показал регрессионный анализ для российской экономики за 2000–2019 гг., который здесь не приводится, потому что подробно опубликован в статье автора, см.: Сухарев О.С. Экономический рост и неравенство: пересмотр экономической политики. Экономические стратегии, 2021;(2):76–87.

¹⁹ В рамках проведенного выше регрессионного анализа, влияние налоговой структуры не принималось во внимание. Оно требует отдельного учета. Например, налоги влияют на инфляцию, а также на величину дохода, получаемого от продажи сырья и нефти.

²⁰ Под видом неравенства понимается базовое неравенство, например естественное неравенство, по доходу, функциональное или социальное и т.д. Под формой неравенства понимаем лишь некую разновидность неравенства, в частности неравенство по доходу, вызванного пандемией, либо усилившееся функциональное неравенство вследствие ограничений также связанных с пандемией и т.д.

²¹ Официальные данные фиксируют некоторое понижение неравенства по коэффициенту Джини в 2020 г. См.: ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicator/31165>. Однако требуются дополнительные исследования этого вопроса.

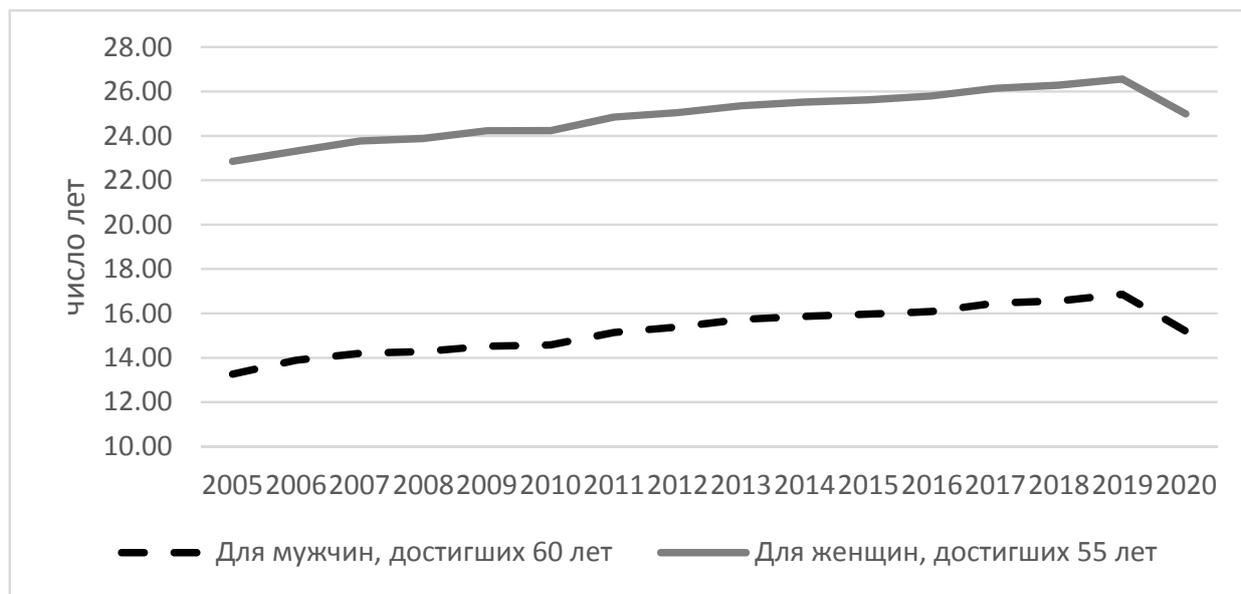

Рис. 8 / Fig. 8. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни лиц пенсионного возраста в России, 2005–2020 гг. / Life expectancy of people of retirement age in Russia, 2005–2020

Источник / Sources: построено автором по данным Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R_80ZmXzD/demo26.xlsx / built by the author based on data from Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R_80ZmXzD/demo26.xlsx.

неравенства требует не только принятия стимулирующих экономических мер, включая медицину, но и недопущения неравной оплаты труда медицинских работников, включая работу с опасной инфекцией и с текущими заболеваниями, особенно если учесть возрастание нагрузки именно по этому направлению, что также выступает символом неравенства внутри отрасли.

Новые формы неравенства усиливают уже сложившиеся до ковидного кризиса формы. Обратим внимание на фундаментальную форму неравенства, отраженную на рис. 8, где видна не изменяющаяся разница в продолжительности жизни лиц пенсионного возраста между мужчинами и женщинами. В пандемический период продолжительность жизни сокращается, но разница остается практически неизменной, т. е. форма неравенства, в данном случае гендерного, сохраняется. Она стабильна относительно ковидного кризиса, так как у нее более серьезные корни, история и факторы. Именно в системном ракурсе должна разрешаться указанная форма неравенства.

ВЫВОДЫ

1. Какие бы формы неравенство не приобрело (по величине дохода и функциональное или неравенство возможностей), оно в сильной

степени определяется величиной личного располагаемого дохода, поскольку подавляющее большинство социальных и иных функций (доступ к ним) в обществе связаны с затратами и должны оплачиваться. Следовательно, капиталистическая институциональная организации во многом предопределяет уровень неравенства. Причем оценить точными методами можно только некий итог по коэффициенту Джини, фондовому отношению и другим показателям социального неравенства (индекс Э. Аткинсона или вариант с индексом Тейла).

2. Неравенство — феномен, с одной стороны, системный и являющийся неким агрегированным итогом экономического развития. Но, с другой стороны, неравенство предопределяет развитие экономики. На разных интервалах времени и по разным странам обусловленные связи, устанавливаемые эконометрическим методом, изменяются. Однако выстраиваемые модели справедливы только для конкретных условий и рассмотренного интервала времени — не более того. И они отнюдь не обнажают причинно-следственные связи между параметрами, например неравенством и темпом роста, неравенством и бедностью и т.д. Проблема состоит в том, что подобно тому, как мультипликатор и акселератор в макроэкономике отражают

влияние соответственно инвестиционных расходов на доход и обратно дохода на инвестиции, по неравенству и иным параметрам тоже возникают похожие связи, только с более существенными системными эффектами. Попытки вскрыть эти связи и приводят к таким конструкциям, как кривая Кузнеца [12], отражающая рост неравенства одновременно с капиталистической индустриализацией, вернее ее темпом, выражающимся в росте дохода, но затем в снижении уровня неравенства при дальнейшем росте дохода. Однако такая связь никак не означает, что именно рост неравенства стал условием или фактором индустриального роста.

3. Неравенство возможностей является функцией неравенства в распределении дохода в современной экономике. В этом вопросе важна связь

факторов бедности и неравенства, причем второй является фиксирующим правилом для первого. Бедность идентифицируется и по низкой величине дохода, и по низким возможностям, причем разделять их не совсем правомерно. Гендерное неравенство имеет в своей основе не только некие архаичные традиции, но и сложившуюся систему распределения дохода и его приобретения, когда мужчина — кормилец семьи. Наличие же бедности и растущего неравенства в развитых странах вызвано тем, что и бедность, и неравенство имеют национальное и относительное измерение.

Высокая дифференциация в бедности, безработице, гендерном и других видах неравенства формирует требования к инструментализации социально-экономической политики, призванной решать указанные проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сухарев О.С. Социальная политика в решении проблемы неравенства и бедности. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;(2):16–31.
2. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН; 2011. 76 с.
3. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство; 2004. 432 с.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему? М.: Эксмо; 2015. 512 с.
5. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альбина-Паблшер; 2020. 430 с.
6. Adeley B.N., Gershon O., Ogundipe A., Owolabi O., Ogunrinola I., Adediran O. Comparative investigation of the growth-poverty-inequality trilemma in Sub-Saharan Africa and Latin. *Heliyon*. 2020;6(12).
7. Brancaccio E., Garbellini N., Giammetti R. Structural labour market reforms, GDP growth and the functional distribution of income. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2018;44:34–45.
8. Breunig R., Majeed O. Inequality, poverty and economic growth. *International Economics*. 2020;161:83–99.
9. Deutsch J., Silbera J., Wan G., Zhao M. Asset indexes and the measurement of poverty, inequality and welfare in Southeast Asia. *Journal of Asian Economics*. 2020;70:101–220.
10. Fosu A.K. Growth, inequality, and poverty reduction in developing countries: Recent global evidence. *Research in Economics*. 2017;71(2):306–336.
11. Freeman S. The current global reality: poverty and income inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*. 2018;27:1–9.
12. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *The American Economic Review*. 1973;63(3):247–258.

REFERENCE

1. Sukharev O.S. Social policy in solving the problem of inequality and poverty. *Economics, taxes & law*. 2021;(2):16–31. (In Russ.).
2. Shevyakov A. Yu. Myths and realities of social policy. Moscow: ISEPN RAN; 2011. 76 p.
3. Sen A. Development as freedom. Moscow: New publishing house; 2004. 432 p. (In Russ.).
4. Stiglitz J. The price of inequality. How does the stratification of society threaten our future? Moscow: Eksmo; 2015. 512 p. (In Russ.).
5. Stiglitz J. People, power and profit. Progressive capitalism in the era of mass discontent. Moscow: Albina-Publisher; 2020. 430 p. (In Russ.).

6. Adeley B.N., Gershon O., Ogundipe A., Owolabi O., Ogunrinola I., Adediran O. Comparative investigation of the growth-poverty-inequality trilemma in Sub-Saharan Africa and Latin. *Heliyon*. 2020;6(12).
7. Brancaccio E., Garbellini N., Giammetti R. Structural labor market reforms, GDP growth and the functional distribution of income. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2018;44:34–45.
8. Breunig R., Majeed O. Inequality, poverty and economic growth. *International Economics*. 2020;161:83–99.
9. Deutsch J., Silbera J., Wan G., Zhao M. Asset indexes and the measurement of poverty, inequality and welfare in Southeast Asia. *Journal of Asian Economics*. 2020;70:101–220.
10. Fosu A.K. Growth, inequality, and poverty reduction in developing countries: Recent global evidence. *Research in Economics*. 2017;71(2):306–336.
11. Freeman S. The current global reality: poverty and income inequality. *Seminars in Pediatric Neurology*. 2018;27:1–9.
12. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *The American Economic Review*. 1973;63(3):247–258.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>

o_sukharev@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Oleg S. Sukharev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>

o_sukharev@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.03.2022; принята к публикации 10.05.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.03.2022; accepted for publication 10.05.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37
УДК 330.101.22,316.344.2,338.1(045)
JEL D30, D31, D60, D63, F60, E20, I30, O15

Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия;
РГУ нефти и газа им.И.М.Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – современные аспекты социально-экономического неравенства. *Цель работы* – выявление особенностей социально-экономического неравенства в отдельных странах и в России. В статье приводится определение понятия социально-экономического неравенства и характеризуются его виды. Осуществляется анализ индикаторов, определяющих экономическую дифференциацию индивидов (домохозяйств), позволяющую устанавливать степень их неравенства в доходах, потреблении, богатстве. Более детально экономическое неравенство в современной мировой экономике оценивается на основе коэффициентов Джини, Пальмы, фондов. Рассматриваются тенденции динамики социально-экономического неравенства в мире и России. С учетом проведенного анализа предлагаются стратегии снижения уровня неравенства доходов в современной России. *Делается вывод* о том, что эффективной стратегией снижения экономического неравенства в нашей стране может быть использование прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц, успешно применяемой в зарубежных странах.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство; неравенство доходов; неравенство в богатстве; неравенство в потреблении; неравенство в России; преодоление неравенства

Для цитирования: Антропов В.В. Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):21-37. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37

ORIGINAL PAPER

Socio-Economic Inequality in the Modern World: Assessment Tools, Trends and Strategies to Overcome

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia
Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the modern aspects of socio-economic inequality. *The purpose of the work* is to identify the features of socio-economic inequality in individual countries and in Russia. The paper considers the concept of socio-economic inequality and its types. The analysis of such indicators as inequality in income, consumption, wealth, as well as various methods of assessing economic inequality (Gini coefficient, Palma coefficient, funds coefficient) in terms of their advantages and disadvantages is carried out. Trends in the dynamics of socio-economic inequality in foreign countries and in Russia are considered. Taking into account the analysis, strategies are proposed to reduce the level of income inequality in modern Russia. *It is concluded* that, taking into account the positive experience of foreign countries in overcoming economic inequality, an effective strategy for reducing economic inequality in our country can be the use of a progressive scale of taxation on personal income.

Keywords: socio-economic inequality; income inequality; wealth inequality; inequality in consumption; inequality in Russia; overcoming inequality

For citation: Antropov V.V. Socio-economic inequality in the modern world: assessment tools, trends and strategies to overcome. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):21-37. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37

© Антропов В.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Распределение доходов в обществе всегда было предметом рассмотрения в экономической теории. Однако если ранее оно анализировалось экономистами преимущественно с точки зрения их распределения между основными факторами производства — землей, трудом и капиталом, а также между классами в отношении продукта труда, то сегодня наибольшее внимание ученых и практиков привлекают факторы, от которых зависит распределение доходов между различными группами населения. Проблема социально-экономического неравенства выдвинулась на первый план не только в экономике, но и в ряде социальных наук, таких как социология, политология и психология.

Неравенство в его различных формах часто является движущей силой большинства современных политических дебатов и общественных движений. В последние годы эта проблема стала наиболее дискутируемой на всех этажах социальной пирамиды — от ученых и экспертов, занимающихся исследованием сущности неравенства и бедности, до политиков и международных организаций, непосредственно принимающих решения на международном и национальном уровнях. Так, в 2015 г. президент США Б. Обама признал, что растущий разрыв в доходах между богатыми и бедными американцами является «ключевым вызовом нашего времени и фундаментальной угрозой» [1, с. 8].

Проблема неравенства также лежит в основе итогового документа Генеральной ассамблеей ООН, принятого в сентябре 2015 г., а «сокращение неравенства внутри стран и между ними» является одной из семнадцати целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.¹ Что касается ученых-экономистов, то количество работ, посвященных теме неравенства в западных странах поистине огромно. В последние годы на Западе вышло множество работ, посвященных теме социально-экономического неравенства, которые еще больше подогрели накал дебатов по этой теме. Так, среди фундаментальных исследований по этому вопросу можно назвать работы Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [2], Б. Милановича «Глобальное неравенство» [3] и Э. Аткинсона

«Неравенство — как с ним быть?» [4]. Несмотря на значимость проблемы социально-экономического неравенства для России, в которой оно, по мнению отдельных экономистов, является одним из самых высоких в мире, внимание к этой теме в отечественном научном и общественном дискурсе, как ни удивительно, намного меньше, чем на Западе.

Чем же вызвано столь пристальное внимание к проблеме неравенства в западных странах? Как видится, этому способствовало много факторов, таких как кризис концепции государства всеобщего благосостояния, проблемы среднего класса, связанные с потерей им своих экономических позиций в западных экономиках, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., обусловивший большие потрясения в американской (и не только) экономике, усталость от неолиберальной глобализации, результаты которой оказались не такими, какими они представлялись вначале ее идеологами. Однако, независимо от причин, вызвавших интерес к проблеме социально-экономического неравенства, она непременно будет продолжать находиться в центре внимания политиков и экспертов в ближайшие годы.

Понятие социально-экономического неравенства используется в настоящее время в самых разных смыслах и чаще всего под ним понимаются диспропорции в распределении доходов между различным социальными группами. И именно они являются основной причиной наблюдаемого сегодня социально-экономического неравенства как внутри отдельных стран, так и на глобальном уровне. В настоящей статье основное внимание уделяется экономическому неравенству, которое во многом предопределяет социальное неравенство, возникающее в результате неравного распределения доходов или богатства. Оно также обуславливает неравное распределение прав, привилегий и социальной власти, что в свою очередь влияет на обеспечение доступа граждан к общественным благам.

Экономическое неравенство порождает такие формы социального неравенства, как гендерное, расовое, этническое, возрастное неравенства и т.д. Поскольку основными причинами социального неравенства выступают экономические факторы, основное внимание в этой статье уделяется именно им, так как анализ распределения доходов между индивидами (и домохозяйствами) позволяет оценивать глубину и масштабы социально-эко-

¹ Официальный ресурс ООН. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality>.

номического неравенства и предлагать способы его ликвидации.

ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД НЕРАВЕНСТВОМ?

Неравенство представляет собой сложное и многоплановое понятие, которое присуще всем историческим эпохам развития человечества. Оно может подразделяться на экономическое и социальное, быть неравенством в образовании, получении услуг в области здравоохранения, доходах, а также политическим, культурным, гендерным и др. Можно рассматривать неравенство внутри отдельных стран, между странами и в глобальном масштабе. При анализе социального и экономического неравенств необходимо различать неравное распределение их результатов в обеспечении, например, получения материальных благ (неравенство результатов или остаточное неравенство) и возможностей доступа к власти или жизненным выпадающим нередко человеку шансам, благоприятствующим достижению желаемых результатов (неравенство возможностей).

Идея равенства результатов по сравнению с равенством возможностей кажется простой, но на практике ее непросто сформулировать. Отчасти это вызвано тем, что возможность по своей сути является сложным понятием, которое невозможно точно измерить. Поскольку люди различаются по происхождению, имеющимся ресурсам и врожденным склонностям, одна и та же среда не способна предоставлять равные возможности каждому человеку. Однако неравномерное распределение материальных благ не обязательно подразумевает неравенство возможностей. Например, в обществе, в котором все имеют равный доступ к качественно-му медицинскому обслуживанию, некоторые люди могут быть здоровее других вследствие генетических факторов.

Целый ряд материальных, социальных, исторических и политических условий может увеличивать вероятность непропорционального доступа к возможностям, что зачастую приводит к социально-экономическому неравенству. Высокий уровень неравенства возможностей означает, что обстоятельства, не зависящие от самих людей: место рождения, этническая принадлежность, пол, социально-экономический статус родителей — в значительной степени определяют уровень получаемого

образования, место работы и в конечном счете уровень дохода. Таким образом, неравенство возможностей можно рассматривать как часть неравенства результатов. Неравенство возможностей мешает людям наилучшим образом использовать свои навыки или реализовывать свои предпринимательские идеи. Неравенство возможностей, в отличие от неравенства результатов, часто рассматривается как несправедливое и неэффективное неравенство, поскольку оно предполагает получение привилегий по праву рождения, которые в современном обществе считаются неприемлемыми. Поэтому высокий уровень неравенства возможностей будет влиять на политическую стабильность общества и может негативно сказываться на экономическом росте в долгосрочной перспективе, а также стимулировать увеличение неравенства в доходах и богатстве.

Установление степени экономического неравенства предусматривает выделение трех показателей, определяющих экономическую дифференциацию индивидов (домохозяйств): дохода, потребления и богатства. В этом смысле различают неравенство в доходах, потреблении и богатстве. В разные временные промежутки человеческой жизни соотношение между доходом и богатством может меняться. Оно зависит преимущественно от потребительских предпочтений индивидов (немедленное потребление доходов или отложенное), а также типа экономики. Так, имеются страны с высоким уровнем неравенства в доходах и небольшим неравенством в уровне богатства (Япония) и страны с относительно низким уровнем неравенства в доходах и относительно высоким уровнем неравенства в богатстве (Швеция).

Экономическое неравенство можно устанавливать путем измерения расходов домохозяйств (потребления) или их доходов. Причем индикатор уровня потребления может служить более надежным показателем благосостояния, чем индикатор дохода, поскольку потребление, как правило, не колеблется так сильно, как доход от одного периода к другому. Использование показателей неравенства в потреблении, как правило, дает результаты неравенства в полтора–два раза меньше показателей неравенства в доходах. Так, в США уровень неравенства в потреблении примерно в два раза ниже уровня неравенства в доходах. Кроме того, динамика неравенства в потреблении более инерционна, чем динамика неравенства в доходах [1, с. 14].

Распределение факторов производства, таких как земля или капитал, является важным условием, определяющим возможности отдельных лиц в получении доходов. При оценке неравенства доходов необходимо ответить на следующие вопросы: что такое источник дохода и как он влияет на распределение доходов? Для этого важно разложить общий доход на две категории: доходы от труда и доходы от капитала. В обзоре мировой экономики, опубликованном МВФ в апреле 2017 г., указывается, что доля трудовых доходов населения мира в ВВП сокращается с середины 1980-х гг. В развитых странах снижение трудовых доходов к ВВП достигло почти 4 п.п., уменьшившись с 55% в 1988 г. до 51% в 2015 г.² Однако в развивающейся части мира наблюдалось небольшое увеличение этого показателя в связи с глобальной коммерческой и финансовой интеграцией, а также углублением разделения труда.

Владение капиталом типично для людей с более высоким уровнем дохода; следовательно, снижение доли заработной платы в ВВП и увеличение дохода от капитала приводят к растущему неравенству в распределении доходов, которое распространяется по всему миру через глобальные цепочки создания стоимости и рост сетей многонациональных компаний, поскольку трудоемкие сектора и отрасли переместились в страны с практически неограниченным предложением рабочей силы. Этот аргумент подчеркивается в работе Т. Пикетти, в которой он утверждает, что если доходность капитала (r), используемого в производстве, стабильно превышает рост общего объема производства (g), т.е. когда верно, что $r > g$ на постоянной основе, неравенству в доходах и богатстве будет суждено увеличиваться бесконечно с течением времени [2]. Неравенство доходов, неравенство богатства и неравенство возможностей являются ключевыми элементами экономического неравенства, и каждый тип неравенства может варьироваться как между странами, так и внутри них. Так, в Китае наблюдается высокий уровень различий в неравенстве возможностей между городами и сельскими районами. В США неравенство в богатстве больше неравенства в доходах, в то время как неравенство в возможностях может изменяться в зависимости

от географии на уровне отдельных штатов и даже районов [5].

По мере усиления процессов глобализации более актуальным становится значение глобального неравенства. Концепция глобального неравенства подробно рассматривается в работе Б. Милановича [6], в которой он выделяет три вида глобального неравенства. *Первый вид* — неравенство, рассчитанное на основе данных о средних доходах, полученных в результате обследований домашних хозяйств всех стран мира, без учета численности населения (межстрановое неравенство). *Второй вид* — глобальное неравенство, рассчитанное на основе средних доходов стран, взвешенных по численности населения, которое измеряет неравенство между людьми, присваивая каждому доход на душу населения по месту жительства. Этот тип неравенства не учитывает неравенство внутри страны. *Третий вид* неравенства отражает индивидуальные доходы каждого человека в мире, независимо от страны проживания.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ

Для выбора инструмента оценки экономического неравенства необходимо понимание того, какой аспект экономического неравенства должен быть измерен. Это делается для того, чтобы определить, какие инструменты оценки экономического неравенства могут быть доступны государственным органам, принимающим решения в области политики доходов. Основное внимание в данной статье будет сосредоточено на неравенстве результатов, в отличие от неравенства возможностей (таких как доступ к образованию, принадлежность к социально-экономическому классу и пр.). Хотя последнее, несомненно, важно для понимания факторов экономического неравенства, в статье рассматриваются более очевидные показатели уровня жизни, такие как доход и богатство. Однако многие из методов измерения, описанные ниже, могут быть использованы и для оценки других аспектов неравенства, таких как неравенство в образовании, здоровье и удовлетворенности жизнью. При рассмотрении неравенства в доходах между домохозяйствами необходимо различать неравенство в богатстве и оплате труда. Неравенство в оплате труда может быть обусловлено такими факторами, как разница в производительности труда, наличие дискриминации на рынке труда между различными со-

² Перспективы развития мировой экономики Апрель 2017. Нарастание темпов? Международный валютный фонд; 2017. С. 134–150.

циально-экономическими группами работников, различиями в характере осуществляемой трудовой деятельности и т.д.

Важный аспект экономического неравенства — различия в распределении богатства. В отличие от дохода, представляющего собой сумму денежных средств, полученных человеком за определенный период, богатство рассматривается как совокупность всех активов, которыми он владеет. Наряду с нефинансовыми активами — имуществом и сбережениями — в него включаются финансовые активы, такие как ценные бумаги. Понятно, что доход и богатство — не одно и то же и часто не совпадают. Так, молодой человек, обладающий высоким доходом, может быть относительно бедным с точки зрения наличия у него каких-либо активов — собственности, ценных бумаг или сбережений. В то же время пожилой человек, накопив за жизнь значительное богатство (недвижимость или сбережения), может иметь сравнительно низкий заработок.

Некоторые экономисты утверждают, что потребление является более подходящим показателем экономического неравенства, поскольку оно тесно связано с постоянным доходом [7]. Считается, что неравенство в потреблении, как правило, ниже, неравенства в доходах. Это происходит потому, что домашние хозяйства или индивиды могут сглаживать временные изменения в своих доходах, например в случае увольнения с работы или временной потери дохода, за счет накопленных сбережений и заимствований. В ряде развивающихся стран потребительские расходы являются показателем благосостояния, который наиболее часто используется в отчетности об экономическом благополучии домашних хозяйств, в то время как размер дохода обычно служит индикатором в странах ОЭСР (а также в Китае и в странах Латинской Америки). Использование показателей потребления, как правило, приводит к более низким уровням неравенства, чем применение показателей, основанных на доходах [8]. Выбор между использованием показателей дохода или потребления часто делается в зависимости от наличия соответствующих статистических данных. Для стран с развитой экономикой характерно использование данных о доходах, что объясняется наличием высококачественных данных, полученных из фискальных источников. Наоборот, для развивающихся стран более характерно использование данных о потреблении. Это обусловлено тем, что получение надежных оценок

доходов домашних хозяйств в этих государствах часто затруднено из-за того, что большая часть населения, занятая в сельском хозяйстве, производит продукцию для собственного потребления, получает оплату натурой или работает не по найму. По этой причине показатели развития Всемирного банка, касающиеся неравенства в наименее развитых странах, обычно оцениваются на основе потребительских расходов домашних хозяйств. Исследования, в которых рассматривается совместный анализ данных о потреблении и доходах, демонстрируют, что, хотя уровень неравенства в потреблении обычно ниже, чем в располагаемом доходе, общий рейтинг стран одинаков по обоим показателям [9].

Важной проблемой оценки неравенства является выбор единицы измерения, которой может быть индивид, домашнее хозяйство или семья. Поскольку доход, как правило, распределяется внутри домашнего хозяйства или семьи, чаще всего для учета различий в доходах используется домашнее хозяйство, представляющее собой экономическую единицу, состоящую из одного или нескольких человек (не обязательно образующих семью), совместно владеющих и распоряжающихся общим доходом и накопленным богатством. Как правило, разница в доходах между домохозяйствами ниже, чем между отдельными лицами. Это обусловлено, как правило, объединением доходов внутри домохозяйства и страхованием отдельных членов домохозяйства за счет общего дохода. При измерении неравенства доходов домашних хозяйств обычно учитывается тот факт, что более крупные домашние хозяйства сталкиваются с большими расходами, одновременно получая выгоду от экономии за счет масштаба потребления. Так, семейная пара может тратить на жилье, коммунальные услуги, одежду, еду и транспорт больше, чем один человек, но не обязательно вдвое больше. Поэтому в целях учета различий в размере и составе домашних хозяйств в официальной статистике уравнивается располагаемый доход или потребление [10, с. 3]. Для этого общий доход или потребление домохозяйства делится на число «эквивалентных взрослых» с использованием шкалы эквивалентности³.

³ Шкала эквивалентности представляет собой квадратный корень из размера домохозяйства. Альтернативной шкалой, используемой Статистическим управлением ЕС (ЕВРОСТАТ), является модифицированная шкала эквивалентности ОЭСР, которая проводит различие между взро-

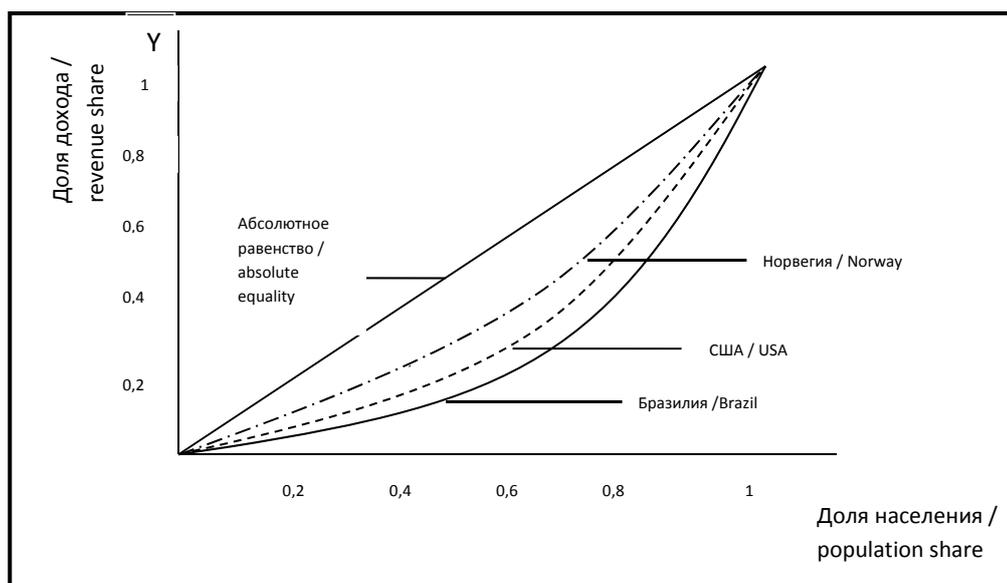

Рис. 1 / Fig. 1. Кривая Лоренца, демонстрирующая распределение доходов в Норвегии, США и Бразилии / Lorentz curve showing income distribution in Norway, USA and Brazil

Источник / Source: составлено автором на основе данных Всемирного банка / compiled by the author based on: URL: <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>.

Данным статистики неравенства, получаемым из опросов домохозяйств и официальных (как правило, фискальных) источников, свойственны достоинства и недостатки. Несмотря на то, что опросы домохозяйств теоретически охватывают все когорты населения — от самых бедных до самых богатых, недостаток опросов домохозяйств заключается в том, что в них не обеспечивается включение в опрос респондентов на обоих концах распределения доходов. С одной стороны, очень бедные граждане не попадают в опросы не из-за отбора респондентов в опросах домохозяйства случайным образом, а по причине исключения из числа возможных респондентов заключенных в тюрьмах, студентов и рабочих, живущих в общежитиях. С другой стороны, богатые люди обычно занижают свои доходы (особенно доходы от собственности), а иногда и вовсе отказываются от участия в опросах, что также наносит вред правдивости исследований. По некоторым оценкам, из-за подобных отказов от участия в опросах неравенство доходов в США может быть недооценено на 10% [3, с. 32].

Напротив, данные налоговых источников обычно включают богатые домохозяйства, платящие

слыми и детьми путем присвоения веса 1 главе домохозяйства, 0,5 второму и каждому последующему взрослому члену семьи и 0,3 каждому ребенку [10, с. 4].

подходные налоги. Как правило, таких домохозяйств много в богатых развитых странах, например в США, но мало в развивающихся государствах, таких как Индия. По этой причине налоговые источники сложно использовать для учета мирового распределения доходов. Еще одним недостатком статистики неравенства, получаемой из опросов домашних хозяйств, является тот, что регулярные опросы, как правило, проводятся только в богатых странах и государствах со средним доходом. Что же касается развивающихся стран и государств с формирующимися рынками, то в некоторых из них обследования домашних хозяйств начали проводиться совсем недавно. Так, первые обследования домашних хозяйств в Китае были осуществлены в 1982 г., в бывшем СССР — в 1988 г., а во многих африканских странах к югу от Сахары самые ранние обследования домашних хозяйств датируются серединой 1980-х гг. [6, с. 5]. Многие страны проводят исследования с большими интервалами из-за отсутствия денег и технического опыта, а также по другим причинам.

Сегодня существует довольно большой спектр различных показателей, используемых для оценки степени неравенства. Наиболее распространенными из них являются индекс Джини (коэффициент Джини), индекс Тейла, коэффициент фондов, децильный коэффициент, коэффициент вариации и др.

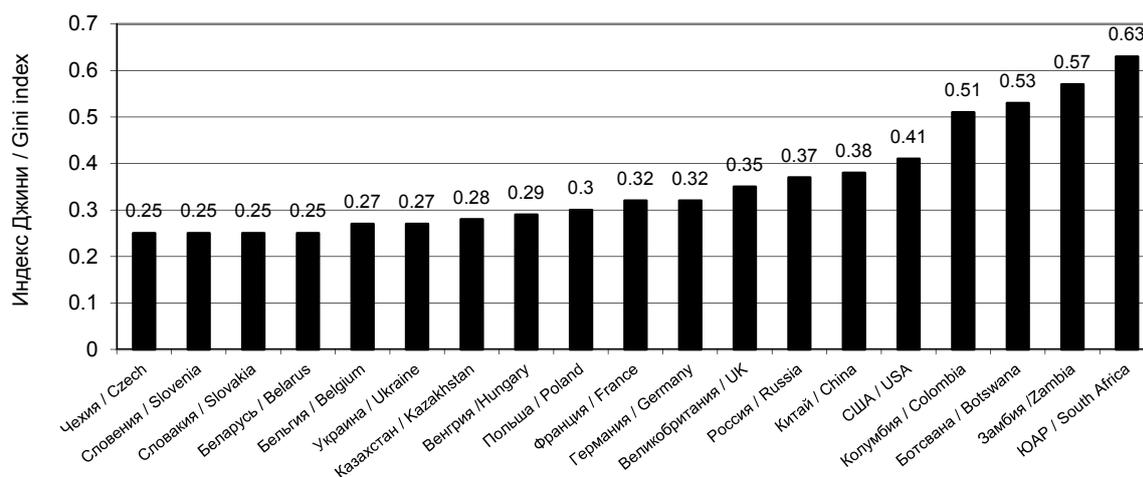

Рис. 2 / Fig. 2. Индекс Джини для стран мира, 2018 г. / Gini index for the countries of the world, 2018

Источник / Source: составлено автором на основе данных Всемирного банка / compiled by the author based on: URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2019&most_recent_value_desc=false&start=1967&view=map.

Наиболее распространенным инструментом измерения неравенства в доходах является показатель, называемый коэффициентом или индексом Джини, разница между названиями которого заключается в выражении неравенства: в процентах или в дробных числах от нуля до единицы. Эти термины обычно используются как синонимы, только проценты одного показателя обозначаются как доли в дробных числах от нуля до единицы в другом показателе, например 43% равны 0,43. Значения индекса Джини соответствуют кривой Лоренца, которая используется для установления неравенства в распределении доходов и богатства. Она представляет собой совокупную долю дохода (ось Y), которая приходится на беднейшие x% населения, для всех возможных значений x. Линия в 45 градусов представляет собой линию равенства, когда доход распределяется поровну между всеми людьми. Если доход распределяется неравномерно, то нижние x% физических лиц зарабатывают менее x% от общего дохода в стране. В этом случае кривая Лоренца обычно лежит ниже 45-градусной линии. Чем дальше кривая Лоренца находится от линии равенства, тем более неравномерным является распределение доходов. На рис. 1 показаны кривые Лоренца для трех стран: Бразилии, Норвегии и США. В США, например, беднейшие 10% населения получают около 1,6% от общего дохода, беднейшие 20% получают 5% и т.д. Из рис. 1 следует, что в Норвегии наблюдается наиболее равное распределение доходов, а в Бразилии — наименее равное.

Коэффициент Джини определяется как площадь между кривой Лоренца и 45-градусной линией, деленная на общую площадь под 45-градусной линией. Этот индекс неравенства принимает значения от 0 (совершенное равенство) до 1 (когда один человек получает весь доход). Чем ниже значение коэффициента Джини, тем более равноправным является общество. Например, на рис. 2 показано, что коэффициент Джини для располагаемого дохода домашних хозяйств колеблется от 0,27 в Бельгии и Норвегии до 0,63 в ЮАР.

Страны со значениями коэффициента Джини выше 0,5 считаются очень неравноправными. К ним относятся такие государства, как Ботсвана, Колумбия и Замбия. Коэффициент Джини ниже 0,3 считается низким и характерен для скандинавских стран, а также Словении, Чехии и Словакии. В большинстве стран коэффициент Джини находится в диапазоне от 0,3 до 0,5.

Индекс Джини имеет свои недостатки, в частности тот, что его нельзя получить для некоторой совокупности домохозяйств, суммируя все элементы этой совокупности. Также коэффициент Джини, рассчитанный для страны, не может быть пересчитан в индекс Джини для региона этой страны, как и в глобальный индекс Джини, хотя и существуют специальные методики пересчета. Несмотря на эти недостатки, индекс Джини благодаря своей простоте, включая его графическую интерпретацию с использованием кривых Лоренца, остается наиболее широко используемым показателем неравенства доходов.

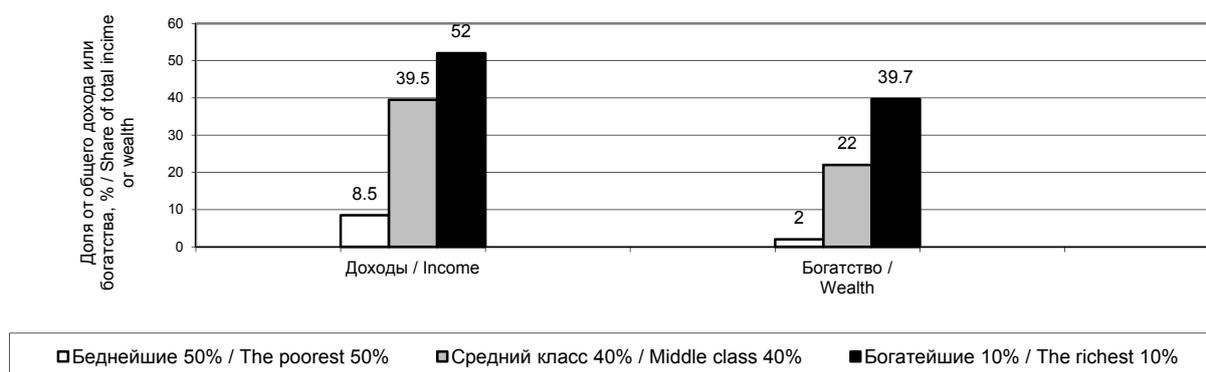

Рис. 3 / Fig. 3. Глобальное неравенство доходов и богатства, 2021 г. / Global income and wealth inequality, 2021

Источник / Source: Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World Inequality Report 2022. UNDP: World Inequality Lab; 2022. P. 10.

В качестве альтернативы коэффициенту Джини широко используется коэффициент Пальмы как специфическая форма так называемого децильного коэффициента дисперсии. Коэффициент Пальмы определяется как соотношение доли ВВП, достоящейся наиболее богатым 10% домохозяйств, к доле ВВП, приходящейся на нижние 40% домохозяйств. Коэффициент был предложен А. Коубэмом и Э. Самнером на основе работ чилийского экономиста Хосе Габриеля Пальмы⁴. Это соотношение легко интерпретировать, выражая доход богатых как кратный доходу бедных. Коэффициент Пальмы представляет собой сравнительно новый измеритель неравенства доходов, лишенный известных недостатков индекса Джини, однако применяется пока достаточно редко.

Еще одним показателем, используемым для измерения неравенства доходов, служит коэффициент фондов или коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения общества. Представляя собой отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных, он характеризует степень расслоения общества и по рекомендациям ООН не должен превышать 8–10, иначе ситуация

⁴ В основе работ Пальмы лежало наблюдение о том, что на долю среднего класса (50%, с пятого по девятый децили) почти всегда приходится около половины ВВП, в то время как остальная часть распределяется между верхними 10% (верхний дециль) и нижними 40% (нижние четыре дециля). По мнению Пальмы, изменения в долях доходов домохозяйств зависят от изменений в долях доходов, которые приходятся на верхние 10% и нижние 40% домохозяйств, поскольку средним 50% достается примерно 50% ВВП.

в демократической стране чревата социальными катаклизмами.

Несмотря на существование довольно большого числа различных показателей для измерения уровня неравенства доходов (здесь были рассмотрены далеко не все), индекс Джини сегодня является наиболее распространенным инструментом в данной области. Причиной этому является его универсальность. Несмотря на присущие ему недостатки, он постепенно стал наиболее востребованным исследователями экономического неравенства, работы которых наиболее широко использовались другими авторами в данной сфере. Это привело к тому, что даже если авторы новых публикаций и не желали использовать индекс Джини, им приходилось к нему обращаться для того, чтобы результаты их исследований были сопоставимы с результатами, полученными ранее [1, с. 40].

НЕРАВЕНСТВО В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В 2021 г. средний доход одного взрослого человека в мире составлял 23 380 долл. США по ППС, а средняя стоимость собственности, приходящейся на этого «среднего человека» равнялась 102 600 долл. США. Разумеется, эти средние показатели скрывают значительные различия в доходах и в богатстве как между странами, так и внутри них. Сегодня самые богатые 10% населения Земли получают 52% мирового дохода, а беднейшие 50% населения — всего лишь 8,5%⁵.

⁵ Доля беднейших 50% — это доля дохода/богатства, приходящаяся на нижние 50% населения, т.е. на часть населения,

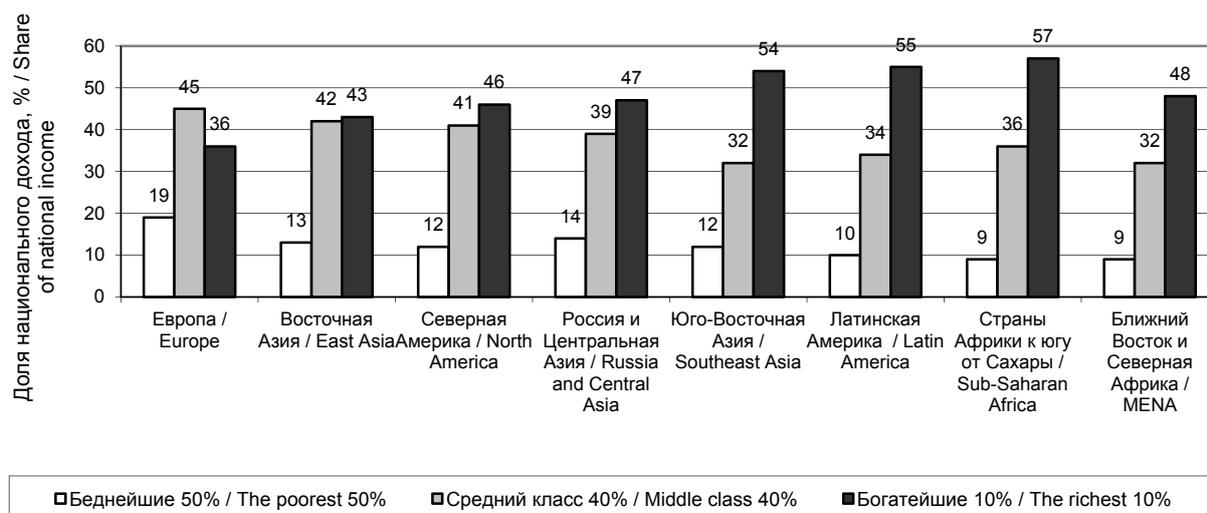

Рис. 4 / Fig. 4. Распределение доходов по регионам мира, 2021 /
Distribution of income by regions of the world, 2021

Источник / Source: Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World Inequality Report 2022. UNDP: World Inequality Lab; 2022. P. 11.

В среднем один человек из богатейших 10% населения Земли зарабатывает 122 100 долл. США в год, в то время как человек из беднейшей половины населения — 3920 долл. США. Еще больше, чем неравенство в доходах, выражено глобальное неравенство в богатстве. Беднейшая половина населения Земли обладает всего 2% от мирового богатства. Напротив, самые богатые 10% населения нашей планеты владеют 76% мирового богатства. Если переводить эти цифры на душу населения, то окажется, что в среднем на одного бедного в 2021 г. приходилось всего 4100 долл. США мирового богатства, в то время на одного из 10% богатейших людей — 771 300 долл. США. Как следует из рис. 3, беднейшие 50% домохозяйств получают 8% от мирового дохода, измеряемого по паритету покупательной способности (далее — ППС) и владеют 2% мирового богатства (по ППС). Десять процентов богатейших домохозяйств получают 52% общего дохода и владеют 76% мирового богатства. Наконец, часть домохозяйств, средняя по уровню доходов, получает 39,5% мирового дохода и владеет 22% богатства.

чей доход/богатство находится ниже медианного уровня. Доля домохозяйств, получающих средние доходы (средний класс) 40% — это доля дохода/богатства, приходящаяся на средние 40% населения, т.е. на население, чей доход/богатство находится выше медианы и ниже верхнего порога дохода в 10%. Доля богатейших 10% домохозяйств — это доля дохода/богатства, приходящаяся на 10% самых высоких доходов/богатства в стране.

Как же распределяются сегодня доходы и богатство в различных регионах мира?

Степень неравенства значительно варьируется между регионами мира. Так, наименьшее экономическое неравенство характерно для стран Европы, а наибольшее — для государств Ближнего Востока и Северной Африки. В Европе доля доходов наиболее богатых 10% населения региона составляет около 36%, в то время как в странах Ближнего Востока и Северной Африки она достигает 58%. В промежутке между этими двумя уровнями существует много других моделей распределения доходов. На рис. 4 показаны уровни неравенства доходов по регионам. Так, в Латинской Америке на 10% богатейшего населения приходится 55% национального дохода по сравнению с 36% в Европе. Однако глобальные сравнения неравенства доходов по регионам и даже странам не дают исчерпывающей картины существующего неравенства. Так, среди стран с высоким уровнем дохода одни более неравны, чем другие. Например, уровень неравенства в США намного больше, чем в Швеции. То же самое относится и к странам с низким и средним уровнем дохода. В одних из них наблюдается крайнее неравенство (Бразилия и Индия), в других — его достаточно высокий уровень (Китай), а в третьих — умеренные и низкие уровни (Малайзия, Уругвай).

Тенденция к росту неравенства в доходах и богатстве наблюдалась почти повсеместно с 1980-х гг., особенно в странах, где осуществлялись программы

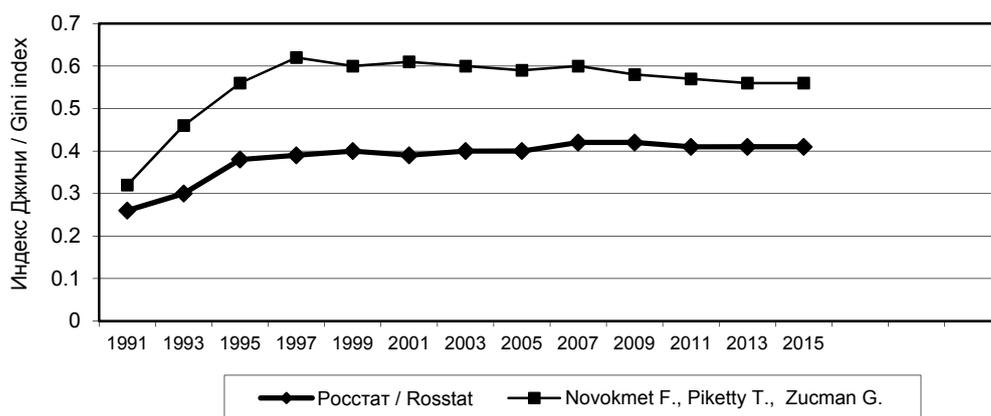

Рис. 5 / Fig. 5. Варианты динамики коэффициента Джини располагаемых доходов в России, 1991–2020 гг. / Variants of the dynamics of the Gini index of disposable income in Russia, 1991–2020

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author based on: Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>; Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. NBER Working Paper No. 23712.

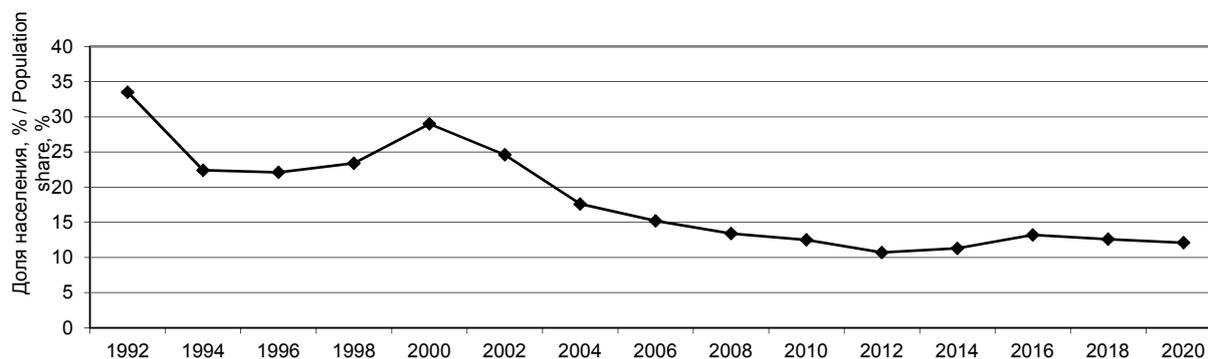
дерегулирования и либерализации национальных экономик. Причем этот рост неравенства не был равномерным: в некоторых странах он был большим (США, Россия и Индия), а в других (европейские страны и Китай) он был менее значительным. Зависимость между проводимыми странами экономическими программами и неравенством свидетельствуют о том, что рост неравенства в тех или иных странах скорее является результатом политического выбора и принимаемых на его основании экономических решений, а не следствием действия объективных экономических законов. Очевидно, что стремительный рост экономического неравенства в России 1990-е гг. был обусловлен именно такими решениями, которые вывели нашу страну в лидеры мирового экономического неравенства.

Одной из тенденций в глобальном распределении доходов в последние годы было сокращение глобального экономического неравенства. Разрыв между средними доходами 10% самых богатых стран и средними доходами 50% самых бедных стран сократился с 50 до 40 раз. Другая тенденция заключалась в росте внутристранового неравенства. Разрыв между средними доходами 10% самых богатых и 50% самых бедных людей внутри стран вырос почти в два раза — с 8,5 до 15 раз [11]. Этот резкий рост неравенства внутри стран означает, что, несмотря на экономический подъем и высокие темпы роста в странах с формирующейся рыночной экономикой, экономическое неравенство внутри государств сегодня даже больше, чем глобаль-

ное неравенство, наблюдаемое между странами. Глобальное неравенство сегодня примерно так же велико, как и на пике западного капитализма в начале XX в.

Одной из причин роста неравенства в последние годы является разрыв между богатством, находящимся в государственной собственности, и богатством, находящимся в частных руках. За последние 40 лет страны стали значительно богаче, но их правительства стали значительно беднее. Доля богатства, принадлежащего государствам в богатых странах, сегодня близка к нулю или отрицательна, означая, что все богатство находится в частных руках. Эта тенденция усилилась в связи с кризисом COVID-19, во время которого правительства заимствовали средства, эквивалентные 10–20% ВВП, в основном у частного сектора. Низкий уровень благосостояния правительств в настоящее время имеет важные последствия для способности государств решать проблемы неравенства в будущем, а также для решения ключевых проблем XXI в., таких как изменение климата.

Рост частного богатства был неравномерным как внутри стран, так и на мировом уровне. Глобальные миллиардеры захватили непропорционально большую долю мирового богатства за последние десятилетия: в собственности 1% богатейших жителей планеты сегодня находятся 38% богатства, накопленного с середины 1990-х гг., в то время как беднейшие 50% имеют всего 2% от него. Эта ситуация обусловлена динамикой роста

Рис. 6 / Fig. 6. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % / The number of people with monetary incomes below the subsistence minimum, %

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата / compiled by the author based on Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

неравенства между верхним и нижним сегментами домашних хозяйств. Богатство самых богатых людей на земле росло на 6–9% в год с 1995 г., в то время как богатство среднего класса увеличивалось на 3,2% в год. С 1995 г. доля мирового богатства, которым владеют миллиардеры, возросла с 1% до более чем 3%. Этот рост усилился во время пандемии COVID-19: 2020 г. ознаменовался самым резким увеличением доли миллиардеров в мировом богатстве за всю историю наблюдений.

НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С начала перехода к рынку в 1991 г. Россия стала свидетелем одного из самых радикальных и беспрецедентных темпов роста неравенства доходов в истории. В конце 1980-х гг. Россия достигала примерно того же уровня равенства доходов, что и скандинавские демократии всеобщего благосостояния. Немного более двух десятилетий спустя уровень ее неравенства стал сопоставим с показателями Турции и многих стран Латинской Америки. В период 1990–2020 гг. коэффициент Джини располагаемого дохода в России увеличился с 0,26 до 0,41 (рис. 5). Это несколько выше международных оценок. Официальная статистика относит Россию к странам со средним уровнем неравенства, в то время как, по мнению некоторых зарубежных авторов, Россия относится к странам с одним из самых высоких уровней неравенства в мире. Так, в работе Ф. Новокмета, Пикетти и Г. Цакмана коэффициент Джини по доходам для России был намного выше, чем показывала офи-

циальная статистика, и составлял в среднем в последние годы не 0,41, а 0,55. Согласно расчетам этих авторов максимальный уровень неравенства доходов в России пришелся на 1997 г., когда значение коэффициента Джини достигло 0,62 [12]. На рис. 5 показаны два альтернативных варианта динамики индекса Джини — Росстата и представленного в указанной выше работе.

Еще одним показателем, демонстрирующим резкий рост неравенства в России, является коэффициент фондов. Как известно, коэффициент фондов характеризует степень расслоения общества и по рекомендациям ООН он не должен превышать 8–10, иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами. Наиболее высокий показатель коэффициента фондов России был характерен для 2007 г. — 16,7 раз. В последующие годы он, так же как коэффициент Джини, несколько снизился — в 2020 г. его значение равнялось 14,8.

Столь высокие цифры экономического неравенства в России объясняются некоторыми факторами географическим, природным и климатическим разнообразием России. Наряду с другими странами, такими как Бразилия, Китай или США, показатель неравенства в России выше, чем в небольших и географически однородных государствах. Поэтому высокое различие в доходах представляет собой компенсацию за проживание в неблагоприятных природных и климатических условиях. И если бы в целях сопоставимости с другими странами мы бы смогли скорректировать показатели российского неравенства с учетом региональных факторов, то

коэффициент Джини снизился бы на несколько процентных пунктов [13].

Наиболее радикальное увеличение неравенства доходов произошло на ранних стадиях перехода к рынку, когда экономика России сократилась и значительная часть населения оказалась в бедности (рис. 6); неравенство доходов продолжало увеличиваться в последующие годы, несмотря на экономический подъем в стране.

В 2000-х гг., несмотря на значительное снижение уровня бедности, ставшее возможным благодаря высокому экономическому росту, неравенство доходов оставалось стабильно высоким и даже продолжало расти в течение большей части десятилетия, что еще глубже разделило российское общество. В течение 2000-х гг. российское правительство осуществило ряд мер социальной политики, направленных на решение проблемы неравенства, которые включали повышение минимальной заработной платы, заработной платы государственных служащих и государственных пенсий. Хотя темпы роста неравенства несколько снизились в последние годы, очевидно, что эффект этой политики в отсутствие фактических данных (мы не знаем, на каком уровне было бы неравенство без этих мер), был ограниченным.

В 2013 г. Россия была включена Всемирным банком в категорию стран с высоким уровнем дохода. Быстрый экономический рост в 2000-х гг. вывел Россию в эту категорию и привел к значительному сокращению абсолютной бедности. В период 1993–2020 гг. число людей, живущих за национальной чертой бедности (доход 11 653 руб. по состоянию на 2021 г.), сократилось с 31,3 до 12,1%. Если использовать международные показатели абсолютной бедности, то тенденция также будет нисходящей. Так, по данным официальной статистики в 2020 г. доля населения, живущего менее чем на 3,20 долл. США в день, равнялась 0,1%, а на менее чем на 1,90 долл. США — нулю⁶. Если до перехода к рынку доходы 10% самых богатых россиян были в четыре раза выше, чем у 10% самых бедных, то к 2020 г. эта разница составила более чем четырнадцать раз. Несмотря на то, что абсолютная бедность сокращалась, неравенство в доходах росло рекордными темпами в начале 1990-х гг., а его умеренный рост продолжался на

протяжении большей части 2000-х гг. Менее чем за два десятилетия коэффициент Джини увеличился с 0,26 до 0,41, затем произошла его стабилизация после экономического кризиса 2008 г., который в основном повлиял в России на доходы групп с высоким доходом. За последние 20 лет неравенство в доходах увеличилось почти во всех странах G20, включая самые богатые государства. Однако Россия является явным лидером в этом отношении. Например, в Китае, который занимает второе место после России по росту неравенства, индекс Джини увеличился на 20% в 1990-е гг. и на 3% в 2000-е гг. Российский индекс Джини вырос на 77% в 1990-е гг. и на 4% в 2000-е гг. несмотря на то, что первоначальный уровень неравенства в России до рыночных реформ был ниже, чем в богатых европейских странах.

Децильный коэффициент фондов отражает аналогичную тенденцию. До перехода к рынку доходы 10% самых богатых россиян были в четыре раза выше, чем у 10% самых бедных. К 2000 г. эта разница составила 14 раз, а к концу 2000-х гг. она стала беспрецедентной, составив в 2007 г. 16,7 раз⁷. Показатель относительной бедности, связанный с неравенством (число людей с доходом ниже 50% от среднего дохода в стране), в России до недавнего времени не измерялся. В 2013 г. он составлял 21,9%, а в 2020 г. — 22,6%, что намного выше, чем в среднем по ОЭСР (11,1%). По мнению отдельных экспертов, официальная статистика в России, как правило, недооценивает уровень неравенства, поскольку богатые домохозяйства не представлены в выборке. Таким образом, фактические уровни неравенства в доходах, вероятно, будут существенно выше, чем отражено в приведенных выше цифрах⁸.

Высокая межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация заработной платы часто считается основной причиной неравенства доходов в России. Например, средняя заработная плата работников сельского хозяйства составляет всего 43% от средней по стране, а заработная плата низкооплачиваемых и высокооплачиваемых работников в сфере финансов, торговли и общественного питания отличается в 25 раз.

⁷ Там же.

⁸ Civil 20 Proposals for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth / Предложения «Гражданской двадцатки» по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста: доклад. М.: Логос; 2013:94–101.

⁶ Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

Дифференциация заработной платы сыграла особенно заметную роль в быстром росте неравенства доходов в 1990-е гг., когда работники в некоторых отраслях промышленности получали низкую заработную плату, часто выплачиваемую натурой, с опозданием или вообще без нее. Во время экономического подъема в 2000-х гг. заработная плата во всех секторах начала расти, уменьшая влияние дифференциации заработной платы на неравенство доходов.

Заработная плата по-прежнему остается основным источником дохода как для групп населения с низким, так и с высоким уровнем дохода, но неравенство в заработной плате на самом деле оказывается меньшим, чем общее неравенство рыночных доходов. Высокий уровень неравенства в доходах также объясняется проблемой концентрации рентных и предпринимательских доходов в группах с высоким уровнем дохода. Хотя в настоящее время очень небольшая доля населения России имеет такие источники дохода (около 8%), а доходы от предпринимательской деятельности и аренды не составляют основную часть общего рыночного дохода ни в одной из доходных групп, разница между верхним и нижним децилями в этом виде дохода достигает 50 раз. Слабость существующих механизмов перераспределения является еще одной часто указываемой причиной неравенства доходов в современной России. В то время как система социальных трансфертов снижает неравенство рыночных доходов между верхними и нижними децилями доходов более чем на 25%, налоговая система в России практически не влияет на неравенство⁹.

Важнейшими факторами, определяющими высокий уровень неравенства в современной России, являются различия в качестве жизни, благосостоянии и уровне жизни между населением из разных регионов (региональное или пространственное неравенство). Доход, состояние здоровья и благополучие человека в России в значительной степени зависят от региона его проживания. Сегодня Россия имеет один из самых высоких уровней пространственного неравенства в мире по таким показателям, как ВВП на душу населения, уровню безработицы, доходу на душу населения и уровню бедности (табл.).

⁹ After Equality. Inequality trends and policy responses in contemporary Russia. OXFAM Discussion Paper. May 2014. P. 10.

В середине 2000-х гг. с увеличением региональных бюджетных трансфертов, используемых в качестве инструмента для борьбы с региональной дифференциацией, неравенство в доходах между регионами начало снижаться. Однако с конца 2000-х гг., когда бюджетные трансферты начали сокращаться, все показатели, кроме дохода на душу населения, снова выросли. Индекс человеческого развития Программы развития ООН (далее — ИРЧП) также указывает на высокий уровень регионального неравенства в России. В то время как общий ИРЧП по России составлял в 2016 г. 0,881, в Москве он равнялся 0,952 (сопоставимо с Норвегией, Швейцарией и Австралией), а в регионе с самым низким рейтингом — Республике Тыва — всего 0,786 (сопоставимо с Албанией).

Сегодня российское общество сталкивается с беспрецедентно высоким уровнем неравенства доходов и богатства, которое усугубляется высоким уровнем пространственного неравенства. Высокий уровень неравенства доходов, а также присущее России региональное неравенство приводят к усилению неравенства в доступе к таким социальным благам, как здравоохранение, образование, рынок труда, жилье, что угрожает еще больше усугубить проблему неравенства. Несмотря на то, что с середины 2000-х гг. был принят ряд мер по борьбе с неравенством в доходах и региональным неравенством, очевидно, что их недостаточно для того, чтобы обратить вспять нынешние тенденции в этой сфере. Поэтому без решения проблем рынка труда и реализации перераспределительного потенциала налоговой системы будущая борьба с неравенством в современной России вряд ли увенчается успехом.

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Проблема неравенства доходов и богатства является одной из наиболее сложных проблем экономической науки. Существование экономического неравенства неизбежно, однако важным является не сам факт его существования, а то, насколько высок его уровень в обществе. С одной стороны, нельзя отрицать, что чрезмерно низкий уровень неравенства доходов может отрицательно влиять на трудовую мотивацию наиболее предприимчивой и способной части общества. С другой стороны, высокий уровень неравенства способствует социально-политической нестабильности и напряженности, ведет к сокращению потреби-

Таблица / Table

**Дифференциация российских регионов по показателю ВВП на душу населения /
Differentiation of russian regions in terms of GDP per capita**

	Годовой ВВП на душу населения в долл. по ППС (2016 г.) / Annual GDP per capita in PPP dollars (2016)	Страны с сравнимым ВВП на душу населения в долл. по ППС (2017 г.) / Countries with comparable GDP per capita in PPP dollars (2017)
Регионы с самым большим ВВП на душу населения / The regions with the largest GDP per capita		
Тюменская область / Tyumen region	34,493	Мальта / Malta (34,396)
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра / Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra	80,640	Сингапур / Singa (82,503)
Сахалинская область / Sakhalin Region	65,639	Люксембург / Luxembourg (65,016)
Чукотский АО / Chukotka JSC	42,880	Канада / Canada(43,433)
Москва / Moscow	41,836	Бельгия / Belgium (42,156)
Санкт-Петербург / Saint Petersburg	34,239	Испания / Spain (34,258)
Регионы с самым низким ВВП на душу населения / The regions with the lowest GDP per capita		
Республика Алтай / Altai Republic	10,778	Эквадор / Ecuador (10,347)
Ивановская область / Ivanovo region	9,659	Намибия / Namibia (9,387)
Республика Тыва / Republic of Тува	9,540	Грузия / Georgia (9,186)
Карачаево-Черкесская республика / Karachay-Cherkess Republic	8,391	Украина / Ukraine (8,130)
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	6,762	Боливия / Bolivia (6,716)
Чеченская республика / Chechen Republic	6,365	Узбекистан / Uzbekistan (6,470)

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author based on Human Development Indices and Indicators 2018: Statistical Update. United Nations Development Programme (UNDP). 2018:22–25.

тельского спроса, индивидуальных сбережений и торможению экономического роста. Поэтому необходимо соблюдение баланса между обеими крайностями в распределении доходов. Однако чаще всего мы наблюдаем скорее чрезмерное неравенство, чем обратную ему ситуацию. Изменение «перекосов» в распределении доходов в первую очередь зависит от проводимой государством экономической политики, направленной на снижение чрезмерной дифференциации доходов, выравнивание материального положения различных групп населения, что предполагает существование системы перераспределения доходов через налоговую систему. Важность государст-

венного регулирования доходов демонстрирует опыт большинства стран с социально-ориентированной рыночной экономикой, где действуют высокие ставки налогообложения доходов физических лиц. Обращаясь к опыту этих стран, исследователь приходит к очевидному выводу, что основную роль в создании более справедливого или, наоборот, менее справедливого общества играют вовсе не объективные рыночные факторы, а политическая воля государства. Так, рассматривая вопрос о том, могут ли политические условия сыграть решающую роль в стимулировании экономического неравенства, П. Кругман отмечал, что в США «ключевую роль в возрастании

неравенства сыграла эрозия общественных норм и институтов, которые некогда поддерживали равенство, а это произошло прежде всего вследствие «поправения» американской политики. Это убедительно свидетельствует в пользу того, что институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, а объективные рыночные факторы — гораздо меньше» [14, с.14–15].

Наглядным свидетельством вышеприведенному может служить распределение доходов в США до и после Второй мировой войны. Если до начала президентства Т.Д. Рузвельта самая высокая ставка подоходного налога равнялась 24%, то с развертыванием его «нового курса» богатые столкнулись со ставками налогов, которые крайне высоки не только для 1920-х гг., но даже по сегодняшним меркам. Так, в период первого срока президента Рузвельта верхняя ставка подоходного налога поднялась до 63%, а в период второго — до 79%. К середине 1950-х гг., когда США необходимо было покрывать расходы на ведение «холодной войны», он вырос до 91%.

Высокие ставки налогов также были установлены на доходы с капиталов. Это повышение коснулось и федерального налога на прибыль корпораций (он увеличился с 14 до 45%), и налога на наследство недвижимости — его максимальная ставка была поднята сначала с 20 до 45%, а затем до 60,70 и, наконец, до 77% [14, с. 53–54]. Богатые люди, жившие на доходы с капитала, вынуждены были не только платить высокие налоги, но и испытывали затруднения при передаче богатства своим детям.

Итогом предпринятых мер стало так называемое «великое сжатие» — сокращение разрыва в доходах и богатстве, который произошел в стране в период 1920–1950 гг. Следствием «великого сжатия», которое произошло в период осуществления экономической политики Ф.Д. Рузвельта, стало создание в Америке среднего класса в течение всего лишь нескольких лет. Однако, как отмечал Кругман, несмотря на скептицизм, существующий относительно политики высокого налогообложения доходов богатых американцев эпохи «нового курса» Рузвельта, заключающейся в том, что радикальная политика выравнивания доходов нанесет непоправимый урон экономике, сломав мотивацию к труду, «она обеспечила эффективное выравнивание доходов в течение более 30 лет и способствовала беспрецедентному экономическому процветанию,

которое с тех пор США так и не удалось повторить» [14, с. 60–61].

Налоговое перераспределение доходов является основным направлением экономической политики в странах, добившихся существенных результатов в смягчении дифференциации доходов. В качестве инструментов такой политики обычно используют необлагаемый вычет из среднегодового заработка работника, зависящий от принятого на национальном уровне минимального уровня заработной платы. Помимо налоговых инструментов перераспределения доходов, существуют механизмы социальной поддержки в виде выплат социально уязвимым слоям населения.

Как показывает мировой опыт, необходимым условием существования эффективной системы распределения доходов является применение прогрессивной шкалы налогов. В отличие от прогрессивного налогообложения, применение единого налога, по сути, «представляет собой мультипликатор неравенства: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются» [15]. Россия в 2001 г. пошла по пути отказа от использования прогрессивной шкалы налогообложения, выбрав единую ставку налога на личный доход в размере 13%. И хотя с 2021 г. была введена ставка 15% для лиц, чьи доходы превышают 5 млн руб., эта небольшая прогрессия, разумеется, не может служить эффективным механизмом смягчения существующей дифференциации доходов в России. В отличие от нашей страны, в большинстве государств действуют прогрессивные ставки налогообложения с доходов физических лиц, а в ряде них налоги с минимальных доходов не берутся вообще (Мексика, Пакистан, Швеция, Великобритания). Во многих странах минимальный налог ниже, чем в России (7,5–10%), а максимальный может достигать 57% (Швеция), 49% (Норвегия), 55% (Австрия), 37% (США)¹⁰.

Снижение экономического неравенства в России представляет собой важную задачу развития страны в будущем. И здесь существуют две стратегии, реализация которых определит дальнейшую модель социально-экономического развития страны.

В рамках первой стратегии экономическая роль государства сводится к минимуму, а рыночное развитие осуществляется на базе безграничного

¹⁰ World Wide Tax. Key Data on World Taxes, Income Tax Rates, Tax Rates Comparison Table, Business & Finance Worldwide. URL: <https://www.worldwide-tax.com>.

господства частной собственности. Именно эта стратегия осуществлялась в России в последние тридцать лет, усиливая разрыв в доходах и богатстве между самыми богатыми и самыми бедными гражданами, создавая опасную почву для социального недовольства в обществе.

Есть и другая стратегия, предусматривающая сокращение экономического неравенства, которое должно обеспечить устойчивое экономическое развитие. Основным инструментом этой стратегии должно стать использование прогрессивной шкалы налогов. Как показал опыт последних тридцати лет, первая стратегия не может дать стране ни модернизации, ни экономического развития. Ситуация с экономическим неравенством в России является далеко не лучшей в мире, демонстрируя и высокие показатели неравенства в доходах, и чрезвычайно высокую степень регионального неравенства. Если выбирается первая стратегия, это означает, что одна часть населения оказывается на грани бедности и лишь небольшая его часть процветает. Это стратегия, в которой 10% населения выбирает путь рыночного либерализма, очевидно не устраивает остальные 90%. В Конституции зафиксировано, что Россия является социальным государством. Под социальным государством понимается государство, призванное проводить политику, направленную на обеспечение определенного уровня благосостояния всех своих граждан, осуществлять поддержку социально незащищенных групп населения и утверждать в обществе социальную справедливость. Поэтому очевидно, что правильной стратегией будет та, которая соответствует российской Конституции и устраивает большинство населения. С этой точки зрения и нужно подходить к выбору экономической политики в сфере преодоления экономического неравенства и устойчивого экономического развития.

ВЫВОДЫ

Зависимость между проводимыми странами экономическими программами и неравенством свидетельствуют о том, что рост неравенства в тех или иных странах скорее является результатом политического выбора и принимаемых на его основании экономических решений, а не следствием действия объективных экономических законов. Очевидно, что стремительный рост экономического неравенства в России 1990-е гг. был обусловлен именно такими решениями, которые вывели нашу страну в лидеры мирового экономического неравенства.

Сегодня российское общество сталкивается с беспрецедентно высоким уровнем неравенства доходов и богатства, которое усугубляется высоким уровнем пространственного неравенства. Высокий уровень неравенства доходов, а также присущее России региональное неравенство приводят к усилению неравенства в доступе к таким социальным благам, как здравоохранение, образование, рынок труда, жилье, что угрожает еще больше усугубить проблему неравенства. Несмотря на то, что с середины 2000-х гг. был принят ряд мер по борьбе с неравенством в доходах и региональным неравенством, очевидно, что их недостаточно для того, чтобы обратить вспять нынешние тенденции в этой сфере. Поэтому без решения проблем рынка труда и реализации перераспределительного потенциала налоговой системы будущая борьба с неравенством в современной России вряд ли увенчается успехом.

Снижение экономического неравенства в России представляет собой важную задачу развития страны в будущем. Наиболее эффективной стратегией уменьшения дифференциации доходов населения в России может стать использование прогрессивной шкалы налогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Веселовский С. Я. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире. М.: ИНИОН РАН; 2017. 185 с.
Veselovsky S. Y. Globalization and the problem of income inequality in the modern world. Moscow, INION RAS; 2017. 185 p. (In Russ.).
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: АдМаргинем Пресс; 2016. 592 с.
Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow, AdMarginem Press; 2016. 592 p. (In Russ.).
3. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара; 2017. 336 с.
Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization. Moscow, Publishing House of the Gaidar Institute; 2017. 336 p. (In Russ.).

4. Аткинсон Э. Неравенство — как с ним быть? Москва: Дело; 2018. 538 с.
Atkinson E. Inequality — how to deal with it? Moscow, Delo; 2018. 538 p. (In Russ.).
5. Cox F. Democracy and inequality. International Institute for Democracy and Electoral Assistance; 2017:2.
6. Milanovic B. Global income inequality in numbers: in history and now. *Global Policy*. 2013;4(2):198–208.
7. Attanasio O., Pistaferri O. Consumption inequality. *Journal of Economic Perspectives*. 2016;(30)2:3–28.
8. Balestra B., Llena-Nozal A., Murtin F., Tosetto E., Arnaud B. Inequalities in emerging economies: Informing the policy dialogue on inclusive growth. *OECD Statistics Working Papers*. 2018;(13):13.
9. Krueger D., Perri L., Pistaferri O., Violante G. Cross-sectional facts for macroeconomists. *Review of Economic Dynamics*. 2010;13(1):1–14.
10. Trapeznikova I. Measuring income inequality. Bonn: Institute of Labor Economics (IZA); 2019;462:12.
11. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2022. UNDP: World Inequality Lab. 2022. 21 p.
12. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. *NBER Working Paper No. 23712*.
13. Капелюшников Р.И. Экономическое неравенство — вселенское зло? *Вопросы экономики*. 2019;(4):102.
Kapelyushnikov R.I. Is economic inequality a universal evil? *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2019;(4):102. (In Russ.).
14. Кругман П. Кредо либерала. М.: Европа; 2009. 329 с.
Krugman P. Credo of a liberal. Moscow; Europa. 329 p. (In Russ.).
15. Анисимова Г.А., Войеков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства. М.: Институт экономики; 2016. 36 с.
Anisimova G.A., Voeikov M.I. Political economy of equality and inequality. Moscow, Institute of Economics; 2016. 36 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof., Department of Economic Theory, National University of Oil and Gas “Gubkin University”
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.03.2022; принята к публикации 20.05.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.03.2022; accepted for publication 20.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51
УДК 314.3(045)
JEL J13

Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях

С.Ю. Сивоплясова^{а,б}, Е.П. Сигарева^а, В.Н. Архангельский^{а,с}

^а Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия;

^б Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия;

^с МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – взаимосвязь уровня жизни и рождаемости. *Цели работы* – определение взаимосвязи уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье, а также попытка ответа на вопрос: действительно ли обратная связь парадоксальна в данном случае и как корректнее оценивать влияние уровня жизни на рождаемость? Межрегиональный анализ по данным за 2020 г. показал умеренную прямую связь суммарного коэффициента рождаемости с долей населения и доходов ниже прожиточного минимума, что свидетельствует об обратной связи между уровнем жизни и рождаемостью. Согласно данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств многодетные семьи располагают меньшими среднедушевыми ресурсами и несут больше расходов на питание. Установлено значение термина «парадокс обратной связи», подразумевающего относительно большее количество детей в семье, более высокий уровень рождаемости при более низком уровне жизни. Однако парадоксальной такая связь может трактоваться только при ее рассмотрении как фактора влияния уровня жизни на рождаемость. *Сделан вывод* о том, что речь идет в данном случае о взаимосвязи этих понятий, в которой преобладает, наоборот, влияние количества детей в семье на уровень жизни. Политика, направленная на приоритетное повышение уровня жизни семей с несколькими детьми, будет способствовать сглаживанию неравенства с другими семьями в зависимости от количества детей, а также содействовать созданию более благоприятных условий для реализации потребности в детях.

Ключевые слова: рождаемость; уровень жизни; количество детей; среднедушевой доход; структура расходов; ожидаемое число детей

Для цитирования: Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):38-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51

Standard of Living and Fertility: the Relationship of Two Inequalities at the Macro and Micro Levels

S. Yu. Sivoplyasova^{а,б}, E. P. Sigareva^а, V. N. Arkhangelskiy^{а,с}

^а The Institute of Demographic Research, a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

^б Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

^с Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the relationship between the standard of living and fertility. *The purpose of the work* is to analyze and evaluate various aspects of the relationship between the standard of living and fertility, the number of children in the family, as well as an attempt to answer the question: is the feedback really paradoxical in this case and how to correctly assess the impact of the standard of living on fertility? Interregional analysis based on data for 2020 showed a moderate direct relationship between the total fertility rate and the share of the population and incomes below the subsistence

© Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н., 2022

minimum, which indicates an inverse relationship between the standard of living and fertility. Data from sample surveys of household budgets show that families with a large number of children have less per capita resources and incur more food costs. The meaning of the term “feedback paradox” has been established, implying a relatively larger number of children, a higher birth rate with a lower standard of living. However, such a connection can be interpreted paradoxically only when it is considered as a factor of the influence of the standard of living on fertility. *It is concluded* that in this case we are talking about the relationship of these concepts, in which, on the contrary, the influence of the number of children in the family on the standard of living prevails. The policy aimed at priority improvement of the standard of living of families with several children will help to smooth out its inequality with other families depending on the number of children, as well as contribute to the creation of more favorable conditions for the realization of the need for children.

Keywords: birth rate; standard of living; number of children; per capita income; expenditure structure; expected number of children

For citation: Sivoplyasova S. Yu., Sigareva E.P., Arkhangelskiy V.N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at the macro and micro levels. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):38-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме анализа взаимосвязи уровня жизни семей и динамики рождаемости в научной литературе уделяется большое внимание. В XXI в. отечественные ученые нередко после социально-экономических кризисов предпринимали попытки оценки корреляции между доходами домохозяйств и количеством детей в них. Подавляющее большинство исследований объединяет тот факт, что авторы данных работ подтверждают наличие связи между ними, но объясняют по-разному ее причины.

В ряде исследований утверждается, что решение о пополнении семьи ребенком принимается потенциальными родителями в зависимости от их экономического статуса. Иными словами, низкий уровень доходов в семье рассматривается как препятствие к рождению относительно большего количества детей и соответственно делается вывод, что государственная поддержка способна оказать только стимулирующее действие. Попытка доказывания наличия данной взаимосвязи делается в работах А.Г. Леонтьевой [1], А.И. Овода [2], М.А. Шишкиной и Л.А. Поповой [3], М.В. Мезеневой [4].

Другой подход к оценке взаимосвязи рождаемости, количества детей в семьях и уровня их благосостояния состоит в том, что рождение очередного ребенка рассматривается как фактор снижения экономического статуса семьи. Иными словами, при рождении ребенка увеличивается иждивенческая нагрузка на трудоспособных членов семьи, что способно спровоцировать ее переход в категорию бедных семей. О такой связи в своих работах упоминают В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров и Н.Г. Джанаева [5], С.А. Сукнева, А.С. Барашкова и К.Ю. Постникова [6].

Ухудшение материального положения семьи при появлении ребенка отмечается также в зарубежных

работах. Результаты европейского лонгитюдного исследования доходов и уровня жизни домохозяйств [European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILC)] демонстрируют субъективное восприятие семьями ухудшения уровня жизни после рождения ребенка [7].

При наличии неравенств по уровням жизни и рождаемости, количеству детей в семье на межстрановом, межрегиональном и межсемейном уровнях, как правило, возникает обратная связь между ними — более высокий уровень жизни сопряжен с более низким уровнем рождаемости, меньшим количеством детей в семье. В демографии существует так называемый парадокс обратной связи, который еще упоминался А. Смитом в конце XVIII в. в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»: «Бедность не всегда предупреждает браки, хотя, несомненно, затрудняет их. Она, как кажется, даже благоприятствует размножению» [8, с. 73].

Изучение вопроса о влиянии уровня жизни, доходов, на рождаемость имеет давнюю историю. С.Г. Струмилин в статье «К проблеме рождаемости в рабочей среде», опираясь на данные выборочного обследования 1934 г., удостоверился в более высоких показателях рождаемости при меньшем среднедушевом доходе. Важно отметить, что С.Г. Струмилин писал, «что эта связь опосредствована целым рядом промежуточных социально-психологических и всяких иных надстроечных переживаний и реакций» [9]. Обратную связь между уровнем жизни и количеством детей, рождаемостью показали результаты практически всех последующих исследований. В контексте нашей работы обратим внимание читателей журнала на то, что благодаря анализу результатов обследования ЦСУ СССР 1969 г. В.А. Борисов пришел к следующему выводу: «Но са-

мыми важными среди его результатов представляются нам те, которые показывают, что наиболее обеспеченные и образованные женщины не только фактически имеют, но и намерены иметь меньше детей, чем менее обеспеченные и образованные» [10, с. 102–103].

На основе анализа данных микропереписи населения 1994 г. Е.М. Андреев, Г.А. Бондарская и Т.Л. Харькова сделали вывод о том, что «четко просматривается хорошо известная так называемая обратная связь между частотой рождений и душевым доходом домохозяйства, т.е. частота рождений тем ниже, чем выше доход домохозяйства» [11, с. 86]. Но важно обратить внимание и на их следующий вывод: «Одна из причин обратной связи в том, что само рождение ребенка увеличивает размер домохозяйства и снижает душевой показатель. ... В то же время отсутствие какой-либо «прямой связи» между уровнем дохода и уровнем рождаемости не вызывает никаких сомнений» [11, с. 86].

О наличии скорее обратной связи между доходом и рождаемостью свидетельствуют результаты зарубежных научных работ, например исследование в США, охватившее период 1962–1977 гг. [12], и проведенный там же национальный опрос в 1975 г. [13]. То же имеет место и в развивающихся странах, о чем свидетельствует обследование, проведенное в Кении в 1997 г. [14].

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТИ

Взаимосвязь уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье проявляется на межстрановом и межрегиональном уровнях в дифференциации доходов и расходов семей в зависимости от количества детей и, наоборот, репродуктивных ориентаций семей от уровня жизни.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

В контексте исследования взаимосвязи уровня жизни и рождаемости на межрегиональном уровне были использованы два основных показателя: доля населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и суммарный коэффициент рождаемости, что позволило рассмотреть не только степень дифференциации данных показателей, но и дало возможность оценить характер их взаимосвязи.

Сначала рассмотрим динамику этих показателей для России в целом (рис. 1).

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла с 10,8% в 2013 г. до 13,4% в 2015 г.

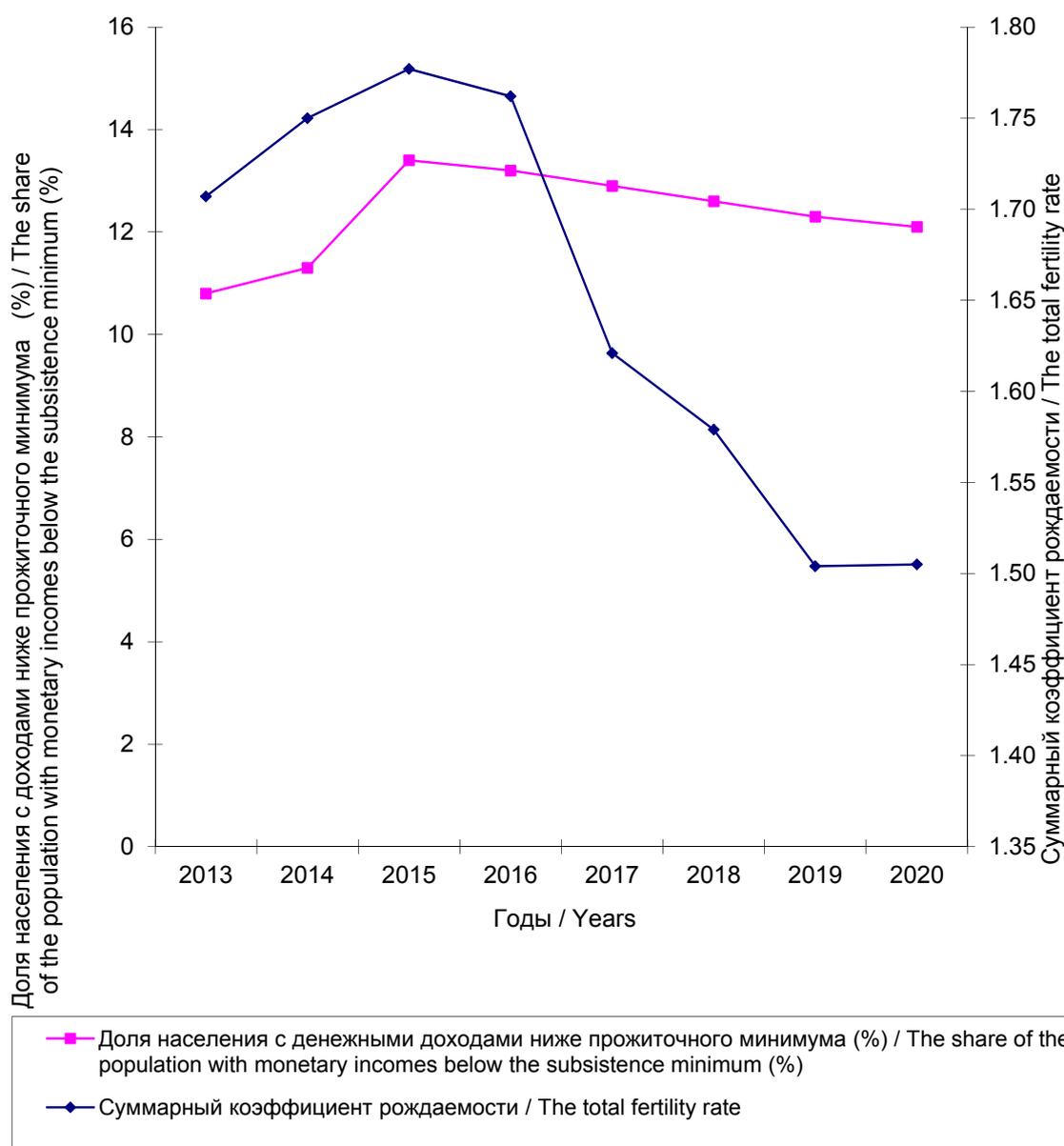
и снижалась в последующие годы до 12,1% в 2020 г., т.е. в начале этого периода уровень жизни уменьшался, а потом возрастал. Суммарный коэффициент рождаемости, наоборот, повышался до 2015 г. и снижался в последующие годы.

В табл. 1 представлена группировка регионов России по двум рассматриваемым показателям за 2020 г. По уровню рождаемости они распределены на две группы: выше и ниже среднероссийского суммарного коэффициента рождаемости, составившего в 2020 г. 1,505 ребенка. Затем регионы, входящие в каждую из них, были распределены на три группы по доле населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: высокая доля — от 15% и выше; средняя доля — от 10% до 15%; низкая доля — менее 10%. В результате были получены шесть подгрупп регионов или кластеров.

Первый кластер — это территории России, где сочетаются относительно высокие показатели уровня рождаемости и высокие доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, т.е. регионы с относительно бедным населением, но с относительно неплохими показателями рождаемости. В данном кластере особое место занимает Республика Тыва, где в 2020 г. почти 32% населения имели денежные доходы ниже прожиточного минимума, однако суммарный коэффициент рождаемости был самый высокий — 2,971. Сочетание низкого уровня жизни и относительно высокой рождаемости отмечено также в данном кластере у ряда республик Северного Кавказа и сибирских регионов. В последней по списку из этого кластера Карачаево-Черкесской Республике, также относящейся к республикам Северного Кавказа, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 23,4%, а суммарный коэффициент рождаемости снижается и становится близким к среднероссийскому показателю — 1,534.

Второй кластер состоит из регионов, где относительно благополучные показатели суммарного коэффициента рождаемости и средние показатели доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Диапазон суммарного коэффициента рождаемости на территориях данного кластера составляет от 1,868 в Республике Дагестан до 1,518 в Приморском крае.

В *третьем кластере* объединены регионы, где наблюдаются очень низкие (меньше 10%) показатели доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, т.е. территории, где преобладает финансовая стабильность и достигнуты относительно

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика доли населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня и суммарного коэффициента рождаемости за 2013–2020 гг. / Dynamics of the share of the population with monetary incomes below the subsistence level and the total fertility rate for 2013–2020

Источник / Source: Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc> / The population with monetary incomes is below the subsistence level in Russia as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc>; Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx> / The total fertility rate for the subjects of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx>.

хорошие показатели (выше, чем в среднем по России) суммарного коэффициента рождаемости. В этом кластере суммарный коэффициент рождаемости в пределах от 2,262 в Ненецком автономном округе до 1,509 в Магаданской области.

Четвертый кластер субъектов Российской Федерации является наименее представительным и включает всего восемь территорий. Его отличает высокий уровень финансового неблагополучия в сочетании с относительно низкими показателями суммарного

Таблица 1 / Table 1

Группировка регионов России по суммарному коэффициенту рождаемости и доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. / Grouping of Russian regions by the total fertility rate and the proportion of the population with monetary incomes below the subsistence minimum in 2020

Группы по суммарному коэффициенту рождаемости / Groups by total fertility rate	Группы по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%) / Groups by percentage of the population with monetary incomes below the subsistence minimum (%)	Регионы России (последовательность в каждой группе соответствует ранжированию по суммарному коэффициенту рождаемости от максимального к минимальному) / Regions of Russia (the sequence in each group corresponds to the ranking by the total fertility rate from maximum to minimum)
Выше среднероссийского (1,505) / above the national average (1,505)	Высокая (от 15% и выше) / high (from 15% and above)	I. Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Ингушетия, Забайкальский край, Астраханская, Еврейская автономная, Иркутская области, Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Республика Крым, Республика Хакасия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Амурская область, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика
	Средняя (от 10% до 15%) / average (from 10% to 15%)	II. Республика Дагестан, Тюменская область (без а.о.), Республика Северная Осетия-Алания, Камчатский, Краснодарский, Хабаровский края, Новосибирская, Оренбургская области, Пермский край, Вологодская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Приморский край
	Низкая (менее 10%) / low (less than 10%)	III. Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский автономные округа, Свердловская область, Республика Татарстан, Московская, Магаданская области
Ниже среднероссийского (1,505) / below the national average (1,505)	Высокая (от 15% и выше) / high (from 15% and above)	IV. Красноярский край, Чувашская Республика, Псковская область, Алтайский край, Республика Карелия, Ульяновская, Смоленская области, Республика Мордовия
	Средняя (от 10% до 15%) / average (from 10% to 15%)	V. Челябинская, Костромская области, Республика Адыгея, Мурманская, Омская, Кировская области, Ставропольский край, Калининградская, Архангельская (без а.о.), Самарская, Новгородская, Кемеровская, Тверская, Ростовская, Рязанская, Брянская области, г. Севастополь, Тамбовская, Орловская, Владимирская, Томская, Волгоградская, Тульская, Ивановская, Саратовская, Пензенская области
	Низкая (менее 10%) / low (less than 10%)	VI. Калужская область, г. Москва, Липецкая область, г. Санкт-Петербург, Ярославская, Курская, Нижегородская, Воронежская, Белгородская, Ленинградская области

Источник / Source: Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc> / The population with monetary incomes is below the subsistence level in Russia as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc>; Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx> / The total fertility rate for the subjects of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx>.

коэффициента рождаемости — ниже среднероссийского показателя. В этой группе нет регионов с очень высокой долей населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня, как, например, в Республике Тыва и Республике Ингушетия, но все же этот показатель среди территорий данного кластера достаточно высок: от 15 до 17%, а суммарный коэффициент рождаемости — от 1,495 в Красноярском крае до 1,121 в Республике Мордовия.

Пятый кластер содержит в основном субъекты европейской части России, которые характеризуются средней долей населения, имеющего денежные доходы в размере прожиточного минимума (от 10 до 15%) и характеризующегося более низким уровнем рождаемости, чем в целом по стране. Отметим, что в данном кластере по сравнению с другими регионами уровень рождаемости более однороден. Иными словами, суммарный коэффициент рождаемости среди территорий данного кластера различается только на 20%: в Челябинской области в 2020 г. он составил 1,475, а в Пензенской области — 1,228.

Шестой кластер — регионы с относительно высокими показателями уровня жизни. Здесь доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет менее 10%. Это лидеры по финансовому благополучию, которое не отражается позитивно на показателях рождаемости. Это территории с высокой привлекательностью для миграции и экономического развития, но низким потенциалом естественного воспроизводства. Суммарный коэффициент рождаемости в этой группе территорий различается почти на 40% (от 1,479 в Калужской области до 1,061 в Ленинградской области), а доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла в 2020 г. от 5,9% в Санкт-Петербурге до 9,9% в Курской и Ярославской областях.

Таким образом, оценка региональных неравенств в отношении суммарного коэффициента рождаемости и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума свидетельствует об их слабой взаимообусловленности. Коэффициент корреляции между ними в 2020 г. составил 0,428, что показывает их умеренную связь: более высокий суммарный коэффициент рождаемости сочетается с относительно большей долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, т.е. с более низким уровнем жизни.

Очевидно, рождаемость в значительной степени обусловлена также иными факторами, имеющими иррациональную природу, что требует актуализации этой тематики с целью лучшего понимания регио-

нальной специфики и влияния на результативность демографической политики.

Еще в 2008 г. вышла статья А.Ю. Шевякова, где автор, рассуждая о неравенстве и демографической динамике, показал, что «социально-демографическое поведение слабо увязано с уровнем жизни как таковым», а «зависимость коэффициентов рождаемости и смертности в России от реального уровня доходов оказывается слабой» [15, с. 308]. Это, на его взгляд, обусловлено тем, что связь между социально-демографическими факторами и демографическими показателями опосредована «психологическими реакциями людей и вытекающими из этих реакций поведенческими установками» [15, с. 308]. Значимость учета других факторов при изучении взаимосвязи дохода и рождаемости хорошо показана в исследовании *Mary O'Malley Borg* [16].

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕМЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА ДЕТЕЙ

Для оценки уровня жизни населения отечественные и зарубежные ученые используют систему экономических показателей, которые отражают главным образом динамику уровня доходов домохозяйств и индивидов. С таким подходом нельзя не согласиться, ведь рост или снижение данных показателей может свидетельствовать о позитивном или негативном изменении благосостояния людей. В свою очередь, уровень жизни (благосостояния) находится в тесной взаимосвязи с показателями количества детей в семье и рождаемости. При этом такая связь должна рассматриваться с двух позиций. С одной стороны, рождение ребенка увеличивает иждивенческую нагрузку на семью и тем самым усиливает риски снижения уровня жизни семьи. С другой стороны, лица, находящиеся в стесненных материальных и финансовых условиях, могут рассматривать рождение очередного ребенка как возможность получения дополнительной государственной поддержки и, как следствие, повышения уровня жизни семьи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики существует значимая дифференциация средних располагаемых ресурсов семей с разным числом детей в расчете на члена домохозяйства (*рис. 2*).

Наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами среди семей с детьми обладают семьи с одним ребенком, наименьшими — с тремя и более детьми. При этом в 2004–2010 гг. номинальное значение среднедушевых располагаемых ресурсов в се-

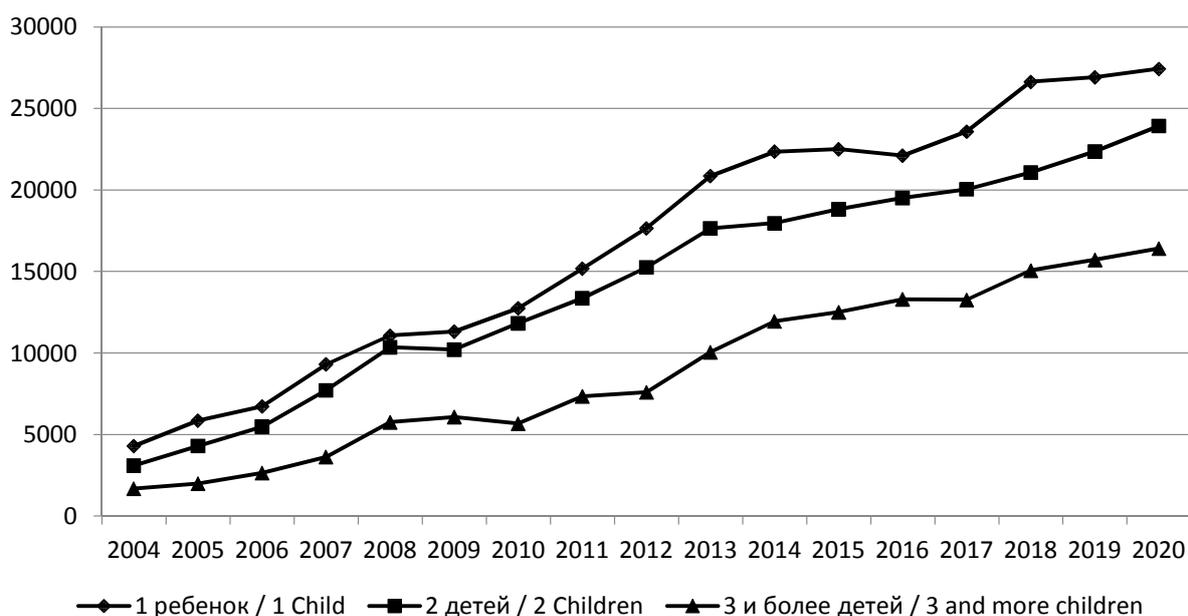

Рис. 2 / Fig. 2. Среднедушевые располагаемые ресурсы семей с детьми, руб. /
Per capita disposable resources of families with children, rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

мьях с одним ребенком и двумя детьми различалось незначительно. Дифференциация усилилась в 2011 г. и, достигнув максимума 5567 руб. в 2018 г., к 2020 г. несколько сократилась и составила 3506 руб.

Уровень располагаемых ресурсов в семьях с тремя и более детьми на протяжении всего рассматриваемого периода отличался в худшую сторону. Разница в показателях между семьями с двумя и тремя детьми в 2020 г. превысила 7500 руб., а между семьями с одним и тремя детьми — 11000 руб. (при этом в 2018 г. разница достигла рекордных 11576 руб.).

Важно отметить, что наибольший темп роста располагаемых ресурсов в семьях с одним и двумя детьми отмечался в 2007 г., с тремя детьми — в 2008 г.

Такая ситуация не случайна. Именно в это время в России были существенно расширены государственные меры поддержки семей с детьми. Поэтому рост доли социальных выплат в структуре суммарных доходов населения, очевидно, во многом обусловлен увеличением сумм выплат семьям с двумя детьми и многодетным семьям.

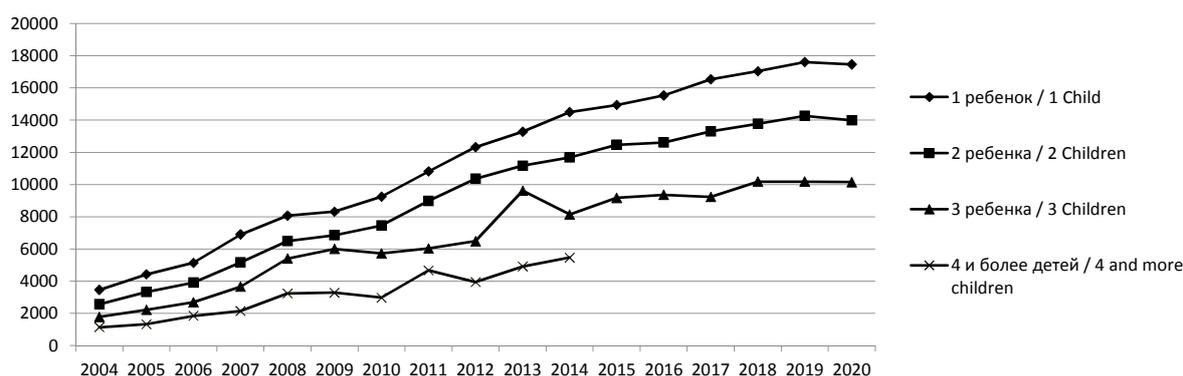
Высокий уровень дохода не всегда обеспечивает высокое качество жизни семьи, что может оказывать влияние на принятие решения о рождении очередного ребенка. Поэтому для оценки взаимосвязи двух неравенств в рамках настоящего исследования предлагается оценивать не только дифференциацию в уров-

не доходов и располагаемых ресурсов домохозяйств с разным числом детей, но и в динамике и структуре расходов (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что в период 2004–2019 гг. отмечался рост среднедушевых потребительских расходов домохозяйств. В то же время в домохозяйствах с одним ребенком они были заметно выше, чем в домохозяйствах с большим количеством детей.

При анализе темпов роста расходов домохозяйств можно заметить несколько «всплесков» в их динамике. Так, наиболее существенные из них отмечались среди расходов домохозяйств с двумя детьми в 2010 г. и с тремя детьми в 2013 г. Данная ситуация во многом была обусловлена резким ростом доходов данных категорий домохозяйств, обусловленных началом реализации большого числа федеральных и региональных программ поддержки семей.

Для оценки неравенства в уровне жизни семей с разным количеством детей необходимо рассмотреть структуру их расходов. В структуре расходов всех домохозяйств преобладают расходы на питание и покупку непродовольственных товаров. Причем до активизации принятия мер демографической политики во всех типах домохозяйств расходы на питание превышали другие виды расходов. После 2007 и 2010 гг. ситуация изменилась: расходы на непродовольственные товары превысили затраты на питание. Помимо этого, с 2004 г.

Рис. 3 / Fig. 3. Потребительские расходы домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства с разным числом детей, рублей в месяц / Consumer spending of households on average per household member with a different number of children, rubles per month

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

по 2019 г. отмечался значимый рост доли расходов на услуги, который превысил 10 п.п. в домохозяйствах с одним ребенком. Данная ситуация может свидетельствовать об удовлетворенности базовых потребностей людей и их стремлении к удовлетворению потребностей более высокого порядка.

Определенные коррективы в структуру расходов домохозяйств внесла пандемия коронавируса. Согласно данным статистики в 2020 г. среднедушевые расходы на конечное потребление всех типов домохозяйств сократились по сравнению с 2019 г. При этом доля расходов на питание и непродовольственные товары заметно увеличилась (в домохозяйствах с двумя детьми рост доли расходов на непродовольственные товары составил почти 5 п.п.). В то же время снизилась доля расходов на услуги, что, возможно, обусловлено действием локдаунов и невозможностью потребления услуг.

Большую долю в структуре расходов занимают расходы на питание. Однако следует иметь в виду, что структура потребления продуктов в разных типах домохозяйств заметно различается (рис. 4).

Выделяется группа продуктов, потребление которых домохозяйствами с тремя и более детьми выше, чем домохозяйствами с одним или двумя детьми. К таким продуктам относятся хлеб, хлебобулочные изделия и картофель. Данные продукты в основном содержат углеводы. Имеется более многочисленная группа продуктов, которые многодетные семьи потребляют меньше, чем другие типы домохозяйств. К таким продуктам относятся овощи, бахчевые, фрукты и ягоды, мясо, молоко и молочные продукты, яйца, рыба. Данные продукты содержат в основном белки и жиры. Таким образом, можно утверждать, что пита-

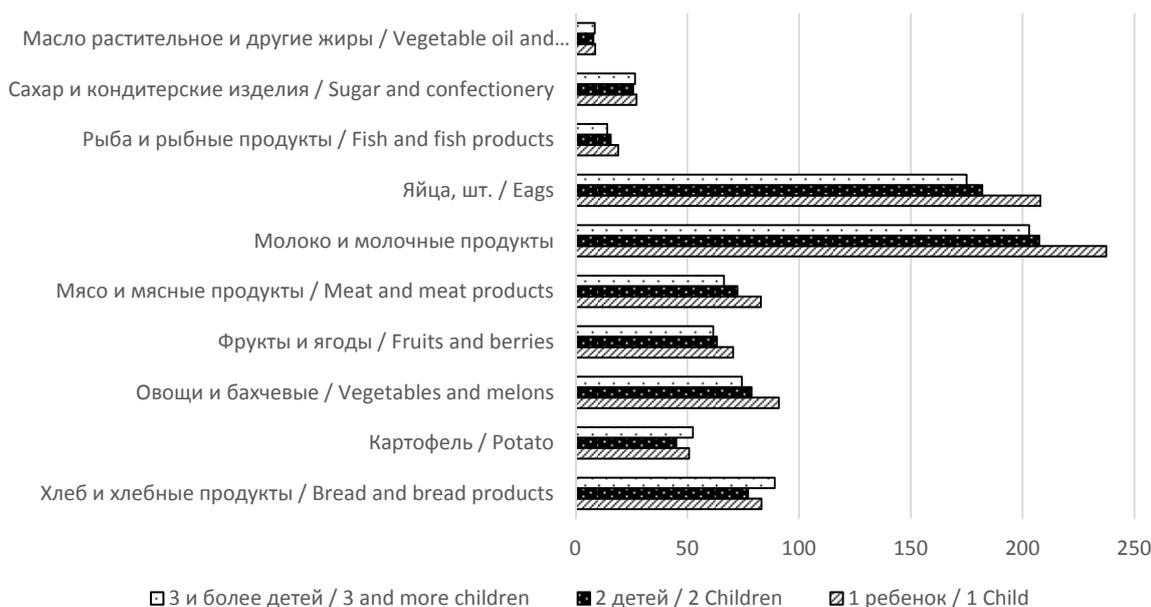
ние многодетных семей менее сбалансировано, чем семей, имеющих одного или двух детей.

Однако из результатов рассмотрения динамики потребления продуктов в 2008–2020 гг. следует, что после активизации мер демографической и семейной политики, предусматривающих увеличение социальных выплат семьям с детьми, в домохозяйствах с двумя, тремя и более детьми повысилось потребление овощей, фруктов, молока, мяса и т.д. Иными словами, питание членов этих семей стало более сбалансированным. Следовательно, можно утверждать, что по данному показателю происходит сокращение дифференциации между многодетными и малодетными семьями.

Вместе с тем данные статистики свидетельствуют о том, что потребление продуктов питания многодетными семьями зависит от динамики экономического развития страны, кризисов и роста, динамики цен. При этом своеобразную «основу» питания составляют хлеб, хлебобулочные изделия и молоко, объемы потребления которых изменяются слабо. Более «чувствительными» продуктами являются овощи, бахчевые и мясо.

Приобретение жилья является одной из самых крупных и значимых покупок для семьи. Прежде всего оно приобретается вследствие ощущения неудовлетворенности стесненными условиями проживания. Причем, как показывает исследование, ощущение стесненности тем выше, чем больше детей имеется в семье (рис. 5).

Из рис. 5 следует, что домохозяйства с тремя и более детьми проживают в более стесненных условиях, чем домохозяйства, в которых воспитывается один или два ребенка. Однако на протяжении рассматриваемого периода прослеживается тенденция к улучшению

Рис. 4 / Fig. 4. Структура потребления продуктов питания домохозяйствами с разным числом детей в 2020 г., кг на человека в год / Structure of food consumption by households with different numbers of children in 2020, kg per person per year

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

ситуации. Причем заметное улучшение в обеспеченности жильем семей с двумя, тремя и более детьми произошло в 2011 г., что может свидетельствовать о позитивном влиянии принятия мер государственной политики, направленных на улучшение социально-экономического положения семей.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что, во-первых, уровень жизни семей с разным числом детей заметно дифференцирован, причем среди многодетных семей он выделяется в худшую сторону, несмотря на некоторое «сглаживание» различий в структуре потребления продуктов питания; во-вторых, многодетные семьи в большей степени, чем семьи с одним ребенком, зависят от государственной поддержки; в-третьих, на семьи с тремя и более детьми оказывают более заметное влияние колебания рыночной конъюнктуры, чем на семьи с одним или двумя детьми; в-четвертых, семьи с большим количеством детей проживают в более стесненных условиях, чем малодетные семьи.

В связи с этим наиболее очевидной представляется необходимость принятия неотложных мер по государственной поддержке семей, которые, однако, могут привести в долгосрочной перспективе к распространению иждивенческих настроений в обществе. Поэтому представляется целесообразным не только

принятие разумных мер социальной поддержки семей, но и создание условий для повышения доходной части бюджета семьи, получаемой от трудовой и предпринимательской деятельности, посредством проведения соответствующей налоговой политики.

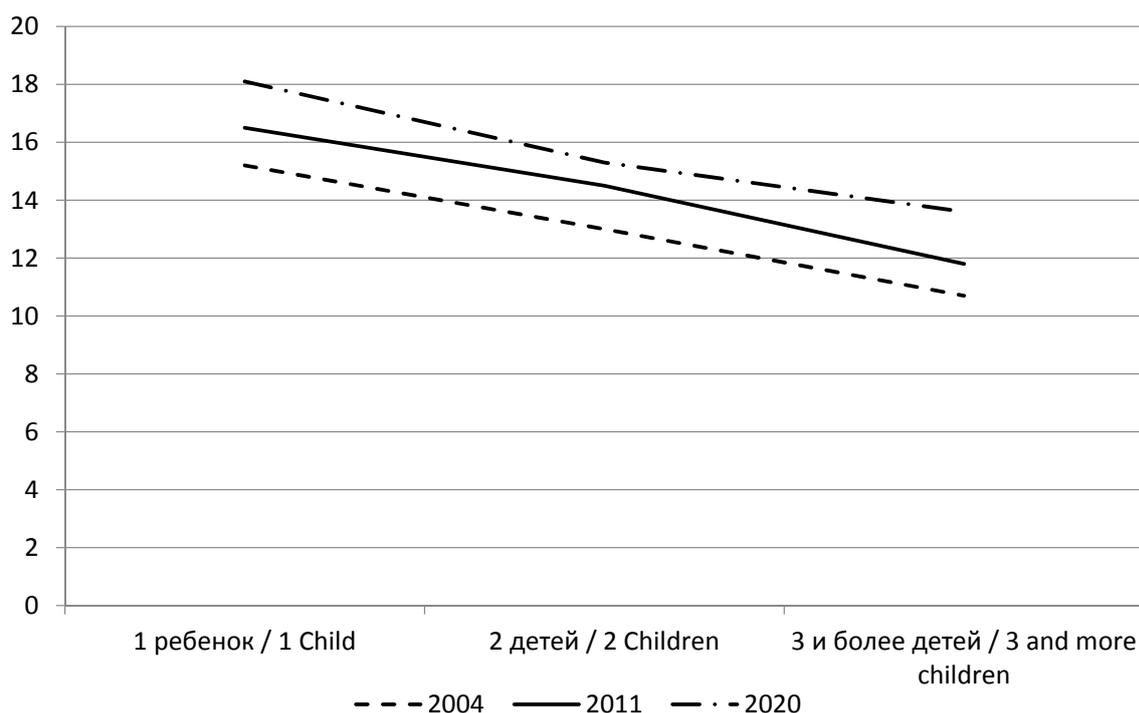
3. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Большинство исследований показывают обратную связь между уровнем жизни и рождаемостью, количеством детей.

Например, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 г.,¹ среднее количество рожденных детей у семей, имеющих среднедушевой доход до 10000 руб., составило 1,37, от 10000 до 20000 руб. — 1,02, 20000 руб. и более — 0,90.

Имеем ли мы дело с «парадоксом обратной связи» или связь вполне логична? Парадоксальной она выглядит, если трактуется как влияние уровня жизни на

¹ В распоряжении авторов статьи есть база микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., позволившая сделать необходимые расчеты для анализа; база микроданных аналогичного исследования, проведенного в 2017 г., недоступна; в 2022 г. предполагается проведение очередного исследования.

Рис. 5 / Fig. 5. Размер общей площади жилого помещения, приходящейся в среднем на проживающего, в домохозяйствах с разным числом детей, кв. м / The size of the total area of residential premises, on average per resident, in households with different numbers of children, sq. m

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

рождаемость. Однако данные свидетельствуют только о взаимосвязи. И если иметь в виду, наоборот, влияние количества детей на среднедушевой доход, то связь не выглядит парадоксальной. При большем количестве детей в случае прочих равных условиях среднедушевой доход в семье в среднем меньше.

Однако В.А. Борисов отмечал, что более обеспеченные «не только фактически имеют, но и намерены иметь меньше детей» [10, с. 102–103].

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. показывают, что среднее ожидаемое количество детей мало различается в группах со среднедушевым доходом от 10 000 до 20 000 руб. (1,82 у женщин и 1,85 у мужчин) и 20 000 руб. и более (соответственно 1,84 и 1,88), но существенно выше у имеющих среднедушевой доход до 10 000 руб. (2,05 у женщин и 2,01 у мужчин).

То же имеет место и по среднему желаемому количеству детей. При среднедушевом доходе 20 000 руб. и более оно составляет 2,19 у женщин и 2,28 у мужчин; от 10 000 до 20 000 руб. — соответственно 2,19 и 2,25; до 10 000 руб. — 2,42 и 2,38.

Следует, вероятно, иметь в виду, что уровень жизни может влиять главным образом на степень удовлетворения потребности в детях, а не на саму эту потребность. В.М. Медков писал: «Методически правильно анализировать связь дохода и результатов репродуктивного поведения только в группах с одинаковой потребностью в детях и с одинаковым соотношением семейных и внесемейных ориентаций, поскольку только в таких однородных группах можно в чистом виде изучать влияние различных социально-экономических факторов» [17]. О необходимости рассмотрения влияния условий жизни на рождаемость с учетом дифференциации потребности в детях указывал В.А. Борисов, но применительно не к доходу, а к жилищным условиям: «Основной недостаток проведенных до сих пор исследований, как нам представляется, состоит в том, что исследователи фактически ищут непосредственную связь между жилищными условиями и рождаемостью, аксиоматически полагая одинаковую потребность в детях у респондентов...» [10, с. 152–153].

При дифференциации по желаемому количеству детей наибольшее в среднем ожидаемое количество

Таблица 2 / Table 2

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от среднедушевого дохода и желаемого числа детей (по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012 г.) / The average expected number of children depending on the average per capita income and the desired number of children (according to the “Selective observation of reproductive plans of the population”, 2012)

Среднедушевой доход (рублей) / Average per capita income (rubles)	Желаемое число детей: / Desired number of children:			
	Женщины / Women		Мужчины / Men	
	2	3 и более / 3 and more	2	3 и более / 3 and more
до 10 000	1,81	2,64	1,80	2,68
от 10 000 до 20 000	1,74	2,46	1,78	2,48
20 000 и более	1,76	2,61	1,78	2,61

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

детей снова наибольшее в группе с наименьшим среднедушевым доходом, хотя различия несколько меньше, чем показанные выше при игнорировании различий в желаемом числе детей (см. табл. 2).

Представляется, что наличие обратной связи среднедушевого дохода со средними ожидаемым и желаемым количеством детей может быть в определенной мере обусловлено тем, что формулировки вопросов о желаемом и ожидаемом количестве детей предполагают включение в них уже имеющегося числа детей.

Как элиминировать обратное влияние имеющегося количества детей на среднедушевой доход при оценке влияния этого фактора на репродуктивные намерения? Во-первых, можно учитывать ожидаемое количество детей только дополнительно к уже имеющимся детям. Но в этом случае значительное влияние на это дополнительное ожидаемое количество детей будет оказывать наличие уже имеющихся детей. Соответственно каждая из рассматриваемых групп по доходу и желаемому количеству детей должна дробиться еще на группы по имеющемуся количеству детей. Во-вторых, возможен анализ влияния среднедушевого дохода на ожидаемое количество детей только для тех лиц, у кого детей еще нет (см. табл. 3).

В отличие от рассмотренных выше данных среднее ожидаемое количество детей у не имеющих детей семей выше при большем среднедушевом доходе у тех из них, кто хотел бы иметь троих и более детей, и у мужчин — двух детей. Исключение составили только женщины, которые хотели бы иметь двоих детей: при более низком среднедушевом доходе среднее ожидаемое число детей у них немного выше. Таким образом, если элиминировать обратное влияние имеющегося

количества детей на среднедушевой доход при одинаковом желаемом числе детей, среднее ожидаемое количество детей немного выше при более высоком среднедушевом доходе. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. в большей мере это проявилось у тех, кто при наличии всех необходимых условий хотел бы иметь троих и более детей.

ВЫВОДЫ

Взаимосвязь уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье, безусловно, имеет место. Вопрос состоит в ее трактовке. Представляется, что есть основания говорить прежде всего о влиянии количества детей в семье на уровень жизни. При большем числе детей в семье, как правило, имеют место относительно более низкий среднедушевой доход и менее благоприятная по качественным параметрам структура расходов, в том числе менее сбалансированный рацион питания.

Более высокие показатели рождаемости, количества детей в семье в сочетании с более низким уровнем жизни дают основания утверждать, что о парадоксе обратной связи можно говорить лишь при условии трактовки этой взаимосвязи уровня жизни и рождаемости. Логически развивая данную трактовку можно даже предполагать, что рост уровня жизни способствует снижению рождаемости, а снижение уровня жизни, наоборот, — ее повышению. Конечно, это не так. Более-менее корректный анализ, исключающий влияние имеющегося количества детей на среднедушевой доход, показывает, что повышение уровня жизни может способствовать более полной реализации

Таблица 3 / Table 3

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от среднедушевого дохода и желаемого числа детей у не имеющих детей лиц (по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012 г.) / The average expected number of children, depending on the average per capita income and the desired number of children without children (according to the “Selective observation of reproductive plans of the population”, 2012)

Среднедушевой доход (рублей) / Average per capita income (rubles)	Желаемое число детей: / Desired number of children:			
	Женщины / Women		Мужчины / Men	
	2	3 и более	2	3 и более
до 10 000	1,82	2,56	1,69	2,29
от 10 000 до 20 000	1,79	2,54	1,77	2,49
20 000 и более	1,77	2,82	1,82	2,72

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

потребности семей в рождении нескольких детей и тем самым повышению рождаемости, а не ее снижению.

Соответственно политика, направленная на приоритетное повышение уровня жизни семей с несколь-

кими детьми, будет способствовать сглаживанию неравенства в зависимости от числа детей, а также

содействовать созданию более благоприятных условий для реализации потребности в детях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьева А.Г. Социальная поддержка семей и ее влияние на репродуктивную активность населения. *Экономика региона*. 2010;(4):204–210.
2. Овод А.И. Исследование влияния экономических факторов на уровень рождаемости в странах Европы. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(4):218–221.
3. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(1):161–177. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9
4. Мезенева М.В. Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской области). *Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология, социология, педагогика*. 2010;(1):372–380.
5. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(1):102–120. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.8
6. Сукнёва С.А., Барашкова А.С., Постникова К.Ю. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;13(2):201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
7. Spitzer S., Greulich A., Hammer B. The subjective cost of young children: a european comparison. Working Papers. Vienna Institute of Demography; 2018, 43 p.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз; 1962. 684 с.
9. Струмилин С.Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. В кн.: Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Госстатиздат; 1957:186–207.
10. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика; 1976. 248 с.
11. Андреев Е., Бондарская Г., Харьковская Т. Падение рождаемости в России: гипотезы и факты. *Вопросы статистики*. 1998;(10):82–93.
12. Freedman D., Thornton A. Income and fertility: the elusive relationship. *demography*. 1982;19(1):65–78.
13. Thornton A. Fertility and income, consumption aspirations, and child quality Standards. *Demography*. 1979;16(2):157–175.
14. Schultz T.P. Fertility and income. Economic growth center yale university. Center Discussion Paper; 2005. 29 p.
15. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства. *Вестник РАН*. 2008;78(4):304–313.

16. O'Malley Borg M. The income — fertility relationship: effect of the net price of a child. *Demography*. 1989;26(2):301–310.
17. Медков В.М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи. В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван; 1983:138–139.

REFERENCES

1. Leontieva A.G. Social support of families and its impact on the reproductive activity of the population. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2010;(4):204–210. (In Russ.).
2. Ovod A.I. Study of the influence of economic factors on the fertility in European countries. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018;7(4):218–221. (In Russ.).
3. Shishkina M.A., Popova L.A. The influence of modern pro-family demographic policy on the intensity of fertility in the northern regions of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017;10(1):161–177. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9
4. Mezeneva M.V. The influence of the financial situation on the reproductive attitudes of a young family (on the example of the Vologda oblast). *Vestnik SPbGU. Ser. 12. Psikhologiya, sotsiologiya, pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology, sociology, pedagogy*. 2010;(1):372–380. (In Russ.).
5. Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanayeva N.G. Children or material wealth: determination of choice. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):102–120. (In Russ.). DOI: 10.19181/isprr.2021.17.1.8
6. Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K. Yu. Fertility, childhood and family incomes: trends and interrelations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(2):201–213. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
7. Spitzer S., Greulich A., Hammer B. The subjective cost of young children: a european comparison. Working Papers. Vienna Institute of Demography; 2018. 43 p.
8. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Sotsekgiz; 1962. 684 p. (In Russ.).
9. Strumilin S.G. On the problem of fertility in the working environment. In: Strumilin S.G. Problems of labor economics. Moscow: Gosstatizdat; 1957:186–207. (In Russ.).
10. Borisov V.A. Prospects of fertility. Moscow: Statistics; 1976. 248 p. (In Russ.).
11. Andreev E., Bondarskaya G., Kharkov T. The decline in the fertility in Russia: hypotheses and facts. *Voprosy statistiki* 1998;(10):82–93. (In Russ.).
12. Freedman D., Thornton A. Income and fertility: the elusive relationship. *Demography*. 1982;19(1):65–78.
13. Thornton A. Fertility and income, Consumption aspirations, and child quality standards. *Demography*. 1979;16(2):157–175.
14. Schultz T.P. Fertility and income. Economic growth center yale university. Center Discussion Paper; 2005. 29 p.
15. Shevyakov A.Y. Inequality and the formation of a new social policy of the state. *Vestnik RAN = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2008;78(4):304–313. (In Russ.).
16. O'Malley Borg M. The income — fertility relationship: effect of the net price of a child. *Demography*. 1989;26(2):301–310.
17. Medkov V.M. Standard of living and reproductive behavior of a two-child urban family. In: Socio-demographic studies of marriage, family, fertility and reproductive attitudes. Yerevan; 1983:138–139. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Юрьевна Сивоплясова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; доцент кафедры экономической теории, Московский авиационный институт (национального исследовательского университета), Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3239-4230>
 sivoplyasovasy@mail.ru

Евгения Петровна Сигарева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3760-795X>

sigarevae@mail.ru

Владимир Николаевич Архангельский — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий сектором, Лаборатория экономики народонаселения и демографии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

archangelsky@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana Yu. Sivoplyasova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3239-4230>

sivoplyasovasy@mai.ru

Evgeniya P. Sigareva — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3760-795X>

sigarevae@mail.ru

Vladimir N. Arkhangelskiy — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Sector, Laboratory of Population Economics and Demography of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

archangelsky@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

С.Ю. Сивоплясова — анализ дифференциации уровня жизни семей в зависимости от числа детей, участие во введении и выводах.

Е.П. Сигарева — анализ взаимосвязи региональных различий в уровне жизни и рождаемости, участие во введении и выводах.

В.Н. Архангельский — анализ влияния уровня жизни на репродуктивные ориентации, участие во введении и выводах.

Author's Contribution Statement:

Svetlana Yu. Sivoplyasova — analysis of differentiation of the standard of living of families depending on the number of children.

Evgeniya P. Sigareva — analysis of the relationship between regional differences in living standards and fertility.

Vladimir N. Arkhangelskiy — analysis of the impact of living standards on reproductive orientations.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2022; принята к публикации 30.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.03.2022; accepted for publication 30.05.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58
УДК 331.5(045)
JEL A23, A29, H75, M12

Неравенство в дополнительном профессиональном образовании граждан предпенсионного возраста

М.В. Полевая

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – проблематика неравенства в образовании граждан предпенсионного возраста. *Цель работы* – установление причин неравенства доступа предпенсионеров к образованию. Считается, что достижение целей устойчивого развития требует качественного и доступного образования, в том числе предпенсионеров. В ходе проведенного опроса граждан предпенсионного возраста выявлено, что возможности данной категории граждан в получении дополнительного образования сильно уменьшены как социальными, так и гендерными факторами вследствие неравномерного распределения академических ресурсов в части финансирования учебных заведений, участия в процессе образования квалифицированных и опытных преподавателей, наличия средств обучения. В результате проведенного исследования хода ведения образовательной деятельности *сделан вывод* о том, что проблема неравенства в образовании в значительной мере присутствует в отношении предпенсионеров, что требует принятия соответствующих мер по исправлению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: образование; неравенство в образовании; граждане предпенсионного возраста; устойчивое развитие; трудоустройство; дополнительное профессиональное образование; рынок труда; предпенсионеры

Для цитирования: Полевая М.В. Неравенство в дополнительном профессиональном образовании граждан предпенсионного возраста. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):52-58. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58

ORIGINAL PAPER

Inequality in Additional Vocational Education of Citizens of Pre-retirement Age

M.V. Polevaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the problems of inequality in the education of citizens of pre – retirement age. *The purpose of the work* is to establish the causes of inequality of access of pre – retirees to education. It is believed that achieving the Sustainable Development Goals requires high-quality and affordable education, including pre-retirees. During the survey of citizens of pre-retirement age, it was revealed that the opportunities of this category of citizens in obtaining additional education are greatly reduced by both social and gender factors due to the uneven distribution of academic resources in terms of financing educational institutions, participation in the education process of qualified and experienced teachers, the availability of teaching tools, the list of technologies used. *As a result* of the study of the course of educational activities, *it is concluded* that the problem of inequality in education is largely present in the education of pre-retirees, which requires taking measures to possibly overcome this problem.

Keywords: education; inequality in education; citizens of pre-retirement age; sustainable development; employment; additional vocational education; labor market; pre-retirees

For citation: Polevaya M.V. Inequality in additional vocational education of citizens of pre-retirement age. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):52-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-52-58

© Полевая М.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Знания, представляющие собой результаты познавательной деятельности людей и отражающие в сознании отдельного человека реалии внешнего мира в виде полученной им некоторым образом информации, отражающей свойства существующей действительности, превратились в настоящее время в информационный и экономический ресурс как человека в отдельности, так и организации в целом. Знания постигаются через практическую деятельность в социуме и дополнительное образование, которое является общественным благом для людей и необходимым условием для их полноценного бытия в обществе. Дополнительное обучение людей на протяжении всей жизни позволяет им оставаться в «тренде», качественно отвечать на вызовы современного общества, вписываться в текущий технологический уклад. При этом выделяются категории граждан (дети, инвалиды, сироты, малообеспеченные, работники, безработные и пр.), которые особо нуждаются в образовании для того, чтобы чувствовать себя полноценными членами общества и не пополнять его маргинальные слои.

Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. принята резолюция «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой приведен план действий по ликвидации крайней нищеты во всех ее формах и проявлениях, будучи глобальной задачей обеспечения устойчивого развития всего человечества. В резолюции Генеральной Ассамблеей ООН сформулированы семнадцать целей устойчивого развития (далее — ЦУР). Целью номер четыре являются обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Хотя под образованием, как правило, понимается обучение детей, подростков и молодежи, в цели под номером четыре ЦУР четко обозначено образование людей на протяжении всей их жизни, т.е. включая в том числе предпенсионный и пенсионный возрасты, что налагает определенные специфические требования к обучению людей данных возрастов.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предо-

ставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющегося опыта практической деятельности при получении образования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ»

В 2020 г. в России в рамках выполнения национального проекта «Демография» начал реализовываться федеральный проект «Содействие занятости», важной частью которого является «специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте пятидесяти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста».

Как указано в правоустанавливающих документах, федеральный проект «Содействие занятости» призван «способствовать содействию занятости лиц в возрасте пятидесяти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста посредством организации профессионального обучения, дополнительного профессионального образования в целях приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда»¹.

В рамках данного проекта запланировано до конца 2024 г. провести обучение 450 тыс. человек, имеющих постоянную работу, а также безработных при условии их самостоятельного обращения в органы службы занятости населения или на специальные сайты (сайт «Агентство развития профессиональных сообществ» и сайт «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)»². В дальнейшем предполагается только расширять и преумножать данную работу, обеспечивая данную категорию граждан достойным и доступным образованием.

В настоящее время в Российской Федерации проводится последовательная реализация феде-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2020 № 742-р «Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г., плана мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50 лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г. и утрате силы некоторых актов Правительства РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73716624>.

² Там же.

рального проекта «Содействие занятости». Для этого осуществляются обучение граждан как с отрывом от производства, так и без отрыва от него, а также дистанционное и модульное обучения. Большинство учебных программ нацелены на получение гражданами рабочих специальностей, приобретение ими навыков и компетенций общекультурного уровня, знаний и умений в области информационных и компьютерных технологий. В условиях растущей цифровизации экономики данный подход позволит гражданам предпенсионного возраста, многие из которых не владеют компьютерными технологиями, не чувствовать себя лишними и неспособными к реализации новых трудовых функций. Поэтому можно сделать вывод, что данный федеральный проект преследует также психологическую цель — снижение социальной напряженности в данной группе населения Российской Федерации.

Обучение проходит по наиболее востребованным специальностям в каждом российском регионе. Правительства регионов составляют и утверждают списки профессий для обучения или повышения квалификации в зависимости от специфики регионального рынка труда. Ознакомиться с перечнем направлений обучения граждане могут на сайте службы занятости конкретного региона. Участие в программе бесплатное, все расходы финансируются из федерального и региональных бюджетов. В среднем срок обучения составляет три месяца. В течении этого времени неработающим предпенсионерам ежемесячно может выплачиваться стипендия в размере одного минимального размера оплаты труда, которая в 2022 г. составляет 13890 руб., при условии отсутствия у них статуса безработного.

При этом уже становится ясно, что как только данный проект заработает в полную силу, государственных образовательных программ будет недостаточно. Тогда к реализации данного проекта подключатся в полной мере различные коммерческие образовательные центры и онлайн-школы, которые смогут оперативно предлагать предпенсионерам интересующие их курсы. Пока доля предпенсионеров, обучаемых в коммерческих онлайн-школах, чрезвычайно мала, но по мере развития данного сегмента деятельности прогнозируется существенное расширение данного рынка.

Для осуществления функции федерального оператора по реализации данного проекта привлечены Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации, которая осуществляет реализацию обучения в рамках дополнительного профессионального образования для следующих категорий граждан:

- предпенсионного возраста;
- в возрасте пятьдесят лет и старше, являющихся безработными;
- женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком и имеют детей дошкольного возраста.

Единственными требованиями к данным категориям граждан являются отсутствие на момент обращения трудовых взаимоотношений, стремление возобновить трудовую деятельность и обращение по данному вопросу в органы службы занятости.

В 2022 г. запланировано дополнительное профессиональное обучение 168,8 тыс. граждан. При этом через сайт «Работа в России» уже поступило более 99 тыс. заявок от граждан. Больше всего желают обучаться предпенсионеры в возрасте 50 лет и старше (36%); граждане, ищущие работу и обратившиеся по данному вопросу в службы занятости соответствующих регионов (31%); женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет (19%)³.

В 2021 г. другой федеральный оператор проекта «Содействие занятости» — Национальный исследовательский Томский государственный университет объединил 108 вузов-партнеров, которые обучили 64 847 человек. Из них 47 049, т.е. 72,5% граждан, в последующем были трудоустроены⁴.

НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ

Под неравенством в образовании понимается неравномерное распределение академических ресурсов в части финансирования учебных заведений, участия в процессе образования квалифицированных и опытных преподавателей, наличия средств обучения, перечня используемых технологий, методов и подходов к осуществлению образовательной деятельности. Неравенство в образовании может быть как региональным, так и гендерным, различаться по признаку социальной стратификации, доходу, общественному положению, роду занятий и многим другим факторам.

³ Федеральный проект «Содействие занятости» на площадке РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/news/v-ramkakh-federalnogo-proekta-sodeystvie-zanyatosti-rankhigs-uvlichila-spisok-programm-obucheniya-b>.

⁴ Федеральный проект «Содействие занятости» на площадке ТГУ. URL: <https://tgu-dpo.ru>.

Неравные возможности, а в последующем и не-одинаковые результаты в учебе объясняются различными переменными, включающими семью и происхождение обучаемого, гендерную принадлежность и текущее социальное положение. Следующая группа факторов, являясь следствием предыдущих причин различий, включает личные трудовые достижения граждан, уровень их текущей заработной платы, политическую и социальную активность и общее состояние здоровья [1].

Возникает вопрос: к чему приводит неравенство в образовании? Представляется, что неравенство в образовании обуславливает значительные различия в успеваемости или достижении эффективности обучения, что в конечном счете снижает социальную и экономическую мобильность личности. При этом, по мнению западных ученых, основные проблемы и ограничения накладываются, как правило, на лиц, относящихся к низкооплачиваемым и маргинальным слоям общества.

Большинство предпосылок, факторов и определений в сфере неравенства в образовании рассматривается в отношении образования детей, подростков и молодежи. Об этом свидетельствуют исследования отечественных авторов [2–5] и их зарубежных коллег [6–8]. Однако проведенные нами исследования в ходе ведения образовательной деятельности в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации позволяют сделать вывод о том, что проблема неравенства в образовании также присуща образованию лиц более старшего возраста, в том числе предпенсионеров.

С целью выявления мнения граждан по совершенствованию политики содействия занятости и организации обучения для граждан предпенсионного возраста в рамках исследования был разработан опросник и проведен опрос. В результате были выявлены несколько факторов неравенства в образовании для граждан предпенсионного возраста.

Одним из значимых факторов неравенства в образовании для лиц предпенсионного возраста является гендерное неравенство. Гендерный состав граждан предпенсионного возраста, обучаемых по отдельным программам дополнительного профессионального образования, неравномерен. Установлено, что при прохождении программ повышения квалификации лицами предпенсионного возраста женщины составляют только 21% от всего состава обучаемых, а для программ профессиональной переподготовки этот показатель равняется 16%. На основании данных показателей

можно сделать вывод, что женщины предпенсионного возраста менее склонны к долговременному обучению. На наш взгляд, это вызвано прежде всего загрузкой женщины по дому и хозяйству, заботой о внуках, родителях пенсионного возраста. Немалую роль также играет бытующее в мире бизнеса субъективное мнение о том, что если женщина возраста 50+ не является топовым специалистом, то ее не следует принимать на работу. Опять же многие женщины готовы поменять в данном возрасте работу, но их сковывает страх перед сменой профессиональной среды.

Можно в качестве причины сослаться на традиционное неравенство мужчин и женщин в социальной, политической и экономической сферах, как это сделал американский социолог Дж. Коулман [9].

Последствия данного неравенства проявляются во всех сферах экономики и народного хозяйства. Ими обусловлены более низкие доходы большинства женщин предпенсионного возраста по сравнению с мужчинами, более слабая территориальная мобильность и серьезный страх перед языковыми проблемами при отсутствии знания иностранных языков. Также на это накладывается относительно слабое знание современных цифровых технологий.

Возможным решением данных проблем может быть распространение через СМИ лучших примеров изменения жизненного и профессионального статуса женщин с целью повышения уверенности женской аудитории в своих возможностях путем проведения вебинаров и тренингов как в онлайн, так и в офлайн формате.

Уровень неравенства в образовании зависит от региона проживания обучаемых. Традиционно сельские жители имеют меньшие возможности для получения качественного образования. Результаты исследования показывают, что 84% обучаемых проживают в городах и 16% — в поселках городского типа. При этом доля сельского населения среди обучаемых составляла в нашем исследовании 0%.

Причинами отсутствия обучаемых из среды сельских жителей, как нам кажется, являются ограничение доступа к информации о подобных программах у жителей сельской местности и нехватка достаточно стабильного интернета у некоторой части сельского населения.

Другим блоком причин может быть менталитет сельских жителей предпенсионного возраста, их страх смены профессии, неверие в свои силы и отсутствие возможности работы по новой профессии без релокации на новое место жительства.

Все вышеприведенное, помноженное на привязанность к подсобному хозяйству сельских жителей, снижает возможность привлечения к обучению данной категории населения и увеличивает неравенство в сфере получения дополнительного профессионального обучения для граждан предпенсионного возраста, проживающих в сельской местности. На наш взгляд, в такой ситуации необходимы более широкая реклама обучающих программ перед жителями сельских поселений, улучшение доступа в сельских районах к сети Интернет.

Исполнение федерального проекта «Содействие занятости» началось в условиях распространения пандемии *COVID-19*, поэтому для его реализации был выбран формат дистанционного обучения. Экстренный переход к нему российской высшей школы и дополнительного профессионального образования, совершенный в максимально короткие сроки, стал вызовом для многих учебных заведений, студентов и, тем более, для лиц в возрасте пятидесяти лет и старше. Отсутствие очного обучения привело к научно-практическим дискуссиям о том, как дистанционный формат обучения влияет на решение проблемы неравенства в образовании [10].

До пандемийного периода от дистанционного формата обучения и онлайн курсов ожидалось снижение уровня неравенства в доступности к образованию. Однако реальность дала обратные результаты: неравенство увеличилось из-за применения дистанционного формата обучения, усиливая разрыв в образовательных результатах между обучающимися разного социально-экономического и территориального статуса.

Исследования показывают, что у обучающихся, переведенных на дистанционный формат обучения, имеется недостаточная мотивация к дополнительной учебе, они не могут организовать режима рабочего дня, у них ощущается нехватка общения с преподавателями. Причем у обучающихся с низким социально-экономическим статусом возникает больше трудностей, что приводит их в более уязвимое положение по сравнению с людьми из благополучных семей [10].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЗДАНИЕ НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Степень неравенства граждан в получении дополнительного обучения напрямую зависит от техни-

ческих возможностей обучающихся и регионов, в которых они проживают: наличия необходимого оборудования и программного обеспечения, доступности, стоимости и скорости интернета и т.д.

Факторами, влияющими на получение качественных услуг в сфере дополнительного образования, являются индивидуальные различия в использовании интернета, необходимость освоения новых форматов взаимодействия, новых платформ и уровня цифровой грамотности. Для проведения обучения необходимо создание условий для организации обучения (например, удобное пространство для занятий).

Социальными причинами неравенства в образовании являются уровни образования и доходов обучаемого. Необходимо отметить, что все западные и отечественные исследователи единодушно отмечают, что, с одной стороны, чем ниже уровень образования у гражданина, тем меньше у него желания повышать свою квалификацию или проходить профессиональную переподготовку. С другой стороны, люди с низкими доходами не имеют достаточно средств для обучения по большинству образовательных программ.

Из двух вышеприведенных факторов главным, на наш взгляд, является уровень образования в связи с тем, что именно образование во многом формирует мировоззрение человека, воспитывает у него способность и желание учиться. В нашем исследовании более 90% лиц предпенсионного возраста, проходящих профессиональную переподготовку, имели высшее образование. Граждане предпенсионного возраста, имеющие среднее и среднетехническое образование, испытывают значительно меньшее желание чем их одноклассники с высшим образованием, изменить свой социальный статус путем освоения новой специальности. Вышеприведенное приводит к дальнейшему социальному расслоению общества с точки зрения получения преимуществ от образования для социальных групп с разным уровнем базового образования.

Представляется необходимым усилить маркетинговую составляющую образовательного процесса для граждан предпенсионного возраста, имеющих среднее и среднетехническое образование. Необходимо показывать им реальную «выгоду» от получения «нового» образования, приводить примеры успешных кейсов по использованию новых знаний, их применению в новой профессиональной области.

Другим не менее, на наш взгляд, важным социальным фактором, который влияет на прохождение обучения гражданами предпенсионного возраста, является уровень их доходов. В ходе опроса необходимо было указать соотношение уровня доходов по прежнему месту работы (или по текущему месту работы) с уровнем средней заработной платы по региону проживания. Соответственно после расчета полученных отношений было проведено грейдирование обучающихся лиц предпенсионного возраста по уровню их доходов.

Результаты анализа показывают, что большинство (63%) граждан предпенсионного возраста имели доход выше среднего по региону, что позволяет сделать вывод, что к обучению более склонны люди с высоким уровнем дохода (пусть даже в прошлом). Они прекрасно понимают «выгоды» от образования для решения своих финансовых проблем. На данный фактор влияет цена на расходные материалы для обучения: оплата подключения к сети интернет, стоимость различных обучающих программ и т.д. Вышеприведенные расходы влияют на доступность и обуславливают неравенство в сфере образования для лиц предпенсионного возраста.

Решение данной проблемы состоит в обеспечении граждан предпенсионного возраста качественным доступом к сети интернет; современной компьютерной техникой по доступным ценам, а также в оплате части курсов как за государственный счет, так и за счет средств будущего работодателя.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что в обществе сформировалось и углубляется неравенство в получении дополнительного профессионального обучения для граждан предпенсионного возраста. Данная ситуация затрудняет достижение четвертой цели устойчивого развития согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которой образование трактуется как непрерывная функция, исполняемая человеком в течении всей жизни. Основными факторами, определяющими неравенство в образовании граждан предпенсионного возраста, на наш взгляд, являются социальные и гендерные различия. При этом к социальным различиям предлагается отнести уровень образования, доходы и место жительства обучаемых.

Для уменьшения неравенства в образовании необходимо продолжать в рамках национального проекта «Демография» реализацию федерального проекта «Содействие занятости»: увеличивать количество мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан в возрасте пятидесяти лет и старше, включая предпенсионеров; проводить и расширять обучение, направленное на ликвидацию «цифровой» безграмотности и предоставление возможности всем предпенсионерам обучаться в онлайн формате; усиливать информационно-рекламную составляющую; пропагандировать опыт успешного обучения, создающего предпосылки к лучшему трудоустройству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ferreira Francisco, Gignoux Jeremie. The measurement of educational inequality: achievement and opportunity. *World Bank Economic Review*. 2014;28(2):210–246.
2. Ариффулина Р.У., Катушенко О.А. Анализ отечественных и зарубежных трендов индивидуализации образовательного процесса в вузе. *Вестник Мининского университета*. 2021;9(4):2.
3. Сазонов Б.А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования. *Высшее образование в России*. 2011;(4):10–25.
4. Комлева, В.В. Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на будущее. *Вопросы управления*. 2021;68(1):144–155.
5. Константиновский Д.Л. В поисках источника образовательного неравенства. *Социологическая наука и социальная практика*. 2021;36(4): 98–111.
6. Hughes C., Acedo C. Guiding principles for learning in the twenty-first century (educational practices 28) / International Academy of Education. International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf.
7. Borgonovi F., Pokropok A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. 2018;164:41.
8. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H.P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014;61(4):529–546.

9. James S. Coleman equality and achievement in education, Routledge; 2019, 340 p.
10. Бекова С. К., Терентьев Е. А., Малошонок Н. Г. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID 19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов. *Вопросы образования*. 2021;(1):74–92. DOI: 10.17323/1814–9545–2021–1–74–92

REFERENCES

1. Ferreira Francisco, Gignoux Jeremie. The measurement of educational inequality: achievement and opportunity. *World Bank Economic Review*. 2014;8(2):210–246.
2. Arifulina R. U., Katushenko O. A. Analysis of domestic and foreign trends in the individualization of the educational process at the university: an analytical report. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of the Minsk University*. 2021;9(4):2. (In Russ.).
3. Sazonov B. A. Individually oriented organization of the educational process as a condition for the modernization of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2011;(4):10–25. (In Russ.).
4. Komleva, V. V. Accessibility and quality of higher education in the context of COVID-19: government efforts in the future. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2021;68(1):144–155. (In Russ.).
5. Konstantinovskiy D. L. In Search of a source of educational inequality. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2021;36(4):98–111. (In Russ.).
6. Hughes C., Acedo C. Guiding principles for learning in the twenty-first century (educational practices 28) / International Academy of Education. International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf.
7. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. 2018;164:41.
8. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014;61(4):529–546.
9. James S. Coleman equality and achievement in education, Routledge, 2019, 340 p.
10. Bekova S. K., Terentiev E. A., Maloshonok N. G. Educational inequality in the context of the COVID 19 pandemic: the relationship between the socio-economic situation of the family and the experience of distance learning of students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. 2021;(1):74–92. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2021–1–74–92

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Владимировна Полевая — доктор экономических наук, руководитель департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>
MVPolevaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Polevaya — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>
MVPolevaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.03.2022; принята к публикации 27.05.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 26.03.2022; accepted for publication 27.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68
УДК 336.717336.774.3(045)
JEL E50, E51, E52, G10, G21

Финансовая грамотность: проблемы и пути решения

Н.Е. Бровкина, И.А. Ризванова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В результате анализа степени овладения российскими гражданами финансовой грамотностью было выявлено, что пока не созданы основы для ответственного поведения населения страны на финансовом рынке и эффективного применения финансовых продуктов. Поэтому в качестве *предмета исследования* в данной статье избрана финансовая грамотность российских граждан. *Цель работы* состоит в исследовании дефиниции «финансовая грамотность», которая рассматривается как система или совокупность определенных элементов овладения гражданами финансовой грамотностью. *Источником информации* послужили статистические, информационно-аналитические материалы, эмпирические данные из открытых источников Росстата, сайтов Правительства РФ и Банка России. В ходе исследования было установлено, что финансовая грамотность не ограничивается владением гражданами знаниями в области финансов, а представляет собой систему отношений, интегрирующую образовательную, социальную, ментальную и материальную составляющие в целях повышения благосостояния россиян, а также экономического роста страны на основе реализации потенциала устойчивого развития национального финансового рынка.

По итогам проведенного исследования *сделан вывод* о том, что овладение гражданами страны финансовой грамотностью как системой взаимосвязанных элементов базируется на раскрытии потенциала каждой ее составляющей и предполагает необходимость дальнейшего формирования институтов финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая грамотность; система финансовой грамотности; образовательная составляющая финансовой грамотности; неравенство

Для цитирования: Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Финансовая грамотность: проблемы и пути решения. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):59-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68

ORIGINAL PAPER

Financial Literacy: Problems and Solutions

N.E. Brovkina, I.A. Rizvanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

As a result of the analysis of the degree of mastery of financial literacy by Russian citizens, it was revealed that the foundations for responsible behavior of the country's population in the financial market and the effective use of financial products have not yet been created. Therefore, the financial literacy of Russian citizens is chosen as *the subject of research* in this article. *The purpose of the work* is to study the definition of "financial literacy", which is considered as a system or a set of certain elements of mastering financial literacy by citizens. *The source of information* was statistical, informational and analytical materials, empirical data from open sources of Rosstat, websites of the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia. *The study found* that financial literacy is not limited to citizens' knowledge of finance, but is a system of relations integrating educational, social, mental and material components in order to improve the well-being of Russians, as well as the economic growth of the country based on the realization of the potential of sustainable development of the national financial market.

According to the results of the study, *it was concluded* that the acquisition of financial literacy by citizens of the country as a system of interrelated elements is based on the disclosure of the potential of each of its components and implies the need for further formation of financial market institutions.

Keywords: financial literacy; financial literacy system; educational component of financial literacy; inequality

For citation: Brovkina N.E., Rizvanova I.A. Financial literacy: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):59-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68

© Бровкина Н.Е., Ризванова И.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Технологическое развитие российского финансового рынка превращает инвестиционную деятельность, считавшуюся ранее элитарной и предназначенной только для определенных категорий состоятельных людей, в доступное действие для самых широких слоев населения. При этом в цифровом пространстве стираются государственные границы, и инвесторы получают доступ к продуктам, которые предлагаются глобальным финансовым рынком. Кроме того, появляются новые финансовые продукты, учитывающие дифференциацию клиентов не только по уровню финансового благополучия, но и по социальным различиям, а также по приверженности инвесторов к повестке ESG-развития и декарбонизации мирового хозяйства.

Непродолжительное время, которое заняло формирование финансового рынка в стране, стало причиной того, что до настоящего времени не успели сложиться институты, которые, следуя разработанным Д. Нортон [1] положениям, можно было бы определить как совокупность формальных и неформальных норм и правил поведения людей при обращении с денежными средствами в повседневной жизни в целом и на финансовом рынке в частности, а также особенностей его регулирования посредством сознательного и ответственного применения финансовых инструментов, что называется в общем плане финансовой грамотностью.

Для формирования основ финансовой грамотности российских граждан и ее дальнейшого развития была принята соответствующая Стратегия на период до 2023 г.¹, которая, несмотря на внешние и внутренние вызовы, постепенно реализуется, хотя определенная вышеуказанной стратегией цель, состоящая в формировании основ финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан², в полной мере не достигнута.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В российской и зарубежной экономической литературе эмпирическими и логическими исследованиями доказано, что финансовая грамотность

¹ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL.pdf>.

² Там же.

населения, обуславливающая мотивы и поведение людей на финансовом рынке, является одним из важнейших компонентов, обеспечивающих его устойчивое развитие. Об уровне финансовой грамотности населения можно судить по тому, какие продукты финансового рынка востребованы его участниками и как происходит взаимодействие субъектов рыночных отношений в процессе их потребления [2–6].

Наблюдения и расчеты доказывают наличие значимой положительной корреляционной связи между финансовой грамотностью в том значении дефиниции, в каком ее обычно трактуют, и выполнением субъектами финансовых отношений взятых на себя обязательств. Так, по результатам исследования *Chhatwani M.* [7] финансово грамотные граждане на 6% реже откладывали погашение ипотеки во время пика пандемии *COVID-19*.

Однако некоторые исследователи непроизвольно расширяют понятие финансовой грамотности, усматривая в нем личностные характеристики субъектов. Так, выявлена существенная зависимость между личностными качествами клиентов и ростом просроченной задолженности по ссудам. Такая зависимость в одних случаях может быть положительной, а в других — отрицательной. Она положительна, если клиент психологически здоров и является добросовестным человеком, и отрицательна в случае, если клиент страдает невротическими заболеваниями либо является экстравертом.

Исследования *Asad H., Toqeer I., Mahmood K.* [8] подтверждают, что уровень финансовой грамотности сокращает время принятия инвесторами рискованных решений. Более того, в случаях финансово-экономических потрясений и экономических кризисов наработанный опыт и осознанные цели при размещении капитала позволяют инвесторам корректировать толерантность к риску в ответ на изменения в социальном настроении общества. Другими словами, финансово грамотные инвесторы, обладающие определенным опытом работы на финансовом рынке, в меньшей степени подвержены психологическим рискам: повышенной тревожностью, нервозностью, вызванными экономико-политическими и иными потрясениями, отражающимися на волатильности инструментов финансового рынка. К такому выводу пришли *Vučetić M., Brokešová Z., Hudec M., Pastoráková E.* [9] при исследовании взаимосвязи

финансовой грамотности инвесторов и восприятия ими рисков.

ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Беспрецедентное снижение ключевой ставки в 2020 г. до 4,25% и последовавшее за ним уменьшение доходности банковских вкладов стали причиной поиска потенциальными инвесторами способов вложения денежных средств, обеспечивающих более высокую доходность, обусловив их переток из банковских вкладов в другие финансовые инструменты. Этот процесс активно поддерживался ЦБ РФ, предложившим рынку сайт *fincult.info*, позволявший в доступной форме разбираться с различными затруднениями, возникающими у людей, заключающих финансовые сделки. Однако задача тотального привлечения населения страны на финансовый рынок в качестве участников сделок с ценными бумагами была решена лишь отчасти. К сожалению, некоторые неквалифицированные инвесторы стали инвестировать собственные средства в сложные финансовые инструменты, а другие — при принятии решения пользовались так называемым финансовым рычагом по рискованным операциям для определения устойчивости экономического субъекта, уровня его рентабельности. В результате многие из вышедших на финансовый рынок инвесторов понесли большие финансовые потери, а значительная часть открытых частными инвесторами счетов для операций с ценными бумагами так и осталась не востребованной.

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации под финансовой грамотностью подразумевается результат финансового образования, включающего не только осведомленность о финансовых инструментах, но и знания, умения, а также модели поведения, которые применяются для принятия удачных финансовых решений, т.е. акцент в трактовке термина «финансовая грамотность» переносится на получение финансового образования, в контексте которого рассматриваются поведенческие модели инвесторов. Безусловно, представленное определение имеет полное право на существование, однако, по нашему мнению, оно раскрывает данную дефиницию в ее узкой интерпретации.

Рис. 1 / Fig. 1. Структура финансовой грамотности как системы / The structure of financial literacy as a system

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На наш взгляд, финансовая грамотность — понятие прежде всего социально-экономическое, его нельзя рассматривать в отрыве от национальной экономики, особенностей ее развития, экономических проблем, с которыми приходилось сталкиваться населению.

Финансовая грамотность — понятие более сложное, нежели результат финансового образования. Оно представляет собой систему, совокупность, объединяющую, как минимум, четыре составляющих или блоков, обладающих некоторыми общими свойствами, существенными для их характеристики: материальное, образовательное, социальное и ментальное, что представлено на рис. 1.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ БЛОК

Образовательный блок финансовой грамотности предусматривает процесс финансового просвещения и практики применения знаний в области инструментов финансового рынка. Наблюдения и расчеты ученых доказывают наличие положительной корреляционной связи между финансовой грамотностью и снижением уровня безработицы; финансовой грамотностью и повышением доли самозанятого населения, достижением предпринимательского успеха [10, 11].

Доказано, что финансово грамотное население с большей вероятностью будет инвестировать в негосударственные пенсионные фонды, заботясь о своем благополучии в старости [12], получении более высокой финансовой удовлетворенности от финансовых вложений [13], уменьшению уровня

задолженности по кредитам [14]. У таких людей низка вероятность возникновения просроченной задолженности по ссудам и другим обязательным платежам [15].

Очевидно, что реализуемые образовательные программы по овладению финансовой грамотностью должны предоставлять слушателям полную информацию о различных сегментах финансового рынка, сообщать об имеющихся рисках и принятых правилах поведения на рынке. В то же время они должны быть дифференцированы по группам слушателей в зависимости от их возраста, пола, финансового состояния, сферы деятельности, жизненных приоритетов и имеющегося опыта [16, 17].

Национальные образовательные программы по финансовой грамотности находят самое широкое применение. Так, в рамках Финансового университета успешно работает Институт финансовой грамотности, который предлагает различные обучающие программы и финансовое консультирование по всей стране. В целом, количество образовательных организаций, где в образовательные программы включены темы по финансовой грамотности населения, на сегодняшний день превышает 32 тыс., что на 8,6% больше, чем годом ранее.

На конец 2020 г. значение итогового российского индекса финансовой грамотности населения (далее — РИФГ) составлял 54 балла из 100³. Данный индекс рассчитывается как среднее значение между значением показателя ОЭСР, учитывающего различные индикаторы, отражающие навыки успешного размещения денежных средств, и РИФГ, включающего три субиндекса, характеризующих знания, поведение и установки, приводящие инвестора к принятию правильного решения. Для обучения детей и подростков финансовой грамотности в подавляющее число программ общеобразовательных школ и профессиональных образовательных организаций в той или иной мере включены темы, посвященные основам финансовых знаний (соответственно 85,7 и 85,5%).

По экспертным оценкам общий уровень финансовой грамотности за последние годы повысился: за 2020 г. увеличилась доля финансово грамотных граждан на 5% (с 34 до 39%).

³ Измерение уровня финансовой грамотности: 3-й этап. URL: <https://www.cbr.ru>.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ БЛОК

В основу финансовой грамотности заложены знания об экологических проблемах общества; ответственном поведении участников рынка при принятии инвестиционных решений; осознанном инвестировании в сегменте так называемого «зеленого» финансирования; соблюдении принципов устойчивого развития. Подобные тенденции выделены в ряде научных работ [18].

В последние годы тренд на ответственность и экологичность распространился также на сферу инвестиций. В результате возникло понятие ESG-инвестирование, подразумевающее:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ., *E — environment*);
- социальную ответственность (англ., *S — social*);
- высокое качество корпоративного управления (англ., *G — governance*).

По имеющимся оценкам в 2020 г. финансовые вложения в ESG-фонды по сравнению с предыдущим годом возросли более, чем вдвое, превысив 50 млрд долл. США, и продолжат увеличиваться в течение последующих 10–15 лет⁴. Принципы ESG-политики раскрываются в повышенном интересе инвесторов к вопросам экологии, устойчивого развития, социокультурного многообразия и равноправия, а также этического поведения.

К сожалению, доля российских инвесторов, неформально придерживающихся ESG-принципов, несмотря на активную пропаганду этого направления, пока недостаточна. Очевидно, что необходимо культивировать среди национальных инвесторов и потребителей финансовых услуг ответственное поведение, создающее основы устойчивого развития страны для последующих поколений, в том числе активно используя налоговые и иные стимулы.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: МЕНТАЛЬНЫЙ БЛОК

Под финансовой грамотностью понимаются знания, умения и навыки, способствующие осознанному принятию решений, связанных с вложением денежных средств. Наличие финансовых воз-

⁴ ESG-банкинг в России. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>.

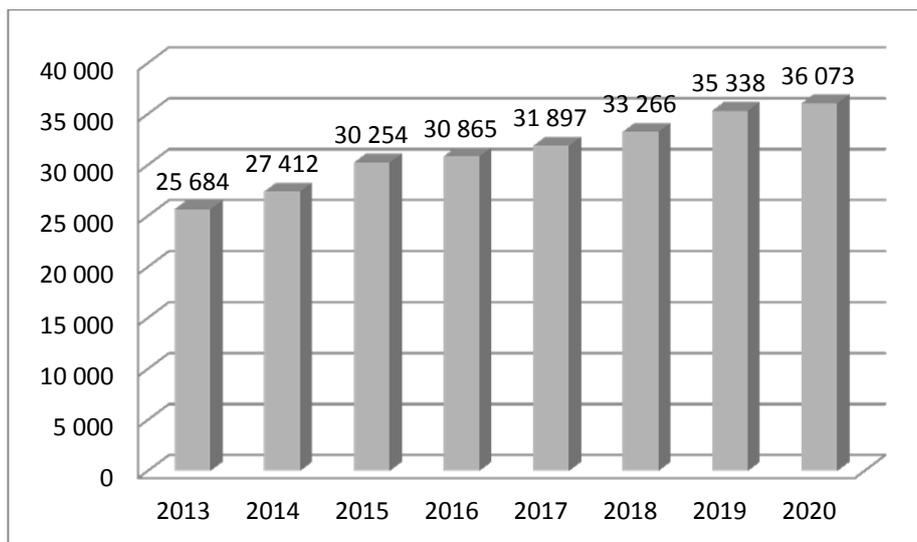

Рис. 2 / Fig. 2. Доходы на душу населения России, руб. в месяц /
Income per capita of Russia, rubles per month

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat.

возможностей, достаточный уровень финансового образования далеко не всегда определяют успешность инвестирования или надежность клиента при предоставлении ему кредита. Дело в том, что некоторые люди рассчитывают на сказочные доходы от рискованных инвестиций и поэтому зачастую становятся жертвами мошенников. Другие инвесторы почему-то полагают, что они вовсе не обязаны возвращать кредитным организациям полученные от них ссуды. Поэтому в ряде случаев негативные последствия принятых финансовых решений вызваны не столько отсутствием соответствующих знаний, сколько неконтролируемым желанием получить быстрый и максимальный доход, игнорируя имеющиеся риски. Другими словами, для определенной части российского населения свойственны авантюризм и безответственное поведение отчасти из-за не вполне сформированных институтов финансового рынка.

Банк России, содействуя стабильности финансового рынка, выявляет и публикует список компаний, имеющих признаки мошенничества, такие как финансовые пирамиды, не имеющие соответствующих лицензий кредиторов и профессиональных участников рынка.

На сегодняшний день на сайте ЦБ РФ приведен список 4000 лиц, в деятельности которых выявлены признаки мошенничества. Анализ деятельности компаний, включенных в этот список в начале

2022 г., показал, что большинство из них обладает признаками финансовой пирамиды. Как ни парадоксально, несмотря на то, что в 2021 г. граждане страны потеряли в финансовых пирамидах около 0,6 трлн руб., проблема остается актуальной. Очевидно, мошенники реагируют на запрос определенной части населения в получении сверхдоходов. Примечательно, что каждая третья финансовая пирамида предлагает сделки, связанные с криптовалютой. Самой крупной пирамидой за последнее десятилетие стала компания «Финико», ущерб от деятельности которой оценивается в 50 млрд руб., а количество пострадавших — в полтора миллиона граждан.

По нашему мнению, решение ментальных финансовых проблем возможно только путем создания соответствующих рыночных институтов, предполагающих взаимную и общую ответственность участников финансового рынка. Одним из направлений в движении по данному пути является применение всех способов информирования населения об имеющихся случаях мошенничества на финансовом рынке и неотвратимости наказания за применение мошеннических схем.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ БЛОК

Материальный блок финансовой грамотности определяется денежными доходами и возможностью сбережений населения. Известно, что

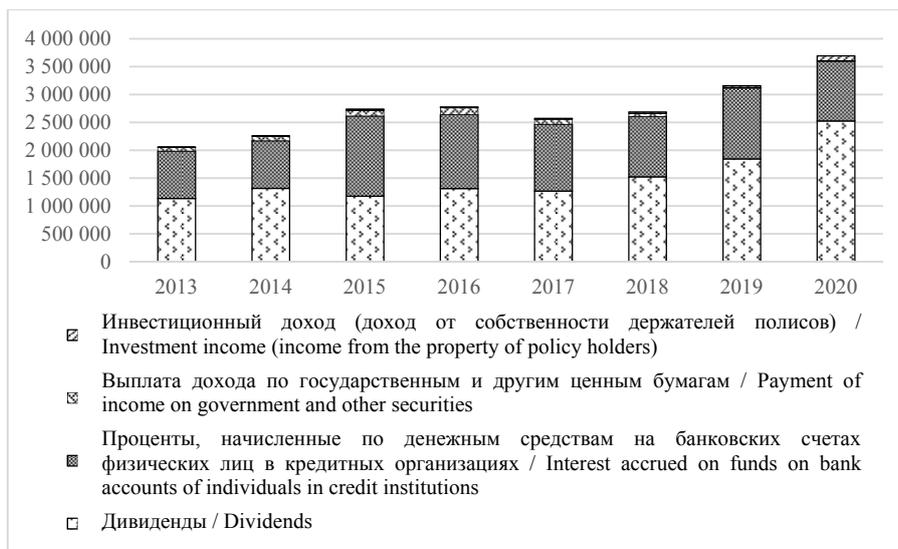

Рис. 3 / Fig. 3. Структура доходов от собственности в период 2013–2020 гг., млн руб. / Structure of income from property from 2013 to 2020, million rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat.

источниками развития финансового рынка являются свободные денежные средства населения, т.е. доходы подавляющей части населения страны должны превышать необходимые расходы на содержание семьи, а свободные денежные средства могли бы инвестироваться в разнообразные финансовые инструменты.

В среднем доходы российского населения составляют более 36 тыс. руб. в месяц (рис. 2). Однако количество физических лиц, имеющих доходы, не превышающие уровень прожиточного минимума, составляет около 18 млн человек, или 12%.

В структуре доходов за рассматриваемый год 57,5% составляет оплата труда, на доходы от предпринимательской деятельности приходится более 5%; на получаемые гражданами социальные выплаты — 21,5%; доходы от собственности составляют 5,8% и на прочие денежные поступления приходится 10%. Следовательно, в результате инвестиционной деятельности граждане могли бы дополнительно получать около 5% денежных доходов (рис. 3). В период 2013–2015 гг. доходы от собственности имели тенденцию к снижению и после некоторого роста они по предварительным оценкам вновь сократились до 4,6%.

В 2020 г. на дивиденды приходилось 4%, на проценты по банковским вкладам — 1,7%, на остальное — 0,1%. При этом 86,3% депозитов физических лиц составляют вклады до 100 тыс. руб. На вклады от 100 тыс. и до 1 млн руб. приходится 10,9%, от 1 до

1,4 млн руб. — только 1,3% на фоне незначительной и уменьшающейся доли мелких и средних краткосрочных вкладов [19]. Это иллюстрирует низкий уровень достатка подавляющей части населения страны и объясняет, почему доходы от собственности не являются для них значимыми.

Ретроспектива соотношения доли оплаты труда наемных работников и расходов домашних хозяйств на потребление в структуре ВВП за более чем двадцатилетний период показывает, что доля расходов на потребление в структуре ВВП практически всегда превышала долю оплаты труда наемных работников (таблица). Учитывая, что оплата труда наемных работников является основным источником доходов населения, это соотношение показывает, что у населения страны в целом отсутствуют средства для накопления и инвестирования.

Дополнительную аргументацию можно получить, если рассмотреть структуру совокупных расходов российских граждан, в которой с большим преимуществом доминируют расходы на покупку товаров и оплату услуг. В 2020 г. на их долю приходилось более 80%, в то время как на обязательные платежи и взносы — более 15%, на текущие расходы — еще около 1%. Таким образом, сбережения российских граждан составляли менее 4%. К сожалению, по предварительным данным Росстата в 2021 г. сбережения населения еще более сократились и составили 2% по отношению к совокупным расходам российских граждан.

Таблица / Table

Соотношение доли оплаты труда наемных работников и расходов населения на потребление (трлн руб.) / The ratio of the share of wages of employees and household consumption expenditures (trillion rubles)

Дата / Date	ВВП / GDP	Расходы населения на потребление / Consumption expenditures of the population	Оплата труда наемного персонала / Remuneration of hired personnel	Доля оплаты труда наемного персонала в ВВП / The share of remuneration of employees in GDP	Доля расходов населения на потребление в ВВП / The share of household consumption expenditures in GDP	Соотношение доли оплаты труда наемного персонала и расходов населения на потребление, п.п. / The ratio of the share of wages of hired personnel and public consumption expenditures, pp.
2000	7,3	3,3	2,9	40,2	45,1	-4,9
2001	8,9	4,3	3,8	43,0	48,3	-5,3
2002	10,8	5,4	5,0	46,8	50,0	-3,2
2003	13,2	6,5	6,2	47,2	49,5	-2,3
2004	17,0	8,4	7,8	46,1	49,6	-3,5
2005	21,6	10,7	9,5	43,8	49,3	-5,5
2006	26,9	13,0	12,0	44,5	48,2	-3,7
2007	33,2	16,0	15,5	46,7	48,2	-1,5
2008	41,3	20,0	19,6	47,4	48,4	-1,0
2009	38,8	21,0	20,4	52,6	54,1	-1,5
2010	46,3	23,6	23,0	49,7	51,0	-1,3
2011	56,0	27,2	27,8	49,6	48,6	1,0
2012	62,2	30,8	31,5	50,6	49,6	1,0
2013	66,8	34,4	34,6	51,9	51,5	0,4
2014	79,2	42,0	37,4	47,2	53,0	-5,8
2015	83,2	43,2	37,6	45,2	51,9	-6,7
2016	86,0	43,9	40,2	46,7	51,0	-4,3
2017	92,1	65,2	43,9	47,7	70,8	-23,1
2018	103,9	69,3	48,2	46,4	66,7	-20,3
2019	102,2	78,8	47,9	46,9	77,1	-30,2
2020	97,3	111,5	51,3	52,7	114,6	-61,9

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts.

Таким образом, в решении проблемы финансовой грамотности центральное место принадлежит материальному блоку, т.е. уровню благосостояния граждан, достаточному не только для обеспечения нормальных условий жизни, но и для накоплений.

АНАЛИЗ КОСВЕННЫХ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Опираясь на методологический подход, разработанный Институтом национальных проектов⁵ и касающийся показателей финансовой грамотности населения, проведем анализ косвенных индикаторов, характеризующих отдельные показатели уровня финансового образования российских граждан. Он позволит выявить дополнительные положительные либо отрицательные явления, характеризующие процесс развития финансовой грамотности населения страны, обнаружить проблемные зоны и предложить направления решения выявленных проблем.

К показателям, характеризующим положительные изменения в овладении финансовой грамотностью российских граждан, следует отнести сокращение в 2021 г. по сравнению с 2020 г. жалоб, поступивших от потребителей финансовых услуг, почти на 10%. Основным фактором, оказавшим положительное влияние на столь значительное снижение количества жалоб, было их сокращение в отношении кредитных организаций по вопросам реструктуризации кредитов в связи с пандемией *COVID-19*: на конец 2021 г. количество обращений от населения о реструктуризации задолженности по кредитам составило около 4 млн; о предоставлении ипотечных каникул в соответствии с Законом № 76-ФЗ — более 50 тыс. И это при том, что в 2021 г. выросло количество ипотечных жилищных кредитов, предоставленных в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», превысив 1,9 млн ед.

С одной стороны, это демонстрирует, что население обладает информацией о действующей в стране системе защиты прав потребителей финансовых услуг и косвенно подтверждает факт роста осведомленности о существовании инструментов для урегулирования и предотвращения

⁵ Индикаторы финансовой грамотности населения: подходы к измерению и интерпретации. Москва: Институт национальных проектов; 2020. 20 стр. URL: Индикаторы_ФГ.pdf (fgprof.ru).

просроченной задолженности. С другой стороны, это свидетельствует о крайне сложном финансовом положении заемщиков, для которых задолженность по ипотечным кредитам во многих случаях является тяжелым бременем.

С каждым годом растет количество открытых банковских счетов через интернет и посредством мобильной связи. Доля взрослого населения, имеющего возможность мгновенно совершить денежный перевод на конец 2021 г., достигла 75,8%.

Население страны продолжает активно осваивать рынок ценных бумаг. В III квартале 2021 г. дополнительно было открыто 309 тыс. индивидуальных инвестиционных счетов, что на 8%, больше показателя предыдущего квартала, когда было открыто 284 тыс. новых счетов. За год количество инвесторов увеличилось на 51,9%. Также III квартал 2021 г. характеризовался продолжением роста рынка брокерских услуг. Прирост новых клиентов на брокерском обслуживании относительно II квартала 2021 г. составил 2,3 млн человек, или 15,4%. В годовом выражении по сравнению с 2020 г. рост клиентов — физических лиц на брокерском обслуживании достиг 124,7%.

Таким образом, брокерские счета имеют почти 13 млн россиян, или 15% экономически активного населения страны. Однако примерно 60% брокерских счетов не активны, на брокерских счетах, составляющих 18% общего количества, остатки денежных средств не превышают 10 тыс. руб., что явно недостаточно для активных инвестиционных операций. При этом 92% активов фондового рынка принадлежат 4% населения страны. Другими словами, российский рынок брокерского обслуживания физических лиц представляет собой олигополию и еще раз демонстрирует необходимость повышения уровня финансового благосостояния населения страны.

ВЫВОДЫ

В связи с нестабильной геополитической обстановкой, продолжавшимися длительное время ограничениями, вызванными пандемией *COVID-19*, обострившимися внутренними экономическими проблемами страны, российские граждане не ищут возможность приумножения или хотя бы сохранения имеющихся денежных средств, и для этого они все более активно входят на финансовый рынок. Успешность их деятельности на финансовом рынке в значительной степени

определяется финансовой грамотностью. Однако понятие финансовой грамотности не ограничивается получением экономического образования, знакомством с инструментами финансового рынка. Это сложная система отношений, интегрирующая, как минимум, образовательную, социальную, ментальную и материальную составляющие в целях повышения уровня и качества жизни граждан, а также экономического роста страны на основе более полного раскрытия потенциала национального финансового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book «Beginnings»; 1997. 180 p. (In Russ.).
2. Абрамова М.А., Зеленова Е.С. Финансовая грамотность как фактор коммуникативного поведения населения на рынке сбережений. *Сберегательное дело за рубежом*. 2021;(2):3–10.
Abramova M.A., Zelenova E.S. Financial literacy as a factor of communicative behavior of the population in the savings market. *Savings business abroad*. 2021;(2):3–10. (In Russ.).
3. Буркальцева Д.Д., Курьянова И.В. Эволюция банковских услуг в контексте трансформации социально-экономических систем. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2019;46(1):63–68.
Burkaltseva D.D., Kuryanova I.V. Evolution of banking services in the context of transformation of socio-economic systems. *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2019;46(1):63–68. (In Russ.).
4. Бровкина Н.Е. Основные этапы развития и современные тенденции банковского обслуживания физических лиц. *Финансы, Деньги, Инвестиции*. 2011;39(3):20–26.
Brovkina N.E. The main stages of development and current trends in banking services for individuals. *Finance, Money, Investments*. 2011;39(3):20–26. (In Russ.).
5. Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Транзакционный банковский бизнес. М: Кнорус; 2022. 212 с.
Brovkina N.E., Rizvanova I.A. Transactional banking business. Moscow: Knorus; 2022. 212 p. (In Russ.).
6. Бровкина Н.Е., Серебряков В.В. Фондовый рынок и экономическое неравенство. *Финансовые рынки и банки*. 2021;(1):6–10.
Brovkina N.E., Serebryakov V.V. Stock market and economic inequality. *Financial markets and banks*. 2021;(1):6–10. (In Russ.).
7. Chhatwani M. Mortgage delinquency during COVID-19: do financial literacy and personality traits matter? *International Journal of Bank Marketing*. 2022. DOI: 10.1108/IJBM-05-2021-0215
8. Asad H., Toqeer I., Mahmood K. A qualitative phenomenological exploration of social mood and investors' risk tolerance in an emerging economy. *Qualitative Research in Financial Markets*. 2022;14(1):189–211. DOI: 10.1108/QRFM-01-2021-0006
9. Vučetić M., Brokešová Z., Hudec M., Pastoráková E. Financial literacy and psychological disaster preparedness: applicability of approach based on fuzzy functional dependencies. *Information Processing and Management*. 2022;56(2):102–126. DOI: 10.1016/j.ipm.2021.102848
10. Muniyuki T., Jonah C.M.P. The nexus between financial literacy and entrepreneurial success among young entrepreneurs from a low-income community in Cape Town: a mixed-method analysis. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2022;14(1):137–157. DOI: 10.1108/JEEE-01-2020-0020
11. Struckell E.M., Patel P.C., Ojha D., Oghazi P. Financial literacy and self employment – The moderating effect of gender and race. *Journal of Business Research*. 2022;139:639–653. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.003
12. Lusardi A., Mitchell O.S. The economic importance of financial literacy: theory and evidence. *Journal of Economic Literature*. 2014;52(1):5–44.
13. Xiao J.J., Porto N. Financial education and financial satisfaction: financial literacy, behavior, and capability as mediators. *International Journal of Bank Marketing*. 2017;35(5):805–817.
14. Huston S.J. Financial literacy and the cost of borrowing. *International Journal of Consumer Studies*. 2012;36(5):566–572.

15. Lusardi A., Tufano P. Debt literacy, financial experiences, and over indebtedness. NBER Working Paper 14808, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA; 2009.
16. Van Rooij M. C., Lusardi A., Alessie R. J. Financial literacy, retirement planning and household wealth. *The Economic Journal*. 2012;122(560):449–478.
17. Prakash N., Alagarsamy S., Hawaldar A. Demographic characteristics influencing financial wellbeing: a multigroup analysis. *Managerial Finance*; 2022. DOI: 10.1108/MF-09-2021-0466.
18. Терновская Е. П., Идрисов Х. М. Направления развития инвестиционного кредитования в российских коммерческих банках и исламские банковские продукты. *Банковские услуги*. 2020;(3):7–14. Ternovskaya E. P., Idrisov H. M. Directions for the development of investment lending in Russian commercial banks and islamic banking products. *Banking services*. 2020;(3):7–14. (In Russ.).
19. Трофимов Д. В. Развитие финансовых технологий и формирование сбережений населения с низким уровнем доходов. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2020;74(2):21–28. Trofimov D. V. Development of financial technologies and formation of savings of the population with low income. *Finance, money, investments*. 2020;74(2):21–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Евгеньевна Бровкина — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4096-1493>
NBrovkina@fa.ru

Ирина Азатовна Ризванова — кандидат экономических наук, преподаватель департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>
IARizvanova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia E. Brovkina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4096-1493>
NBrovkina@fa.ru

Irina A. Rizvanova — Cand. Sci. (Econ.), Lecturer of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>
IARizvanova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.02.2022; принята к публикации 28.04.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 27.02.2022; accepted for publication 28.04.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-69-79
УДК 330.567.4:61(045)
JEL H51, H53, H55, P36

Новые модели наставничества в здравоохранении как способ повышения профессиональных компетенций медицинских работников

Ю.В. Бурдастова^{а,б}, Ю.С. Ненахова^{а,б}, Н.В. Аликперова^{а,б,с}, Д.И. Марков^{б,с}

^а Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, Москва, Россия;

^б НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия; ^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – новые модели наставничества в медицинских организациях как способ повышения профессиональных компетенций медицинских работников. *Цели работы* – установление основных аспектов наставничества в сфере здравоохранения и характеристика возможных моделей наставничества. Выявлены основные аспекты наставнической деятельности в медицинских организациях. Определено, что наставнические механизмы и инструменты должны быть институционализированы как в медицинских организациях, так и на уровне профильных министерств. Обоснована необходимость диверсификации наставнических процедур в зависимости от специфики деятельности медицинской организации, ее штатного состава, количества пациентов, наставнических инструментов и механизмов. В результате проведенного исследования установлено, что для повышения эффективности развития института наставничества в государственной системе здравоохранения необходимо учитывать нормативную регламентацию института наставничества, диверсификацию процедур наставничества в зависимости от специфики деятельности и других характеристик медицинской организации. *Сделаны выводы* о том, что разработанные авторами и приведенные в статье теоретические модели наставничества можно объединить в единую систему ежегодного мониторинга показателей эффективности деятельности медицинской организации, учитывающую как объективные, так и субъективные способы адаптации сотрудников к особенностям деятельности медицинской организации.

Ключевые слова: наставничество; здравоохранение; трудовой потенциал; медицинские работники; профессиональная адаптация; корпоративная культура

Для цитирования: Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С., Аликперова Н.В., Марков Д.И. Новые модели наставничества в здравоохранении как способ повышения профессиональных компетенций медицинских работников. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):69-79. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-69-79

ORIGINAL PAPER

New Models of Mentoring in Healthcare as a Way to Improve the Professional Competencies of Medical Workers

Yu.V. Burdastova^{а,б}, Yu.S. Nenakhova^{а,б}, N.V. Alekperova^{а,б,с}, D.I. Markov^{б,с}

^а Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

^б Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare, Moscow, Russia;

^с Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is new mentoring models in medical organizations as a way to improve the professional competencies of medical workers. *The objectives of the work* are to establish the main aspects of mentoring in the field of healthcare and to characterize possible mentoring models. The main aspects of mentoring activities in medical organizations are revealed. It is determined that mentoring mechanisms and tools should be institutionalized both at

© Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С., Аликперова Н.В., Марков Д.И., 2022

the level of medical organizations and at the levels of relevant ministries. The necessity of diversification of mentoring procedures depending on the specifics of the medical organization, its staff, the number of patients, mentoring tools and mechanisms is substantiated. As a result of the conducted research, it was found that in order to increase the effectiveness of the development of the institute of mentoring in the public health system, it is necessary to take into account the regulatory regulations of the institute of mentoring, the diversification of mentoring procedures depending on the specifics of the activity and other characteristics of the medical organization. *Conclusions are drawn* that the theoretical models of mentoring developed by the authors and presented in the article can be combined into a single system of annual monitoring of the performance indicators of a medical organization, taking into account both objective and subjective ways of adapting employees to the specifics of the medical organization.

Keywords: mentoring; healthcare; labor potential; medical workers; professional adaptation; corporate culture

For citation: Burdastova Yu.V., Nenakhova Yu.S., Alekperova N.V., Markov D.I. New models of mentoring in healthcare as a way to improve the professional competencies of medical workers. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):69-79. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-69-79

ВВЕДЕНИЕ

Современное экономическое и социальное неравенство оказывает значительное влияние на здоровье и благополучие граждан, их продолжительность жизни и способность полноценно участвовать в экономической деятельности. Нехватка медицинских работников, неравномерное распределение работников и учреждений здравоохранения, отсутствие доступа к медико-санитарным услугам у наиболее уязвимых групп населения, низкое качество оказываемой медицинской помощи, недостаточный уровень подготовки, контроля и поддержки медицинских работников¹ — факторы, которые сдерживают прогресс в улучшении общественного здоровья и увеличивают расходы семей на оказание медицинской помощи. В связи с этим важно, чтобы система здравоохранения была сфокусирована на компетентном уходе за больными, оказании качественных медицинских услуг и ориентации на пациентов для обеспечения равного доступа к медицинской помощи и доверия к системе здравоохранения.

Обеспечение пациентоориентированности в оказании медицинских услуг, под которой в общем плане понимается парадигма развития модели здравоохранения, в центре которой находится пациент как личность, являющаяся одним из основных приоритетов в организации процесса оказания медицинской помощи в России, что обуславливает необходимость повышения требований к медицинским работникам, которые должны быть

¹ WHO guideline on health policy and system support to optimize community health worker programmes. Selected highlights. URL: <https://www.who.int/publications/item/9789241550369>

высокопрофессиональными специалистами, способными быстро адаптироваться к изменениям окружающей обстановки, постоянно совершенствовать свои знания и умения. Для этого должны создаваться комфортные условия для их работы, чтобы можно было решать задачи снижения текучести кадров, обеспечивать повышение квалификации медицинских работников. Эти и другие задачи могут решаться посредством наставничества как инструмента адаптации медицинских кадров к сложившейся системе здравоохранения.

Известно, что конечной целью наставничества является максимально полное раскрытие потенциала личности наставляемого, необходимое для успешной личной и профессиональной самореализации через создание в медицинском учреждении условий для формирования эффективной системы поддержки, самоопределения и профессиональной ориентации медицинских работников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы о проблемах и потребностях института наставничества в здравоохранении были сделаны исходя из исследований, осуществленных в рамках научных проектов Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (далее — НИИОЗММ ДЗМ) в 2019–2021 гг. В частности, были проведены две серии экспертных опросов методом глубинных структурированных интервью с медицинскими работниками столичных медицинских организаций, ответственными за внедрение практик наставничества, во время которых задавались вопросы, касающиеся как уже реализуемых

наставнических практик, так и перспектив развития наставничества и создания необходимых условий для его наиболее успешного внедрения.

Помимо этого, в 2020–2021 гг. были реализованы два исследования по сбору и анализу лучших региональных и московских практик наставничества в здравоохранении, по результатам которых были изданы Атлас лучших московских практик наставничества в сфере здравоохранения² и Атлас лучших российских практик наставничества в сфере здравоохранения³.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали результаты проведенных исследований, для наиболее успешного развития наставничества медицинским организациям, а также специалистам в области организации здравоохранения следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, наставнические механизмы и инструменты должны быть институционализированы как на уровне медицинской организации, так и профильного министерства. В настоящее время во многих регионах Российской Федерации разработаны и утверждены типовые положения о наставничестве, на основе которых медицинским организациям рекомендуется формировать собственные положения о наставничестве, где должны регламентироваться порядок проведения наставнических мероприятий, сроки наставничества, критерии выбора наставников, инструменты наставничества, формы контроля за наставнической деятельностью и т.д. Активно ведется разработка федерального положения о наставничестве в здравоохранении. В частности, в 2020 г. был представлен проект Методических рекомендаций по организации наставничества в учреждениях здравоохранения, разработанный Минздравом России. Понимая необходимость расширения целевой аудитории наставничества и включения в ее состав, помимо молодых специалистов, других категорий медицинских работников, которые нуждаются в наставничестве, НИИОЗММ ДЗМ по заказу Департамента

здравоохранения Москвы разработало три типовых положения о наставничестве для столичных медицинских организаций, включающие различные модели наставничества. В этих положениях для каждой модели наставничества приводятся:

- 1) категории медицинских работников, в отношении которых предлагается тот или иной вид наставничества;
- 2) основные цели наставничества;
- 3) основные категории наставников;
- 4) рекомендуемые сроки наставничества;
- 5) периодичность проведения процедуры наставничества;
- 6) периодичность выявления потребности в наставничестве;
- 7) основные формы и инструменты наставничества;
- 8) ожидаемые результаты внедрения института наставничества для медицинской организации;
- 9) критерии и механизм выбора кандидатуры наставника;
- 10) формы и порядок организации обучения наставников;
- 11) виды стимулирования труда наставников;
- 12) критерии и формы оценки наставнической деятельности;
- 13) алгоритм проведения наставничества.

Во-вторых, как показал анализ лучших практик наставничества, несмотря на необходимость институционализации института наставничества, закрепления его основных механизмов и форм, те или иные аспекты его деятельности должны быть гибкими, а весь институт в целом — восприимчив к изменениям как внутренних потребностей медицинского учреждения, так и требований внешней среды. Во многих медицинских учреждениях, где наставническая деятельность продемонстрировала свою успешность, создан специальный орган — Совет наставников, который готовит пакет изменений в коллективный договор медицинских работников с целью закрепления механизмов мотивации наставников, разрабатывает рекомендации к Положению об организации наставничества, подготавливает и утверждает методики выявления кандидатур потенциальных наставников, разрабатывает и утверждает систему обучения наставников, алгоритмы создания, обсуждения, утверждения и корректировки индивидуальных планов наставников в разрезе основных моделей наставничества, «Правила наставничества» по каждой моде-

² Атлас лучших московских практик наставничества в сфере здравоохранения / под ред. Ю.В. Бурдастовой. — М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»; 2021. 35 с

³ Александрова О.А., Аликперова Н.В., Бурдастова Ю.В. [и др.]. Атлас лучших российских практик наставничества в сфере здравоохранения. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»; 2020. 40 с.

ли наставничества, алгоритмы промежуточной и итоговой аттестации медицинских специалистов, проходящих процедуру наставничества, критерии эффективности наставничества для медицинской организации в целом, утверждает окончательный список кандидатур, рекомендуемых в качестве наставников (по каждой модели наставничества), проводит процедуру итоговой аттестации медицинских специалистов.

В-третьих, как отмечают эксперты, необходима диверсификация наставнических процедур в зависимости от специфики деятельности медицинского учреждения, его штатного состава, количества пациентов и т.д. В данном случае следует подчеркнуть, что, несмотря на необходимость регламентации наставничества, нормативные документы федерального и регионального уровня должны носить рамочный характер и не ограничивать набор инструментов, форм, сроков и других аспектов наставнической деятельности для конкретной медицинской организации. В целом необходимо предусмотреть возможность использования полного набора инструментов наставничества, среди которых можно выделить:

а) предварительную оценку уровня основных профессиональных компетенций, имеющихся у медицинского специалиста к моменту начала процедуры наставничества (в форме тестирования, устной беседы, выполнения письменных заданий в зависимости от задач, поставленных в рамках наставничества);

б) составление индивидуального плана наставничества;

в) организацию очной/дистанционной встречи со специалистом отдела кадров / заведующим отделением с целью ознакомления медицинского специалиста, проходящего процедуру наставничества, с изменениями в организационной структуре медицинской организации;

г) проведение серии очных/дистанционных встреч с заведующим отделением, специалистом по развитию корпоративной культуры / специалистом отдела кадров, а также медицинским психологом с целью социально-психологической адаптации и ознакомления медицинского специалиста, проходящего процедуру наставничества, с изменениями в корпоративной этике медицинской организации;

д) осуществление серии очных индивидуальных консультационных встреч с наставником с целью восполнения дефицита знаний в связи с внедрени-

ем новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования;

е) проведение серии очных и/или дистанционных индивидуальных практических занятий с наставником с целью отработки полученных знаний в связи с внедрением новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования;

ж) осуществление серии очных и/или дистанционных групповых занятий совместно с другими медицинскими специалистами, проходящими процедуру наставничества, с целью коллективного изучения аспектов использования новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования;

з) реализацию дополнительных мероприятий в рамках наставнической деятельности (мастер-классы, научно-практические конференции и круглые столы и т.п., посвященные внедрению новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования);

и) самостоятельное ознакомление с материалами по направлению работы, в том числе с наработками данной медицинской организации;

к) выполнение заданий по развитию профессиональных компетенций, связанных с внедрением новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования, подготовленных наставником, с последующим разбором полученных результатов;

л) дистанционное индивидуальное консультирование с наставником;

м) дистанционное групповое обсуждение аспектов медицинской деятельности по направлению работы совместно с другими медицинскими специалистами, проходящими процедуру наставничества;

н) прохождение промежуточных процедур контроля сформированных компетенций с целью своевременной корректировки процесса наставничества;

о) внесение информации о промежуточных результатах наставничества в индивидуальный план наставничества и своевременная корректировка индивидуального плана наставничества в соответствии с промежуточными результатами и др.

В-четвертых, в связи с необходимостью диверсификации наставнических процедур эксперты подчеркивают необходимость диверсификации целевой аудитории наставничества, т.е. тех категорий медицинских работников, на которые будут

распространяться адаптационные процедуры. Так, московское Положение об адаптации медицинских работников предполагает наставничество только в отношении молодых специалистов. Однако целесообразно не ограничиваться этой категорией специалистов, учитывая интересы как самих медицинских организаций, так и их сотрудников. В частности, процедура наставничества может быть востребована медицинскими специалистами старших возрастов (предпенсионного/пенсионного возраста или имеющих трудовой стаж в медицине более 20 лет), что обусловлено необходимостью их своевременной адаптации к развитию цифровых технологий, а также возможному внедрению новых форм отчетности.

В то же время имеется ряд категорий медицинских работников вне зависимости от возраста и стажа работы, для которых требуется наставничество в силу изменения условий осуществления ими трудовой деятельности (например, одна из таких категорий — специалисты, имеющие длительный перерыв в работе вне зависимости от причин, например затяжной болезни, декретного отпуска; другая категория — специалисты, сменившие медицинскую организацию или структурное подразделение в рамках одной медицинской организации; третья категория — медицинские работники, сменившие направление деятельности). Для этих категорий специалистов требуется не только адаптация к изменившейся цифровой среде, но и зачастую организационная и социально-психологическая адаптация, а в ряде случаев — и более емкая с точки зрения знаний и навыков адаптация к новым медицинским технологиям и высокотехнологичному медицинскому оборудованию.

Наконец, в условиях выполнения задачи развития пациентоориентированности медицинских учреждений представляется важным создание отдельной модели наставничества по адаптации к корпоративной культуре медицинской организации. Актуальность введения данного вида наставничества подтверждается результатами исследования Росстата в 2019 г., когда 45,1% представителей домохозяйств в городской местности и 56,4% членов домохозяйств в сельской местности отметили среди основных негативных явлений, наблюдаемых в государственной медицине, невнимательное отношение персонала в медицинских организациях к пациентам.

В-пятых, при развитии института наставничества необходима диверсификация сроков наставнической деятельности. Жесткая регламентация сроков,

как видится экспертам, не только не способствует, но и препятствует эффективной адаптации той или иной наставнической процедуры под нужды и реалии определенной медицинской организации. Так, наставничество для старших возрастов, осуществляемое с целью адаптации к цифровой среде или к новым отчетным формам, может длиться от двух недель. То же самое касается тех медицинских работников, кто, не являясь молодым специалистом, приступил к работе в новом для себя структурном подразделении или медицинской организации, поскольку представителям этой категории медицинских работников требуется преимущественно лишь организационная и социально-психологическая адаптация. Что же касается наставничества в отношении специалистов, кто имел длительный перерыв в работе или сменил направление медицинской деятельности, рекомендуемый срок наставничества составляет один месяц. Для молодых специалистов сроки наставничества могут достигать до трех месяцев и более, поскольку в данном случае наставничество может быть использовано как инструмент восполнения специалистом недостающих компетенций медицинского характера, не до конца сформированных системой профессионального образования.

МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Учитывая вышеперечисленные аспекты, командой аналитиков НИИОЗММ ДЗМ разработаны новые модели наставничества в здравоохранении в зависимости от цели наставничества и целевой аудитории наставничества.

Целевая аудитория наставничества включает следующие категории медицинских работников:

- молодые специалисты;
- медицинские работники, чей опыт работы в медицинской сфере превышает 20 лет, а также медицинские работники предпенсионного и пенсионного возраста;
- медицинские работники, возвратившиеся на место работы после декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком / после длительного перерыва в работе;
- медицинские работники, сменившие направление деятельности;
- медицинские работники, сменившие медицинскую организацию, а также медицинские работники, перешедшие в другое структурное по-

дразделение в рамках одной медицинской организации на аналогичную должность;

- медицинские работники, за исключением категории «Молодые специалисты», в случае возникновения потребности в наставничестве.

В зависимости от потребностей целевой аудитории наставничества определены цели наставничества, которые рассмотрены с точки зрения устранения дефицита компетенций медицинских работников, а также стимулирования развития медицинских работников. Устранение дефицита компетенций медицинских работников включает:

- восполнение дефицита профессиональных компетенций в связи с внедрением новых медицинских технологий и высокотехнологичного медицинского оборудования;
- восполнение дефицита профессиональных компетенций в связи с развитием цифровых технологий, введением новых форм отчетности;
- организационную и социально-психологическую адаптацию медицинского работника;
- профессиональную адаптацию (только в отношении молодых специалистов).

Стимулирование развития медицинских работников подразумевает повышение трудовой мотивации медицинских работников, а также соблюдение норм корпоративной этики (культуры).

На пересечении целевой аудитории и задач наставничества можно определить ту или иную модель наставничества.

Так, *модель 1* предусмотрена для молодых специалистов и направлена на профессиональную, социально-психологическую и организационную адаптацию молодых сотрудников при помощи опытного профессионала-наставника, обладающего соответствующим опытом работы и квалификацией, желанием обучать и стремлением к развитию.

Модель 2 направлена на повышение компетенций высококвалифицированных работников старшего поколения в области информационных технологий, оказание помощи при освоении новых электронных форм отчетности и пр.

Модель 3 можно использовать для сотрудников после длительного перерыва в работе (после декретного отпуска, отпуска по уходу за ребенком, в связи с другими жизненными обстоятельствами), которым требуется восполнение дефицита компетенций, утраченных во время перерыва в работе, а также организационная и социально-психологическая адаптация.

Модель 4 предназначена для сотрудников, сменивших направление деятельности. Поскольку новое направление деятельности влечет набор мало знакомых работнику профессиональных компетенций, работу в новом отделении, в котором могут быть специфические правила, другой порядок взаимодействия с остальными службами, в данной модели предполагается назначение наставника по адаптации медицинского работника в новом отделении и коллективе, который также сможет помочь восполнить дефицит профессиональных компетенций.

Модель 5 подходит для сотрудников, сменивших медицинскую организацию или структурное подразделение. В данной модели основное внимание уделяется организационной и социально-психологической адаптации.

Модель 6 направлена на освоение новых приемов диагностики и лечения. В случаях появления в медицинской организации новых лечебно-диагностических комплексов, нового оборудования медицинские работники должны проходить процедуру обучения и наставничества.

Модель 7 призвана решать вопросы развития корпоративной культуры, которое является важной задачей медицинской организации, так как включает нормы, ценности, правила поведения, соблюдение которых формирует имидж и репутацию медицинской организации. В модели предусмотрены выявление категорий сотрудников, нуждающихся в данном виде наставничества (высокий процент жалоб со стороны пациентов, конфликтных ситуаций с коллегами, отклонение от норм корпоративной этики, проявление негативных эмоций и др.) и оказание помощи в устранении выявленных проблем.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рассмотрении теоретических аспектов наставничества в здравоохранении акцент делается на том, что профессиональным компетенциям присущ комплексный характер и распространённость во времени. Так, приобретение и развитие компетенций в модели *Dreyfus* подразумевают поэтапный рост профессионального мастерства от новичка до эксперта [1]. Например, *Merkur S.* применяет данную модель к сестринскому делу, выделяя пять уровней формирования компетенций:

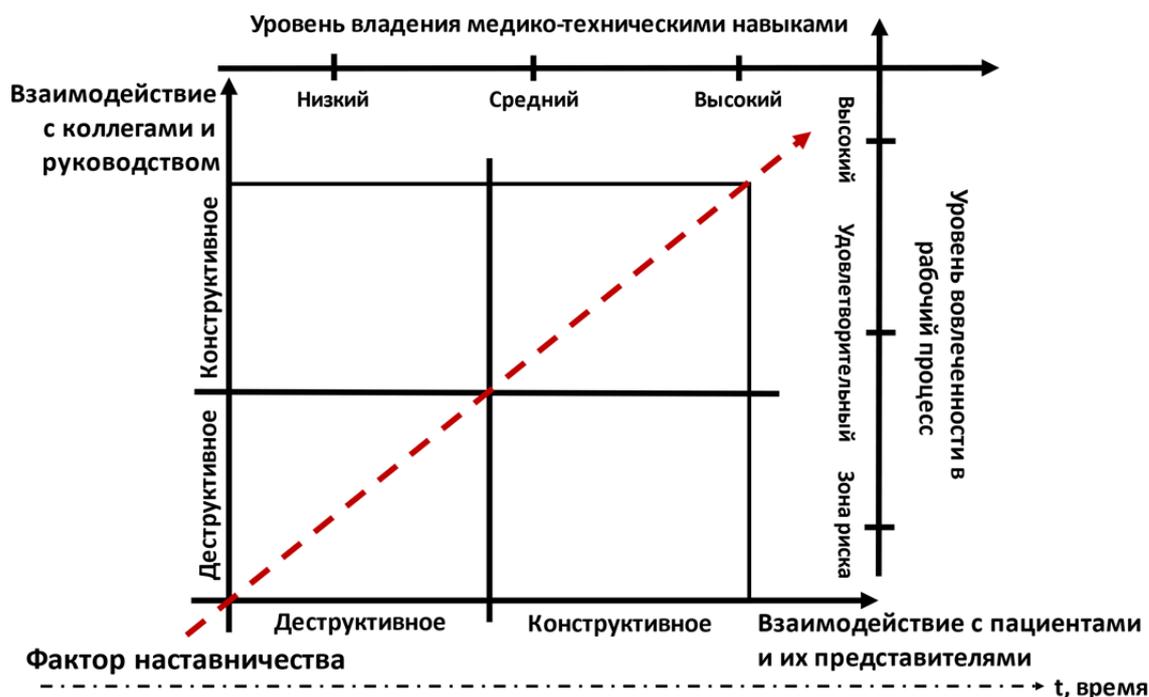

Рис. / Fig. Фактор наставничества в развитии компетенции медицинского работника /
The mentoring factor in the development of the competence of a medical worker

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- а) новичок;
- б) начинающий специалист с определенным опытом;
- в) компетентный специалист;
- г) опытный специалист;
- д) эксперт [2].

С переходом от уровня к уровню формирования компетенций медицинский работник постепенно отходит от применения полученных абстрактных знаний к использованию новых знаний на основе конкретного клинически ориентированного опыта, которые можно развивать только в условиях практического взаимодействия с пациентами.

Несмотря на всю их комплексность, компетенции медицинского работника подвержены количественной оценке, для чего существуют и разрабатываются соответствующие методики. Причем данная оценка должна служить стимулом для медицинских работников к повышению своей квалификации и вовлеченности в рабочий процесс, а не сигналом руководству для наказания за недостижение определенного уровня профессионализма [3]. На основании этого компетенции определяют содержание стандартов, по которым оцениваются работа каждого медицинского работника [4, 5]. В то же время компетенции медицинских работников должны

быть адаптированы к новым вызовам (например, в случае масштабных эпидемий) и потребностей пациентов и населения [6]. В частности, слишком жесткое определение компетенций медицинского работника может ограничивать возможность для инноваций и препятствовать изменениям в клинической практике, когда в этом есть необходимость.

Однако компетенции не ограничиваются владением одними только медико-техническими навыками [7]. Так, некоторые компетенции можно отнести к так называемым мягким навыкам и личным качествам, которые включают умение конструктивно взаимодействовать как с пациентами, так и коллегами и руководством. Например, к таким компетенциям можно отнести понимание этно-конфессиональных представлений пациентов, умение продуктивно взаимодействовать с ними и их представителями [8].

Фактор наставничества оказывает положительное влияние на работу медицинских работников, способствуя овладению ими необходимыми компетенциями, а также вовлечению в трудовой процесс и мотивацию работать в данном медицинском учреждении (рисунк).

Такое влияние достигается в результате совместной работы наставника с медицинским работником

Структура модели оценки эффективности обучения персонала Д. Кирпатрика / The structure of D. Kirkpatrick's model for evaluating the effectiveness of staff training

Уровни / Levels	Цель и методы / Purpose and methods
Reaction (реакция)	Главная цель – оценка реакции участников или эмоциональной удовлетворенности. Для этого чаще всего используются стандартные опросники на основе шкал Лайкерта или иных подобных 5-членных шкалах. Респондентам предлагается заполнить анкету сразу после каждого модуля обучения и по завершении всего курса в целом
Learning (обучение)	Главная цель – оценка полученных знаний / изменения уровня знаний в результате обучения. В данном случае применяются соответствующие программе обучения тесты и беседы перед и после прохождения каждого модуля, курса в целом
Behaviour (практическая деятельность)	Главная цель – оценка навыков участников, применяемых в практической деятельности, которым они непосредственно и обучались. В зависимости от сферы деятельности могут применяться разные виды наблюдения. Замеры необходимо проводить до начала обучения, через 2–3 недели и повторно через 2–3 месяца после окончания обучения
Results (результаты)	Главная цель – оценка бизнес-результатов организации, динамику ее показателей эффективности, которые замеряются до и после внедрения наставничества. К данным показателям можно также отнести уровень вовлеченности в рабочий процесс сотрудников, прошедших занятия с наставниками

Источник / Source: [9], [10].

по соответствующему индивидуальному плану развития (далее – ИПР), в котором фиксируются соответствующие цели, области, методы и мероприятия, сроки, а также делаются отметки о выполнении работы и отражается достигнутый результат. В частности, ИПР медицинского работника включает:

1) горизонтальное профессиональное развитие, в том числе повышение профессиональных компетенций как на рабочем месте (обучение без отрыва от производства), так и в рамках специальных тренингов, курсов, стажировок для углубленного развития соответствующих компетенций;

2) вертикальное карьерное развитие;

3) развитие в сфере науки;

4) развитие необходимых мягких навыков.

Наличие ИПР позволяет медицинскому работнику оценивать свои возможности в рамках той или иной карьерной траектории, а также осознавать заинтересованность со стороны руководства в его развитии как профессионала, что в свою очередь повышает профессиональную отдачу сотрудника.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ НАСТАВНИЧЕСТВА

Перспективными считаются следующие модели наставничества:

1) модель оценки эффективности обучения персонала Д. Кирпатрика;

2) модель оценки вовлеченности персонала, разработанная М.В. Комаровым, Н.Р. Мальковым, Н.С. Банных.

Первая модель включает четыре уровня, для каждого из которых требуется соответствующий инструментарий (таблица).

Помимо этого, Дж. Филипс в 1991 г. предложил дополнить модель Кирпатрика еще одним уровнем – *return on investment* (ROI) или отдачей от инвестиций в обучение, который позволяет оценивать выгодность от внедрения наставничества в денежном выражении. Однако ввиду трудоемкости расчета данный показатель используется только в отдельных случаях.

Что касается модели, разработанной М.В. Комаровым, Н.Р. Мальковым, Н.С. Банных, то ее авторы сделали акцент на следующих критериях:

1) *выполняемая работа*, характеризующая интерес к профессиональной деятельности, удовлетворенность содержанием и условиями труда;

2) *совокупное вознаграждение*, включающее удовлетворенность заработной платой, социальными пакетами и признанием со стороны коллег и руководства;

3) *карьерный рост*, в который входят субъективные оценки карьерных возможностей и профессионального развития;

4) *персонал*, подразумевающий отношения с трудовым коллективом и руководящим составом;

5) *деятельность компании*, показывающая, насколько сотрудники считают престижным и привлекательными работу в организации;

6) *коммуникации*, отражающие удовлетворенность персонала каналами информирования и обратной связи;

7) *качество жизни*, содержащее такие оценки, как баланс работы и личной жизни, удовлетворенность досугом, состояние здоровья [11]. С целью определения эффективности проведенных мероприятий исследования по данной модели следует проводить до и после внедрения элементов наставничества в деятельность медицинской организации [14].

ВЫВОДЫ

Приведенные в статье теоретические модели можно объединить в единую систему ежегодного мониторинга показателей эффективности

медицинской организации от внедрения наставничества, учитывающего как объективные, так и субъективные стороны адаптации сотрудников в медицинской организации [13].

Для повышения эффективности развития наставнической деятельности в государственной системе здравоохранения необходимо регламентировать институт наставничества как на уровне медицинской организации, так и на региональном и федеральном уровнях власти, и диверсифицировать:

- наставнические процедуры в зависимости от специфики деятельности и других характеристик медицинской организации;
- целевую аудиторию наставничества (расширение количества категорий медицинских работников, на которых направлено наставничество);
- сроки наставничества в зависимости от реализации той или иной модели наставничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Dreyfus S, Dreyfus H. A five-stage model of the mental activities involved in directed skill acquisition. California University Berkeley Operations Research Centre; 1980. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/index.html>.
2. Benner P. From Novice to expert. *The American Journal of Nursing*. 1982;82(3):402–407.
3. Merkur S., Mladovsky, P., Mossialos, E, and McKee, M. Policy brief: do lifelong learning and revalidation ensure that physicians are fit to practice? Copenhagen: World Health Organization; 2008.
4. Gruppen et al. The promise of competency-based education in the health professions for improving global health. *Human resources for health*. 2012;43(10).
5. Hoge M. A., M.J.A., Laraia M., Pomerantz A., & Farley T. Core competencies for integrated behavioural health and primary care. Washington, DC: SAMHSA — HRSA; 2014. URL: http://www.integration.samhsa.gov/workforce/Integration_Competencies_Final.pdf.
6. Nancarrow, S. Six principles to enhance health workforce flexibility. *Human Resources for Health*. 2015;13(9):1–12.
7. Frenk J. Chen, L., Bhutta Z., Cohen J., Crisp N., Evans T., Fineberg H., Garcia P, Ke, Y., Kelley P., Kistnasamy B., Meleis A., Naylor D., Pablos-Mendez A., Reddy S., Scrimshaw S., Sepulveda J., Serwadda D, Zurayk H. Health professionals for a new century: transforming education to strengthen health systems in an interdependent world. *The Lancet*. 2010;376:1923–1958.
8. Марков Д.И. Экспорт медицинских услуг: как повысить конкурентоспособность организаций российского здравоохранения. *Здоровье мегаполиса*. 2021;2(2):6–14. DOI: 10.47619/2713–2617.zm.2021.v.2i2;6–14
Markov D.I. Export of medical services: how to increase the competitiveness of Russian healthcare organizations. *Health of megapolis*. 2021;2(2):6–14. (In Russ.). DOI: 10.47619/2713–2617.zm.2021.v.2i2;6–14 (In Russ.).
9. Теплов А. О. Методы оценки эффективности наставничества. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2011;28:16.
Teplov A. O. Methods of evaluating the effectiveness of mentoring. *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2011;28:16. (In Russ.).
10. Голубь А. А., Актуальность модели Д. Киркпатрика как инструмента оценки эффективности обучения персонала. *Символ науки*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-modeli-d-kirkpatrika-kak-instrumenta-otsenki-effektivnosti-obucheniya-personala>.
Golub A. A., The relevance of D. Kirkpatrick's model as a tool for evaluating the effectiveness of personnel training. *Symbol of Science*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-modeli-d-kirkpatrika-kak-instrumenta-otsenki-effektivnosti-obucheniya-personala>. (In Russ.).

11. Комаров М.В., Банных Н.С., Мальков Н.Р. Вовлеченность персонала в профессиональную деятельность и корпоративную культуру. М.: Когито-Центр; 2018. 340 с.
Komarov M.V., Bannykh N.S., Malkov N.R. Staff involvement in professional activity and corporate culture. Moscow: Kogito-Center; 2018. 340 p. (In Russ.).
12. Бурдастова Ю.В. Проблемы формализации института наставничества в здравоохранении и пути их решения. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2021;65(5):461–466. DOI: 10.47470/0044–197X-2021–65–5–461–466
Burdastova Yu.V. Problems of formalization of the institute of mentoring in healthcare and ways to solve them, *Healthcare of the Russian Federation*. 2021;65(5):461–466. (In Russ.). DOI: 10.47470/0044–197X-2021–65–5–461–466
13. Ненахова Ю.С. Становление нормативно-правовой базы наставничества в здравоохранении. *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2021;(1–2):3–11. DOI: 10.26347/1607–2502202101–02003–011
Nenakhova Yu.S. The development of the regulatory framework of mentoring in the health care. *Problems of standardization in health care*. 2021;(1–2):3–11. (In Russ.). DOI: 10.26347/1607–2502202101–02003–011

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юлия Владимировна Бурдастова — кандидат экономических наук, аналитик Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; старший научный сотрудник Лаборатории исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2639-0353>

yulia-burdastova@yandex.ru

Юлия Сергеевна Ненахова — аналитик Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; научный сотрудник Лаборатории исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5865-1012>

yulia-nenakhova@yandex.ru

Наталья Валерьевна Аликперова — кандидат экономических наук, аналитик Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; доцент, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

natalie_danilina@mail.ru

Дмитрий Игоревич Марков — аналитик Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; заместитель заведующего учебно-научной социологической лабораторией департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9380-0506>

DIMarkov@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Burdastova — Cand. Sci. (Econ.), Analyst at the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare; Senior Researcher of Behavioral Economics Research Laboratories of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of Federal Research Sociological Center of RAS, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2639-0353>

yulia-burdastova@yandex.ru

Yulia S. Nenakhova — Analyst at the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare; Researcher of the Behavioral Economics Research Laboratory of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of RAS, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5865-1012>

yulia-nenakhova@yandex.ru

Natalia V. Alekperova — Cand. Sci. (Econ.), Analyst at the Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare; Leading Researcher of the Institute of Socio-Economic Studies of Population Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS; Associate Professor of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

natalie_danilina@mail.ru

Dmitry I. Markov — Analyst at the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare; Vice Head of the Educational and Scientific Sociological Laboratory of the Department of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9380-0506>

DIMarkov@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.В. Бурдастова — научное руководство исследованием, формулировка научной проблемы, разработка моделей наставничества, аргументация выводов.

Ю.С. Ненахова — формирование научно-методического аппарата, определение методологии исследования, разработка моделей наставничества.

Н.В. Аликперова — проведение литературного обзора, сбор данных, техническая редакторская правка.

Д.И. Марков — проведение полевого исследования, анализ и обработка данных по исследуемой проблеме.

Author's Contribution Statement:

Yulia V. Burdastova — scientific management of research, formulation of a scientific problem, development of mentoring models, argumentation of conclusions.

Yulia S. Nenakhova — formation of scientific and methodological apparatus, definition of research methodology, and development of mentoring models.

Natalia V. Alekperova — conducting a literary review, data collection, technical editorial editing.

Dmitry I. Markov — conducting field research, analyzing and processing data on the problem under study.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.03.2022; принята к публикации 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 21.03.2022; accepted for publication 25.04.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88
УДК 336.71:338.24(045)
JEL G21, G28

Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития

Н.Н. Семенова^а, М.А. Семенов^б

^а Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия;
^б ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обуславливается тем, что в условиях стремительного развития мирового производства происходит рост потребления природных ресурсов и увеличивается негативное воздействие человека на окружающую среду. В связи с этим мировому сообществу предлагается в качестве способа разрешения нарастающего противоречия между экологическими вызовами и общественными потребностями переход к «зеленой» низкоуглеродной экономике, что требует значительных инвестиций. Важная роль в финансировании «зеленой» экономики, достижении целей устойчивого развития отводится финансовой системе, перераспределяющей финансовые ресурсы для решения социально-экономических и экологических проблем. В последние годы растет количество финансовых институтов, декларирующих свою приверженность концепции устойчивого развития и модели «зеленой» экономики. *Предмет исследования* – процесс экологизации финансовой системы. *Цель работы* – обоснование новой парадигмы экономического развития посредством экологизации финансовой системы.

В рамках исследования рассмотрены основные международные инициативы в области экологизации финансовой системы; раскрыты содержание и соотношение категорий «зеленые» финансы, климатические финансы и устойчивые финансы; проведен анализ состояния мирового рынка «зеленых» финансовых инструментов; исследован процесс развития ESG-банкинга в России. В статье *сделан вывод* о том, в Российской Федерации уровень развития ESG-банкинга остается достаточно низким и находится на начальной стадии его становления.

Ключевые слова: экологизация финансовой системы; «зеленые» финансы; устойчивые финансы; «зеленые» кредиты; «зеленые» облигации; устойчивый банкинг; «зеленые» проекты

Для цитирования: Семенова Н.Н., Семенов М.А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):80-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88

Greening of the Financial System: a New Paradigm of Economic Development

N.N. Semenova^а, M.A. Semenov^б

^а National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia;
^б PJSC Bank “Otkritie Financial Corporation”, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the fact that in the conditions of rapid development of world production, there is an increase in the consumption of natural resources and the negative human impact on the environment increases. In this regard, the world community is offered a transition to a “green” low-carbon economy as a way to resolve the growing contradiction between environmental challenges and public needs, which requires significant investments. An important role in financing the “green” economy and achieving sustainable development goals is assigned to the financial system, which redistributes financial resources to solve socio-economic and environmental problems. In recent years, the number of financial institutions declaring their commitment to the concept of sustainable development and the “green” economy model has been growing. *The subject of the study* is the process of greening the financial system. *The purpose of the work* is to substantiate a new paradigm of economic development through the greening of the financial system.

The study examines the main international initiatives in the field of greening the financial system; reveals the content and correlation of the categories of “green” finance, climate finance and sustainable finance; analyzes the state of the

global market of “green” financial instruments; examines the process of development of ESG banking in Russia. *The article concludes* that in the Russian Federation, the level of development of ESG banking remains quite low and is at the initial stage of its formation.

Keywords: greening of the financial system; “green” finance; sustainable finance; “green” loans; “green” bonds; sustainable banking; “green” projects

For citation: Semenova N.N., Semenov M.A. Greening of the financial system: A new paradigm of economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):80-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие мирового производства привело к увеличению потребления природных ресурсов и возрастанию воздействия человека на окружающую среду, что стало причиной нарушения равновесия природных и общественных систем, нарастания глобальных экологических проблем. В настоящее время глобальные экологические проблемы, к которым относятся изменение климата, недостаток пресной воды, сокращение биоразнообразия, исчезновение лесов, представляют значительные риски для устойчивого развития национальных экономик. Так, по оценкам экспертов, загрязнение окружающей среды приводит к возникновению издержек для российской экономики в размере 1–6% ВВП [1].

В докладе Всемирного экономического форума о глобальных рисках отмечается, что катастрофическим риском для всей планеты является изменение климата¹. В своем исследовании Гриппа П., Сунхтайм Ф. и Шмиттман Й. отмечают, что изменение климата приводит к дезорганизации бизнеса, разрушению и снижению стоимости активов компаний, миграции населения, повышению цен на энергоносители [2]. Многие ученые-экономисты и международные финансовые институты в качестве способа разрешения нарастающего противоречия между экологическими вызовами и общественными потребностями предлагают переход к «зеленой» (низкоуглеродной) экономике [3].

Переход к «зеленой» экономике может также стать инструментом преодоления экономического неравенства. Формирование модели «зеленой» экономики будет способствовать сохранению экосистемы и биоразнообразия; решению климатических проблем; устранению дефицита энергетических ресурсов; улучшению качества жизни; повышению доступа населения к продовольст-

вию; обеспечению достойного жилья и доступа к услугам в области образования и здравоохранения. Таким образом, «озеленение» экономики направлено в конечном счете на сокращение неравенства и повышение благосостояния людей при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и уменьшении дефицита природных ресурсов.

Изменение модели экономического развития невозможно без инвестирования значительных средств в борьбу с последствиями изменения климата и обеспечения перехода к «зеленой» экономике. По оценке Международного энергетического агентства (далее — МЭА) для перехода к «зеленой» (низкоуглеродной) экономике потребуются инвестиции в размере 1 трлн руб. ежегодно до 2050 г. [4, с. 19]. В докладе «Новая климатическая экономика», опубликованном в 2018 г., отмечается, что экономическая выгода от инвестирования средств в мероприятия по борьбе с изменением климата может составить к 2030 г. 26 трлн долл. США².

При этом важная роль в финансировании «зеленой» экономики и достижении целей устойчивого развития отводится финансовой системе, поскольку финансово-кредитные институты обеспечивают перераспределение финансовых ресурсов в интересах решения социально-экономических и экологических проблем.

В последние годы увеличивается количество финансовых институтов, декларирующих свою приверженность концепции устойчивого развития и модели «зеленой» экономики. Особенности данных институтов являются:

- вложение средств в реализацию социальных и экологических инвестиционных проектов;
- предоставление «зеленых» финансовых инструментов;

¹ The Global Risks Report 2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.

² New Climate Economy, URL: https://newclimateeconomy.report/2018/wp-content/uploads/sites/6/2018/09/NCE_2018_FULL-REPORT.pdf.

- соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности во взаимоотношениях с клиентами и партнерами;
- интеграция ESG-принципов в стратегию развития [5].

Следует отметить, что еще в 1992 г. крупнейшие международные банки в Программе ООН по окружающей среде ЮНЕП (от англ. *UNEP — United Nations Environmental Programme*) «Заявление банков об окружающей среде и устойчивом развитии» выразили намерение повысить экологическую ответственность государств. В 2018 г. был опубликован документ «Принципы ответственной банковской деятельности», который определяет ориентиры банковской деятельности в соответствии с Целями устойчивого развития до 2030 г. В настоящее время более 250 банков присоединились к данной инициативе, на долю которых приходится 40% мировых банковских активов.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Экологизация выступает в настоящее время новым вектором развития финансового сектора и рассматривается как процесс трансформации деятельности финансово-кредитных институтов, предусматривающий их ориентацию на финансирование мероприятий по охране окружающей среды и борьбу с изменениями климата, «зеленых» проектов и внедрение ESG-принципов, под которыми понимаются в широком смысле ответственное отношение к окружающей среде (англ., *E — environment*); высокая социальная ответственность (англ., *S — social*); высокое качество корпоративного управления (англ., *G — governance*). По мнению В.В. Архиповой, экологизация мировой финансовой системы обеспечивается благодаря тесному взаимодействию как различных финансовых институтов, так и финансовых и реальных секторов экономики в рамках реализации «зеленых» программ и проектов [6]. В последние годы в мире наблюдается увеличение выдвижения инициатив в области экологизации финансовой системы (табл. 1).

Таким образом, актуальность проблемы климатических изменений усиливает значимость «зеленого» финансирования и климатических финансов [7]. Большая часть авторов (например, Л.С. Худякова, И.А. Яковлев и др.) рассматривает «зеленые» и климатические финансы в контексте финансирования экологических проектов, связанных с предотвращением, ослаблением или адаптацией

к последствиям изменения климата [8, 9]. Ряд ученых (например, О.В. Богачева, О.В. Смородинова, О.В. Андреева., М.А. Мелехова, Л.П. Туриченко, О.С. Чернобай и др.) под «зелеными» финансам понимают финансовые продукты (инвестиционные, кредитные), которые предусматривают улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения глобального климата, повышение экологической устойчивости [10, 11, 12]. В своем исследовании Е.Р. Безсмертная выделяет несколько элементов системы «зеленых» финансов:

- 1) процесс финансирования государством и частным бизнесом производства экологических товаров и услуг, а также природоохранных мероприятий;
- 2) специализированные «зеленые» финансовые институты;
- 3) «зеленые» финансовые инструменты и продукты [13].

Климатические финансы направлены на снижение рисков экологического и климатического характера для экономического развития. В настоящее время необходимость климатического финансирования признается не только развитыми, но и развивающимися странами. Мобилизация капитала, финансовых институтов и частного бизнеса для борьбы с изменениями климата является приоритетом экономической политики большинства стран мира, поскольку без крупных инвестиций невозможно достичь углеродной нейтральности экономики. Причем во многих государствах ведущей тенденцией в экономической политике является снижение доли прямого участия в финансировании «зеленых» проектов и повышение косвенного стимулирования привлечения частного бизнеса к реализации экологических проектов. По мнению экспертов, соотношение финансовых инвестиций частного бизнеса и государства в «зеленые» проекты должно составлять 5:1 [14].

Следует отметить, что в современной научной литературе наряду с термином «зеленые» (климатические) финансы широко применяется словосочетание «устойчивые финансы». Концепция устойчивых финансов прямо связана с концепцией устойчивого развития и позиционируется как один из инструментов достижения целей устойчивого развития ООН. Согласно подходу МВФ устойчивые финансы рассматриваются как средства внедрения ESG-принципов в деятельность корпоративных и государственных структур при принятии стратегических и тактических управленческих решений и разработке инвестиционных стратегий, что позволяет создавать положительные экстерналии для общества [15].

Таблица 1 / Table 1

Инициативы в области экологизации финансового сектора / Initiatives to Green the Financial Sector

Инициатива/ Initiative	Год/ year	Содержание/ Content
Принципы ответственного инвестирования / Principles for responsible investment	2006	Учет ESG-факторов при принятии инвестиционных решений
Инициатива по созданию устойчивых фондовых бирж / Sustainable Stock Exchange Initiative	2009	Сотрудничество фондовых бирж и инвесторов, компаний (эмитентов), регулирующих органов, международных организаций в вопросах ESG и поощрения устойчивых инвестиций, финансирования Целей устойчивого развития ООН
Глобальный альянс банковских ценностей / Global Banking Values Alliance	2009	Использование финансов в экономическом, социальном и экологическом развитии
Стандарт климатических облигаций и соответствующая схема их сертификации / Climate bond standard and Certification scheme	2011	Критерии и требования к климатическим облигациям
Сеть в поддержку устойчивого банкинга / Sustainable Banking Network)	2012	Объединение банковских регуляторов и банковские ассоциации частных финансовых институтов
Принципы «зеленых» облигаций / Green bond principles	2014	Определение компонентов и критериев «зеленых» облигаций
Центр «зеленых» финансов и инвестиций / Center for Green Finance and Investment	2016	Реализация эффективной политики, создание институтов и инструментов для финансирования «зеленой» экономики
Сеть центральных банков и органов финансового надзора для экологизации финансовой системы / Network of Central Banks and and Financial Supervisors for Greening the financial system	2017	Сосредоточение финансов для развития экологии и реализации управления климатическими рисками финансового рынка
Объединение международных финансовых центров в поддержку развития устойчивых финансов / Financial Centres for Sustainability	2017	Поддержка развития и применения устойчивых финансов
Принципы ответственного банкинга / Principles for Responsible Banking	2018	Определяют глобальные ориентиры для ведения устойчивого банкинга
Инициатива «зеленых» облигаций / Climate Bonds Initiative	2019	Инвестирование в проекты и активы, необходимые для быстрого перехода к низкоуглеродной и устойчивой экономике, ее адаптации к изменению климата
Таксономия в области «зеленых» финансов / Green finance taxonomy	2020	Установление критериев по определению «зелености» финансовых инструментов

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Ю.А. Данилов, рассматривая перспективы внедрения устойчивых финансов в России, отмечает, что устойчивые финансы обеспечивают трансформацию сбережений в ответственные инвестиции, управление социальными и экологическими рисками с учетом критерия максимизации совокупной (экономической, социальной и экологической) стоимости для достижения целей сбалансированного социально-

эколого-экономического развития [16]. Соотношение рассматриваемых категорий представлено на рис. 1.

В мировой практике к основным инструментам «зеленого» финансирования относят:

- «зеленые» облигации, используемые для финансирования проектов, которые имеют положительные экологические и/или климатические эффекты. Первый выпуск «зеленых» облигации в мире

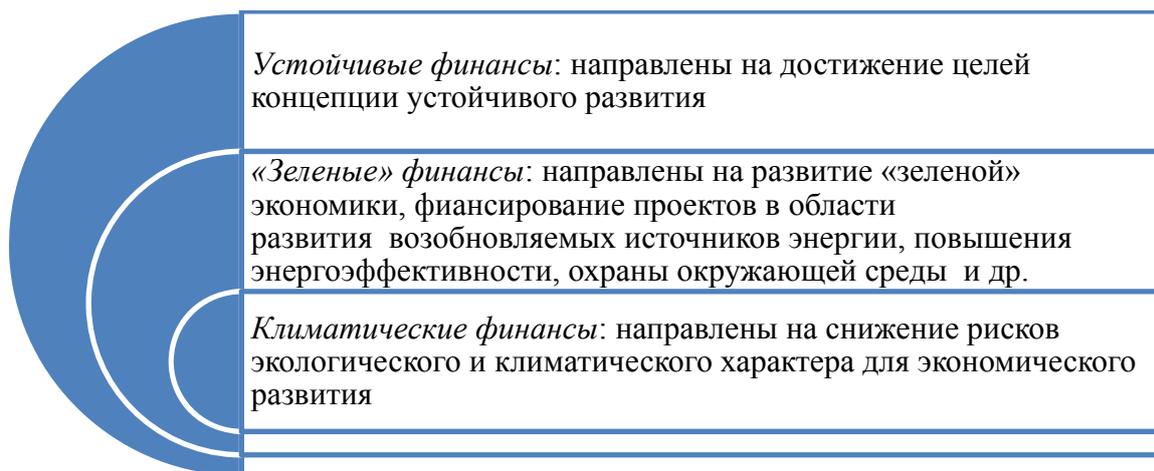

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение понятий устойчивые финансы, «зеленые» финансы, климатические финансы / The relationship of the concepts of sustainable finance, “green” finance, climate finance

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

был осуществлен в 2008 г. Международным банком развития и реконструкции;

- «зеленые» кредиты, представляющие собой особый вид финансового инструмента, который применяется исключительно для полного или частично-финансирования/рефинсирования экологических проектов. Согласно позиции Ассоциации кредитного рынка (*Loan Market Association, LMA*), насчитывающей более 770 членов из 67 стран, имеются два основных вида «зеленого» кредитования:

- финансирование проектов и услуг по охране окружающей среды и сокращению выбросов в атмосферу;

- финансирование развивающихся стратегических отраслей экономики (возобновляемая и экологически чистая энергетика, лесное хозяйство, сельское и городское водоснабжение и др.).

Ассоциацией кредитного рынка в 2018 г. были разработаны принципы «зеленого» кредитования, среди которых, *во-первых*, обязательное отражение в кредитном договоре использования средств на финансирование экологических проектов; *во-вторых*, предоставление заемщиком документов, подтверждающих факт наличия у проекта статуса «зеленый»; *в-третьих*, отдельный учет компаниями «зеленых» кредитов; *в-четвертых*, регулярное предоставление заемщиком отчета об использовании кредита. Рынок «зеленых» кредитов наиболее широко распространен в Китае [17].

В настоящее время рынок «зеленых» финансовых инструментов является одним из быстро растущих и перспективных сегментов мирового

финансового рынка. Согласно данным Международной некоммерческой организации «Инициатива климатических облигаций» (*Climate Bonds Initiative*) общий объем выпущенных «зеленых» долговых обязательств составил в 2019 г. 271,1 млрд долл. США, в 2020 г. — 305,4 млрд долл. США, а в 2021 г. — 517,4 млрд долл. США. Причем в 2021 г. объем их выпуска является рекордным. Основными эмитентами «зеленых» облигаций являются финансовые корпорации (26% от общего объема). Среди банков крупнейшим эмитентом сертифицированных климатических облигаций в 2021 г. был Государственный банк развития Китая, который привлек в рамках трех сделок 7,4 млрд долл. США, (средства были использованы для защиты окружающей среды и «зеленого» развития в бассейне реки Хуанхэ в Китае)³. ОЭСР прогнозирует рост рынка «зеленых» облигаций к 2035 г. до 4,7–5,6 трлн долл. США⁴. Необходимо также отметить, что объем выданных «зеленых» кредитов существенно уступает выпуску «зеленых» облигаций: в 2019 г. он составил 93,4 млрд долл. США, а в 2020 г. — 80,3 млрд долл. США. Что касается России, то она существенно отстает от зарубежных стран по уровню развития «зеленого» финансирования. Так, согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА» объем рынка

³ Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/2022/01/500bn-green-issuance-2021-social-and-sustainable-acceleration-annual-green-1tn-sight-market>.

⁴ Бонд. «Зеленый» бонд. Кому и зачем нужны «зеленые» облигации? URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10928450>.

«зеленых» финансовых инструментов в 2020 г. составил только 26 млрд руб.⁵

ESG-БАНКИНГ

Одним из направлений экологизации финансовой системы выступает развитие устойчивого банкинга или ESG-банкинга, который предусматривает организацию банковской деятельности с учетом соблюдения принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и будущего поколений, а также участие банков в достижении целей устойчивого развития. Внедрение банками ESG-принципов в своей деятельности способствует формированию у заемщиков «устойчивого делового мышления» посредством предоставления «зеленых» финансовых продуктов и оказания консультирования по вопросам «озеленения» экономики; улучшения имиджа и деловой репутации банка [18].

Заметим, что углеродный след от деятельности самих банков небольшой, но они могут оказывать положительное влияние на экологию в масштабах страны, способствовать ее декорбанизации и сокращению выбросов парниковых газов через предоставление ESG-услуг своим клиентам (кредитование, выпуск социальных и «зеленых» облигаций, консультирование клиентов по вопросам устойчивого развития). Так, С.С. Обиора, О. Бамисиле, Е. Опоку-Менсах, А.Н. Фримпонг в результате исследования влияния деятельности банковской и финансовой системы на выбросы углерода в 45 странах мира в 1990–2017 гг. пришли к выводу, что рост выданных хозяйствующим субъектам кредитов приводит к увеличению выбросов во всех типах экономических систем. Кроме того, повышение ставок по кредитам в развивающихся странах и государствах с формирующейся рыночной экономикой, а также увеличение ставок по депозитам в развитых странах способствуют сокращению данных выбросов [19].

На протяжении последних трех лет зарубежные банки активно используют ESG-принципы в своей деятельности. Так, в 2020 г. объем инвестиций в ESG-фонды превысил 50 млрд долл. США, что в два раза выше уровня 2019 г.⁶ В развитых экономиках крупнейшие банки выступают главными драйвера-

ми ESG-трансформации национальных экономик посредством финансирования и кредитования проектов и инициатив бизнеса по переходу к «зеленой» экономике, сокращению в кредитном портфеле доли компаний с высоким углеродным следом. Например, крупные американские банки *Citigroup Goldman Sachs, Wells Fargo*, швейцарский банк *UBS* отказались от финансирования добычи энергоресурсов в Арктике.

С 2020 г. российские банки также стали уделять внимание учету социальных и экологических рисков. Однако уровень развития ESG-банкинга в России остается низким. Согласно результатам опросов российских банков, проведенных агентством «Эксперт РА» и консалтинговой компанией «Делойт» в 2021 г., только 7,3% банков имели стратегию устойчивого развития и 15% признавали значимость ESG-факторов (рис. 2).

Следует подчеркнуть, что первый выпуск социальных еврооблигаций был осуществлен в России в январе 2021 г. АО «Совкомбанком» на общую сумму 300 млн долл. США и сроком на четыре года. В 2021 г. АО «Газпромбанк» предоставил кредит в размере 40 млрд руб. компании «ВетроОГК-2», занимающейся строительством ветровых электростанций в России.

Одним из лидеров среди российских банков, соблюдающих ESG-принципы в своей деятельности, является ПАО «Сбербанк», который в июне 2021 г. опубликовал политику в области ESG и устойчивого развития. Согласно подходу Сбербанка «зелеными» финансовыми инструментами признаются:

- «зеленые» кредиты, выданные на финансирование проектов по снижению негативного влияния на окружающую среду. При этом признание проекта «зеленым» осуществляется на основе разработанной в 2020 г. Сбербанком таксономии «зеленых» проектов с учетом ведущих мировых практик и таксономии государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»;

- ESG-кредиты, ставка по которым дифференцируется в зависимости от выполнения заемщиком определенных ESG-показателей (экологическая ответственность, производственный травматизм, наличие кодекса поведения поставщиков или отчетности в области ESG и устойчивого развития, и т.д.).

По состоянию на 1 июля 2021 г. общая сумма портфеля банка по «зеленым» кредитам составляла 75 млрд руб., по ESG-кредитам — 55 млрд руб. За счет финансирования со стороны Сбербанка были построены солнечные электростанции в Ставропольском крае, Башкортостане, Волгоградской и Самарской

⁵ В «Эксперт РА» дали прогноз по выпуску «зеленых» и социальных облигаций в Российской Федерации в 2021 г. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10944049>.

⁶ Visual Capital 2020. URL: <https://www.visualcapitalist.com/rise-of-sustainable-investing>.

Рис. 2 / Fig. 2. Развитие ESG-банкинга в России / Development of ESG banking in Russia

Источник / Source: URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021; URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>.

областях, а также ветряные электростанции в Ростовской области.

ВЫВОДЫ

Экологизация финансовой системы является ведущим трендом развития финансовой системы, поскольку позволяет не только решать глобальные климатические проблемы, но и повышать финансовым институтам свой имидж и деловую репутацию. Основными целями «озеленения» фи-

нансовой системы являются создание институциональной среды для финансирования «зеленых» проектов, а также осуществление эффективного контроля за инвестиционными проектами, имеющими высокий риск негативного воздействия на окружающую среду.

Финансовая система вносит существенный вклад в достижение экологических целей устойчивого развития посредством предоставления частным инвесторам различных «зеленых» финансовых инструментов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дамианова А., Гуттиэрез Э., Левитанская Е., Минасян Г., Немова В. Зеленое финансирование в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. М.: Группа Всемирного банка; 2018. 127 с.
2. Гриппа П., Сунхтайм Ф., Шмиттман Й. Изменение климата и финансовый риск. *Финансы и развитие*. 2019;56(4):26–29.
3. Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016;60(9):5–16.
4. Рубцов Б.Б., Гусева И.А., Ильинский А.И., Лукашенко И.В., Панова С.А., Садретдинова А.Ф., Алыкова С.М. «Зеленые финансы» в мире и России. Монография. Рубцов Б.Б., ред. М.: РУСАЙНС; 2016. 170 с.
5. Канаева А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019;35(3):448–479. DOI: 10.21638/spbu05.2019.306
6. Архипова В.В. Зеленые финансы как средство для решения глобальных проблем. *Экономический журнал ВШЭ*. 2017;21(2):312–332.
7. Семенова Н.Н. Зеленая экономика: новые подходы к финансированию. *Финансовая жизнь*. 2019;(2):30–35.

8. Худякова Л. Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(7):38–47. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–7–38–47
9. Яковлев И.А., Кабир Л.С. Климатические финансы в контексте устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(5):44–51. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–44–51
10. Богачева ОВ., Смородинов О.В. Вызовы зеленому финансированию в странах G20. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017;61(10):16–24. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–10–16–24
11. Андреева О.В., Мелехова М.А., Туриченко Л.П., Чернобай О.С. Финансовые институты и инструменты «зеленой» экономики. *Фундаментальные исследования*. 2020;(8):7–11.
12. Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика. *Проблемы национальной стратегии*. 2018;50(5):172–186.
13. Безсмертная Е.Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(5):61–69. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–61–69
14. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Лобанов И.Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(5):52–60. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–52–60
15. Global Financial Stability Report: Lowe for longer. Washington. IMF, 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>.
16. Данилов Ю.А. Концепция устойчивых финансов и перспективы ее внедрения в России. *Вопросы экономики*. 2021;(5):5–25. DOI: 10.32609/0042–8736–2021–5–5–25
17. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(2):31–431. DOI: 10.26794/2587–5671–2019–23–2–31–43
18. Мирошниченко О.С., Бранд Н.А. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):76–95. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–2–76–95
19. Obiora S. C., Vamisile O., Opoku-Mensah E., Frimpong A. N. K. Impact of banking and financial systems on environmental sustainability: An overarching study of developing, emerging, and developed economies. *Sustainability*. 2020;19(12):1–21. DOI: 10.3390/su12198074

REFERENCES

1. Damianova A., Gutierrez E., Levitanskaya E., Minasyan G., Nemova V. Green finance in Russia: creating opportunities for green investment. Moscow: World Bank Group; 2018. 127 p. (In Russ.).
2. Grippa P., Sunkhtaym F., Schmittman J. Climate change and financial risk. *Finansy i razvitie = Finance and development*. 2019;56(4):26–29. (In Russ.).
3. Porfiriev B. “Green” trends in the global financial system. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2016;60(9):5–16. (In Russ.).
4. Rubtsov B. B., Guseva I. A., Ilyinsky A. I., Lukashenko I. V., Panova S. A., Sadretdinova A. F., Alykov S. M. “Green finance” in the world and Russia. Monograph. B. B. Rubtsov, red. Moscow: RUSAYNS; 2016. 170 p. (In Russ.).
5. Kanaeva A. V., Kanaeva O. A. Sustainable banking: conceptualization and implementation practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2019;35(3):448–479. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2019.306
6. Arkhipova V. V. Green finance as a means to solve global problems. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2017;21(2):312–332. (In Russ.).
7. Semenova N. N. Green economy: new approaches to financing. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2019;(2):30–35. (In Russ.).
8. Khudyakova L. Reform of global finance in the context of sustainable development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(7):38–47. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–7–38–47
9. Yakovlev I. A., Kabir L. S. Climate finance in the context of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2019;12(5):44–51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–5–44–51

10. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. Challenges to green finance in G20 countries. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(10):16–24. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-10-16-24
11. Andreeva O.V., Melekhova M.A., Turichenko L.P., Chernobay O.S. Financial institutions and tools of the “green” economy. *Fundamental’nye issledovaniya = Fundamental research*. 2020;(8):7–11. (In Russ.).
12. Bazhenov I.N. “Green” financing: global trends and Russian practice. *Problemy nacional’noj strategii = Problems of national strategy*. 2018;50(5):172–186. (In Russ.).
13. Bezsmertnaya E.R. Issuance of “green” bonds as an element of the environmental protection system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2019;12(5):61–69. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-61-69
14. Sedash T.N., Tyutyukina E.B., Lobanov I.N. Directions and tools for financing “green” projects in the concept of sustainable economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2019;12(5):52–60. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-52-60
15. Global Financial Stability Report: Lowe for longer. Washington. IMF, 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2019/10/01/global-financial-stability-report-october-2019>.
16. Danilov Yu.A. The concept of sustainable finance and prospects for its implementation in Russia. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2021;(5):5–25. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-5-5-25
17. Miroshnichenko O.S., Mostovaya N.A. “Green” credit as a tool for “green” financing. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2019;23(2):31–431. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43
18. Miroshnichenko O.S., Brand N.A. Banks in financing the green economy: a review of modern research. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2021;25(2):76–95. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95
19. Obiora S.C., Bamisile O., Opoku-Mensah E., Frimpong A.N.K. Impact of banking and financial systems on environmental sustainability: An overarching study of developing, emerging, and developed economies. *Sustainability*. 2020;19(12):1–21. DOI: 10.3390/su12198074

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Надежда Николаевна Семенова — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>

nnsemenova@mail.ru

Максим Алексеевич Семенов — аналитик ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-7995-3522>

maksemenovv@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda N. Semenova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Head of the Department of Finance and Credit of the N.P. Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>

nnsemenova@mail.ru

Maxim A. Semenov — Analyst of PJSC Bank Otkritie Financial Corporation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7995-3522>

maksemenovv@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.02.2022; принята к публикации 23.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.02.2022; accepted for publication 23.04.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-89-98
УДК 336.74(045)
JEL E42, G23

Методика интегральной оценки качества криптовалюты

В.В. Григорьев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – применение криптовалюты, позволяющей совершать международные платежи с максимальной скоростью и минимальными комиссионными издержками.

Цели работы – выявление на основе зарубежного опыта ценностных свойств различных типов криптовалют и их классификация, разработка интегральной ценностной модели оценки качества криптовалюты, характеристика цифрового рубля.

Выявлены ценностные свойства криптовалюты – функциональная, технологическая, экономическая, психологическая, 18 подкатегорий ценности, 65 критериев ценности и 93 градации ценности криптовалют. Построена интегрированная ценностная модель оценки качества криптовалют в виде четырехуровневого «ценностного дерева».

В ходе исследования проведен расчет интегрального показателя качества биткоина. *Сделан вывод* о том, что данный метод интегральной оценки качества криптовалют корректен и для других типов криптовалют, в том числе для национальных цифровых валют. Ограничениями для его использования являются только состав и недостаток информации о создании и функционировании криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта; биткоин; оценка токена; криптосфера; криптобиржа

Для цитирования: Григорьев В.В. Методика интегральной оценки качества криптовалюты. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):89-98. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-89-98

ORIGINAL PAPER

The Method of Integral Assessment of the Quality of Cryptocurrencies

V.V. Grigoriev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the use of cryptocurrency, which allows you to make international payments with maximum speed and minimum commission costs.

The objectives of the work are to identify the value properties of various types of cryptocurrencies and their classification based on foreign experience, to develop an integral value model for assessing the quality of cryptocurrencies, and to characterize the digital ruble.

Four value properties of cryptocurrencies have been identified – functional, technological, economic, psychological, 18 subcategories of value, 65 criteria of value and 93 gradations of the value of cryptocurrencies. An integrated value model for assessing the quality of cryptocurrencies in the form of a four-level “value tree” has been built.

In the course of the study, an integral indicator of the quality of bitcoin was calculated. *It is concluded* that this method of integral assessment of the quality of cryptocurrencies is correct for other types of cryptocurrencies, including national digital currencies. The only limitation for its use is the composition and lack of information about the creation and functioning of the cryptocurrency.

Keywords: cryptocurrency; bitcoin; token valuation; cryptosphere; crypto exchange

For citation: Grigoriev V.V. The method of integral assessment of the quality of cryptocurrencies. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):89-98. (In Russ.), DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-89-98

© Григорьев В.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю методика интегральной оценки качества криптовалют позволяет выявлять и качественно выражать ценности цифровых валют и тем самым устанавливать качество тех или иных типов криптовалют и национальных цифровых валют для обеспечения возможности объективной оценки криптовалют и национальных цифровых валют и уменьшения степени их неравенства, обусловленного популярностью одних типов криптовалют и недооценкой других типов криптовалют.

Широкое внедрение предлагаемой методики оценки качества криптовалют позволит обеспечить равенство различных типов криптовалют перед пользователями в силу того, что их курс будет определяться не единственным фактором — соотношением спроса и предложения криптовалюты на криптобиржах, а комплексом их функциональных, технологических, экономических и психологических ценностей. Таким образом, степень объективности оценки качества криптовалют будет существенно повышена.

Банк России адаптирует в процессе своей деятельности денежное обращение в стране к изменяющимся потребностям физических и юридических лиц посредством внедрения инноваций в банковскую отрасль. Одной из таких мер стало решение о тестировании в 2022 г. нового типа национальной валюты — цифрового рубля¹, который является третьей формой денег наряду с наличными и безналичными денежными знаками и будет по существу выполнять функции национальной криптовалюты.

Внедрение цифрового рубля в денежный оборот вызвано стремлением ЦБ РФ:

- обеспечить быстроту платежей и их безопасность;
- уменьшить стоимость платежных услуг, денежных переводов и повысить конкуренцию среди финансовых организаций благодаря обеспечению равного доступа к цифровому рублю всех экономических агентов;
- сократить долю наличных денег в обращении.

19 января 2022 г. началось тестирование платежей между потребителями (С2С-платежи), а 15 февраля 2022 г. ЦБ РФ и участники рынка приступили к тестированию прототипа платформы цифрового

рубля которое будет осуществляться ЦБ РФ совместно с участниками финансового рынка в течение 2022 г. Эта платформа представляет собой бизнес-инструмент, посредством которого потребители и поставщики товаров и услуг могут связываться онлайн друг с другом с целью обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов, услуг собственного производства.

Предполагается, что цифровые рубли будут выпускаться и храниться в электронных кошельках ЦБ РФ, а клиенты будут ими пользоваться через свои банки.

В случае выпуска ЦБ РФ наличных денег в форме банкнот, когда каждая купюра которых имеет свой индивидуальный номер, а каждые 10 млн — свою серию, то безналичные деньги отражаются на счетах в коммерческих банках в форме записей.

Что касается цифровых рублей, то они получают уникальные коды в виде цифр и будут храниться в специальных электронных кошельках.

С одной стороны, цифровой рубль похож на банкноту, имеющую серию и номер, наличием уникального цифрового кода и также органом эмитирования — центральным банком. С другой стороны, по своей форме цифровые рубли имеют сходство с безналичными деньгами, которые не имеют, так же как криптовалюта, физического носителя, что позволяет ими рассчитываться при дистанционных платежах и расчетах.

Цифровой рубль отличается от купюры рубля только тем, что будет выпускаться Банком России в цифровой форме, но он будет иметь тот же номинал, что наличные деньги.

Основные преимущества цифрового рубля видятся в том, что:

- обеспечивается прозрачность движения цифрового рубля в бюджете. Благодаря технологии цифрового рубля инвестиции могут программироваться таким образом, чтобы каждый рубль был потрачен строго на определенные цели. Безналичные денежные средства такой возможности не имеют;
- удешевляются платежи и переводы денежных средств благодаря введению единых тарифов и условий для переводов без уплаты плателльщиком комиссии по тарифам банка, где он обслуживается.

Платформа цифрового рубля позволит плателльщику вне зависимости от того, где он будет иметь расчетный счет, обеспечивать одинаковые условия и тарифы на совершение операций на всей территории России.

¹ Сайт ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

Недостаток цифрового рубля — слабая киберустойчивость, предполагающая возможность хищение профиля пользователя через взлом личного кабинета.

Физические лица смогут зачислять цифровые рубли в свои электронные кошельки и их расходовать на платежи с помощью смартфонов или планшетов как в онлайн-режиме, так и в отсутствие доступа к сети интернет и мобильной связи (т.е. в офлайн-режиме).

Цифровой рубль как цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег, дополнит денежное обращение и будет применяться одновременно с наличными рублями и средствами населения и предприятий, находящимися на счетах в банках.

Физические и юридические лица смогут исходя из своих потребностей получать возможность свободно переводить деньги из одной формы в другую, т.е. из цифровых рублей в наличные денежные средства или наоборот. Таким образом, цифровой рубль будет совмещать в себе преимущества наличных и безналичных денег.

Единая система денежного обращения, объединяющая три формы российского рубля: наличную, безналичную и цифровую, — сможет в большей степени удовлетворять потребности современной экономики и предоставлять новые возможности для осуществления инноваций в финансовом и реальном секторах экономики.

ОТЛИЧИЯ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ ОТ КРИПТОВАЛЮТЫ

Цифровая валюта представляет собой виртуальный аналог фиатных денег, являющихся узаконенными государством платежными средствами, и обладает всеми характеристиками фиатной валюты с ее способностью получения, перевода и обмена на другую валюту. Цифровой валютой также можно оплачивать товары и услуги, например в онлайн-магазинах.

Криптовалюта — это виртуальные деньги, которые в отличие от фиатных средств не имеют физического выражения. Единицей такой валюты выступает коин (от англ. *coin* — монета).

В отличие от цифровых денег криптовалюта:

- полностью децентрализована посредством использования компьютерных ресурсов физических лиц по всему миру;

- не требует идентификации пользователя для совершения покупки, инвестирования и других манипуляций;

- позволяет отслеживать транзакции любого пользователя, поскольку все потоки поступления дохода размещаются в публичной цепочке;

- считается надежной ввиду того, что в ее основе лежит криптография. Криптовалюты используют технологии блокчейна и распределенного реестра. Благодаря этому ни один регулятор не может контролировать то, что происходит в сети на всем пользовательском пространстве.

Основной принцип функционирования криптовалюты базируется на проведении транзакций без участия банков или каких-либо других финансовых посредников: криптовалюта переходит из цифрового кошелька одного пользователя в цифровой кошелек другого пользователя напрямую, словно обычный компьютерный файл.

Однако криптовалюты не являются деньгами ввиду того, что они не могут полноценно выполнять пять функций денег²:

- мера стоимости;
- средство обращения;
- средство платежа;
- средство накопления богатства;
- мировые деньги.

Если какая-то из функций не выполняется, то деньгами замещающее их платежное средство назвать нельзя.

У криптовалют также нет надежного гаранта, обеспечивающего легитимность и надежность их создания и использования.

Поэтому возникает необходимость оценки криптовалют.

По разработанной многоуровневой интегральной ценностной модели, включающей 93 критерия ценностей криптовалюты, был экспертным методом определен интегральный показатель качества трех наиболее популярных криптовалют: биткойна, эфириума и лайткоина, которые функционируют в нескольких странах.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СИСТЕМЫ КРИПТОВАЛЮТЫ

Разработанный нами интегральный подход к оценке системы криптовалюты предполагает

² Маркс К. Капитал. Т. 1. Глава III. Деньги или обращение товаров. М.: Политиздат; 1978.

определение интегрального ценностного показателя качества криптовалюты, построенного на основе поправочных весовых коэффициентов, характеризующих ценностные свойства той или иной криптовалюты. При этом под ценностным свойством криптовалюты понимается внутренняя глубинная составляющая криптовалюты в единстве процесса ее функционирования, которая отражает ее качество, а значит, стоимость криптовалюты. Данный подход разработан для количественной интегральной оценки функциональных, экономических, технологических и психологических ценностей оцениваемой системы криптовалюты.

Интегральный ценностный показатель качества системы криптовалюты (K_{oj}) рассчитывается как средневзвешенное значение всех весов:

$$K_{oj} = \sum_{j=1}^n K_j * B_j, \quad (1)$$

где N — число ценностных свойств, характеризующих качество криптовалюты;

K_j — экспертная оценка каждого отдельного ценностного свойства криптовалюты, при этом: $0 \leq K_j \leq 10$;

B_j — весомость каждого отдельного ценностного свойства криптовалюты $0 \leq B_j \leq 1$.

Данная методика реализуется следующим образом:

Этап 1. Определяется и выбирается совокупность ценностных свойств криптовалюты, которые учитываются при вычислении интегрального показателя качества криптовалюты.

Этап 2. Устанавливаются связи между ценностными свойствами и проводится классификация ценностных свойств криптовалюты по критерию сфер их проявления на функциональные, экономические, технологические и психологические.

Этап 3. Разрабатывается логико-информационная иерархическая ценностная модель, характеризующая основные ценностные свойства оцениваемой криптовалюты.

Этап 4. Выбранные ценности, характеризующие криптовалюту, оцениваются экспертами по единой шкале на всех уровнях модели.

Этап 5. Вычисляется относительная весомость отдельных ценностей путем экспертного опроса.

Этап 6. Осуществляется согласование результатов, полученных на разных уровнях иерархии логико-информационной ценностной модели.

Этап 7. Рассчитывается интегральный показатель качества системы криптовалюты по формуле (1).

Точность и достоверность интегральной экспертной ценностной оценки качества криптовалюты зависят от полноты и достоверности информации об оцениваемой криптовалюте, квалификации экспертов, а также числа и значимости выбранных для оценки свойств-ценностей криптовалюты.

Криптовалюты представляют собой, как правило, уникальные инновационные системы различных типов (платежные, служебные, инвестиционные, корпоративные), и это обстоятельство накладывает на их оценку следующие ограничения:

- учет только существенных свойств-ценностей, необходимых и достаточных для интегральной оценки качества криптовалюты;
- применение единого интегрального показателя оценки качества криптовалюты;
- наличие высококвалифицированных экспертов-оценщиков и полной достоверной информации о криптовалюте, обеспечение необходимой оперативности при проведении оценки.

Данные ограничения обуславливают использование при оценке только основных ключевых ценностей системы криптовалюты и обеспечивают достоверную оценку ее качества.

Преимущество предлагаемой нами методики оценки качества криптовалют заключается в возможности представить результаты в виде единого интегрального показателя качества криптовалюты. По сути, процесс оценки качества криптовалюты заключается в разработке интегральной модели единого показателя качества криптовалюты, зависящего от отдельных ценностных свойств системы криптовалюты. Реализация этой методики оценки качества криптовалюты предполагает разработку логико-информационной многоуровневой модели, отражающей систему взаимосвязанных ценностных свойств конкретной оцениваемой криптовалюты и выполнения ряда задач:

- подробное и полное описание системы ценностных свойств оцениваемой криптовалюты (подсистемы токена и подсистемы блокчейна, в которой этот токен функционирует);
- формирование системы ограничений и предположений, позволяющих упрощать формулирование критериев оценки ценностных свойств крип-

товалюты и ограничивать их количество, позволяющих осуществлять деление сложного ценностного свойства по равному основанию для различных систем криптовалют;

- в пределах каждого критерия оценки использование одного признака деления (количество критериев оценки обосновывается в зависимости от целей оценки криптовалюты и уровня иерархичности модели);

- обеспечение оптимальности системы критериев оценки, т.е. минимума трудозатрат и финансовых средств на разработку модели интегрированного показателя оценки качества криптовалюты.

Анализ и проверка интегрированной модели оценки качества криптовалюты производится с использованием экспертных методов и методов логического анализа и сравнения с моделями-аналогами на основе статистических данных.

КАТЕГОРИИ И КРИТЕРИИ ЦЕННОСТИ КРИПТОВАЛЮТЫ

В период, когда отсутствуют признанные методики оценки криптовалют и национальных цифровых валют, каждая предлагаемая методика оценки, в том числе и настоящая, основанная на экспертных оценках ценностей криптовалют, представляет определенную научную ценность.

Большинство криптовалют являются сложными инновационными системами. Со временем криптовалюты и блокчейны, в которых они функционируют, изменяются и становятся еще более сложными, совершенными, более ценными и более качественными.

Для оценки качества криптовалют необходимо провести исследование и определить, какие элементы системы криптовалюты (подсистемы токена и подсистемы блокчейна) имеют функциональную, технологическую, экономическую и психологическую ценности. Эти функциональные, технологические, экономические и психологические аспекты функционирования криптовалюты в процессе их оценки представляют собой четыре отдельных категории ценности криптовалют.

Для выявления, фиксирования и классификации критериев оценки нами был проведен анализ ценностей в каждой отдельной категории ценностей с учетом следующих требований к критериям ценности криптовалюты:

- 1) в функциональной категории — учет ценностей, которые чаще всего рассматривают пользователи;

- 2) в экономической категории — учет ценностей, которые интересуют инвесторов, брокеров и пользователей;

- 3) в технологической категории — учет ценностей, которые интересуют в основном разработчиков криптовалют;

- 4) в психологической категории — учет ценностей, к которым чаще апеллируют пользователи криптовалют;

- 5) для всех категорий ценности — возможность выявления, описания и определение весов ценности.

Функциональная ценность криптовалюты включает утилитарную, функциональную и познавательную полезности токена для использования. Утилитарная ценность криптовалюты проявляется в том, что в процессе использования токена пользователь вовлекается в жизнь общества, осуществляет поиск лучших, более совершенных решений системы криптовалют. При этом он выявляет основные преимущества и недостатки системы криптовалюты с точки зрения реализации соответствующей функции криптовалюты (хотя один и тот же токен может осуществлять несколько функций). Например, биткойн может быть и платежным, и инвестиционным, и служебным токеном и реализовывать накопительную функцию, и исполнять другие, не указанные здесь функции. И в таких случаях при оценке качества токена трудно анализировать, соизмерять и определять веса ценностей, так как при этом может проявляться внутренняя логико-информационная конфликтность.

Функциональная ценность, определяемая утилитарно-практическим функционированием токена, заключается в обеспечении эффективности реализации соответствующей функции, и оценка этой эффективности зависит от типа токена и его функциональных свойств. Например, для платежного токена функциональная ценность (для пользователя) проявляется в скорости реализации платежа и стоимости услуги (в идеале транзакция должна осуществляться бесплатно).

Функциональная ценность токена основывается на его способности выполнять конкретные функции, которые могут меняться с переходом токена к другим владельцам. Любой вариант функционального назначения токена должен способствовать его безопасности (сохранности).

Критерии функциональной ценности представляются в следующем виде:

- 1) в первоначально заданной функции токена;
- 2) в возможности выполнения токеном оперативной функции;
- 3) в возможности выполнять токеном нескольких функций;
- 4) в качестве выполнения токеном определенных функций.

Экономическая ценность токена зависит от доходности функционирования токена в форме:

- ценных бумаг (или долей в бизнесе);
- платежного средства;
- торгового токена;
- служебного токена;
- корпоративного токена и т.д.

Психологическая ценность токена связана с психологическими факторами при реализации его функции; причем для всех участников крипторынка: пользователей, майнеров, брокеров, инвесторов, разработчиков и др.

Психологическая ценность проявляется в ощущениях участников крипторынка по отношению к качеству и стоимости криптовалюты. Причем эти ощущения у различных участников могут быть разными, так как критерии качества (так же как критерии ценности токена) у разных участников неодинаковые: у инвесторов качественная криптовалюта — это доходный токен, у пользователя качественная криптовалюта — это отличные функциональные характеристики у токена и т.д.

Психологическую ценность трудно оценить, так как многие психологические факторы носят противоречивый характер. В связи с этим для оценки можно использовать метод контрастов, т.е. выбор делается исходя из двух полюсов: криптовалюта «лучше — хуже» (в сравнении с ее предыдущей версией), «перспективная — неперспективная» и т.д.

Можно также при оценке психологической ценности криптовалюты применять бальную оценку (как предусмотрено в нашем исследовании). Каждый созданный токен имеет, как правило, конкретное назначение, и задаваемая функция токена определяет его технологические решения и другие аспекты функционирования криптовалюты.

Вышеприведенный интегральный подход к экспертной оценке качества криптовалюты включает все многообразие ценностных критериев, что обуславливает адекватную оценку рассматриваемого токена.

ОПИСАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КРИПТОВАЛЮТ

Настоящая методика интегральной оценки качества криптовалют, разработанная на основе анализа публикаций современных авторов и собственных исследований и расчетов автора данной статьи, основывается на системе весовых показателей, характеризующих относительную важность (вес) каждого рассматриваемого показателя криптовалюты в сравнении с другими показателями, позволяя получать интегральную оценку качества криптовалюты.

Посредством весовых показателей ценности производится оценка криптовалюты на четырех уровнях: категории ценности, подкатегории ценности, критерии ценности и градация критериев ценности.

Рекомендуемая нами система весовых ценностных показателей имеет целью способствовать определению текущего уровня ценности криптовалюты и обеспечению единого методического подхода к обоснованию и оценке ее качества и рыночной стоимости на основе ценностных свойств криптовалюты.

Определение интегрального показателя качества криптовалюты производится с помощью логико-информационной модели — многоуровневого «дерева», описывающего ценностные свойства криптовалюты. Для формализации ценностных свойств (критериев ценности и их градации) были использованы структурная лингвистика, метод типологических разборок и описание криптовалюты: ее функциональных, технологических, экономических и психологических аспектов. На *рис. 1* и *2* представлены фрагменты модели интегральной оценки качества криптовалюты: общая схема модели (*рис. 1*) и категория функциональной ценности криптовалюты (*рис. 2*).

В процессе разработки логико-информационной модели — многоуровневого дерева, описывающего ценностные свойства криптовалюты, осуществлено кодирование ценностных свойств криптовалюты — x , отражающих их размещение на многоуровневом дереве:

- категория ценности — $i, i=1$ — функциональная категория, 2 — технологическая, 3 — экономическая, 4 — психологическая;
- подкатегория ценности — $j, j=j_{(i)}$;
- критерий ценности — $k, k=k_{(i)}$;
- градация критерия ценности — $m, m=m_{(k)}$.

Так как ценностные свойства, формирующие интегральную оценку качества криптовалюты,

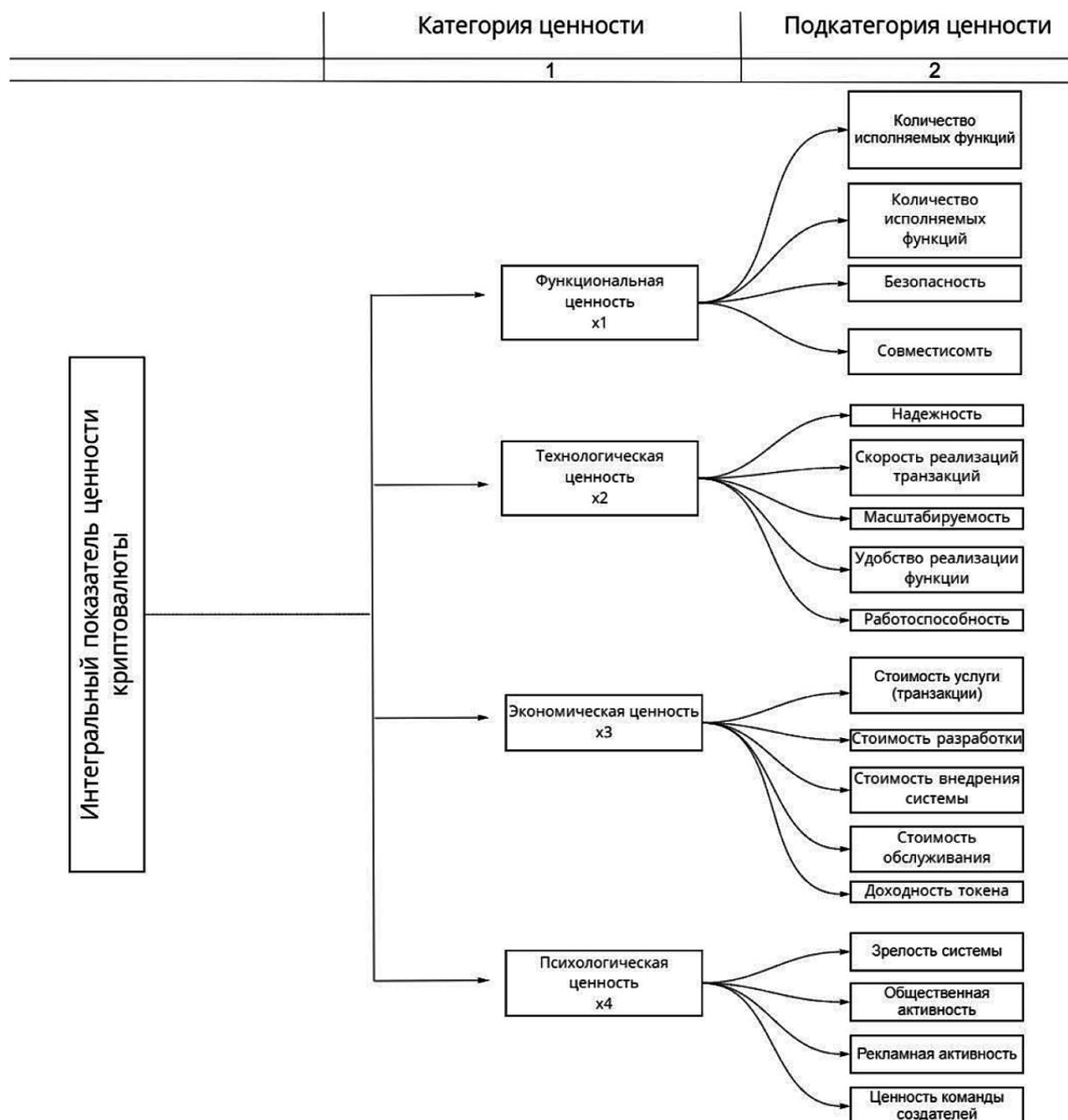

Рис. 1 / Fig 1. Интегральная модель оценки криптовалюты /
Integral cryptocurrency valuation model

Источник / Source: построено автором / compiled by the author.

отличаются по своей весомости в общей интегральной значимости (оценке), то необходимо получить показатель оцениваемой системы криптовалюты на каждом из четырех уровней оценки. Это связано с приведением оценок на каждом рассматриваемом уровне к общему интегральному показателю с учетом сопоставимости количественных оценок на последнем четвертом уровне.

Интегральный показатель оценки качества криптовалюты рассчитывается как средневзвешенное значение всех весов, по формуле (1). Определение весов ценностных свойств и баллов (от 1 до 10) в градации ценностей криптовалюты (причем любого типа) осуществляется экспертным путем.

На рис. 1 представлена логико-информационная модель интегральной оценки качества криптовалюты исходя из ее функциональной, технологической,

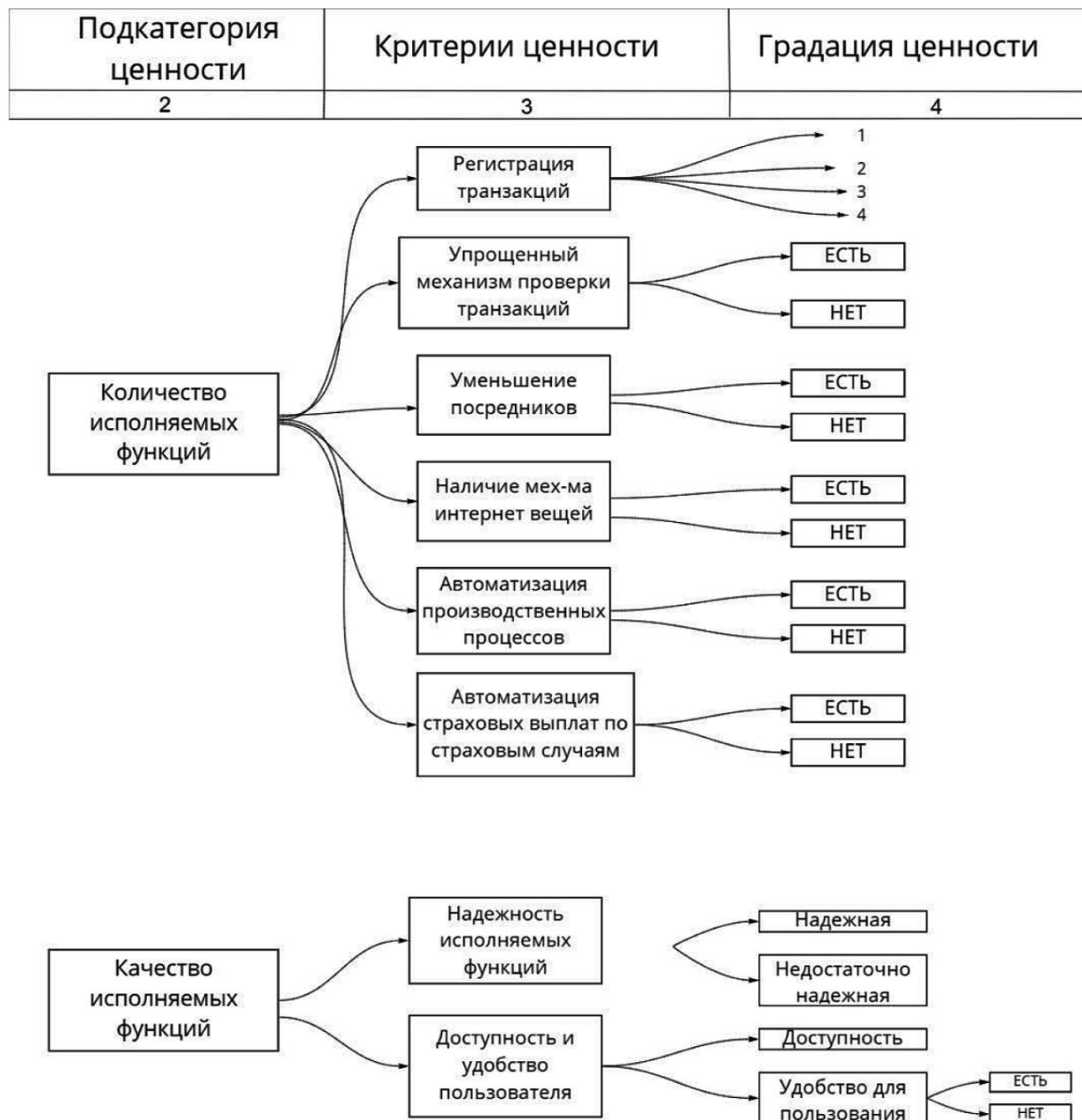

Рис. 2 / Fig. 2. Интегральная модель оценки криптовалюты (категория ценности — функциональная по количеству и качеству исполняемых функций) / Integral Cryptocurrency Valuation Model (value category — functional by the quantity and quality of the functions performed)

Источник / Source: построено автором / compiled by the author.

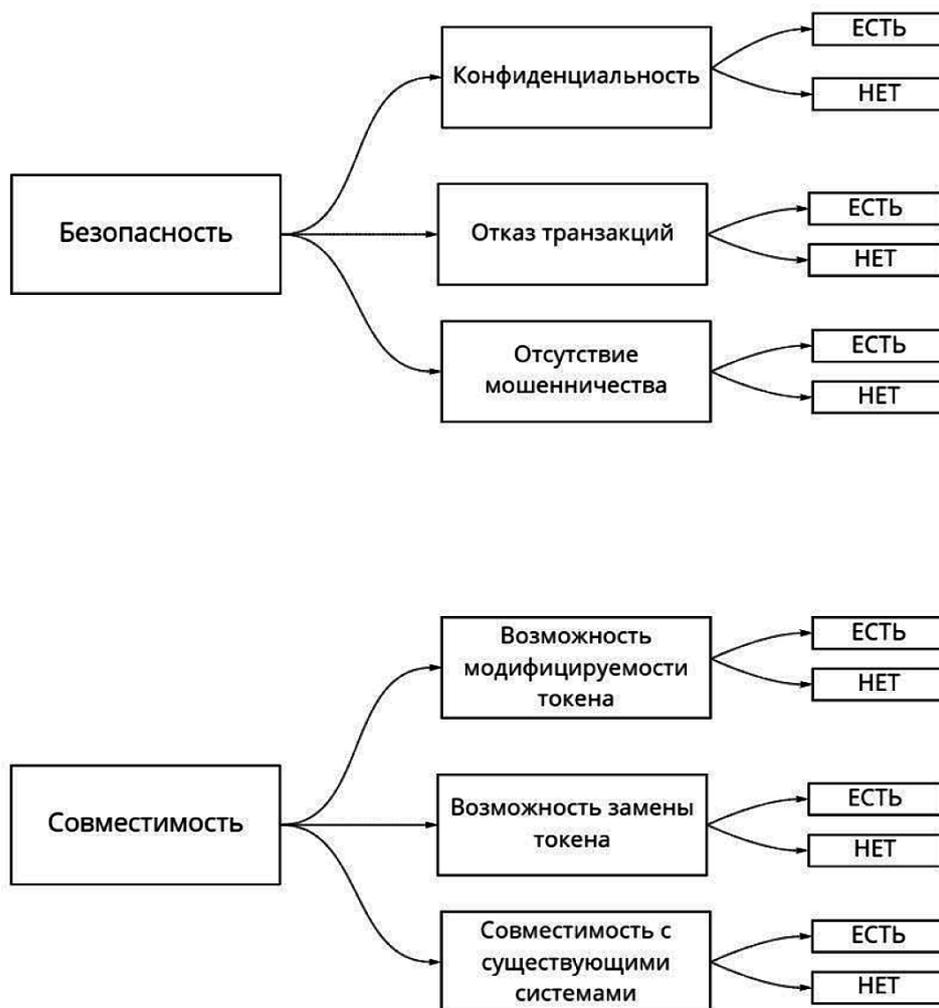
экономической и психологической категорий ценностей, а на рис. 2 и 3 ее составляющая — функциональная категория ценности.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования был осуществлен анализ зарубежного опыта оценки

криптовалют, выявлены четыре сферы проявления ценности — категории ценности криптовалюты (функциональная, технологическая, экономическая, психологическая), 18 подкатегорий ценности, 65 критериев ценности и 93 градации ценности криптовалют и построена интегральная ценностная модель оценки качества крип-

Подкатегория ценности	Критерии ценности	Градация ценности
2	3	4

Рис. 3 / Fig. 3. Интегральная модель оценки криптовалюты (категория ценности – функциональная по безопасности и совместимости) / Integral Cryptocurrency Valuation Model (value category – functional by security and compatibility)

Источник / Source: построено автором / compiled by the author.

товалют в виде четырехуровневого «ценностного дерева». Градация ценности по критериям ценностей криптовалюты была проведена в диапазоне от 1 до 10 единиц. Оценка ценностей осуществлялась экспертным путем.

По разработанной модели был проведен расчет интегральных показателей качества трех наиболее популярных типов криптовалют: биткоина,

который составил 129 единиц, эфириума – 119 единиц и лайткоина – 102 единицы. Расчет производился в январе 2022 г.

В связи со схожестью ценностных свойств, был сделан вывод о том, что данный метод интегральной оценки качества криптовалют корректен и для других типов криптовалют, в том числе для национальных цифровых валют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев В.В. Ордов К.В. Криптовалюта: теория и практика создания и функционирования. М.: Русайнс; 2021. 202 с.
2. Григорьев В.В., Бакулина А.А. Блокчейн как объект оценки. М.: Русайнс; 2021. 200 с.
3. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;(1):30–36.
4. Григорьев В.В. Технология блокчейн как фактор роста экономики России. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2019;(14–1):486–491. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-kak-faktor-rosta-ekonomiki-rossii>.
5. Зыкова Т.А., Лобач Д.В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020;(4–2):162–168.
6. Андрианова Ю.Л., Беляева И.Ю. и др. Стоимость собственности в цифровой экономике: оценка и управление. Монография. Федотова М.А., Тазикина Т.В., Косорукова И.В., ред. М.: Кнорус; 2021. 442 с.
7. Шмырева А.И., Анохин Н.В. Криптовалюта как инструмент финансового рынка. *Идеи и идеалы*. 2018;37(3):39–46.

REFERENCES

1. Grigoriev V.V. Ordov K.V. Cryptocurrency: theory and practice of creation and operation. Moscow; Rusajns, 2021. 202 p. (In Russ.).
2. Grigoriev V.V., Bakulina A.A. Blockchain as an object of evaluation. Moscow: Rusajns, 2021. 200 p. (In Russ.).
3. Grigoriev V.V. National digital currency as a factor in the revival of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;(1):30–36. (In Russ.).
4. Grigoriev V.V. Blockchain technology as a factor in the growth of the Russian economy. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2019;(14–1):486–491. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-kak-faktor-rosta-ekonomiki-rossii>. (In Russ.).
5. Zykova T.A., Lobach D.V. The practice of using cryptocurrencies in foreign countries. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of the Humanities and natural sciences*. 2020;(4–2):162–168. (In Russ.).
6. Andrianova Yu.L., Belyaeva I. Yu. and others. The value of property in the digital economy: assessment and management. Monograph. Fedotova M.A., Tazikhina T.V., Kosorukova I.V., eds. Moscow: Knorus, 2021, 442 p. (In Russ.).
7. Shmyreva A.I., Anokhin N.V. Cryptocurrency as an instrument of the financial market. *Idei i idealy. = Ideas and ideals*. 2018;37(3):39–46. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Викторович Григорьев — доктор экономических наук, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3384-1979>
vv_grigoriev@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Grigoriev — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3384-1979>
vv_grigoriev@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.03.2022; принята к публикации 05.05.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 01.03.2022; accepted for publication 05.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-99-109
УДК 332.142(045)
JEL C61, D74, Q32

Экологический мультипликатор участия федерального и регионального бюджетов в проектах добывающих компаний

И.Ю. Новоселова^а, А.Л. Новоселов^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – хозяйственное освоение арктической зоны России, требующее использования современных технологий, которые позволят предельно снизить загрязнение хрупкой экологической среды Заполярья и одновременно способствовать росту социально-экономического развития регионов. В статье рассмотрен процесс формирования наборов проектов хозяйственного освоения территорий с учетом их приоритетности исходя из ESG-критериев. *Цель работы* – поиск таких значений долевого инвестирования, при которых рентабельность инвестиций будет привлекательна для потенциальных соинвесторов при выборе проектов технологического перевооружения действующих компаний, или «зеленых» технологий, которые могут применяться при освоении новых месторождений и объектов инфраструктуры арктического региона. Установлено, что в формировании «зеленых» проектов заинтересованность проявляет не только добывающая компания, но и руководство регионального и федерального уровней, что позволяет формировать механизм справедливого софинансирования проектов путем выравнивания рентабельности инвестиций для каждого участника инвестиционного процесса, обеспечивать снижение уровня дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Сформированы модели, процедуры и алгоритмы многокритериальной оценки приоритетности проектов исходя из расчета справедливых объемов инвестирования из различных источников. *Сделаны выводы* о том, выбранный в исследовании подход может быть легко адаптирован к любому числу инвесторов и критериям, позволяющим оценить справедливость объемов финансирования. Приведенные расчеты дают возможность применять механизм софинансирования для развития любых компаний, в том числе добывающих, перерабатывающих и транспортных. *Ключевые слова*: ESG; загрязнение окружающей среды; добыча и переработка природных ресурсов; инфраструктура; Арктика

Для цитирования: Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Экологический мультипликатор участия федерального и регионального бюджетов в проектах добывающих компаний. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):99-109. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-99-109

ORIGINAL PAPER

Environmental Multiplier of Federal and Regional Budgets' Participation in Mining Companies' Projects

I. Yu. Novoselova^а, A. L. Novoselov^б

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the economic development of the Arctic zone of Russia, which requires the use of modern technologies that will allow to reduce pollution of the fragile ecological environment of the Arctic at the same time contribute to the growth of socio – economic development of the regions. The article considers the process of forming sets of projects for economic development of territories, taking into account their priority based on ESG criteria. *The purpose of the work* is to search for such values of equity investment in which the return on investment will be attractive

© Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., 2022

to potential co – investors when choosing projects for technological re-equipment of existing companies or “green” technologies that can be used in the development of new deposits and infrastructure facilities in the Arctic region. It has been established that not only the mining company itself is interested in the formation of “green” projects, but also the leadership of the regional and federal levels, which makes it possible to form a mechanism for fair co-financing of projects by equalizing the return on investment for each participant in the investment process, to ensure a reduction in the level of differentiation of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and municipalities. Models, procedures and algorithms of multi-criteria assessment of priority of projects are formed based on the calculation of fair investment volumes from various sources. *Conclusions are drawn* that the approach chosen in the study can be easily adapted to any number of investors and criteria that allow assessing the fairness of funding volumes. These calculations make it possible to use the co-financing mechanism for the development of any companies, including mining, processing and transport.

Keywords: ESG; environmental pollution; extraction and processing of natural resources; infrastructure; Arctic

For citation: Novoselova I. Yu., Novoselov A. L. Environmental multiplier of federal and regional budgets' participation in mining companies' projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):99-109. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-99-109

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Добыча минерально-сырьевых ресурсов увеличивается во всех добывающих регионах мира. В России нефте- и газодобывающие, угледобывающие компании и предприятия, занимающиеся добычей руд редкоземельных металлов, постепенно перемещают свою деятельность в Арктическую зону, обуславливая необходимость создания транспортных путей для перемещения людей, оборудования и грузов; строительства жилой и энергетической инфраструктуры. Вместе с тем проекты добывающих компаний должны предусматривать принятие мер по снижению загрязнения окружающей среды при добычи полезных ископаемых. Наряду с экологическими задачами необходимо способствовать росту социально-экономического развития арктических регионов за счет повышения уровня жизни населения, создания предприятий местной промышленности, получения местными жителями востребованных в добывающих регионах профессий.

Для российских добывающих предприятий эти задачи представляют значительный интерес. Лидером в образовании отходов считается угольная промышленность, на долю которой приходится около 52% загрязнений, а на отрицательные эффекты от нарушения плодородия земель в зоне ответственности добывающих компаний — около 10%. В процессе бурения нефтяных скважин и транспортировки нефти по нефтепроводам происходит загрязнение почв и водных объектов [1, с. 162; 2, 3]. При этом традиционные ремесла и промыслы в регионах терпят значительные убытки, население испытывает трудности в получении питьевой воды.

Выполнение задач роста социально-экономического развития арктических регионов важно также потому, что зарубежные инвесторы и потребители продукции в последние годы все больше обращают внимание на соответствие российских компаний ESG-критериям (*Environmental, Social and Governance*) [4, 5, 6], по которым можно оценивать социальную и экологическую ответственность бизнеса, а также меры, принимаемые разрабатывающими недра предприятиями для улучшения окружающей среды. Уменьшение загрязнения окружающей среды отходами горного производства достигается посредством:

- уменьшения объемов отходов;
- увеличения степени переработки и утилизации отходов;
- обеспечения экологически безопасного размещения отходов.

Горнодобывающие и перерабатывающие предприятия оказывают значительное негативное воздействие на атмосферный воздух, что требует внедрения технологий сокращения выбросов вредных веществ. Так, металлургическая компания «Евраз» — международная вертикально-интегрированная металлургическая и горнодобывающая компания, участвует в реализации федерального проекта «Чистый воздух», финансируемого на долевой основе, в рамках которого планируется доленое финансирование, т.е. средства федерального бюджета составят 57 млрд руб., а остальные 455 млрд руб. — средства предприятий. Причем она предполагает участвовать инвестициями в техническом перевооружении десяти предприятий в Нижнем Тагиле и Новокузнецке на сумму

6,6 млрд руб. с учетом софинансирования со стороны федерального бюджета.

Компания «Полиметалл» за два года сумела снизить выбросы загрязняющих веществ на 14% и обеспечить рост производства за счет потребления электроэнергии от возобновляемых источников. В результате акции компании были включены в состав одного из специальных фондовых индексов — *Dow Jones Sustainability*, что привело к росту спроса на ее акции. Рейтинг *ESG*, формирующий представление о том, в какой степени процесс принятия ключевых бизнес-решений в компании ориентирован на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах, позволил получить в 2020 г. компании «Полиметалл» от французского банка *Societe Generale* «зеленый» кредит в размере 125 млн долл. США под низкий процент.

Шведская железорудная компания *LKAB* планирует провести технологическое перевооружение для обеспечения полной декарбонизации своей продукции к 2045 г., что потребует ежегодного финансирования в размере около 2,3 млрд долл. США в течение 20 лет, т.е. в сумме около 47 трлн долл. США. Эти беспрецедентные затраты невозможно осуществить без бюджетной поддержки [7, с. 395].

В ведущих странах мира на правительственном уровне обеспечиваются поддержка сокращения углеродного следа и декарбонизация экономики [8, с. 117; 9]. Например, администрация Президента США оказывает значительную финансовую поддержку предприятиям страны. Так, в 2021 г. на декарбонизацию экономики было выделено около 500 млрд долл. США. В Германии предстоит переход металлургического сектора на безуглеродные технологии к 2050 г., причем прогнозный объем инвестиций в период перехода оценивается в 35 млрд евро. Согласно правилам Евросоюза государственная финансовая помощь этому сектору экономики может быть в пределах 12 млрд евро [10].

Заинтересованность компаний и государства в удовлетворении критериев *ESG* обусловлена возможностью получения инвестиций, а также доступа к мировым рынкам сбыта продукции с минимальным углеродным следом [11–13]. В связи с этим возникает вопрос о максимально эффективном использовании финансовых потоков из федерального и региональных бюджетов для реализации проектов технологического перевооружения компаний, что требует решения двух связанных задач:

1) определение справедливого объема финансирования из бюджетов и компании исходя из равенства рентабельности инвестиций;

2) формирование оптимального объема проектов, направленных на техническое перевооружение, сокращение загрязнения окружающей среды и рост социально-экономического уровня добывающего региона в соответствии с выделенными средствами.

Однако последовательное решение этих двух задач не позволит рационально использовать имеющиеся финансовые ресурсы, поскольку при решении второй задачи в общем случае останутся неиспользованные финансовые средства. Поэтому необходимо разработать механизм, позволяющий минимизировать остатки ресурсов в рамках софинансирования, т.е. более полно использовать финансовые средства и реализовывать по возможности большее число проектов, направленных на технологическое перевооружение компании, сокращение загрязнения окружающей среды, а также снижение уровня дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

МЕХАНИЗМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОЕКТОВ ДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Добыча природных ресурсов, в том числе нефти и природного газа, негативно воздействует на окружающую среду [14]. Технологии, обеспечивающие минимизацию загрязнения атмосферного воздуха, водной среды и почв, требуют дополнительных инвестиций [15]. Таким образом, результат от реализации проектов добычи природных ресурсов является не только чисто производственным (рост производительности труда, сокращение текущих затрат, увеличение прибыли и т.д.), но и экологическим (снижение загрязнения в разрезе отдельных компонентов природной среды). В силу высокой заинтересованности в решении социально-экологических проблем на уровне регионов и Российской Федерации в целом реализация проектов добычи природных ресурсов предполагает получение отчислений от соответствующих бюджетов и экономическую оценку стоимости предотвращения текущего загрязнения окружающей среды и ликвидации прошлого (накопленного) ущерба [16, с. 781].

В современном понимании мультипликатор (от латинского слова *multiplicare* — множить) представляет собой механическое устройство, повышающее крутящий момент, а в экономике — коэффициент, показывающий рост денежной массы, и т.д. В настоящем исследовании мультипликатор — это экономический механизм, позволяющий увеличивать инвестиции компании в реализацию проектов благодаря заинтересованности предприятий в софинансировании от регионального и федерального бюджетов.

Механизм экологического мультипликатора основан на использовании государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), справедливого софинансирования, учете интересов соинвесторов и оптимальном выборе проектов в рамках выделяемого объема инвестиционных средств. Справедливое софинансирование обеспечивается благодаря достижению равенства рентабельности инвестиций для каждого соинвестора.

Общая схема механизма экологического мультипликатора представлена на *рис. 1*. Механизм предполагает, что в блоке 1 добывающая компания выделяет объем финансов B_1 (индекс «1» означает начальные выделенные средства), исходя из которых формируется оптимальный набор проектов (блок 2).

В случае вхождения в оптимальный набор хотя бы одного проекта (проверка в блоке 3) проводится оценка справедливых долей финансирования отобранных проектов для соинвесторов (блок 5). В блоке 6 устанавливается B_1 (*примечание*: индекс у величины объема финансирования соответствует номеру цикла расчетов) — разность между объемом финансирования, использованного в блоке 2 и суммарным объемом финансирования от регионального и федерального бюджетов. Эта величина B_1 на первом цикле расчетов используется при формировании дополнительного оптимального набора проектов в блоке 2. Цикл повторения блоков 2–3–5–6 проводится до тех пор, пока при выполнении расчетов (блок 3) в оптимальный набор не вводится ни одного проекта. При выполнении каждого цикла за счет софинансирования из регионального и федерального бюджетов высвобождается часть финансовых средств добывающего предприятия, которые направляются на следующем цикле для выявления дополнительного набора проектов.

Наиболее сложными в вычислительном аспекте является реализация блоков 2 и 5, которые пред-

полагают поиск оптимальных решений и должны основываться на специальных экономико-математических моделях.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАБОРА ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ВЫДЕЛЕННЫХ СРЕДСТВ

Данная модель позволяет выполнять необходимые расчеты блока 2. Модель нацелена на определение такого набора проектов, которые в рамках выделенных финансовых средств позволяют максимизировать суммарный результат. Проекты учитывают ESG-критерии, сформулированные Национальным рейтинговым агентством:

- экологические критерии (степень негативного воздействия на окружающую среду, потребление природных ресурсов, ресурсоемкость производства, соответствие наилучшим доступным технологиям и др.);
- критерии оценки социальной политики (социальная поддержка сотрудников компании, обеспечение гармонизации взаимоотношений с населением региона в зоне ответственности компании и др.);
- критерии оценки корпоративного управления (стратегическое управление, оценка рисков компании и др.).

Для ESG-оценки компаний существуют разные подходы [17, с. 507]. В настоящем исследовании применяется линейная шкала, которая совмещена с рейтинговой шкалой ESG, используемой для оценки предприятий Национальным рейтинговым агентством¹, которую можно представить графически (*рис. 2*). Из приведенного графика следует, что вербальные оценки категорий и характеристик меняются линейно с шагом 0,2 диапазона оценки. Отсюда получаем, например для A2.esg, диапазон (0,6–0,8). Численные оценки в указанных диапазонах на интервале от 0 до 1 позволяют оценивать возможности роста ESG-критериев компании как за счет отдельных проектов развития компании, так и благодаря набору таких проектов.

Каждый из проектов $i = 1, 2, \dots, n$ оценивается экспертно по перечисленным выше трем ESG-критериям $k = 1, 2, 3$ и получает оценку β_{ik} . Поскольку

¹ Методология присвоения некорректированных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления (ESG-рейтингов), утвержденная Национальным рейтинговым агентством 28.04. 2020 № ПР/28–04/20–1.

Рис. 1 / Fig. 1. Схема работы мультипликатора инвестиций на основе экологической заинтересованности, проявляемой на региональном и федеральном уровнях / The scheme of work of the investment multiplier based on the environmental interest at the regional and federal levels

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

степень достижения каждого критерия различна, то чем больше отставание компании по критерию, тем важнее рост именно этого критерия. Отсюда приоритет критерия можно определить по формуле:

$$\alpha_k = \frac{1}{u_k}, \quad k = 1, 2, 3, \quad (1)$$

где u_k — достигнутый компанией уровень удовлетворения по k -му критерию.

В этом случае результат от реализации проекта можно определить с помощью метода парных сравнений по формуле:

$$r_i = \sum_{k=1}^3 \alpha_k \sum_{j=1}^n \frac{\beta_{ik}}{\beta_{ik} + \beta_{jk}}, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (2)$$

При формировании набора проектов для реализации в плановом периоде целесообразно добиваться наибольшего увеличения суммарной оценки результатов. Росту числа реализуемых проектов препятствует ограниченность финансирования, поэтому для формирования требуемого набора целесообразно формировать специальную экономико-математическую модель. В качестве критерия оптимальности экономико-математической модели необходимо использовать максимизацию суммарной оценки результатов от проектов, входящих в оптимальный план:

$$f(x) = \sum_{i=1}^n r_i x_i \rightarrow \max, \quad (3)$$

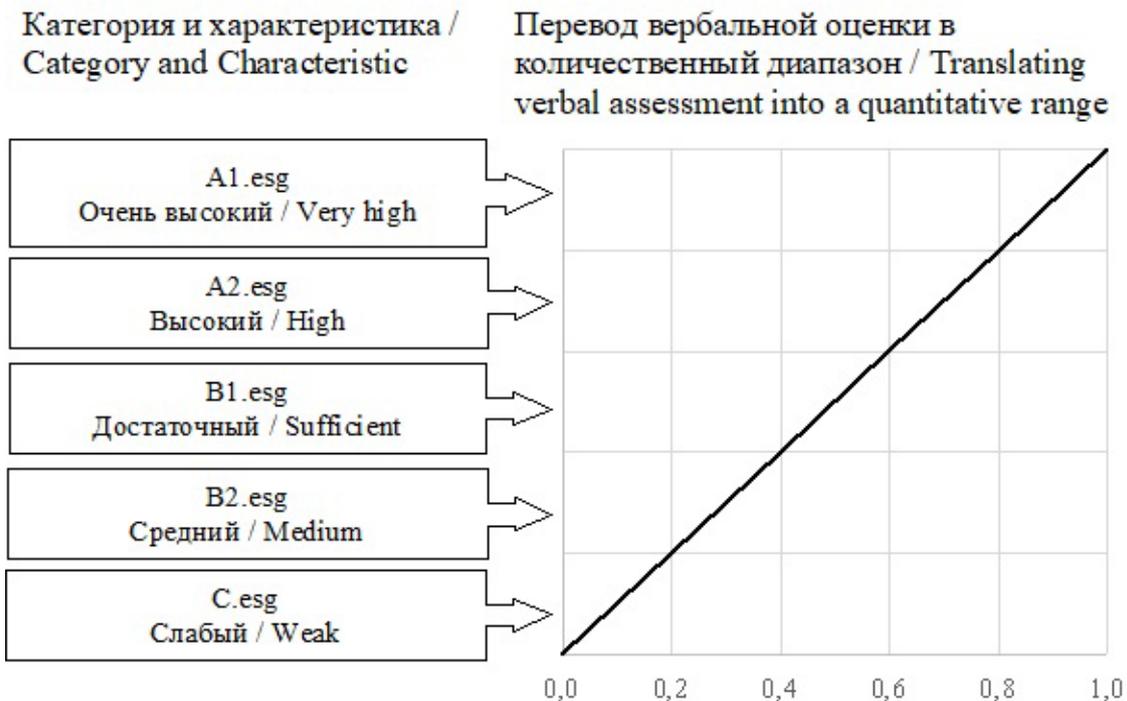

Рис. 2 / Fig. 2. Соответствие качественных показателей (категорий и их характеристик) количественным интервальным оценкам / Correspondence of qualitative indicators (categories and their characteristics) to quantitative interval assessments

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

где x_i — искомая переменная, принимающая значение 1, если проект включается в оптимальный набор для реализации в плановом периоде, или 0 — в противном случае.

Объем затрат на реализацию включаемых в оптимальный набор проектов не должен превышать выделенный объем финансирования. Ограничение по объему финансирования имеет вид:

$$\sum_{i=1}^n z_i x_i \leq B_k, \quad (4)$$

где z_i — затраты на реализацию i -го проекта, млн руб.; B_k — объем финансирования на k -м цикле ($k = 1, 2, \dots$), млн руб.

Модель дополняется ограничением на область изменения искомых переменных:

$$x_i = 0 \wedge 1, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (5)$$

Полученная экономико-математическая модель относится к теории математического программирования с булевыми переменными. Для ее решения можно воспользоваться методами дискретного

программирования. Для решения данной задачи предлагается следующий алгоритм действий:

Шаг 1. Присвоение всем искомым переменным значение «0» ($x_i = 0$ для $i = 1, 2, \dots, n$).

Шаг 2. Формирование начального плана путем присвоения в полученном плане искомым переменным «1» в порядке их следования, если при этом не нарушается ограничение (2).

Шаг 3. Поиск в полученном плане переменной $x_s = 1$, после которой идет хотя бы одна переменная $x_{s+1} = 0$. Если таких нулевых переменных несколько, то из них берется крайняя правая. Если же таких переменных нет, то процесс выявления вариантов планов, претендующих на оптимальность, завершен, производится переход к шагу 6.

Шаг 4. Новый план формируется по правилу:

- на месте выбранной переменной в новом плане ставится ноль;
- все значения искомых переменных левее выбранной переменной переносятся в новый план без изменения;
- значения искомых переменных правее выбранной переменной определяются путем присвоения в полученном плане искомым переменным

ным «1» в порядке их следования, если при этом не нарушаются ограничения (2).

Шаг 5. Переход к шагу 3.

Шаг 6. Расчет для всех сформированных вариантов планов, претендующих на оптимальность результата от реализации отобранных проектов по формуле (1).

Шаг 7. Определение оптимального набора проектов

по максимальной величине результата $\sum_{i=1}^n r_i x_i$.

МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО ОБЪЕМА СОФИНАНСИРОВАНИЯ В РАМКАХ ГЧП

Данная экономико-математическая модель предназначена для поиска таких значений долевого инвестирования, при которых рентабельности инвестиций для каждого соинвестора будут равны. Обозначим искомые доли финансирования α^k (α^p, α^Φ) — доля инвестирования проектов со стороны компании (регионального, федерального бюджетов). Дополнительно введем искомую переменную z , которая равна минимальной из величин рентабельности инвестиций соинвесторов:

$$z = \min \left\{ \begin{array}{l} \frac{(1-\beta^p - \beta^\Phi) \sum_{i \in I_k} p_i}{\alpha^k \sum_{i \in I_k} z_i}; \frac{\beta^p \sum_{i \in I_k} p_i + \frac{\alpha^p \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right)}{(\alpha^p + \alpha^\Phi)}}{\alpha^p \sum_{i \in I_k} z_i}; \\ \frac{\beta^\Phi \sum_{i \in I_k} p_i + \frac{\alpha^\Phi \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right)}{(\alpha^p + \alpha^\Phi)}}{\alpha^\Phi \sum_{i \in I_k} z_i} \end{array} \right\} \quad (6)$$

где I_k — множество вошедших в оптимальный набор проектов на k -м цикле;

β^p (β^Φ) — процент отчислений от прибыли компании в региональный (федеральный) бюджеты;

p_i — прибыль от реализации i -го проекта, млн руб.

y_i — сокращение загрязнения окружающей среды при реализации i -го проекта (предлагается проводить оценку показателя по всем видам парниковых газов, сокращению твердых отходов

и снижению вредных сбросов в водные объекты), млн руб.

В этом случае в качестве критерия оптимальности можно использовать максимизацию величины z :

$$z \rightarrow \max. \quad (7)$$

Однако для решения этой задачи учет такого сложного условия (4) нецелесообразен. Поэтому условие (4) можно заменить на три более простых ограничения. Первое ограничение для z по верхнему пределу роста рентабельности добывающей компании:

$$z \leq \frac{(1-\beta^p - \beta^\Phi) \sum_{i \in I_k} p_i}{\alpha^k \sum_{i \in I_k} z_i}. \quad (8)$$

Аналогично следует записать ограничение для z по верхнему пределу роста рентабельности инвестиций со стороны регионального (9) и федерального бюджетов (10):

$$z \leq \frac{\beta^p \sum_{i \in I_k} p_i + \frac{\alpha^p \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right)}{(\alpha^p + \alpha^\Phi)}}{\alpha^p \sum_{i \in I_k} z_i}; \quad (9)$$

$$z \leq \frac{\beta^\Phi \sum_{i \in I_k} p_i + \frac{\alpha^\Phi \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right)}{(\alpha^p + \alpha^\Phi)}}{\alpha^\Phi \sum_{i \in I_k} z_i}. \quad (10)$$

Дополнительно следует в модели задать условие: сумма долей финансирования равна единице:

$$\alpha^k + \alpha^p + \alpha^\Phi = 1. \quad (11)$$

Решение данной задачи достигается при условии равенства рентабельности инвестиций по всем трем соинвесторам. Поскольку процесс поиска оптимальных долей инвестирования проводится на основе итерационного метода, искомое решение считается достигнутым, если модуль разности рен-

табельностей соинвесторов оказывается в пределах априорно заданной погрешности ε :

$$\left| \frac{(1-\beta^p - \beta^\phi) \sum_{i \in I_k} p_i}{\alpha^k \sum_{i \in I_k} z_i} - \frac{\beta^p \sum_{i \in I_k} p_i + \alpha^p \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right) / (\alpha^p + \alpha^\phi)}{\alpha^p \sum_{i \in I_k} z_i} \right| \leq \varepsilon,$$

и

$$\left| \frac{(1-\beta^p - \beta^\phi) \sum_{i \in I_k} p_i}{\alpha^k \sum_{i \in I_k} z_i} - \frac{\beta^\phi \sum_{i \in I_k} p_i + \alpha^\phi \left(\sum_{i \in I_k} y_i \right) / (\alpha^p + \alpha^\phi)}{\alpha^\phi \sum_{i \in I_k} z_i} \right| \leq \varepsilon. \quad (12)$$

РАСЧЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ВЫДЕЛЯЕМЫХ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ (БЛОК 6 НА РИС. 1)

На каждом цикле после оценки софинансирования частично высвобождаются финансовые средства добывающей компании. Эти средства вместе с не использованным при поиске оптимального набора проектов объемом выделенных финансовых средств могут быть вновь направлены для дополнительного набора проектов на $(k+1)$ -м цикле:

$$B_{k+1} = B_k - \sum_{i \in I_k} z_i x_i + (\alpha^p + \alpha^\phi) \sum_{i \in I_k} z_i x_i \quad (13)$$

Разработанный механизм экологического мультипликатора, включающий описанные модели, позволяет существенно увеличивать реализацию проектов развития хозяйственной деятельности добывающего предприятия.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРАБОТАННОГО МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОЕКТОВ ДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Работу механизма экологического мультипликатора покажем на следующем примере.

Рассматриваются четырнадцать проектов, направленных на увеличение дебета нефтяных скважин на эксплуатационных месторождениях. Эти проекты повышают коэффициент извлечения нефти на разных стадиях эксплуатации и снижают экологическую нагрузку на окружающую среду в зоне добычи. По проектам известны три важнейших параметра: величина дополнительной прибыли добывающей компании, размер сокращения загрязнения окружающей среды и затраты на реализацию проекта.

Начальная сумма финансирования реализации проектов добывающей компанией составила 100,0 млн руб. ($B_1 = 100$ млн руб.) В результате расчетов в рамках первого цикла в соответствии с моделью (3–5) блока 2 были выбраны три проекта (табл. 1, цикл 1), которые позволяли получать годовую прибыль на уровне 69 млн руб. и сокращать ущерб окружающей среде на 10 млн руб./год (табл. 2).

При выборе трех проектов из суммы, равной 100 млн руб., было использовано 90 млн руб. В результате образовался неиспользованный остаток финансовых средств в размере 10 млн руб.

В рамках блока 5 был проведен оптимизационный расчет со-финансирования с использованием модели (7–11) при априорно заданной точности расчета $\varepsilon = 0,0001$. В результате расчета рентабельность инвестиций для каждого соинвестора составила $z = 1,19$ при долях финансирования $\alpha_k = 0,74$, $\alpha_p = 0,07$, $\alpha_\phi = 0,19$. Суммарная доля финансирования из регионального и федерального бюджетов составляет $\alpha_p + \alpha_\phi = 0,26$.

Далее в соответствии с блоком 6 определяется новое значение фонда $B_2 = (100 - 90) + 0,26 \times 90 = 33,6$ млн руб. Использование полученных объемов финансовых средств позволяет перейти на новый цикл расчетов и провести решение задачи поиска оптимального набора проектов (блок 2). В табл. 1, 2 приведены результаты расчета в рамках цикла 2. При этом были включены в оптимальный набор два проекта, причем из выделенных 33,6 млн руб.

Таблица 1 / Table 1

Затратная часть проектов / Cost part of projects

Цикл расчета / Calculation cycle	Инвестирование проектов на шаге расчета, млн.руб. / Investment of projects at the calculation step, million rubles.	Число выбранных проектов / Number of selected projects	Доля финансирования из бюджетов, % / Share of funding from budgets, %	Остаток средств компании, млн руб. / Balance of the company's funds, million rubles.
1	100,0	3	26	33,4
2	33,4	2	29	16,2
3	16,2	1	25	7,8
4	7,8	0	–	–

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Результирующая часть проектов / Resulting part of the projects

Цикл расчета / Calculation cycle	Номера выбранных проектов / Numbers of selected projects	Суммарный результат, баллы / Total score, points	Суммарный предотвращаемый ущерб, млн руб. / Total preventable damage, million rubles.
1	3, 5, 6	0,69	10
2	9, 10	0,36	11
3	8	0,14	2
4	–	–	–

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

было использовано 25 млн руб., неиспользованный объем составил 8,9 млн руб.

На пятом блоке был проведен оптимизационный расчет софинансирования, который позволил установить доли софинансирования на уровне $\alpha_k = 0,71$, $\alpha_p = 0,09$, $\alpha_6 = 0,20$. Суммарная доля финансирования из регионального и федерального бюджетов составляет $\alpha_p + \alpha_6 = 0,29$. Исходя из суммарной доли финансирования из бюджетов в блоке 6 определяется объем финансирования на третьем цикле: $B_3 = (33,6 - 25) + 0,29 \times 25 = 16,2$ млн руб.

На третьем цикле модель (3–5) в оптимальный набор включается один проект (табл. 1, 2), а остаток финансовых средств составляет 4,8 млн руб. После выполнения расчетов в рамках блоков 5 и 6 оказывается, что возможный объем финансирования на четвертом цикле составляет $B_4 = 7,8$ млн руб.

На четвертом цикле при решении оптимизационной задачи (3–5) в оптимальный набор не

включено ни одного проекта в силу недостатка финансовых средств. Проверка условия включения хотя бы одного проекта не выполняется (блок 3), и процесс формирования проектов в рамках механизма экологического мультипликатора переходит к блоку 4.

В блоке 4 подводятся итоги формирования проектов в соответствии с разработанным механизмом. В план добывающей компании включены шесть проектов, которые требуют для своей реализации $100 + 33,4 + 16,2 - 4,8 = 144,8$ млн руб. Снижение экономической оценки ущерба окружающей среде составляет 23 млн руб.

Заметим, что если бы экологические результаты от проектов были выше, то доли регионального и федерального бюджетов выросли бы, что повлекло бы увеличение числа включенных в план реализации проектов за счет разработанного механизма.

ВЫВОДЫ

Рассмотренный в статье механизм формирования проектов на основе экологического мультипликатора участия федерального и регионального бюджетов в проектах добывающих компаний был реализован в виде специального программного обеспечения. Описанные методические разработки и программное обеспечение использованы при реализации проектов добывающих, перерабатывающих и транспортных компаний в Арктической зоне. Для реализации предложенного механизма для конкретной компании, включающего процесс многокритериальной ESG-оценки приоритет-

ности проектов, модель и алгоритм формирования набора проектов, оценка справедливого софинансирования, определение остатка финансирования на основе мультипликационного эффекта для формирования дополнительного набора проектов, рекомендуется выполнять следующие шаги:

- определить набор ESG-критериев для оценки приоритетности проектов;
- сформировать актуальный набор проектов, которые могут быть включены в план реализации для достижения ESG-нормативов компании;
- выбрать критерий для справедливого софинансирования проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Коршунова Т. Ю., Логинов О. Н. Нефтяное загрязнение водной среды: особенности, влияние на различные объекты гидросферы, основные методы очистки. *Экобиотех.* 2019;2(2):157–174. DOI: 10.31163/2618-964X-2019-2-2-157-174
Korshunova T. Yu., Loginov O. N. Oil pollution of water environment: features, influence on various objects of hydrosphere, main methods for cleaning. *Ecobiotech.* 2019;2(2):157–174. (In Russ.). DOI: 10.31163/2618-964X-2019-2-2-157-174
2. Базарова С. Б. Воздействие горнодобывающих предприятий на экосистему региона и оценка эффективности их экологической деятельности. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.* 2007;2(10):1008. URL: <https://eee-region.ru/article/1008>.
Bazarova S. B. Impact of mining on the ecosystem of the region and the assessment of the effectiveness of their environmental performance. *Regional economy and management: electronic scientific journal.* 2007;2(10):1008. URL: <https://eee-region.ru/article/1008>. (In Russ.).
3. Naffa H., & Fain M. A factor approach to the performance of ESG leaders and laggards. *Finance Research Letters.* 2022;(44). DOI: 10.1016/j.frl.2021.102073
4. Yang Q., Du Q., Razzaq A., & Shang Y. (2022). How volatility in green financing, clean energy, and green economic practices derive sustainable performance through ESG indicators? A sectoral study of G7 countries. *Resources Policy*, 75. DOI: 10.1016/j.resourpol. 2021.102526
5. Hatayama H. (2022). The metals industry and the sustainable development goals: The relationship explored based on SDG reporting. *Resources, Conservation and Recycling*, 178. 2022. DOI: 10.1016/j.resconrec.2021.106081
6. Alkaraan F., Albitar K., Hussainey K., & Venkatesh V. G. (2022) Corporate transformation toward industry 4.0 and financial performance: The influence of environmental, social, and governance (ESG). *Technological Forecasting and Social Change*, 175. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121423
7. Tanjung M. Can we expect contribution from environmental, social, governance performance to sustainable development? *Business Strategy and Development.* 2021;4(4):386–398. DOI: 10.1002/bsd2.165
8. Diaye M., Ho S., & Oueghlissi R. ESG performance and economic growth: A panel co-integration analysis. *Empirica.* 2022;49(1):99–122. DOI: 10.1007/s10663-021-09508-7
9. Tettamanzi P., Venturini G., & Murgolo M. (2022). Sustainability and financial accounting: A critical review on the ESG dynamics. *Environmental Science and Pollution Research*, DOI: 10.1007/s11356-022-18596-2
10. Zhang X., Zhao X., & Qu L. Do green policies catalyze green investment? evidence from ESG investing developments in China. *Economics Letters*; 2007. DOI: 10.1016/j.econlet.2021.110028
11. Mavlutova I., Fomins A., Spilbergs A., Atstaja D., & Brizga J. (2022). Opportunities to increase financial well-being by investing in environmental, social and governance with respect to improving financial

- literacy under covid-19: The case of Latvia. *Sustainability* (Switzerland). 2022;14(1). DOI: 10.3390/su14010339
12. Bofinger Y., Heyden K. J., & Rock B. Corporate social responsibility and market efficiency: Evidence from ESG and misvaluation measures. *Journal of Banking and Finance*. 2022;134. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2021.106322
  13. Zopounidis C., Garefalakis A., Lemonakis C., & Passas I. Environmental, social and corporate governance framework for corporate disclosure: A multicriteria dimension analysis approach. *Management Decision*. 2020;58(11):2473–2496. DOI: 10.1108/MD-10-2019-1341
  14. Verrier B., Smith C., Yahyae M., Ziemski M., Forbes G., Witt K., & Azadi M. Beyond the social license to operate: Whole system approaches for a socially responsible mining industry. *Energy Research and Social Science*, 83. DOI: 10.1016/j.erss.2021.102343
  15. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., & Gassiy V. Social investing modeling for sustainable development of the Russian Arctic. *Sustainability* (Switzerland). 2022;14(2). DOI: 10.3390/su14020933
  16. Novoselov A., Novoselova I., Aliev R., & Avramenko A. Preventing regional social and environmental conflicts during oil pipeline construction projects. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019;7(1):773–785. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.1(55)
  17. Cort T., & Esty D. ESG standards: Looming challenges and pathways forward. *Organization and Environment*. 2022;33(4):491–510. DOI: 10.1177/1086026620945342

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>
iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — доктор экономических наук, профессор кафедры математических методов в экономике, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>
alnov2004@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Industry Markets, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>
iunov2010@yandex.ru

Andrey L. Novoselov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Mathematical Methods in Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>
alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.02.2022; принята к публикации 10.05.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 07.02.2022; accepted for publication 10.05.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-110-117
УДК 336.22(045)
JEL K34

Введение глобального минимального корпоративного налога

А.С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – выраженная в Заявлении ОЭСР о двухкомпонентном решении возникающих в связи с цифровизацией экономики налоговых проблем инициатива введения механизма применения транснациональными компаниями минимальной ставки корпоративного налога независимо от того, в какой юрисдикции они зарегистрированы. *Цель работы* – исследование соотношения механизмов, посредством которых планируется обеспечивать взимание глобального минимального корпоративного налога, и анализ мероприятий, реализуемых Российской Федерацией, по противодействию уклонению от налогообложения с использованием офшорных юрисдикций.

Проведен сравнительный анализ правил, предусмотренных вторым компонентом Заявления о двухкомпонентном решении налоговых проблем, возникающих в связи с цифровизацией экономики, и изменений, внесенных Российской Федерацией в налоговые соглашения с Кипром, Мальтой и Люксембургом; выявлены причины, которые могут препятствовать применению глобального минимального корпоративного налога; рассмотрены его потенциальные последствия для Российской Федерации и иных государств.

Сделан вывод о том, что концепция договорного правила (*Subject to Tax Rule, STTR*) концептуально равнозначна корректировкам, внесенным в течение 2020–2021 гг. Российской Федерацией в заключенные соглашения об избежании двойного налогообложения. Существующие между ними отдельные различия не противоречат целям применения глобального минимального корпоративного налога и не препятствуют международному противодействию «эрозии» налоговой базы.

Ключевые слова: глобальный минимальный корпоративный налог; Организация экономического сотрудничества и развития; размывание (эрозия) налоговой базы; план BEPS; соглашения об избежании двойного налогообложения; правило STTR; офшоры; цифровизация экономики

Для цитирования: Кондукторов А.С. Введение глобального минимального корпоративного налога. *Экономика. Право.* 2022;15(3):110-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-110-117

Introduction of a Global Minimum Corporate Tax

A.S. Kondukторов

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the initiative expressed in the OECD Statement on the two – component Solution of Tax problems arising in connection with the digitalization of the economy, to develop a mechanism for the application of the minimum corporate tax rate by multinational companies, regardless of which jurisdiction they are registered in. The purpose of the work is to study the relationship between the mechanisms through which it is planned to ensure the collection of the global minimum corporate tax and the analysis of measures implemented by the Russian Federation to counteract tax evasion using offshore jurisdictions. A comparative analysis of the rules provided for by the second component of the Statement on the Two-component Solution of Tax Problems Arising in connection with the Digitalization of the Economy and the changes made by the Russian Federation to tax agreements with Cyprus, Malta and Luxembourg was carried out; the reasons that may hinder the application of the global minimum corporate tax were identified; its potential consequences for the Russian Federation and other states were considered. *It is concluded* that the concept of a contractual rule (*Subject to Tax Rule, STTR*) is conceptually equivalent to the

adjustments made during 2020–2021. The Russian Federation in the concluded agreements on the avoidance of double taxation. The separate differences existing between them do not contradict the goals of applying the global minimum corporate tax and do not hinder international counteraction to the “erosion” of the tax base.

Keywords: global minimum corporate tax; Organization for Economic Cooperation and Development; erosion of the tax base; BEPS plan; double taxation avoidance agreements; STTR rule; offshore companies; digitalization of the economy

For citation: Konduktorov A.S. Introduction of a global minimum corporate tax. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):110-117. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-110-117

ВВЕДЕНИЕ

8 октября 2021 г. члены ОЭСР, а также присоединившиеся к ним страны подписали Заявление о двухкомпонентном решении налоговых проблем, возникающих в связи с цифровизацией экономики¹ (далее — Соглашение ОЭСР, Соглашение), которое вскоре поддержали лидеры G20 на саммите в Риме. Соглашение ОЭСР стало фактически согласованным планом мероприятий, принятым во исполнение так называемого Действия 1 BEPS «Налоговые проблемы, возникающие в связи с цифровизацией»². Хотя Соглашение подписали по состоянию на 4 ноября 2021 г. 137 государств, оно со стороны выглядит как компромисс между США и Европой по вопросу налогообложения цифровых транснациональных компаний (далее — ТНК), имеющих преимущественно североамериканское происхождение.

В общем виде накопившиеся противоречия сводятся к желанию европейских государств получать определенную часть налоговых отчислений от прибыли, формируемой в результате использования на их территории американских цифровых сервисов³. Интерес же США состоит в том, чтобы американские ТНК «не размывали» свою налоговую базу путем аккумуляции прибыли на счетах дочерних организаций, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях. Согласно опубликованным данным в пятерку государств, «наиболее популярных» у американских компаний, входят три страны Европы — Ирландия (1-е место), Швейцария и Нидерланды (3-е и 4-е места соответственно). Указанные страны совместно с Бермудскими и Карибскими островами (2-е место), а также Сингапуром (5-е место) аккумулируют более

половины прибыли, полученной американскими ТНК за пределами США [3, с. 109–110]. В целом же объем находящихся в офшорах денежных средств крупнейших американских компаний оценивается в 2,6 трлн долл. США [4, с. 7].

Хотя Соглашение ОЭСР пока является рамочным и подлежит детализации и юридическому оформлению международной конвенцией в течение 2022 г. (с перспективой начала применения с 2023 г.), уже сейчас можно выделить его основные особенности:

1. Согласно Первому компоненту (*Pillar One*) Соглашения цифровые ТНК должны будут уплачивать справедливую долю корпоративного налога в бюджет государств, в которых осуществляется их деятельность. Механизм определения «справедливой доли» пока только обещают разработать (и его справедливость, конечно, предстоит оценить по результатам его фактического применения), но нет никаких сомнений в том, что он будет в том или ином виде создан.

2. Второй компонент (*Pillar Two*) Соглашения, если интерпретировать его в самом общем виде, предусматривает введение минимальной ставки налога на прибыль корпораций во всех подписавших его государствах. Иными словами, Соглашение не обязывает устанавливать определенную минимальную ставку в национальном законодательстве, но предусматривает механизм дополнительного налогообложения другими государствами платежей, осуществляемых в пользу резидентов той или иной страны, если действующая в них ставка налога на прибыль ниже минимальной. Логика данного положения ясна: если ставка налога фактически равнозначна во всех государствах, преимущество от использования иностранных низконалоговых юрисдикций в целях уклонения от уплаты налогов сводится к нулю. Минимальная ставка налога, согласованная на уровне 15%, выше размеров ставок, действующих в ряде европейских государств.

Следует также отметить, что Второй компонент Соглашения ОЭСР, в отличие от Первого компонента, будет применяться к организациям всех

¹ Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf>.

² Action 1. Tax Challenges Arising from Digitalisation. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action1>.

³ Коммерческая ценность цифрового следа [1] и методы его обработки [2] подробно описаны аналитиками.

отраслей экономики, а не только к цифровым компаниям.

Таким образом, цели договоренностей США и стран Европы понятны. Но возникают вопросы: как отразится Соглашение на других государствах, участвующих в данном процессе; станут ли они бенефициарами предстоящих изменений или, наоборот, понесут убытки; каковы будут последствия реализации Соглашения ОЭСР для нашей страны?

ПРАВИЛА СОГЛАШЕНИЯ ОЭСР И КОРРЕКТИРОВКА НАЛОГОВЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следует отметить, что Российская Федерация не осуществляет существенных действий в рамках выполнения Первого и Второго компонентов Соглашения ОЭСР в налогообложении цифровых ТНК по сравнению с государствами Западной Европы, которые начали вводить специальные налоги в отношении цифровых компаний [5, 6]). Поэтому применимость Первого компонента Соглашения в российской налоговой практике в рамках данной статьи исследоваться не будет.

Однако в части противодействия уклонению от уплаты налогов с использованием низконалоговых юрисдикций, т.е. по вопросам Второго компонента Соглашения ОЭСР, Российская Федерация проявляет немалую активность. Как известно, путем внесения изменений в соглашения об избежании двойного налогообложения Российская Федерация намерена облагать налогом платежи, ранее освобождавшиеся от налогов, что нашло отражение в корректировках налоговых соглашений с Кипром⁴, Мальтой⁵ и Люксембургом⁶, а также денонсации аналогичного

соглашения с Королевством Нидерландов⁷ (ввиду отказа последнего от предложенных Российской Федерацией условий). В указанные соглашения об избежании двойного налогообложения было внесено положение о праве государства, резиденты которого выплачивают проценты/дивиденды за рубеж (государство-источник), облагать их налогом по ставке 15%. Таким образом, проценты и дивиденды, перечисляемые российскими организациями в пользу контролируемых иностранных компаний (что является главным способом уклонения от уплаты налогов в отечественной практике налоговой оптимизации), фактически включаются в базу по налогу на прибыль.

В 2016 г. В.А. Мачехин, анализируя российскую деофшоризацию и план *BEPS*, указывал на то, что отечественные налоговые новации недостаточно синхронизированы с мерами противодействия «эрозии налоговой базы», реализуемыми в рамках ОЭСР. Попробуем выяснить, изменилось ли что-то за прошедшие годы. Для этого соотнесем действия Российской Федерации по корректировке заключенных налоговых договоров с правилами, предусмотренными Вторым компонентом Соглашения ОЭСР, ответив на следующие вопросы:

1. Предусмотрены ли Соглашением ОЭСР меры, подобные тем, что реализует Российская Федерация, корректируя соглашения об избежании двойного налогообложения?

На данный вопрос следует ответить утвердительно.

Второй компонент Соглашения ОЭСР предполагает применение⁸:

- глобальных правил борьбы с эрозией налоговой базы (обозначаемых в англоязычном тексте

⁴ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 5 декабря 1998 года (подписан в г. Никосии 08.09.2020 г.).

⁵ Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24 апреля 2013 года (подписан в г. Москве 01.10.2020 г.).

⁶ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28.06.1993 года (подписан в г. Москве 06.11.2020 г.).

⁷ Федеральный закон от 26.05.2021 № 139-ФЗ «О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество».

⁸ Здесь следует отметить, что официального перевода Соглашения ОЭСР от 08.10.2021 на русский язык не существует. Официальные аутентичные тексты изложены на английском и французском языках, официальные (представленные на сайте ОЭСР) неаутентичные переводы выполнены только на португальском и арабском языках. Поэтому термины и иные наименования, используемые в Соглашении, переведены автором на русский язык в значениях, наиболее близких по своему содержанию к соответствующей терминологии российского налогового законодательства. В целях точной идентификации того или иного понятия все термины и наименования далее будут сопровождаться аббревиатурами, используемыми в англоязычном тексте Соглашения.

Соглашения правилами *GloBE*), которые должны реализовываться одним из двух способов:

- правила включения доходов в налоговую базу — *Income Inclusion Rule* (далее — правило *IIR*), которое предполагает дополнительное налогообложение контролирующей компании, если доходы контролируемых ею организаций облагаются налогом по ставке менее 15%;

- правила не облагаемых налогом платежей — *Undertaxed Payment Rule* (далее — правило *UTPR*), запрещающие уменьшение налоговой базы путем исключения из нее платежей, в отношении которых по тем или иным причинам невозможно применение правила *IIR*. Правило *UTPR* не используется, если налог взыскан на основании правила *IIR*, поэтому оно является дополнительным (субсидиарным) по отношению к правилу *IIR*.

20 декабря 2021 г. ОЭСР опубликовала детализованные нормы применения правил *IIR* и *UTPR* — *Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two)*⁹ (далее — Модельные правила от 20.12.2021 г.).

Договорное правило — *Subject to tax rule* (далее — правило *STTR*) — позволяет государству-источнику по соглашению с государством-получателем взимать на основании договора об избежании двойного налогообложения налог с платежей, осуществляемых в пользу аффилированных компаний, расположенных в государстве-получателе, если эти платежи в итоге облагаются налогом по ставке ниже минимальной ставки. Налогообложение, осуществляемое в соответствии с правилом *STTR*, засчитывается в счет уплаты налога, который должен взиматься на основании правил *GloBE* (т.е. правило *STTR* является по сути альтернативным по отношению к правилам *IIR* и *UTPR*).

Модельного документа для реализации правила *STTR* пока не опубликовано, однако его концепция достаточно детально изложена в Документе для общественных консультаций «Решение налоговых проблем, возникающих в связи с цифровизацией экономики»¹⁰ (далее — Документ для консультаций).

⁹ URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.pdf>.

¹⁰ Public Consultation Document “Addressing the Tax Challenges of the Digitalisation of the Economy”. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-addressing-the-tax-challenges-of-the-digitalisation-of-the-economy.pdf>.

Данные консультации предваряли заключение Соглашения ОЭСР¹¹. В соответствии с п. 106 Документа для консультаций под платежами в пользу аффилированных (контролируемых) компаний подразумеваются в том числе проценты и дивиденды. При этом предполагается, что правило *STTR* позволит облагать их налогом несмотря на то, что это противоречит положениям Модельной конвенции ОЭСР об избежании двойного налогообложения доходов и капитала¹² (на основе которой проценты и дивиденды освобождаются от налогообложения в государстве-источнике их выплаты).

Таким образом, по своей концепции правило *STTR* равнозначно тем корректировкам, которые наша страна вводит в налоговые соглашения. Изменения, внесенные Российской Федерацией в договоры с Кипром, Мальтой и Люксембургом, фактически являются реализацией правила *STTR*.

II. Есть ли отличия между правилом *STTR* и корректировками, вносимыми Российской Федерацией в соглашения об избежании двойного налогообложения?

На этот вопрос также следует ответить положительно — правило *STTR* несколько «мягче» корректировок налоговых соглашений, производимых Российской Федерацией. Следует полагать, что причиной этого является тот факт, что Россия ориентируется на борьбу с так называемыми «черными» офшорами, а Соединенные Штаты, выступившие «главным архитектором» Второго компонента Соглашения ОЭСР, пытаются противодействовать европейским юрисдикциям (Ирландии, Швейцарии, Голландии и пр.), предусматривающим пониженное, но не нулевое, налогообложение.

Указанная «мягкость» выражается в следующем обстоятельстве: Российская Федерация предполагает облагать налогом по ставке 15% все проценты/дивиденды, выплачиваемые российскими организациями в низконалоговые юрисдикции, независимо от того, по какой эффективной ставке они будут облагаться в государстве-получателе. Правило *STTR* предусма-

¹¹ Документ для консультаций был опубликован еще в 2019 г. Все заинтересованные лица имели возможность представить в ОЭСР свои комментарии по поставленным в нем вопросам. От имени Российской Федерации такой комментарий был подготовлен Научно-исследовательским финансовым институтом Минфина России. URL: <https://www.dropbox.com/s/zrj1e14mdxd7fmv/OECD-Comments-Received-Digital-March-2019.zip?dl=0>.

¹² Model Tax Convention on Income and on Capital. URL: <https://www.oecd.org/tax/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-full-version-9a5b369e-en.htm>.

тривает в свою очередь обложение налогом сумм, выплачиваемых за рубеж, только в случае, если они облагаются в государстве-получателе по эффективной ставке, которая ниже минимальной ставки. При этом минимальная ставка применительно к правилу *STTR* равна 9% (а не 15%, как при использовании правил *GloBE*). Что касается налогообложения платежей, перемещаемых в низконалоговые юрисдикции, то оно будет производиться по ставке, определяемой как разность между 9% и эффективной налоговой ставкой.

Таким образом, несмотря на концептуальное тождество правила *STTR* и корректировок, вносимых Российской Федерацией в свои двусторонние налоговые соглашения, российский подход к данному вопросу является более строгим и бескомпромиссным. Однако он не разрушает правила *STTR* (а наоборот, ужесточает его) и не препятствует глобальному противодействию эрозии налоговой базы в рамках ОЭСР.

III. Соответствуют ли пороговые значения величины дохода, необходимые для применения Соглашения ОЭСР, интересам Российской Федерации?

Соглашение ОЭСР устанавливает (см. раздел *Scope* Второго компонента) пороговые значения величины дохода компании, необходимые для применения в отношении нее правил *GloBE*: правила *GloBE*, объединяющие в себе правило *IIR* и правило *UTPR*, могут использоваться, если размер дохода ТНК превышает 750 млн евро в год (исключение установлено для резидентов, к которым правило *IIR* может применяться независимо от величины их дохода).

Таким образом, буквальное толкование текста Соглашения позволяет заключить, что для применения правила *STTR*, аналог которого реализуется Российской Федерацией в соглашениях об избежании двойного налогообложения, какие-либо критерии величины дохода не устанавливаются. Этот факт следует оценить положительно, так как в противном случае налогообложение в Российской Федерации выплачиваемых за рубеж процентов и дивидендов (не зависящее от величины дохода компании, производящей выплату) вступало бы в противоречие с положениями Соглашения ОЭСР.

При выработке многосторонней конвенции для реализации правила *STTR*, которая должна быть принята в течение 2022 г., Российской Федерации следует позаботиться о том, чтобы критерий величины дохода не был распространен «по инерции» на правило *STTR*. В противном случае правило *STTR* будет формально не относимым к значительной части российских организаций.

IV. Какие обстоятельства могут препятствовать практической реализации Соглашения ОЭСР?

Положения Соглашения ОЭСР выглядят чрезвычайно оптимистично. Например, авторы информационной брошюры *Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. October 2021*¹⁵, посвященной разъяснению условий Соглашения, прямо задают вопрос: станет ли реализация предлагаемых мероприятий «концом перераспределения прибыли через налоговые убежища?»¹⁴ — и дают однозначный ответ: «Да»! Однако нет никаких гарантий того, что изложенные в нем компоненты, составляющие часть крупнейшей за последние десятилетия реформы международного налогового права, будут действительно реализованы. Препятствовать этому способны следующие факторы:

1) ключевым элементом механизма реализации правил *IIR*, *UTPR* и *STTR* является тест (порядок определения) эффективной налоговой ставки, применяемой низконалоговой юрисдикцией для обложения денежных средств, которые поступают на счета зарегистрированных в ней компаний. Однако налогообложение данных платежей в государстве-источнике выплат предполагается осуществлять по ставке, определяемой как разница между установленной минимальной ставкой (15% для *IIR* и *UTPR*; 9% для *STTR*) и эффективной налоговой ставкой. Согласно п. 5.1.1 Модельных правил от 20.12.2021 г. в целом порядок определения эффективной налоговой ставки сводится к отношению (математической операции деления) суммы уплаченных ТНК налогов, исчисленных в соответствии с гл. 4 Модельных правил, к сумме полученных ТНК доходов, исчисленных в соответствии с гл. 3 Модельных правил. Однако положения глав 3–4 являются настолько неконкретными (обобщенными), что непременно вызовут трудности в практическом правоприменении. Следует полагать, что несовершенство теста эффективной налоговой ставки и его фактического использования представляет наиболее существенную методологическую сложность при реализации Соглашения ОЭСР. Учитывая, что его участниками являются 137 государств, данный тест должен учитывать все присутствующие в их национальном законодательстве особенности налогообложения, механизмы предоставления льгот, налоговых вычетов, прямых или косвенных налоговых освобождений.

¹⁵ URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/brochure-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf>.

¹⁴ См. вопрос 7 указанной брошюры (с. 19).

Поэтому определяющие его нормы вынуждены носить обобщенный характер. Но это создаст множество вариантов толкования фактических обстоятельств заинтересованными сторонами, вызовет большое количество споров между налогоплательщиками и налоговыми органами разных государств.

Данные проблемы (сложности применения теста эффективной налоговой ставки) обуславливают два нижеследующих препятствия к реализации Соглашения ОЭСР;

2) низконалоговые юрисдикции, в том числе так называемые «черные офшоры», проявляют подозрительную активность, масштабно участвуя в Соглашении ОЭСР (хотя, казалось бы, именно для них это наименее выгодно). Как известно, перечень юрисдикций, которые официально признаны Российской Федерацией офшорными, установлен приказом Минфина России¹⁵. Удивительно, но 33 из 40 перечисленных в нем государств и территорий¹⁶ являются участниками Соглашения ОЭСР от 08.10.2021 г.! Причины столь показательной «борьбы офшоров с офшорами» пока не ясны. Но логичнее всего предположить, что данные государства (территории), осознавая бесперспективность прямого сопротивления ОЭСР, намерены посредством формального участия в противодействии «размыванию» налоговой базы просто саботировать данный процесс. Необходимо отметить, что возможности для деятельного противостояния реализации Соглашения ОЭСР есть у любого (даже самого маленького) государства. Наиболее перспективной из них представляется создание условий для искажения упоминавшейся выше эффективной налоговой ставки. Подобное можно осуществить путем включения в национальное налоговое законодательство правовых механизмов, которые будут завышать или занижать переменные показатели, используемые для ее расчета. А если принять во внимание, что в Соглашении от 08.10.2021 г. участвует несколько

десятков низконалоговых юрисдикций (которые к тому же могут регулярно «обновлять и модернизировать» свое законодательство), то своевременное выявление таких злоупотреблений превращается в значительную проблему, способную поставить под угрозу реализацию достигнутых в рамках ОЭСР договоренностей;

3) чем больше обобщенных норм, разночтений в их толковании, неточностей практического применения (в том числе при определении эффективной налоговой ставки) будет содержать итоговый механизм противодействия «размыванию и эрозии» налоговой базы, тем больше конфликтов появится между государствами, налогоплательщиками и инвесторами. Причины и последствия лавинообразного увеличения количества налоговых и инвестиционных споров, а также взаимосогласительных процедур подробно описаны в работе М. Моталы [3], который приходит к выводу о том, что арбитраж по налоговым спорам способен разрушить разработанные ОЭСР механизмы противодействия уклонению от уплаты налогов.

В. Какой эффект реализация Соглашения ОЭСР будет иметь для участвующих в нем государств?

Следует полагать, что реализация Соглашения ОЭСР принесет неодинаковый, но в целом положительный для большинства государств результат.

США, ставшие главной «движущей силой» Второго компонента Соглашения ОЭСР, надеются извлечь выгоду из него, хотя некоторые специалисты обоснованно полагают, что предложенная глобальная минимальная ставка корпоративного налога — 15% недостаточно высока для США, а также других развитых стран, и не создаст необходимых стимулов для полноценного возвращения корпораций в свою национальную юрисдикцию¹⁷. Тем не менее даже при таком сценарии облагаемая США база будет расширена и принесет дополнительные доходы в бюджет США.

Для европейских государств главным элементом Соглашения ОЭСР является его Первый компонент, предусматривающий распределение налогов, уплачиваемых цифровыми компаниями, между юрисдикциями, в которых они осуществляют свою

¹⁵ Приказ Министерства финансов РФ от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».

¹⁶ На момент подготовки настоящей статьи к Соглашению ОЭСР не присоединились следующие государства (территории): Республика Вануату, Союз Коморы (остров Анжуан), Республика Маршалловы острова, Республика Науру, Республика Ниуэ, Республика Палау, а также два из четырех Нормандских островов — Сарк и Олдерни (Гернси и Джерси, также включаемые в Нормандские островов, Соглашение подписали).

¹⁷ Например, расчеты Нильса Йоханнесена из университета Коппенгагена показывают, что ставка, равная 15%, не сможет остановить перемещения прибыли корпораций между высоконалоговыми и низконалоговыми юрисдикциями и в итоге лишь принесет дополнительные доходы офшорам (URL: <https://www.nielsjohannesen.net/wp-content/uploads/GlobalMinimumTax-WP1.pdf>).

деятельность. Учитывая, что состоятельная Европа является одним из главных рынков для американских цифровых корпораций, следует ожидать увеличения налоговых доходов государств Старого Света в результате реализации Соглашения. Желая получить дополнительные суммы налогов, европейское сообщество даже пренебрегло интересами отдельных своих членов (например, Ирландии, которая успешно привлекает в свою юрисдикцию американские ТНК).

Россия, следует полагать, также окажется в числе государств, извлекающих выгоду из Соглашения ОЭСР. Его положения благоприятны для Российской Федерации, не противоречат российской налоговой политике в сфере противодействия уклонению от уплаты налогов и направлены на достижение тех же целей. Можно надеяться, что борьба с офшоризацией экономики, проводимая не только на внутригосударственном, но и на международном уровне, будет иметь синергетический эффект. Следует также учитывать, что при распределении налогов цифровых корпораций Российская Федерация, так же как прочие государства, сможет претендовать на свою долю. Более того, при обсуждении Соглашения предполагалась выработка механизмов устранения тех проблем, которые Российская Федерация разрешить самостоятельно пока не может¹⁸.

На этом в целом благополучном фоне не слишком оптимистично выглядят перспективы офшорных

¹⁸ Одна из таких проблем состоит в следующем: расторгнув налоговое соглашение с Королевством Нидерландов Российская Федерация не только устранила возможность использования данной юрисдикции недобросовестными российскими налогоплательщиками, но и создала угрозу двойного налогообложения добросовестных голландских инвесторов. Пока непонятно, как Российская Федерация планирует нейтрализовать данный негативный фактор. Однако возникновение аналогичных последствий прогнозировалось и при разработке Соглашения ОЭСР. Поэтому в упоминавшемся выше Документе для консультаций специально указывалось на необходимость реализации мероприятий, исключающих возможность двойного налогообложения (п. 93).

государств, на противодействие налоговой политике которых направлен Второй компонент Соглашения ОЭСР.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показывает, что Российская Федерация фактически приступила к имплементации отдельных положений Соглашения ОЭСР в заключенные двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения. Изменения, внесенные Российской Федерацией в договоры с Кипром, Мальтой и Люксембургом, концептуально тождественны правилу *STTR*, предусмотренному Соглашением ОЭСР. Вместе с тем, несмотря на схожесть, российский подход к выполнению Соглашения является более жестким: инициированные Российской Федерацией корректировки налоговых соглашений предполагают налогообложение всех выплачиваемых процентов и дивидендов по ставке, равной 15% (независимо от их налогообложения в иностранном государстве), в то время как правило *STTR* предусматривает применение налоговой ставки, определяемой как разница между 9% и так называемой эффективной налоговой ставкой. Однако данное отличие не противоречит целям применения правила *STTR* и не препятствует глобальному противодействию эрозии налоговой базы.

Преимуществом Соглашения ОЭСР является его всеобъемлющий характер (в то время как Российской Федерации пока удалось скорректировать налоговые договоры лишь с тремя государствами), но насколько эффективно оно будет реализовано на данный момент неясно. Результативному применению Соглашения препятствуют, как минимум, три фактора: трудности использования теста эффективной налоговой ставки; потенциальное противодействие со стороны офшорных государств; неэффективность системы разрешения международных налоговых и инвестиционных споров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каррьер-Сваллоу Я., Хаксар В. На пути к улучшению информационной экономики. *Финансы и развитие*. 2021;(1):10–13. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/03/pdf/fd0321r.pdf>.
2. Булыгин Д.И., Мусабиринов И.Л. «Цифровые следы» как измерения ценности особенных благ. *Информационное общество*. 2019;(6):59–65.
3. Мотала М. Налоговый суверенитет и защита инвесторов: почему предлагаемый глобальный минимальный налог не положит конец корпоративному налоговому арбитражу. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2021;(2):99–131. DOI: 10.17323/1996–7845–2021–02–06

4. Шэксон Н. Борьба с налоговыми убежищами. *Финансы и развитие*. 2019;(3):6–10. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2019/09/pdf/fd0919r.pdf>.
5. Пономарева К.А. Налог на цифровые услуги во Франции: передовой опыт или дискриминация. *Налоговед*. 2021;(4):51–66.
6. Билотта Н. Что стоит за цифровым налогом: вызовы борьбы Европейского союза за технологический суверенитет. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020;(4):30–47. DOI: 10.17323/1996–7845–2020–04–02
7. Мачехин В.А. Налоговая деофшоризация в России и проект БЭПС: попытка сравнения. *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016;(6):107–117.

REFERENCES

1. Carrière-Swallow Y., Haksar V. Let's build a better data economy. *Finansy i razvitie = Finance & Development*. 2021;(1):10–13. (In Russ.). URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/03/pdf/fd0321r.pdf>.
2. Bulygin D.I., Musabirov I.L. “Digital traces” and value dimensions of singular goods. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 2019;(6):59–65. (In Russ.).
3. Motala M. Tax sovereignty and investor protection: why the proposed global minimum tax is not the final frontier for corporate tax arbitrage. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2021;(2):99–131. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2021–02–06
4. Shaxson N. Tackling tax havens. *Finansy i razvitie = Finance & Development*. 2019;(3):6–10. (In Russ.). URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2019/09/pdf/fd0919r.pdf>.
5. Ponomareva K.A. Tax on digital services in France: advanced experience or discrimination? *Nalogoved = Tax Specialist*. 2021;(4):51–66. (In Russ.).
6. Bilotta N. Beyond the digital tax: the challenges of the eu's scramble for technological sovereignty. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2020;(4):30–47. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2020–04–02
7. Machekhin V.A. Tax deoffshorization in Russia and project BEPS: a comparative. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016;(6):107–117. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Сергеевич Кондукторов — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>
ack-87@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anton S. Konduktorov — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of Department of Customs, Administrative and Financial Law of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>
ack-87@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.02.2022; принята к публикации 23.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 20.02.2022; accepted for publication 23.04.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126
УДК 336.221(045)
JEL H21, D63

Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства

Е.С. Вылкова

Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность *исследования* обуславливается расслоением населения страны по уровню богатства, которое может уменьшить реформирование имущественного налогообложения физических лиц. *Предмет исследования* – взаимосвязь социального неравенства и имущественного налогообложения. *Цели работы* – выработка предложений по реформированию налогообложения имущества физических лиц на основе научных подходов к исследованию взаимосвязи социального неравенства и имущественного налогообложения; оценка уровня социального неравенства исходя из опыта различных стран в налогообложении имущества физических лиц. *Практическая значимость и научная ценность* исследования заключаются в предложении вариантов проведения новаций в области налогообложения имущества физических лиц в целях нивелирования уровня социального неравенства. Установлено, что в условиях пандемии коронавируса увеличился достаток населения и повысился уровень социального неравенства, что свидетельствует о наличии значимой налоговой базы для имущественного налогообложения и обуславливает необходимость его реформирования. Обоснована целесообразность заимствования лучших практик зарубежных стран по введению повышенных ставок налога на дорогостоящее имущество, а также расширению объекта налогообложения, признавая им совокупную стоимость имущества физического лица с учетом его источников. *Сделаны выводы* о том, что в отечественной и зарубежной литературе взаимосвязь неравенства и налогообложения имущества раскрывается недостаточно глубоко. *Сформулированы предложения* по увеличению налогообложения супербогатых слоев населения.

Ключевые слова: налог; налоговая база; налоговая ставка; налогообложение имущества; монетарное неравенство; социальное неравенство; неравенство богатства

Для цитирования: Вылкова Е.С. Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):118-126. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126

Improving the Taxation of the Property of Individuals in the Russian Federation as a Tool to Reduce Social Inequality

E.S. Vylkova

Northwest Institute of Management, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is determined by the stratification of the country's population by the level of wealth, the means of reducing the level of which can be the reform of property taxation of individuals. The subject of the study is the relationship between social inequality and property taxation. The purpose of the work is to develop proposals for reforming the taxation of property of individuals based on scientific approaches to the study of the relationship between social inequality and property taxation; assessment of the level of social inequality based on the experience of various countries in the taxation of property of individuals. The practical significance and scientific value of the study lies in the

proposal of options for further innovations in the field of taxation of property of individuals in order to level the level of social inequality. It has been established that in the conditions of the coronavirus pandemic, the prosperity of the population has increased and the level of social inequality has increased, which indicates the presence of a significant tax base for property taxation and necessitates its reform. The expediency of borrowing the best practices of foreign countries on the introduction of increased tax rates on expensive property, as well as on the expansion of the object of taxation, recognizing the total value of a person's property, taking into account its sources, is justified. *Conclusions are drawn* that in the domestic and foreign literature, the relationship between inequality and property taxation is not disclosed deeply enough. *Proposals have been formulated* to increase taxation of the super-rich segments of the population.

Keywords: tax; tax base; tax rate; property taxation; monetary inequality; social inequality; wealth inequality

For citation: Vylkova E.S. Improving the taxation of the property of individuals in the Russian Federation as a tool to reduce social inequality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):118-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126

ВВЕДЕНИЕ

Доходы от налогообложения имущества составляют обычно в зависимости от страны в среднем от 0,5 до почти 2% ВВП. При этом доля имущественного налогообложения в налоговых доходах бюджетной системы, как правило, более существенна в государствах, где введены более высокие ставки налога (Великобритания, Греция, Канада, США, Франция). В составе имущественных налогов физических лиц все большее значение приобретают периодические платежи, уплата которых имеет регулярный характер в установленные законом сроки, а именно налоги на капитал, владение и передачу недвижимости, особенно в условиях роста цен на жилье во всем мире, средний рост которого по данным Евростата — 4,2%¹.

Налогообложение имущества следует, по нашему мнению, рассматривать не только и не столько как потенциальный инструмент повышения доходов бюджетов бюджетной системы той или иной юрисдикции и поддержания устойчивости государственных финансов, но и как значимое средство уменьшения социального неравенства, поскольку, *во-первых*, в основном облагаются налогом недвижимые базы; *во-вторых*, налоги на имущество по сравнению с другими платежами, взимаемыми с организаций и физических лиц, обладают такими свойствами, как их прозрачность и относительная неэластичность; *в-третьих*, налогообложение наносит меньше вреда перспективам последующего экономического роста². Кроме этого, необходимость реформирования имущественного

налогообложения обусловлена низкой доходностью налогов на имущество по сравнению с налогообложением других инвестиционных и потребительских товаров. При этом совершенствование имущественного налогообложения предполагает соблюдение принципа справедливости, способствуя нивелированию уровня социального неравенства.

Уровень налогообложения тесно взаимосвязан как с немонетарным неравенством (прежде всего рассчитываемым ООН на основе индекса человеческого развития), так и с монетарным неравенством, подразумевающим неравенство как доходов, так и богатства, включающего, кроме доходов, различные активы (финансовые и реальные в виде прежде всего недвижимости), которыми владеют физические лица, за вычетом их долгов.

Неравенство богатства, под которым понимаются *финансы+недвижимость-долги*, представляет собой различия в суммах регулярно получаемых номинальных доходов (в расчете на одного члена семьи) и рыночной ценности принадлежащей семьям собственности, что вызвано природой богатства и его последствиями в рыночной экономике, свидетельствуя о влиянии денежно-кредитной политики Центробанка на стоимость финансовых активов и обязательств.

Накопление богатства в условиях огромного социального неравенства населения может мешать надлежащему функционированию демократических институтов, смещая акцент их деятельности от защиты интересов широкой общественности до отстаивания возможностей получения сверхдоходов узкой «элитой», которая может использовать экономическую власть для оказания влияния на законодательный процесс.

¹ Сайт Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru>.

² The composition of public finances in the euro area. *Economic Bulletin*, 2017;(5):44–62.

Согласно исследованию специалистов конгломерата *Credit Suisse* 1% богатейших людей нашей страны обладают более чем 50% богатства России. Столь сильное расслоение российского населения по уровню богатства, крайне болезненно воспринимаемое обществом и являющееся в настоящее время причиной возможного социального конфликта в российском обществе, требует незамедлительного принятия мер по его нивелированию, в том числе путем реформирования имущественного налогообложения физических лиц как важного инструмента для борьбы с неравенством.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным научной электронной библиотеки *Elibrary* из 17 тысяч книг и статей, в названиях, аннотациях, ключевых словах которых содержится слово «налог на имущество», термин «неравенство» встречается только в 37 публикациях. Причем в большинстве этих работ при рассмотрении неравенства в подоходном налогообложении отмечается, что физические лица являются также плательщиками имущественных налогов [1]. Восемь публикаций из библиотеки *Elibrary* посвящены рассмотрению налога на роскошь, включая его анализ как инструмента, снижающего социальное неравенство [2]. В одной статье оценивается влияние неравенства доходов населения на размер имущества физических лиц [3].

Лишь в двух публикациях о вариантах совершенствования налогообложения физических лиц упоминается, но не раскрывается связь этого процесса с неравенством. В статье А. А. Володина с соавторами [4] содержится предложение о повышении налогообложения второго жилья. Л. С. Гринкевич и В. А. Данилова приводят направления формирования социально-регулирующей модели налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации [5]. Н. А. Львова с соавторами обращает внимание на важность социально-ориентированного налогообложения для уменьшения социального неравенства [6]. Автором данной статьи опубликовано около 20 работ по налогообложению имущества, в том числе по его реформированию [7].

Вышеприведенная информация позволяет заключить, что российские исследователи налога на

имущество уделяют мало внимания его влиянию на уровень неравенства.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ НЕРАВЕНСТВА БОГАТСТВА И ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Согласно результатам выборки, осуществленной в библиографической и реферативной базе данных *Skopus*, словосочетание «неравенство богатства» (*wealth inequality*, которое можно также перевести на русский язык как имущественное неравенство или неравенство благосостояния, по состоянию на 10 февраля 2022 г. содержится в названиях, аннотациях, ключевых словах 163 книг и статей, из которых в 50 публикациях в той или иной степени рассматриваются проблемы взаимосвязи налога на имущество и неравенства богатства. Анализ столь большого объема информации является объектом самостоятельного исследования для нескольких обзорных статей. Поэтому сфокусируем наше внимание на публикациях 2020–2021 гг. и отметим следующее:

1) у зарубежных ученых более широкий исторический горизонт исследований по сравнению с российскими авторами. Например, Й. Ройне и Д. Вальденстрем исследуют временной период 1873–2006 гг. [8];

2) зарубежные авторы не рассматривают системно взаимосвязь неравенства и имущественного налогообложения.

Среди наиболее цитируемых работ по неравенству богатства заслуживает внимания статья К. Щева и Д. Стасаважа, где анализируется налогообложение наследства в течение двух последних веков [9]. Более 100 раз цитируется труд Дж. Бенхабиба, А. Бисина и С. Чжу [10], где исследуются распределение богатства и фискальная политика.

М. Родригес-Вивес и М. А. Гавилан-Рубио на основе математического моделирования доказывают, что страны с низким индексом Джини имеют большую неявную ставку налога на имущество [11]. Авторы данной работы делают вывод о том, что Австрия, Германия, Люксембург, Чешская Республика являются наименее эффективными странами, а Великобритания, Италия, Франция — одними из наиболее эффективных государств по имущественному налогообложению. Именно опыт налогообложения этих стран следует, по нашему

мнению, изучать на предмет возможности его использования в Российской Федерации.

Н. Борри и П. Райхлин пишут об оптимальном налогообложении с учетом состояния домовладения и имущественного неравенства [12]. По их мнению, оптимальная налоговая структура подразумевает некоторое налогообложение труда, нулевое налогообложение финансового и делового капитала, налог на жилищное богатство для богатых домохозяйств и жилищную субсидию для бедных домохозяйств.

М. Морган, П. С. Джуниор исследуют общие принципы и международные перспективы налогообложения богатства, большое внимание уделяя влиянию этого инструмента на уровень неравенства [13] и выступая за налогообложение богатства и наследства.

Многие зарубежные ученые предметно рассматривают налогообложение имущества, полученного в результате наследования, как значимый инструмент уменьшения уровня монетарного неравенства [14, 15].

Зарубежные ученые анализируют также работу известного исследователя неравенства Т. Пикетти, фокусируя внимание на налогообложении богатства. Так, Т. В. Нгуен и Х. Кхиеу строят математические модели влияния глобального налога на богатство на уменьшение монетарного неравенства [16].

Имеется достаточно большое количество публикаций, детально анализирующих налогообложение богатства в той или иной юрисдикции. Например, Э. Н. Вольф в своей работе раскрывает специфику налога на богатство в США [17]. Имеются подобные публикации по Великобритании, Нидерландам, Таиланду и другим странам, что представляет значимый интерес для выбора направлений налоговых новаций по налогообложению имущества физических лиц в Российской Федерации.

В работах зарубежных ученых исследуется широкая палитра проблем имущественного налогообложения физических лиц и неравенства богатства.

ОЦЕНКА УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА БОГАТСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Рассмотрим уровень неравенства богатства в зарубежных странах и России на основе материалов анализа, сделанного специалистами

банковской группы *Credit Suisse Group* в обзоре за 2021 г.³, и официальной российской статистики.

Мировое богатство достаточно устойчиво растет с начала XXI в. В 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, общее мировое богатство увеличилось на 7,4%, а богатство, приходящееся на одного взрослого, выросло на 6% (если исключить фактор обесценения доллара, то рост получится равным соответственно 4,1 и 2,7%), что соответствует общей тенденции, имеющей место с 2000 г., выражающейся в увеличении богатства в мире за счет роста финансовых активов на 9,7%; нефинансовых активов — на 4,8% и задолженности населения — на 7,5%.

Цены на жилье увеличивались невиданными ранее темпами, в результате чего в течение года к мировому богатству домохозяйств за счет их роста было добавлено 28,7 трлн долл. США, и оно по итогам 2020 г. составило 418,3 трлн долл. США.

Россия наряду с Бразилией, Нигерией, Турцией, Чили относится к государствам, в которых обесценивание доллара США оказалось существенным (–16,2%) и повлиявшим на результаты изменения богатства в 2020 г.

Страны с высоким уровнем благосостояния на взрослого человека (более 100 000 долл. США) расположены в Северной Америке, Западной Европе и на Ближнем Востоке. Китай, Россия и ряд стран с формирующейся рыночной экономикой в Латинской Америке и на Ближнем Востоке являются членами группы государств «промежуточного богатства» со средним богатством домохозяйства в диапазоне 25 000–100 000 долл. США.

В 2020 г. в Швейцарии было самое большое медианное значение богатства на взрослого человека в размере 673 960 долл. США. Россия по показателю богатства была в рейтинге государств по общему богатству ниже 40-го места. В странах, занимающих первые 20 позиций, фиксируется более низкий уровень имущественного неравенства.

Сокращение возможностей потребления из-за локдаунов в сочетании с осуществлением программ поддержки доходов привело к росту сбережений для многих людей и избыточным сбережениям из-за пандемии коронавируса, составившим 5,4 трлн долл. США. Поэтому многие страны, в том

³ Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

числе Россия, реформировали налогообложение доходов по вкладам физических лиц.

В ходе исследований богатства установлено, что большие различия в средних уровнях благосостояния между странами сопровождаются высоким неравенством в богатстве внутри стран.

Различия в богатстве между взрослыми увеличились в 2020 г. Число миллионеров в мире выросло на 5,2 млн и составило 56,1 млн человек.

Верхний средний сегмент населения, владеющий богатством от 100 000 до 1 млн долл. США, вырос с 2000 г. с 208 до 583 млн человек, которые имеют чистые активы в размере 163,9 трлн долл. США. Средний класс в развитых странах обычно принадлежит к этой группе. Верхний уровень состоятельных людей (*HNW*) (т.е. миллионеров в долларах США) остается относительно небольшим по размеру, но в последние годы быстро расширяющимся. В настоящее время он насчитывает 56,1 млн человек, или 1,1% всех взрослых.

На конец 2020 г. в мире было 68 010 сверхбогатых людей, владеющих состоянием, равном 100 млн долл. США и более, из которых 5332 имели богатство более 500 млн долл. США.

Количество долларовых миллионеров по богатству в соответствующей юрисдикции зависит от числа взрослого населения; медианного богатства и неравенства богатства. Наибольшее количество миллионеров сегодня в США — 22,22 млн человек (более 39% от общего числа в мире).

В 2020 г. последствия пандемии *COVID-19* способствовали значительному увеличению имущественного неравенства за счет роста верхних групп населения по богатству, и в результате число нижних групп населения по показателю неравенства существенно сократилось относительно среднего класса, что подтверждается значениями коэффициента Джини — статистического индекса степени расслоения общества по богатству, показывающего степень отклонения фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между населением и позволяющего оценивать неравномерность распределения доходов в обществе.

В *табл. 1* отражается значение коэффициента Джини — статистического показателя для оценки экономического равенства, измеряемого с помощью графического метода — кривой Лоренца. а в *табл. 2* — доля богатства топ 1% взрослого населения.

Данные *табл. 1* и *2* свидетельствуют о том, что Российской Федерации присущ крайне высокий уровень неравенства богатства.

Глобальное имущественное неравенство выросло в 2020 г. на существенную сумму: доля топ-10% взрослого населения увеличилась на 0,9%, доля топ-1% взрослого населения — на 1,1%, а коэффициент Джини вырос на 0,6 пункта, что требует от государства принятия активных и комплексных мер по снижению неравенства богатства, одной из которых может стать совершенствование налогообложения имущества физических лиц.

В целом пандемия коронавируса, так же как финансовый кризис 2008 г., показала, что богатство домохозяйств чрезвычайно устойчиво к неблагоприятным экономическим условиям, образуя стабильную базу для налогообложения в периоды действия различных форс-мажорных обстоятельств. Мировое богатство возрастет согласно прогнозам на 39% в течение следующих пяти лет и достигнет 583 трлн долл. США к 2025 г., а богатство на одного взрослого человека увеличится на 31%, преодолев сумму, равную 100 000 долл. США.

Это позволяет утверждать, что налоговая база по имущественному налогообложению будет в перспективе увеличиваться.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В силу явного перекоса в Российской Федерации уровня неравенства богатства в сторону увеличения его отрыва от бедности целесообразно предусмотреть одновременное реформирование налогообложения как в сторону его увеличения в отношении супербогатых слоев населения, так и снижения налогового бремени на беднейших граждан. При этом следует учитывать, что налогообложение богатства способно не только увеличивать доходы бюджетов бюджетной системы, но и в случае излишнего прессинга может приводить к потере капитала и уменьшению активов компаний, как справедливо отмечает Т. Хоппе с соавторами в работе [18].

В современных условиях иерархия приоритетности методов снижения неравенства богатства в Российской Федерации может быть следующей:

1) уменьшение числа богатых и сверхбогатых людей;

Таблица 1 / Table 1

**Коэффициент Джини в 2000–2020 гг. в отдельных странах /
Gini coefficient in 2000–2020 in selected countries**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Бразилия / Brazil	84,7	82,8	82,2	88,7	88,2	89
Россия / Russia	84,7	87,2	90	89,5	87,3	87,8
США / United States	80,6	81,1	84	84,9	85,1	85
Индия / India	74,7	81	82,1	83,3	82	82,3
Германия / Germany	81,2	82,7	77,5	79,3	77,9	77,9
Великобритания / United Kingdom	70,7	67,7	69,2	73,1	71,4	71,7
Китай / China	59,9	63,6	69,8	71,1	69,7	70,4
Франция / France	69,7	67	69,9	70	69,9	70
Италия / Italy	60,1	59,5	63	67,1	66,4	66,5
Япония / Japan	64,7	63,2	62,5	63,5	64,2	64,4

Источник / Source: Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

Таблица 2 / Table 2

**Доля богатства топ 1% взрослого населения в 2000–2020 гг. в отдельных странах /
Top 1% wealth share of adults 2000–2020 in selected countries**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Россия / Russia	54,3	60,3	62,6	63	57,1	58,2
Бразилия / Brazil	44,2	45,1	40,5	48,6	46,9	49,6
Индия / India	33,5	42,2	41,6	42,5	39,5	40,5
США / United States	32,8	32,7	33,3	34,9	35	35,3
Китай / China	20,9	24,3	31,4	31,5	29	30,6
Германия / Germany	29,3	30,5	25,9	32,3	29,4	29,1
Великобритания / United Kingdom	22,5	20,8	23,8	25,2	22,4	23,1
Италия / Italy	22,1	18,3	17,3	22,8	21,8	22,2
Франция / France	25,7	21,1	21,1	22,5	22,4	22,1
Япония / Japan	20,6	19,1	16,9	18,2	17,8	18,2

Источник / Source: Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

2) подтягивание доходов нижних групп населения по богатству к его медианным значениям;

3) обеспечение устойчивости состояния групп населения, характеризующихся медианными значениями богатства.

Таким образом, в реформировании налогообложения имущества физических лиц наиболее актуально увеличение налогового бремени на богатых и супербогатых граждан.

1. В отношении наиболее богатых граждан целесообразно ввести повышенные ставки на-

лога на имущество по дорогостоящему имуществу, как это сделано в таких странах ОЭСР, как Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швейцария, а также в странах Латинской Америки: Аргентине, Колумбии и Уругвае⁴. В зарубежной литературе предлагается называть этот платеж налогом на крупные состояния. Объектом налогообложения целесообразно признавать совокупную стоимость богатства человека: недвижимости, депозитов, акций, облигаций, делового капитала и т. д. — и рассчитывать чистое богатство как валовое богатство за вычетом долгов.

При этом имеются основания полагать, что в современных условиях широкого применения цифровых технологий (наличие базы данных на всех уровнях государственной власти, у нотариусов, оценщиков и предприятий сектора недвижимости), доступных даже в менее развитых странах, административные расходы, связанные с введением налога на богатство, будут существенно ниже его потенциальных выгод.

Несмотря на то, что в ряде зарубежных стран ставки налога на богатство ниже ставок, действующих в настоящее время в Российской Федерации, его налоговая база существенно шире. Кроме того, следует указать, что в исследованиях зарубежных авторов ставки налога на богатство предлагаются на уровне 5–10% с использованием прогрессивной шкалы.

Вторые и последующие объекты недвижимости граждан, которые потенциально могут обеспечивать их владельцу доход от аренды, следует рассматривать как инвестиционный товар и предусматривать его соответствующее прогрессивное налогообложение. Отметим, что в системе национальных счетов приобретение жилья домашними хозяйствами учитывается как инвестиции (валовое накопление основного капитала), а не как потребительские расходы. Кроме того, владельцы жилья рассматриваются как лица, оказывающие жилищные услуги либо для себя, либо для арендаторов.

По нашему мнению, изложенная ранее позиция Н. Борри и П. Райхлин [13] слишком радикальна. Поэтому полагаем, что ее отдельные аспекты применимы для России только в случае, если имуществ-

венное неравенство увеличивается, а оптимальный баланс между налогами на труд и жилье зависит от источника растущего богатства. Налог на наследство сегодня действует в таких странах, как Бельгия, Великобритания, Франция, Япония. В этой связи в Российской Федерации следует рассмотреть возможность возврата к налогообложению наследства по крупным состояниям и объектам недвижимости, что является в современных российских условиях технически и административно осуществимым.

2. Проблема изменения налогообложения беднейших слоев населения Российской Федерации поставлена на второе место в первоочередности выполнения стоящих перед нами задач потому, что по данным Всемирного банка крайняя бедность на уровне борьбы за выживание для России не характерна. Рамки статьи не позволяют раскрыть все возможные новации по льготному налогообложению имущества наиболее незащищенных слоев населения Российской Федерации. Например, можно использовать уже имеющиеся наработки [7, 19] в части установления пониженных ставок для малоимущих, многодетных семей; определения налоговых ставок в существенной зависимости от типа жилья, года его постройки, местоположения; возможности введения налогового вычета в размере не менее прожиточного минимума для беднейших слоев населения.

3. Ввиду того что в Российской Федерации проявляется ярко выраженное территориальное неравенство, то реформирование налога на имущество физических лиц, являющегося местным налогом, следует осуществлять, основываясь на полномасштабном использовании базовых положений фискального федерализма: с учетом наличия дотационности на соответствующей муниципальной территории, особенностей ее социально-экономического развития, специфики налоговой конкуренции и других факторов [20].

ВЫВОДЫ

Сформулированные в статье предложения по совершенствованию налогообложения имущества физических лиц следует рассматривать как инициативы, нацеленные на нивелирование уровня неравенства богатства и формирование более социально справедливой для широких слоев населения и экономически эффективной отечественной налоговой системы.

⁴ OECD, 2020. Tax Policy Reforms 2020: OECD and Selected Partner Economies. Paris: OECD. URL: <https://doi.org/10.1787/ea8c26cf-es>

Изменения в налогообложении имущества физических лиц должны быть четко встроены в систему налоговых новаций современной России, когда ситуация усложняется пандемическими реалиями и происходит в условиях всесторонней цифровой трансформации во всех сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Вылкова Е. С. НДФЛ: реформирование в России и влияние на неравенство доходов населения. *Journal of New Economy*. 2021;22(2):5–22. DOI: 10.29141/2658–5081–2021–22–2–1
Vylkova E. S. Personal income tax: reforming in Russia and the impact on income inequality. *Journal of New Economy*. 2021; 22(2):5–22. (In Russ.).
2. Колупаева С. Р., Шамсутдинова В. Ф. Налог на роскошь» как инструмент снижения социального неравенства. *Форум молодых ученых*. 2018;12–2(28):1046–105.
Kolupaeva S. R., Shamsutdinova V. F. Luxury tax as a tool to reduce social inequality. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;12–2(28):1046–105. (In Russ.).
3. Пospelова Е. Б. Влияние неравенства доходов населения России на его имущество. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2015;2:37–41.
Pospelova E. B. Influence of inequality of incomes of the population of Russia on its property. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2015;2:37–41. (In Russ.).
4. Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С. О возможностях совершенствования фискальной нагрузки на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;1(54):76–82.
Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolicyn A. S. On the possibilities of improving the fiscal burden on the property of individuals in St. Petersburg. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):76–82. (In Russ.).
5. Гринкевич Л. С., Данилова В. А. Формирование социально-регулирующей модели налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации. *Сибирская финансовая школа*. 2017;5(124):32–34.
Grinkevich L. S., Danilova V. A. Formation of a socio-regulatory model of taxation of real estate of individuals in the Russian Federation. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2017;5(124):32–34. (In Russ.).
6. Львова Н. А., Покровская Н. В., Иванов В. В. Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(4):196–211. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.11
L'vova N. A., Pokrovskaja N. V., Ivanov V. V. Socially oriented taxation and its perception (based on a survey of future economists). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017;10(4):196–211. (In Russ.).
7. Вылкова Е. С. Направления совершенствования имущественного налогообложения в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(1):127–136.
Vylkova E. S. Directions for improving property taxation in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(1):127–136. (In Russ.).
8. Roine J., Waldenström D. Wealth concentration over the path of development: Sweden, 1873–2006 (2009) *Scandinavian Journal of Economics*, 2009;111(1):151–187. DOI: 10.1111/j.1467–9442.2008.01558.x
9. Scheve K., Stasavage D. Democracy, war, and wealth: Lessons from two centuries of inheritance taxation. *American Political Science Review*. 2012;106 (1):81–102. DOI: 10.1017/S 0003055411000517
10. Benhabib J., Bisin A., Zhu S. The distribution of wealth and fiscal policy in economies with finitely lived agents *Econometrica*. 2011;79(1):123–157. DOI: 10.3982/ECTA8416
11. Rodriguez-Vives M., Gavilan-Rubio M. A. An overview of the taxation of residential property: is it a good idea? *Public Sector Economics*. 2021;45(2):283–303. DOI: 10.3326/pse.45.2.5
12. Borri N., Reichlin P. Optimal taxation with home ownership and wealth inequality. *Review of Economic Dynamics*. 2021;40;64–84. DOI: 10.1016/j.red.2020.09.003

13. Morgan M., Junior P.C. Taxing wealth: general principles, international perspectives and lessons for Brazil. *Brazilian Journal of Political Economy*. 2021;41(1):44–64. DOI: 10.1590/0101–31572021–3131
14. Jestl S. Inheritance tax regimes: a comparison. *Public Sector Economics*. 2021;45(3):363–385. DOI: 10.3326/pse.45.3.3
15. Piketty T., Zucman G. Wealth and inheritance in the long run. *Handbook of Income Distribution*, 2015;(2):1303–1368. DOI: 10.1016/B 978-0-444-59429-7.00016-9
16. Nguyen T.V., Khieu H. Does a global wealth tax reduce inequality? When piketty meets mankiw. *Research in Economics*, 2020;74(2):119–130. DOI: 10.1016/j.rie.2020.02.004
17. Wolff E.N. Wealth taxation in the United States. *Public Sector Economics*. 2020;44(2):153–178. DOI: 10.3326/pse.44.2.1
18. Condie S.S., Evans R.W., Phillips K.L. Natural limits of wealth inequality and the effectiveness of tax policy. *Public Finance Review*. 2019;47(1):32–57. DOI: 10.1177/1091142117707970
19. Майбуров И.А., Агарков Г.А., Алексеев И.А., Балацкий Е.В., Барулин С.В., Иванов Ю.Б. Налоговые реформы. Теория и практика. Монография. Майбуров И.А., Иванов Ю.А., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2015. 463 с.
Maiburov I.A., Agarkov G.A., Alekseev I.A., Balatsky E.V., Barulin S.V., Ivanov Yu.B. Tax reforms. Theory and practice. Monograph. Maiburov I.A., Ivanov Yu.A., ed. Moscow: UNITY-DANA; 2015. 463 p. (In Russ).
20. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2018;86(2):5–15.
Evstigneev E.N., Viktorova N.G. The future of the Russian tax system. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2018;86(2):5–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Сергеевна Вылкова — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>
vylkova-es@ranepa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Vylkova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Economics, Northwestern Institute of Management, RANEPa, St. Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>
vylkova-es@ranepa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.01.2022; принята к публикации 20.03.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 16.01.2022; accepted for publication 20.03.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-127-134
УДК 336.225.2225.2(045)
JEL H25, H26, K13, K14

Медиация как инструмент досудебного урегулирования налоговых споров

Д.А. Митин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – медиативное соглашение как инструмент досудебного урегулирования налоговых споров. *Цели работы* – на основе анализа зарубежного опыта выявления основных причин, препятствующих становлению института налоговой медиации в России, установление целесообразности использования данного инструмента в российской практике и разработка предложений по его включению в налоговую систему Российской Федерации. Определено, что налоговая медиация служит эффективным инструментом досудебного разрешения налоговых споров в странах, где развит институт налоговых компромиссов и соглашений. Несмотря на то, что в Российской Федерации данный институт отсутствует, на практике встречаются случаи заключения соглашений с налогоплательщиками, которые имеют признаки данного правового механизма. По результатам проведенного исследования *сделан вывод* о том, что использование налоговой медиации соответствует целям развития, поставленным ФНС России по обеспечению соблюдения законодательства о налогах и сборах; созданию комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей; снижению административной нагрузки и упрощению порядка оказания медицинской помощи населению; развитию открытого диалога с бизнесом и обществом. Но для этого необходимо изменение налогового законодательства в части включения в него возможности осуществления медиации.

Ключевые слова: налоговые споры; медиация; медиативные соглашения; налоговое администрирование; налоговые компромиссы

Для цитирования: Митин Д.А. Медиация как инструмент досудебного урегулирования налоговых споров. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):127-134. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-127-134

ORIGINAL PAPER

Mediation as a Tool for Pre-trial Settlement of Tax Disputes

D.A. Mitin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a mediation agreement as a tool for pre-trial settlement of tax disputes. *The purpose of the work* is based on the analysis of foreign experience to identify the main reasons preventing the establishment of the institute of tax mediation in Russia, to establish the feasibility of using this tool in Russian practice and to develop proposals for its inclusion in the tax system of the Russian Federation. It is determined that tax mediation serves as an effective tool for pre-trial resolution of tax disputes in countries where the institution of tax compromises and agreements is developed. Despite the fact that there is no such institution in the Russian Federation, in practice there are cases of concluding agreements with taxpayers, which can be considered signs of the emergence of this legal mechanism. Based on the results of the study, *it was concluded* that the use of tax mediation corresponds to the development goals set by the Federal Tax Service of Russia to ensure compliance with the legislation on taxes and fees; to create comfortable conditions for taxpayers to fulfill tax obligations; to reduce the administrative burden and simplify procedures, to develop an open dialogue with business and society. But for this, it is necessary to change the tax legislation in terms of including the possibility of mediation in it.

Keywords: tax disputes; mediation; mediation agreements; tax administration; tax compromises

For citation: Mitin D.A. Mediation as a tool for pre-trial settlement of tax disputes. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):127-134. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-127-134

© Митин Д.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Налоговые споры между налогоплательщиками и налоговыми органами возможны при осуществлении любой предпринимательской деятельности. Природа их возникновения различна, но основная причина одна — различия в целях и задачах, стоящих перед ними.

В мировой практике налогового администрирования существует множество инструментов разрешения международных и локальных налоговых споров.

Наиболее известные из них прописаны в Конвенциях о двойном налогообложении (*Double taxation Conventions*) и в Конвенции ЕС об арбитраже (*EU Arbitration Convention*).

Наиболее популярным способом урегулирования налоговых споров является их разрешение в суде. Однако помимо него существуют альтернативные способы урегулирования спорных ситуаций, одним из которых является медиация, т.е. процедура, дающая возможность сторонам спора разрешать на локальном уровне возникшие между ними разногласия до обращения в суд при участии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения конфликта.

Из мировой практики следует, что досудебный порядок разрешения налоговых споров является эффективным методом урегулирования возникших у них разногласий как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов ввиду того, что занимает меньше времени, исключает судебные издержки, способствует выстраиванию партнерского диалога между налогоплательщиками и налоговыми органами. Поэтому большинство государств стремятся выстраивать свои налоговые системы таким образом, чтобы налоговые споры регулировались преимущественно в досудебном порядке, а судебные разбирательства были крайней мерой разрешения разногласий в налоговой сфере.

В России проблемы медиации впервые были вынесены на обсуждение широкой общественности в 2005 г. во время проведения международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества». Но на законодательном уровне институт медиации был установлен пять лет спустя Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон 193-ФЗ).

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Под медиацией, означающей посредничество и происходящей от английского слова *mediate*, понимается способ урегулирования спора посредством подписания добровольного письменного соглашения, заключаемого между сторонами спора при содействии посредника — независимого физического лица в лице медиатора.

Основными задачами медиатора являются содействие в проведении переговоров между сторонами спора и достижении между ними компромисса.

В зависимости от законодательства о медиации медиатор в рамках рассматриваемого спора может только исключительно выступать в роли посредника, не погружаясь глубоко в обстоятельства конфликта, или принимать активное участие в рассмотрении спора, в том числе запрашивать у заинтересованных сторон необходимые документы, самостоятельно выявлять иные обстоятельства возникшего спора.

Распространена практика привлечения в качестве медиаторов сотрудников налоговых органов, которые могут выполнять эту функцию в свободное от основной работы время. Данная практика представляется, по нашему мнению, не вполне эффективной, так как они и налогоплательщики в силу различных стоящих перед ними целей и задач не всегда могут взглянуть на сложившуюся ситуацию отстраненно и прийти к устраивающему их решению возникшей проблемы. Ведь сотрудник налогового органа, если даже он из налоговой инспекции, не участвующей в споре, является, по сути, заинтересованной стороной ввиду того, что у него выработан определенный стиль мышления, свойственной его профессии и выполняемым им функциям.

Преимуществами медиации по сравнению с иными способами разрешения налоговых споров являются:

- добровольность применения;
- возможность выстраивания партнерского диалога и последующих доверительных отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами;
- сокращение времени, необходимого на разрешение налогового спора (среднее время проведения медиации — 30–40 дней [1], максимум полгода);
- снижение бюрократических барьеров на пути инициирования и проведения данной процедуры ввиду того, что она не требует соблюдения излишних формальностей;
- уменьшение финансовых издержек на проведение процедуры разрешения налогового спора.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОЙ МЕДИАЦИИ

Порядок проведения медиации в урегулировании налоговых правоотношениях установлен в законодательствах многих государств. В частности, процедура медиации широко применяется в Нидерландах, Бельгии, США, Канаде [2].

В США введено в действие правило в ходе административной реформы, начавшейся в 1993 г. при администрации Б. Клинтона, согласно которому каждое федеральное ведомство обязано разработать внутренний регламент досудебного разрешения споров и обеспечить его исполнение. В настоящее время в методике, закрепленной в Акте об урегулировании административных споров, имеется положение о возможности добровольной медиации по спорам, возникающим между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государственными органами, с другой стороны.

Служба внутренних доходов США использует несколько подходов к разрешению споров с налогоплательщиками, которые дифференцируются в зависимости от их категории и этапа налогового контроля, на котором возникает конфликтная ситуация.

В зависимости от стадии проведения проверки процедура медиации доступна налогоплательщику в двух форматах:

1) послеапелляционная медиация (*Post Appeals mediation*) на этапе обжалования акта/решения, принимаемого по результатам налоговой проверки. Время, отводимое на проведение такого вида медиации, составляет 60–90 дней. Для инициирования данного вида медиации налогоплательщику необходимо подать письменный запрос и заявление, содержащее его позицию по данному спору. Затем этот запрос рассматривается компетентными органами на предмет правомерности и возможности урегулирования, так как согласно законодательству США не все налоговые споры могут разрешаться посредством медиации. Так, данная процедура запрещена к применению при наличии возможности ее урегулирования споров посредством достижения компромисса (*Offer-in-Compromise*), а также в случаях дел, перечень которых размещен на сайте Службы внутренних доходов США. Если же процедура медиации возможна к применению и предписывается, налоговый орган назначает медиатором специально обученного сотрудника;

2) медиация для среднего и малого бизнеса, реализуемая до возбуждения стандартной административной процедуры обжалования решения о взыска-

нии налога (*Fast Track Mediation*). В данном случае в качестве посредника должен выступать независимый медиатор, который будет оказывать содействие налогоплательщику и налоговому органу прийти к устраивающему их соглашению.

На более ранних этапах налоговой проверки используются иные процедуры разрешения налоговых споров, среди которых процедуры ранней апелляции (*Early Referral*) и ускоренного разрешения налогового спора (*Fast Track Settlement*).

Благодаря действующей в США системе досудебного урегулирования налоговых споров, в том числе налоговой медиации, большинство налоговых споров решаются в досудебном порядке и лишь 10% — посредством судебных разбирательств [3].

В Нидерландах также распространена процедура налоговой медиации. Согласно информации, размещенной на сайте налоговой службы Нидерландов, налоговая медиация может быть инициирована практически на любой стадии налоговой проверки:

- в рамках открытой проверки при возникновении потенциально спорной ситуации;
- на этапе подачи возражений на акт налоговой проверки;
- при подаче апелляционной жалобы на решение налогового органа;
- во всех иных ситуациях, при которых может возникать налоговый спор.

На сайте налоговой службы Нидерландов размещен чек-лист, позволяющий налогоплательщику принять решение об инициировании налоговой медиации и подаче заявки на налоговую медиацию.

После инициирования процедуры налоговой медиации официальное разбирательство конфликтной ситуации приостанавливается и назначается медиатор, функции которого может выполнять как внешний специалист, так и сотрудник налогового органа. На практике чаще всего используется именно второй вариант, так как он бесплатный.

Все посредники, участвующие в разрешении налоговых споров, должны быть аккредитованы в Федерации медиаторов Нидерландов и действовать в рамках правил, установленных данной организацией.

Важным условием проведения налоговой медиации является ее конфиденциальность. При этом в Нидерландах, если медиатор в ходе разрешения конфликтной ситуации поймет, что речь идет об уголовном преступлении, он вправе донести данную информацию до компетентного органа, о чем обычно сообщается участникам процесса.

Согласно статистике почти 80% случаев налоговой медиации, длящейся в среднем две недели, заканчиваются в Нидерландах заключением устраивающего конфликтующие стороны соглашения.

Анализ практики использования медиации при разрешении налоговых споров в США и Нидерландах показывает, что данная мера эффективна и позволяет значительно сокращать количество судебных разбирательств по налоговым спорам.

Успех налоговой медиации в США и Нидерландах в первую очередь обусловлен особенностями налогового законодательства, в котором установлен институт налоговых компромиссов и соглашений, благодаря которым налоговые органы могут предоставлять налогоплательщикам рассрочки по уплате налогов, снижать по результатам переговоров сумму доначислений по выявленным нарушениям и идти на иные уступки. Заключение соглашений между налогоплательщиками и налоговыми органами является обычной практикой в данных странах и не противоречит законодательству. В свою очередь независимый посредник (медиатор) способствует выстраиванию диалога между сторонами спора в ситуациях, когда переговоры не приводят к желаемому результату. Таким образом, медиация является логичным дополнением к ранее установленной в этих странах модели предотвращения налоговых споров.

НАЛОГОВАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

В Российской Федерации до настоящего времени не установлен институт налоговых компромиссов и соглашений, т.е. налоговые органы не могут заключать официальные соглашения с налогоплательщиками или идти им на уступки, хотя на практике ситуации, когда налоговые споры разрешаются посредством диалога и заключения негласных соглашений, довольно часто встречаются, особенно в рамках налогового администрирования НДС.

Например, при проведении контрольно-аналитической работы, основной задачей которой является выявление с помощью программных комплексов ФНС России схем по уходу от уплаты НДС, установление выгодоприобретателей и побуждение их к добровольному уточнению своих налоговых обязательств, налоговые органы нередко побуждают налогоплательщика подавать уточненную налоговую декларацию по НДС и добровольно уплачивать недостающие суммы в бюджет, идя на своеобразный компромисс, требуя уточнения только части выявленных в рамках проверочного анализа нарушений.

В случае если налогоплательщик соглашается добровольно уплатить сумму выявленных нарушений, но у него нет возможности ее уплаты одним платежом, ему предоставляется неофициальная рассрочка при условии представления в налоговый орган гарантийного письма, в котором он обязуется уплатить выявленную сумму нарушений до определенной даты несколькими платежами.

Кроме того, налоговые органы в большинстве случаев не обязывают налогоплательщиков представлять уточненную налоговую декларацию по налогу на прибыль организаций в случае выявления нарушения в уплате НДС. При этом после ее представления с пояснениями, что часть операций была отражена в декларации неправомерно, налогоплательщик фактически отказывается от части задекларированных расходов, которые скорее всего участвовали в расчете налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Вышеприведенные ситуации, по сути, являются примерами заключения компромиссов в отношениях налогоплательщиков и налоговых органов, которые прямо не прописаны в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ). При этом в силу того, что налоговые компромиссы официально не предусмотрены НК РФ, они могут без последствий нарушаться, что снижает эффективность действующего механизма контроля за уплатой налогов и сборов.

Подобный тип налогового администрирования, при котором налоговые органы действуют на грани правовых норм, а иногда и переступают их для достижения поставленной цели, можно обозначить термином «агрессивное налоговое администрирование».

Ввиду того что в Российской Федерации отсутствует институт налоговых компромиссов и мировых соглашений, медиация не получила широкого распространения в налоговых правоотношениях, хотя данный инструмент разрешения споров закреплен Законом № 193-ФЗ.

Несмотря на то, что в Российской Федерации разрешение налоговых споров с помощью медиации прямо не предусмотрено НК РФ, предпосылки по формированию подобной практики были заложены в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50, где указано, что налоговые споры могут урегулироваться в рамках заключения сторонами мирового соглашения и налогоплательщику может предоставляться отсрочка/рассрочка в уплате налогов/пеней/штрафов на основании заключенного мирового соглашения, утвержденного судом.

Конечно, существующую в настоящее время возможность заключения мирового соглашения между налогоплательщиком и налоговым органом нельзя в полной мере назвать медиацией, так как при рассмотрении спора не участвует третья сторона, что нарушает саму суть медиации, но данное постановление само по себе допускает такую возможность.

В силу вышеуказанного постановления ВАС РФ в 2020 г. в Санкт-Петербурге начался эксперимент по использованию медиации для разрешения налоговых споров.

Согласно информации, размещенной на сайте ФНС России за 2020–2021 гг., налоговыми органами Санкт-Петербурга были заключены два медиативных соглашения с налогоплательщиками после обнаружения с помощью компьютерных программ налогового ведомства факторов, свидетельствующих о возможном уклонении от уплаты налогов. Поэтому налогоплательщику было выгоднее скорректировать отчетность, доплатить налоги самостоятельно, так как в этом случае появлялась возможность получения рассрочки на уплату налогов и исключения наложения штрафа за неправомерное действие.

Управлением ФНС России по г. Санкт-Петербург были заключены два медиативных соглашений с предпринимателями. В первом случае предприятие должно было уплатить в течение трех месяцев 120 млн руб., во втором — 30 млн руб.

При этом в процессе урегулирования споров участвовали медиаторы, предварительно изучившие спорные вопросы и не зависящие от участников конфликта, а также нотариусы, которые удостоверяли сделку. Заключенное медиативное соглашение позволяло избежать штрафа, составляющего 20% от неуплаченного налога. Если же его условия медиативного соглашения будут нарушены предприятием, оно подвергнется выездному налоговому контролю, а размер штрафа, если налоговый орган сочтет действия налогоплательщика умышленными, возрастет до 40%¹.

Таким образом, в Российской Федерации уже существует определенная основа для развития налоговой медиации:

- у налоговых органов имеется опыт заключения компромиссов в отношениях с налогоплательщиками;
- законодательство о медиации начинает изменяться;
- получен опыт проведения налоговой медиации.

¹ Сайт «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2021/04/21/Компромисс_ponevole.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на позитивный опыт применения медиации налоговыми органами Санкт-Петербурга, перспектив распространения подобной практики немного ввиду нижеследующего.

До настоящего времени не определен тариф нотариуса за удостоверение медиативного соглашения, не регламентированы ни процедура выбора медиатора, ни размер его вознаграждения. В бюджете ФНС России не предусмотрены средства на медиацию. Поэтому среди первоочередных задач развития налоговой медиации — разработка и принятие нормативной базы, позволяющей налоговым органам официально заключать соглашения с налогоплательщиками с предоставлением им возможности уменьшения налоговых доначислений или сокращения величины налоговых претензий по результатам медиации.

Для этого должен быть закреплена правовой статус медиативного соглашения, который без его заверения у нотариуса или в суде является, по сути, соглашением, заключенным между сторонами на добровольных началах.

Представляется целесообразным развитие института уступок и компромиссов в рамках налоговых правоотношений для решения социально-экономических проблем. Имеются примеры того, когда по результатам налоговой проверки организации становились банкротами, ее сотрудники теряли работу, а региональные бюджеты не получали причитающиеся им доли налоговых поступлений. При этом подобные ситуации можно было бы предотвратить в случае заключения медиативного соглашения на предпроверочном этапе контрольной проверки правильности исчисления налогов.

Необходимо, чтобы проведение налоговой медиации стало возможным на всех этапах налогового контроля. В то же время, как следует из письма УФНС России по Санкт-Петербургу от 14.05.2021 № 08–18/29855@, медиация может быть доступна только по результатам проведенной налоговой проверки. Подобный подход объясняется необходимостью указания в медиативном соглашении всех нарушений, допущенных налогоплательщиком.

Подобный подход обусловлен именно отсутствием института уступок и компромиссов, который значительно сокращает потенциал налоговой ме-

диации, ее распространение, а также не позволяет в значительном объеме уменьшать издержки в рамках проведения налогового администрирования. Кроме того, невелика вероятность того, что налогоплательщик добровольно прибегнет к процедуре медиации по результатам проверки с учетом того, что у него имелась возможность добровольно уточнить свои налоговые обязательства на более ранних этапах в рамках ранее рассмотренных механизмов.

В случае обеспечения возможности инициирования налоговой медиации на всех этапах налогового контроля в целях стимулирования налогоплательщиков к добровольному уточнению своих налоговых обязательств на первичных этапах налогового контроля можно рассмотреть возможность предоставления налогоплательщику более выгодных условий по уплате установленных сумм, например лучшие условия рассрочки платежа, которые станут недоступными на более поздних этапах проверки.

Необходимо учитывать, что привлечение медиатора к разрешению налогового спора — процедура не бесплатная. Таким образом, следует урегулировать вопрос оплаты услуг медиатора и решить вопрос, будет ли бремя оплаты возложено на налогоплательщика как на наиболее заинтересованную сторону или будет разделена между участниками спора поровну, так как при его разрешении посредством заключения медиативного соглашения налоговые органы также получают выгоду в виде экономии времени, трудозатрат и расходов на судебное производство. Дополнительно, можно предусмотреть положение о том, что в случае заключения медиативного соглашения на первичных этапах проверки услуги медиатора будут частично оплачены налоговым органом, а после вынесения решения — только за счет средств налогоплательщика.

Альтернативным вариантом является подход, используемый налоговыми органами США и подразумевающий создание специализированного подразделения внутри структуры налогового ведомства. При этом даже если налоговые органы проведут работу по обучению своих сотрудников медиации и обеспечат их беспристрастность при разрешении налоговых споров, велика вероятность того, что налогоплательщики будут отказываться от медиации, проводимой сотрудниками налоговых органов, так как на сегодняшний день уровень доверия населения к государственным органам невелик, о чем свидетельствуют исследования,

проводимые российскими² и зарубежными независимыми агентствами³.

В целом следует рассмотреть вопрос о применении в Российской Федерации комбинированного варианта медиации по примеру Нидерландов, при котором у налогоплательщика будет выбор: воспользоваться медиатором, представляемым налоговым органом, услуги которого будут для него бесплатными, или прибегнуть к услуге внешнего медиатора на коммерческой основе.

Кроме того, остается неурегулированным вопрос возможности инициирования уголовного дела в отношении налогоплательщика, заключившего медиативное соглашение с налоговым органом. Достаточно часто налоговые проверки проводятся с привлечением правоохранительных органов, особенно выездные налоговые проверки, по результатам или в рамках которых в отношении налогоплательщика возбуждается уголовное дело. Налоговые и правоохранительные органы не взаимосвязаны и в случае, если, например, в рамках медиативного соглашения налогоплательщик сможет убедить сотрудников налоговых органов в реальности оспариваемых операций и правомерности заявленных налоговых вычетов по НДС, то это не будет обстоятельством, принимаемым во внимание сотрудниками правоохранительных органов, и данные суммы не будут оспариваться в рамках судебных разбирательств по уголовному делу производству.

Возможными вариантами решения отмеченной проблемы являются привлечение к переговорам сотрудников правоохранительных органов и утверждение достигнутого соглашения прокурором. Для этого должны быть внесены соответствующие изменения в законодательство.

Таким образом, без внесения соответствующих корректив в законодательство налоговая медиация в Российской Федерации не получит повсеместного распространения и имеется вероятность того, что данная процедура по аналогии с налоговым мониторингом будет применяться только к крупнейшим налогоплательщикам.

Необходимо отметить, что при подобном сценарии медиация может нарушить фундаментальный принцип налоговой системы Российской Федерации — принцип нейтральности налогообложения

² Одобрение институтов и доверие политикам. Исследование Левада центр. URL: www.levada.ru/2020/09/21/deverie-institutam.

³ Edelman Trust Barometer 2020. Edelman. URL: <https://www.edelman.com/trust/2020-trust-barometer>.

и налогового администрирования, согласно которому налогообложение и налоговое администрирование всех налогоплательщиков должны осуществляться на равных условиях.

Для соблюдения принципа нейтральности необходимо, чтобы пределы компетенций всех участников процесса, а также лимиты возможных уступок и компромиссов для налогоплательщиков были четко регламентированы. В противном случае может возникнуть ситуация, при которой налоговые последствия для налогоплательщиков, совершивших аналогичные правонарушения, будут различаться в зависимости от того, как получится «договориться» с налоговыми органами и какие отношения выстроены с территориальным налоговым органом в целом.

При разработке нормативно-правовой базы, регулирующей налоговую медиацию в Российской Федерации, целесообразно установить ограничения по времени проведения медиации, в целях избежания ситуации, которая наблюдается в рамках разрешения налоговых споров при помощи взаимосогласительных процедур, время проведения которых в среднем составляет два года [4]. В свою очередь регламентированные сроки будут способствовать более эффективному проведению процедуры медиации. На основании опыта США в разрешении налоговых споров посредством медиации предлагается рассмотреть вопрос об установлении предельного времени проведения процедуры медиации — шесть месяцев.

Важным аспектом внедрения налоговой медиации в Российской Федерации является разработка типовой формы и условий медиативного соглашения, в котором будут четко прописаны права и обязанности сторон спора, а также последствия нарушения условий соглашения. В противном случае может возникнуть ситуация, при которой налогоплательщики будут намерено использовать различные схемы ухода от налогообложения в целях последующего заключения с налоговыми органами медиативного соглашения и получения, например, рассрочки по уплате налогов. Например, целесообразно предусмотреть включение в порядок заключения медиативного соглашения условия о том, что в случае применения налогоплательщиком аналогичной схемы ухода от налогообложения в последующих налоговых периодах заключенное соглашение будет аннулировано с наложением штрафа. Кроме того, возможной санкцией за нарушение налогоплательщиком условий медиативного соглашения два и более раза может быть блокировка доступа налогоплательщика к данному механизму.

ФНС России целесообразно в случае развития института медиации разработать специализированный цифровой сервис, например, в рамках личного кабинета налогоплательщика/организации, позволяющий подать заявление на инициирование процедуры налоговой медиации, контролировать этапы процедуры, сроки и результат. Данный подход позволит снизить бюрократические и иные преграды и способствовать развитию данной процедуры. В свою очередь компетентные подразделения ФНС России смогут контролировать и собирать необходимые аналитические данные в целях оперативного реагирования и исправления имеющихся недостатков.

В перспективе налоговую медиацию можно применять и к международным налоговым спорам, например в качестве альтернативы согласительным процедурам.

ВЫВОДЫ

Проведенное рассмотрение российской практики применения медиации при разрешении налоговых споров показало, что в настоящее время данная процедура не распространена, имеют место отдельные случаи ее применения, не имеющие под собой достаточного правового регулирования. Учитывая отсутствие необходимого для развития налоговой медиации института налоговых компромиссов и соглашений в российском налоговом законодательстве, перспектив скорого повсеместного внедрения данной процедуры в России немного.

При этом, учитывая заданный ФНС России курс на развитие именно досудебного порядка разрешения налоговых споров, налоговая медиация необходима, так как она позволит легализовать существующий порядок побуждения налогоплательщиков к добровольному уточнению своих налоговых обязательств. Важным преимуществом налоговой медиации для развития налогового администрирования в Российской Федерации является то, что она способствует выстраиванию диалога между налогоплательщиками и налоговыми органами, который может позволить формировать доверительные отношения между ними, что приведет к повышению собираемости налогов и снижению издержек для обеих сторон процесса.

Кроме того, введение данных норм сделает систему налогового администрирования в Российской Федерации более открытой и продемонстрирует готовность государственных органов к диалогу с бизнесом, что может способствовать дополнительному притоку иностранных инвестиций и приходу на рынок новых зарубежных компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Первухина С.И. Зарубежный опыт дифференциации процедур досудебного урегулирования налоговых споров. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017;8:27–33.
2. Аракелова М.В. Разрешение налоговых споров в досудебном порядке: зарубежный опыт. *Аудитор*. 2012;6:47–51.
3. Цветкова Е.А. Сравнительно-правовой анализ альтернативных способов разрешения налоговых споров на примере России, США, Нидерландов, Германии. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017;2:58–64.
4. Митин Д.А. Взаимосогласительные процедуры как метод устранения двойного налогообложения. *Известия Дальневосточного федерального университета*. 2017;1:301–304.
5. Ряховский Д.И. Легендирование как новый способ построения взаимоотношений налогоплательщиков с налоговыми органами в процессе разрешения налоговых споров. *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2017;1:68–78.

REFERENCES

1. Pervukhina S. I. Foreign experience in differentiating procedures for pre-trial settlement of tax disputes. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Procedure*. 2017;8:27–33. (In Russ.).
2. Arakelova M. V. Pre-trial resolution of tax disputes: foreign experience. *Auditor = Auditor*. 2012;6:47–51. (In Russ.).
3. Tsvetkov E. A. Comparative legal analysis of alternative methods of resolving tax disputes on the example of Russia, the USA, the Netherlands, Germany. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017;2:58–64. (In Russ.).
4. Mitin D. A. Mutual agreement procedures as a method of eliminating double taxation. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta = The Bulletin of the Far Eastern Federal University*. 2017;1:301–304. (In Russ.).
5. Ryakhovsky D. I. Legending as a new way of building relationships between taxpayers and tax authorities in the process of resolving tax disputes. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = Stage: economic theory, analysis, practice*. 2017;1:68–78. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Алексеевич Митин — кандидат экономических наук, ассистент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7639-8794>
DAMitin@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Mitin — Cand. Sci. (Econ.), Assistant of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7639-8794>
DAMitin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2022; принята к публикации 27.05.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.03.2022; accepted for publication 27.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142
УДК 338.24(045)
JEL G33, G38, M41

Реализация прав уполномоченного органа в обособленных спорах о субсидиарной ответственности

Д.И. Ряховский^а, А.Я. Акулов^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью и возможностью совершенствования экономической составляющей выявления и обоснования оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок процедур банкротства неплатежеспособной компании в отсутствие нарабатанной судебной практики в этой области. *Предмет* исследования – экономико-правовые отношения, возникающие в процессе формирования доказательной базы в обособленных спорах о субсидиарной ответственности по заявлению уполномоченного органа. *Цель работы* – выявление проблем в экономическом обосновании оснований для привлечения контролирующих должника лиц в нестандартных ситуациях реализации ФНС России своих прав вне рамок процедур банкротства должника. В статье установлены, с одной стороны, преимущества использования специальных знаний для разрешения противоречий в подобных спорах, а с другой стороны, выявлены недостатки отдельных экспертных заключений, из-за которых теряется доказательная сила результатов экспертиз. Раскрыты и обоснованы итоги экспертного исследования, которые достигаются при использовании специальных методов познания на основе достижений экономической науки и судебной практики. В качестве методов научного исследования в процессе работы использованы теоретический анализ и синтез, абстракция и конкретизация, дедукция и индукция. *Сделаны выводы* о необходимости повышения стандарта квалификации привлекаемых экспертов в делах о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство; субсидиарная ответственность; внесудебная процедура; должник; процедура банкротства

Для цитирования: Ряховский Д.И., Акулов А.Я. Реализация прав уполномоченного органа в обособленных спорах о субсидиарной ответственности. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):135-142. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142

Implementation of the Rights of the Authorized Body in Separate Disputes on Subsidiary Liability

D.I. Ryakhovsky^a, A. Ya. Akulov^b

^a Financial University, Moscow, Russia;

^b Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of this study is due to the need and possibility of improving the economic component of identifying and justifying the grounds for bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability outside the framework of bankruptcy procedures of a legal entity in the absence of established judicial practice in this area. *The subject of the study* is economic and legal relations arising in the process of forming grounds for attracting persons controlling the debtor at the request of the authorized body. *The purpose of the work* is to identify problems in the economic justification of the grounds for attracting persons controlling the debtor in non – standard situations of the Federal Tax Service of Russia exercising its rights outside the debtor's bankruptcy procedures. The article establishes, on the one hand, the advantages of using special knowledge to resolve contradictions in such disputes, and on the other hand, the shortcomings of

individual expert opinions are revealed, due to which the evidentiary value of the results of examinations is lost. The results of expert research, which are achieved by using special methods of cognition based on the achievements of economic science and judicial practice, are disclosed and substantiated. Theoretical analysis and synthesis, abstraction and concretization, deduction and induction are used as methods of scientific research in the process of work. *Conclusions are drawn* about the need to improve the qualification standard of the experts involved in bankruptcy cases.

Keywords: bankruptcy; subsidiary liability; out-of-court procedure; debtor; bankruptcy procedure

For citation: Ryakhovsky D.I., Akulov A. Ya. Implementation of the rights of the authorized body in separate disputes on subsidiary liability. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):135-142. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142

ВВЕДЕНИЕ

Банкротство организаций как объективное экономическое явление рыночной экономики является предметом обязательного государственного регулирования для упорядочения общественных отношений в этой области, финансового оздоровления экономики, обеспечения паритета интересов субъектов отношений, возникающих в сфере банкротства, исключения паразитирования на банкротстве и различных злоупотреблений посредством осуществления процедур банкротства в целях сохранения и увеличения количества рабочих мест, создания точек эффективного роста, модернизации социально-экономического контура и роста в целом благосостояния общества.

Для защиты интересов Российской Федерации, выступающей в роли кредитора в делах о банкротстве должника, на ФНС России возложены функции уполномоченного органа, наделенного широким арсеналом полномочий, позволяющих увеличивать в последние годы суммы перечислений в бюджетную систему должника в рамках применения процедур банкротства. Так, по итогам 2017 г. в бюджет перечислены 101 млрд руб., что на 35% больше, чем в 2016 г., в 2018 г. сумма перечислений достигла 126 млрд руб., в 2020 г. — 133,3 млрд руб., за 10 месяцев 2021 г. — 170,3 млрд руб.¹, свидетельствуя об успешности деятельности ФНС России, вынужденной выполнять свои функции в условиях моратория инициирования банкротства в отношении отдельных должников в период 06.04.2020–07.01.2021 гг. в рамках осуществления антикризисных мер по сглаживанию последствий пандемии коронавируса.

По мере совершенствования государственного регулирования института банкротства уполномо-

ченным органом стал широко использоваться такой инструмент восстановления прав налогового кредитора, как «субсидиарная ответственность», что стало предметом анализа в трудах ученых-правоведов [1–5] и исследователей, специализирующихся на антикризисном управлении [6, 7]. С позиции синтеза теоретических подходов к антикризисному регулированию можно сделать вывод, что экономико-правовой инструмент субсидиарной ответственности в процессах банкротства организаций призван реализовывать не только восстановительную функцию по наполнению конкурсной массы и максимальному удовлетворению требований кредиторов, но и выполнять роль стимула к побуждению контролирующей компанию лиц добросовестно вести бизнес, а также предотвращать использование отдельными лицами механизма банкротства в корыстных целях, предполагающих незаконное обогащение за счет средств кредиторов. Поэтому привлечение должностных лиц компании-банкрота к субсидиарной ответственности решает не только частные задачи в конкретной организационно-правовой процедуре банкротства по повышению ее эффективности, но и социально-экономические задачи по достижению баланса интересов в системе «государство–должник–кредитор» и созданию равных условий для ведения бизнеса предпринимательскими структурами. Однако можно отметить, что в научной литературе уделяется недостаточно внимания экономической составляющей обоснования причин для привлечения недобросовестных руководителей к субсидиарной ответственности в нестандартных условиях банкротства, в частности при реализации прав ФНС России согласно нормам ст. 61.14 и 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), когда процедура банкротства в отношении компании

¹ Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.ru>.

судом не введена. Необходимость и возможность совершенствования экономической составляющей в выявлении оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом о банкротстве, но вне рамок процедур банкротства юридического лица, обуславливают актуальность и значимость настоящего исследования.

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВНЕ РАМОК ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

Субсидиарная ответственность при банкротстве, предполагающая возможность взыскания долга не только с должника, но и с любого контролирующего его лица, стала важным инструментом деятельности ФНС России в решении государственной задачи по защите прав и законных интересов участников дел о банкротстве путем пополнения конкурсной массы для обеспечения расчетов с кредиторами и государственным бюджетом в связи с предполагаемой согласно законодательству о банкротстве причинно-следственной взаимосвязи между действиями руководства и собственников компании-должника и появлением у нее признаков неплатежеспособности, обусловивших неизбежность банкротства.

В результате внесения в середине 2017 г. поправок в Закон о банкротстве налоговые органы получили право на инициирование привлечения должностных лиц должника к субсидиарной ответственности из-за невозможности несостоятельной компании погасить требования кредиторов вне рамок дела о банкротстве после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве вследствие отсутствия средств на возмещение судебных расходов в деле о банкротстве (п. 3 ст. 61.14 Закона о банкротстве), а также в случае возвращения заявления о признании должника банкротом. Предпосылками для изменения законодательства о банкротстве в этой части стали многочисленные случаи судебной практики, когда суд прекращал дела о банкротстве должников еще на стадии проверки обоснованности заявления в связи с отсутствием у компании-банкрота средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в делах о банкротстве,

вследствие чего кредиторы утрачивали возможность подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности топ-менеджеров должника и его бенефициаров.

Поэтому было сделано важное уточнение в нормативном акте, согласно которому эксклюзивное право на привлечение бенефициаров компании-банкрота к субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.19 Закона о банкротстве имеет только инициатор банкротства должника, если процедура банкротства не доведена до логического завершения вследствие отсутствия необходимых средств для финансирования ее реализации, т.е. взыскатель наделяется правом подачи заявления о привлечении формальных и/или фактических контролирующих компанию-банкрота лиц к ответственности вне рамок дела о банкротстве. У других кредиторов такая возможность отсутствует, если даже имеется задолженность, подтвержденная достоверными и неопровержимыми доказательствами.

Как правило, организация-банкрот, у которой отсутствуют средства для реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве, готовится заранее заинтересованными лицами к ликвидации посредством сокрытия контролирующими организацию лицами недобросовестных действий и сомнительных сделок с помощью юридических средств и приемов, чтобы камуфлировать основания для привлечения руководителей и учредителей организации к ответственности за их недобросовестное поведение, в результате которого банкротство компании становится неизбежным. Поэтому при судебном разбирательстве обособленных дел о субсидиарной ответственности должника нередко возникает необходимость осуществления исследований, требующих использования специальных знаний. В настоящее время в отечественной судебной практике прослеживается тенденция к более частому привлечению экспертов и специалистов для обеспечения объективности судебного разбирательства, хотя сам порядок проведения экспертизы по делам о несостоятельности и банкротства имеет много недостатков с точки зрения теории и методологии. Важной особенностью судебной или внесудебной экспертизы, является тот факт, что в результате ее проведения экспертом (специалистом), являющимся независимым носителем специальных знаний, оформляется структурированный документ

в виде заключения, имеющего доказательственное значение, что обеспечивается соблюдением ключевых требований к всесторонности, объективности и полноте исследований в пределах соответствующей специальности². Нарушение законодательно закрепленных требований приводит к недостоверным выводам и создает реальную опасность совершения судебных ошибок.

ОПЫТ ФНС РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

Порядок экономического обоснования оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц можно продемонстрировать на следующем примере.

ФНС России обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Центрпромснаб» несостоятельным (банкротом) вследствие просроченной более трех месяцев задолженности в общей сумме 748 976 696 руб. 08 коп., в том числе 445 074 560 руб. 00 коп. — основной долг, 303 900 736 руб. 08 коп. — пени, 1 400 руб. 00 коп. — штраф. Определением арбитражного суда от 14 января 2019 г. заявление ФНС России о признании ООО «Центрпромснаб» несостоятельным (банкротом) и приложенные к нему документы возвращены ФНС России по причине отсутствия доказательства наличия у должника имущества, за счет которого могут быть погашены расходы по делу о банкротстве на момент обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. В свою очередь ФНС России как налоговый кредитор, обладающий эксклюзивным правом на подачу заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок процедур банкротства, обратилась в арбитражный суд Оренбургской области с таким заявлением. В основу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности ФНС России положила материалы налоговой проверки, проведенной в отношении должника

за период 2012–2014 гг., которые оформлены соответствующим решением.

Определением арбитражного суда Оренбургской была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза для разрешения двух вопросов:

1) когда и при каких обстоятельствах возникли признаки объективного банкротства ООО «Центрпромснаб»; должны ли при определении указанных признаков учитываться обстоятельства, приведенные в решении ИФНС № 31 по городу Москве от 20.10.2017 № 21/37 в отношении ООО «Центрпромснаб»;

2) имеются ли признаки фиктивного или преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб»? Если имеются, то, когда и при каких обстоятельствах возникли данные признаки?

В результате проведенного исследования по поставленным вопросам судебным экспертом были даны следующие ответы:

- *по вопросу 1:* признаки наступления объективного банкротства ООО могли возникнуть начиная с 2017 г. Обстоятельства, указанные в решении ИФНС № 31 по городу Москве от 20.10.2017 № 21/37 в отношении ООО, могут учитываться при определении признаков объективного банкротства ООО начиная с 2017 г.;

- *по вопросу 2:* установление наличия или отсутствия признаков фиктивного банкротства ООО «Центрпромснаб» недопустимо по причине отсутствия факта подачи заявления о несостоятельности (банкротстве) со стороны должника. Признаки преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб» не могут быть установлены в полном объеме ввиду отсутствия полного перечня совершенных сделок за исследуемый период. При этом сделки, совершенные в 2016 г. ООО «Центрпромснаб» с ООО «Регионметснаб», могли негативно повлиять на финансово-экономическое состояние ООО «Центрпромснаб», что свидетельствует о наличии у данных сделок признаков, которые выявляются при установлении преднамеренного банкротства.

Представители уполномоченного органа усомнились в правдивости и объективности выводов судебного эксперта и в целях выяснения компетентного мнения по этому поводу обратились к специалистам — лицам, обладающим специальными знаниями, для разъяснения вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию,

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

и для выражения профессионального суждения по поставленным вопросам, относящимся к предмету спора.

Исследование, проведенное специалистами, обладающими необходимыми компетенциями в делах о банкротствах, показало, что заключение судебного эксперта не соответствует требованиям методик, установленных для данного вида экспертиз, и законодательству, регламентирующему проведение экспертиз, поскольку экспертом неправильно выбраны формулы для расчета коэффициентов платежеспособности ООО «Центрпромснаб» и поэтому неправильно рассчитаны коэффициенты, характеризующие платежеспособность ООО «Центрпромснаб».

Кроме этого, установлено, что выводы судебного эксперта ошибочны из-за игнорирования им правовой позиции, приведенной в п. 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г., согласно которому признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля, как это сделал судебный эксперт. С учетом данной позиции проведенные на ее основе математические и бухгалтерские расчеты показывают, что коэффициенты платежеспособности приобретают диаметрально противоположные финансово неблагоприятные значения, а чистые активы ООО «Центрпромснаб» демонстрируют отрицательные значения по результатам 2013 г. Поэтому банкротство, т.е. превышение совокупного размера обязательств ООО «Центрпромснаб» над реальной стоимостью его активов, имело место еще в 2013 г. Поэтому если учесть на этом основании, что финансовая отчетность должника за прошедший год составляется в течение трех месяцев после окончания отчетного года, руководство ООО «Центрпромснаб» должно было узнать о наступлении признаков

банкротства к 31 марта 2014 г. и подать в суд заявление о своем банкротстве.

Результаты расчетов коэффициентов платежеспособности, сделанных специалистами, показали, что при учете налоговых обязательств в балансе ООО «Центрпромснаб» его финансовое состояние в 2012 г. характеризовалось пограничной платежеспособностью с наметившимися признаками кризиса. В 2013 г. произошло ухудшение всех коэффициентов и предприятие перешло из состояния пограничной платежеспособности в неплатежеспособное состояние, характеризующееся дальнейшим продолжением и углублением данного тренда и неплатежеспособного состояния в последующие 2014–2016 гг.

В экспертном исследовании был неверно выбран хронологический период его проведения, что сделало экспертизу неполной, а причина непредоставления финансовой отчетности ООО «Центрпромснаб» была подменена следствием. Экспертом также не было учтено, что непредоставление руководством ООО «Центрпромснаб» налоговых деклараций и финансовой отчетности по результатам 2017–2019 гг. являлось одним из самостоятельных оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в силу пп. 1. и 2 ст. 61.11. Закона о банкротстве.

Судебным экспертом не был сделан аргументированный и обоснованный вывод по вопросу 2 касательно признаков фиктивного или преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб». При их наличии следовало ответить на вопрос, когда и при каких обстоятельствах они возникли. Таким образом, эксперту не удалось обобщить судебную практику по предмету поставленного вопроса и раскрыть ключевые аспекты бизнес-деятельности должника, которые отражены в представленных ему документах ООО «Центрпромснаб».

Специалисты, обладающие необходимыми компетенциями в делах о банкротстве, в своем заключении обратили внимание на то, что при тщательном документарном исследовании во взаимосвязи с практикой экспертной деятельности у судебного эксперта была возможность выявления управленческого цикла сделок и действий, имеющих признаки преднамеренного банкротства, которые в дальнейшем контролирующие ООО «Центрпромснаб» должностные лица пытались скрыть путем применения одной из популярных схем уклонения должника от выполнения обязательств

по кредиторской задолженности, заключающейся в реорганизации ООО с созданием нового юридического лица с аналогичным названием и видом деятельности.

Часто встречаются случаи, при которых организации–должники начинают после наступления срока оплаты долга процесс «теневой» реорганизации в качестве альтернативной ликвидации в виде присоединения к находящемуся в отдаленном регионе ООО одновременно, как правило, с другими такими же предприятиями, которые уклоняются от выполнения обязательств перед кредиторами. Применительно к деятельности должника передача активов и обязательств в новую организацию не имела экономического смысла и разумной деловой цели с точки зрения финансового оздоровления и/или повышения эффективности бизнеса ООО «Центрпромснаб». По существу, цель реорганизации компании — налогового должника под прикрытием формального предлога состояла не в объединении бизнеса, его расширении и диверсификации, а в создании технической компании для обслуживания иных интересов, не связанных с развитием бизнеса.

По имеющимся материалам, представленным эксперту для исследования, и по открытым данным на официальных сайтах сети интернет судебный эксперт имел возможность сформировать мнение о совокупности сделок и действий должностных лиц ООО «Центрпромснаб», направленных на уклонение от исполнения налоговых обязательств в ущерб государственным интересам. Однако подобных выводов экспертом не было сделано.

По мнению специалистов, недобросовестные действия контролирующего должника (ООО «Центрпромснаб») лиц проявились в заключении совокупности сомнительных сделок, повлекших начисление налоговых недоимок (2012–2014 гг.), уклонение от уплаты кумулятивно нарастающих налоговых обязательств путем «теневой» реорганизации (альтернативной ликвидации) с последующим сокращением деловой активности и прекращением сдачи годовой финансовой отчетности в ожидании принудительной ликвидации организации как недействующего юридического лица без негативных последствий для бенефициаров сомнительных сделок.

Дополнительным аргументом, подтверждающим недобросовестные действия контролирующего должника лиц, является в данном случае тот

факт, что бизнес-партнеры ООО «Центрпромснаб», имевшие признаки фирм «однодневок», такие как ООО «Авангард» и ООО «Трубметснаб», по удачному стечению обстоятельств также прошли реорганизацию в форме присоединения гораздо раньше ООО «Центрпромснаб» — в июне–июле 2014 г. Данные факты могли послужить дополнительным доказательством скоординированных согласованных недобросовестных действий контролирующих ООО «Центрпромснаб» лиц.

В результате допущенных судебным экспертом методологических ошибок и выявленных специалистами концептуальных недостатков при проведении экспертного исследования, приведших к недостоверным выводам или непредставлению аргументированных и обоснованных выводов, доказательная сила судебной экспертизы была утрачена.

В итоге арбитражный суд Оренбургской области, оценив представленное в материалы дела экспертное заключение, где экспертом были сделаны выводы о том, что признаки наступления объективного банкротства ООО «Центрпромснаб» могли возникнуть начиная с 2017 г., а также заключение специалистов с контраргументами и другие доказательства, пришел к выводу о том, что выводы эксперта опровергаются совокупностью иных представленных в дело доказательств, которые с очевидностью позволяют установить наличие причинно-следственной связи между уклонением ООО «Центрпромснаб» от уплаты налогов на общую сумму 443 938 447 руб. путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в период 2012–2014 гг., а также ведения с нарушениями действующего законодательства бухгалтерского учета и составления отчетности общества, что привело в итоге к уклонению от уплаты налогов в особо крупном размере и наступлению состояния неплатежеспособности организации. Выводы суда первой инстанции были подтверждены в дальнейшем апелляционным судом, в результате чего контролирующие должника лица были привлечены к ответственности.

ВЫВОДЫ

Экономическое обоснование оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, равно как и выявление признаков преднамеренного банкротства должника, являются итогом сложного экономи-

ческого исследования во взаимосвязи с проверкой соблюдения правовых норм в области банкротства хозяйствующих субъектов для выявления причинно-следственных связей в рамках хронологического экономико-правового анализа. Финансово-экономическая экспертиза в делах о банкротстве в целом и в обосновании оппортунистического поведения формальных и/или фактических контролирующих несостоятельную организацию лиц в отдельности требует от специалистов высокого уровня компетенции не только в области финансово-экономических отношений, но и в сфере правового обеспечения института банкротства. Качественная финансово-экономическая экспертиза может стать эффективным механизмом разрешения противоречий, возникающих между субъектами отношений несостоятельности по различным обстоятельствам при рассмотрении обособленных споров о субсидиарной ответственности. Следовательно, такие доказательства, как заключения эксперта и специалиста, являются важным источником познания объективной истины с опорой на специальные знания эксперта или специалиста и позволяют избегать ошибок при отправлении правосудия.

Представителям ФНС России при отстаивании своих прав в арбитражном суде по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности зачастую приходится сталкиваться с мощным сопротивлением со стороны оппонентов с привлечением авторитетных адвокатов. Поэтому представляется целесообразным закрепить в Законе о банкротстве право заявителя на обращение в арбитражный суд с ходатайством о назначении судебной экспертизы по экономическому обоснованию оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Проведенным исследованием не исчерпывается демонстрация всего спектра методов экономического сопровождения деятельности уполномоченного органа при реализации положений ст. 61.14 и 61.19 Закона о банкротстве вне рамок процедур банкротства юридического лица. Дальнейшей разработки требуют вопросы финансово-экономического обоснования признаков и сроков объективного банкротства хозяйствующего субъекта, а также совершенствования деятельности уполномоченных органов по взысканию неуплаченных налогов с недобросовестных должников в соответствии с нормами Закона о банкротстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алферов В.Н., Коринова М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны. *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие)*. 2018;(3):460–474.
2. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. М.: Издательство «Инфотропик»; 2019. 172 с.
3. Лахтин А.Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. *Символ науки*. 2020.(1–2):59–63.
4. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. Монография. М.: Статут; 2020. 207 с.
5. Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве. *Актуальные проблемы российского права*. 2021;16(12):35–44.
6. Акулова Н.Г., Акулов А.Я. Вывод активов компании-должника как инструмент недобросовестных действий ее контролирующих лиц. *Вестник профессиональных бухгалтеров*. 2017;(5):23–32.
7. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: Монография. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова, ред. М.: КНОРУС; 2021. 208 с.

REFERENCES

1. Alferov V.N., Korinova M.M. Development of the concept of subsidiary liability as a tool to increase the effectiveness of the institution of bankruptcy and ensure the economic security of the country. *MIR (Modernizatsiya, Innovatsii, Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2018;(3):460–474. (In Russ.).

2. Dobrachev D.V. Problems of judicial practice of bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor. Moscow: Infotropic Publishing House; 2019. 172 p. (In Russ.).
3. Lakhtin A.L. Grounds for bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor in case of bankruptcy. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2020.(1–2):59–63. (In Russ.).
4. Suvorov E.D. Subsidiary liability for the obligations of an insolvent debtor: monograph. Moscow: Statut; 2020. 207 p. (In Russ.).
5. Parkhomenko A.D. Similarities and differences in approaches to the legal regulation of subsidiary liability of persons controlling the debtor in Russian and foreign law. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2021;16(12):35–44. (In Russ.).
6. Akulova N.G., Akulov A.Y. Dissipating of assets (withdrawal of assets) of the debtor company as a tool of unfair actions of its controlling persons. *Vestnik professionalnykh buhgalterov = Bulletin of professional accountants*. 2017;(5):23–32. (In Russ.).
7. Development of anti-crisis management in the context of global transformation. Monograph. A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov, red. Moscow: Knorus; 2021. 208 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Иванович Ряховский — доктор экономических наук, доцент, руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7161-3547>

DIryahovskiy@fa.ru

Андрей Яковлевич Акулов — кандидат экономических наук, доцент департамента «Антикризисное управление и финансы», Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5803-1796>

Kfba_ieay@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dmitry I. Ryakhovsky — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7161-3547>

DIryahovskiy@fa.ru

Andrey Y. Akulov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department “Crisis Management and Finance”, Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5803-1796>

Kfba_ieay@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2022; принята к публикации 25.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.03.2022; accepted for publication 25.05.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150
УДК 331.5.024.5(045)
JEL H53

Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения

А.Л. Белоусов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена как необходимостью пересмотра существующих механизмов социального обеспечения, так и развития системы поддержки малообеспеченных слоев населения посредством внедрения в практику одной из концепций экономической поддержки населения, предусматривающей использование безусловного базового дохода как механизма преодоления экономического и социального неравенства ввиду неспособности современной системы социального обеспечения в Российской Федерации в полной мере сглаживать имеющиеся социальное неравенство и обеспечивать на должном уровне защиту отдельных категорий населения.

Предмет исследования – безусловный базовый доход как перспективное направление развития механизмов социального обеспечения.

Цель работы – определение ключевых направлений развития механизмов социального обеспечения в части внедрения в практическую плоскость безусловного базового дохода.

В статье исследуются сущность и особенности такого инструмента социальной поддержки, как безусловный базовый доход. Формулируются основные проблемы в области правоприменительной практики по заявленной тематике как современного тренда развития механизмов социального обеспечения на основе зарубежного опыта реализации концепции безусловного дохода на практике и дается оценка перспектив внедрения подобного инструмента в Российской Федерации.

При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнения на основе буквального и системного толкования норм действующего правового регулирования.

В результате исследования обоснована необходимость реформирования российской системы социального обеспечения с реализацией в перспективе применения отдельных элементов безусловного базового дохода на практике.

Ключевые слова: безусловный базовый доход; социальная поддержка; бедность; уровень и качество жизни населения; неравенство; пенсионная система

Для цитирования: Белоусов А.Л. Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):143-150. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150

Unconditional Basic Income as a Modern Trend in the Development of Social Security Mechanisms

A.L. Belousov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to both the need to revise existing social security mechanisms and the development of a system of support for low-income segments of the population through the introduction into practice of the use of unconditional basic income as one of the mechanisms for overcoming economic and social inequality due to the inability of the modern social security system in the Russian Federation to fully smooth out existing social inequality and ensure adequate protection of certain categories population.

The subject of the study is unconditional basic income as a promising direction for the development of social security mechanisms.

The purpose of the work is to determine the key directions for the development of social security mechanisms in terms of the introduction of unconditional basic income into the practical plane.

© Белоусов А.Л., 2022

The article examines the theoretical essence and features of such a social support tool as an unconditional basic income. The main problems in the field of law enforcement practice on the stated topic are formulated as a modern trend in the development of social security mechanisms based on foreign experience in implementing the concept of unconditional income in practice and an assessment of the prospects for the introduction of such a tool in the Russian Federation is given.

During the research, methods of analysis, synthesis and comparison were used based on the literal and systematic interpretation of the norms of the current legal regulation.

As a result of the study, the necessity of reforming the Russian social security system with the implementation in the future of the application of certain elements of unconditional basic income in practice is substantiated.

Keywords: unconditional basic income; social support; poverty; level and quality of life of the population; inequality; pension system

For citation: Belousov A.L. Unconditional basic income as a modern trend in the development of social security mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):143-150. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150

ВВЕДЕНИЕ

Реализуемые на практике ограничительные мероприятия, вызванные необходимостью противостояния распространению *COVID-19*, оказали значительное влияние на большинство сфер экономических отношений во всем мире. Антиковидные меры противодействия пандемии затронули в той или иной степени практически все отрасли российской экономики, заставив бизнес не только адаптироваться к сложившейся ситуации, но и пересмотреть планы развития на дальнейшую перспективу, что не замедлило повлиять на увеличение безработицы, в том числе скрытой, когда работники переводятся на неполный рабочий день либо сокращенную рабочую неделю. Сам бизнес тоже теряет существенные объемы прогнозируемых ранее доходов, что обуславливает повышение уровня социальной напряженности в обществе. В условиях как стагнации реальных доходов населения на протяжении последних нескольких лет, так и набирающих силу инфляционных процессов, следует ожидать дальнейшее снижение уровня жизни у значительной части россиян. Помимо этого, увеличивается долговая нагрузка по ранее взятым кредитам и займам, которая уменьшает финансовое благополучие российских домохозяйств.

В таких условиях одной из ключевых задач государства становится поиск эффективных механизмов поддержки малообеспеченных слоев населения. Одним из таких инструментов преодоления экономического и социального неравенства может стать так называемый безусловный базовый доход, под которым в общем плане понимается регу-

лярно выплачиваемая государством гражданам фиксированная денежная сумма вне зависимости от их статуса и потребностей. Идеи, так или иначе связанные с введением безусловного базового дохода, получают в последние годы все большее распространение среди ученых, что обуславливается, *во-первых*, вызванным падением реальных доходов населения в большинстве государств в результате пандемии коронавируса, *во-вторых*, прогнозами экспертов касательно расширения сферы применения роботизации и замены значительного числа профессий искусственным интеллектом в среднесрочной перспективе.

СТЕПЕНЬ ПРОРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Концепция безусловного базового дохода, называемого также безусловным основным доходом, уходит своими корнями в далекое прошлое. Значимую роль в становлении современных подходов к безусловному базовому доходу сыграли американские и английские экономисты. Так, два века назад Джон Милль (*John Mill*) в своей работе под названием «Принципы политической экономии» отмечал возможность внедрения в практику хозяйственной деятельности концепции безусловного базового дохода [1]. В годы «великой депрессии» английский ученый Джеймс Мид (*James Meade*) рассматривал безусловный базовый доход как инструмент преодоления нарастающей бедности и один из способов перезапуска кризисной экономики [2]. В данном контексте можно упомянуть Милтона Фридмана (*Milton Friedman*) с его идеей «отрицательного» налога для бедных [3], и Джона Кен-

нета Гэлбрейта (*John Kenneth Galbraith*), отстаивающего мнение о том, что государство должно значительно больше средств направлять на социальную сферу и общественные нужды [4].

В современный период стоит отметить ряд отечественных ученых, развивающих идеи внедрения в практическую сферу безусловного базового дохода. Интерес, в частности, заслуживает работа российского экономиста Гонтмахера Е. Ш. под названием «Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект», в рамках которой рассматриваются основные аргументы за и против подобного инструмента выравнивания доходов населения [5]. Важно заметить, что данный ученый являлся основным спикером на проведенной в конце 2018 г. конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века», на которой впервые в Российской Федерации произошло масштабное обсуждение на высоком научном уровне проблематики реализации безусловного базового дохода на практике. При этом, как отмечается в работе «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века» Назарбаева Е. А., «значительное число участников конференции сошлись во мнении на том, что в краткосрочной перспективе реализация концепции безусловного базового дохода видится маловероятной, а множество связанных с ним вопросов требует дальнейшей глубокой проработки» [6].

Целесообразно также обратить внимание на исследование под названием «Может ли безусловный базовый доход заменить социальное обеспечение?», посвященное проблемным аспектам, связанным с введением безусловного базового дохода как определенной альтернативы действующим на сегодняшний день мерам социальной поддержки [7]. Помимо этого, комплексный анализ потенциального влияния безусловного базового дохода на динамику уровня жизни населения представлен в работе «Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества», выполненном коллективом ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [8]. Рассмотрению безусловного базового дохода как одной из антикризисных мер по противодействию негативным последствиям пандемии коронавируса посвящен научный труд «Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы

коронавируса». В нем, в частности, сформулирован подход, обосновывающий возможность реализации мероприятий по сохранению стабильности на рынке труда и принятие мер социальной поддержки через механизмы, присущие безусловному базовому доходу [9].

Однако всесторонних исследований, посвященных поиску необходимых инструментов оценки и выбору оптимальных стратегий преодоления экономического и социального неравенства через механизмы безусловного базового дохода, не хватает. Поэтому целесообразным видится рассмотрение теоретических аспектов безусловного базового дохода как современного тренда развития механизмов социального обеспечения на основе зарубежного опыта реализации концепции безусловного дохода на практике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала следует определиться с тем, что понимается под безусловным базовым доходом. На сегодняшний день в научной литературе сложилось несколько подходов к трактовке данного термина. Так, некоторые авторы подразумевают под безусловным базовым доходом определенное социальное пособие, представляющее собой выплаты фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующей им минимальный уровень потребления товаров, услуг, независимо от рода деятельности, экономического и социального положения [8]. В отдельных научных трудах безусловный базовый доход подразумевает универсальный денежный трансферт, не подлежащий налогообложению и выплачиваемый государством всем членам общества с учетом возможностей бюджета и специальных государственных фондов с целью обеспечения всеобщих базовых условий для человеческого развития [9]. В этой связи для целей данного исследования предлагается вариант трактовки данного понятия, а именно: *под безусловным базовым доходом подразумевается социальная концепция оказания помощи, предполагающая выплату государством членам общества регулярных денежных платежей без условия необходимости выполнения какой-либо работы либо демонстрации готовности к такой работе, а также вне зависимости от уровня их дохода и материального обеспечения.*

В рамках настоящей работы безусловный базовый доход рассматривается не только как одна из мер социальной поддержки в кризисный период. Представляется оправданным проведение исследования в отношении базового дохода как нового тренда в развитии механизмов социального обеспечения. Это обусловлено тем, что в результате действия ряда объективных факторов, в числе которых можно назвать усиление разрыва в доходах в современном обществе, изменение структуры занятости вследствие автоматизации труда и кризисных явлений в экономике, с одной стороны, и старения населения, с другой стороны, требуется изменение привычных форматов социальной политики. Одним из основных элементов новой социальной политики и должно стать оказание помощи нуждающимся посредством применения концепции безусловного базового дохода. При этом обновленный взгляд на безусловный базовый доход должен иметь комплексный характер, не подразделяясь исключительно на экономические, социальные или политические составляющие.

Рассматривая возможность внедрения на практике безусловного базового дохода в Российской Федерации, немаловажным является рассмотрение современного зарубежного опыта реализации подобного инструмента социальной политики.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ И РОССИИ

Одними из наиболее известных в международной практике теоретиков и идеологов концепции безусловного базового дохода в настоящее время являются бельгийские ученые-философы Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт. В своем труде под названием «Базовый доход: радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики» (*Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*) они обосновывают идею, согласно которой базовый доход должен стать основным инструментом, позволяющим решать проблемы экономической незащищенности уязвимых слоев населения как в настоящее время, так и в ближайшем будущем. В частности, авторы, опираясь на положения философской доктрины, политологии и экономической теории и сравнивая различные взгля-

ды ученых на механизмы решения проблем безработицы и оказания помощи необеспеченным слоям населения, достаточно четко аргументируют необходимость широкого распространения именно концепции базового дохода [10]. Признавая значимость работы Филиппа Ван Парайса и Янника Вандерборхта, следует отметить в первую очередь то обстоятельство, что в отличие от большинства ученых они рассматривают безусловный базовый доход не только в качестве средства решения текущих задач, но и как способ повышения эффективности социальных мер поддержки необеспеченных слоев населения на долгосрочную перспективу и возможность глобального реформатирования рынка труда.

Сама концепция безусловного базового дохода в зарубежной практике часто сравнивается с теорией справедливости Джона Ролза (*John Rawls*). При этом некоторые ученые — критики безусловного дохода отождествляют ее с идеями коммунизма. Их аргументация строится на том, что базовый доход представляет собой так называемую «уровниловку», его применение может стать в рамках рыночной модели построения экономических отношений источником ряда негативных последствий. В частности, оппоненты идеи безусловного дохода к таким неблагоприятным последствиям относят дестимулирование предпринимательской инициативы, отсутствие у наемного персонала мотивации к труду.

Однако с подобным доводом нельзя согласиться. Одной из четко прослеживаемых тенденций последнего времени является усиление диспропорций между оплатой труда наемных работников и уровнем доходов от капитала. Таким образом, видится четкий тренд — заработные платы растут не так быстро как доходы от бизнеса, финансовых активов, владения интеллектуальной собственностью, что обуславливает необходимость усиления социального неравенства. Данный тезис обосновывает Гай Стэндинг (*Guy Standing*) в своей работе [11].

Еще одним триггером роста социального неравенства является цифровизация. Несмотря на преимущества современных цифровых технологий, выражающиеся в сокращении издержек для бизнеса и повышении удобства для потребителей, имеется их явный негативный эффект — многие сегодняшние профессии становятся либо станут в ближайшем будущем невостребованными, например в сфере ритейла, финансовом секторе,

транспорте. Так, в результате проведенного в США исследования рынка труда выяснилось, что 47% всех профессий, существующих в стране, подвержены риску автоматизации и потенциальной замены людей роботами [12]. В Российской Федерации, где процессы цифровизации также заметно меняют структуру занятости в банковском секторе, сокращается потребность в линейном операционном персонале, но при этом растет, хотя в меньшем масштабе, спрос на IT — специалистов [13]. Еще одним примером является российская страховая отрасль, которая также активно использует новейшие информационные технологии для оптимизации бизнес-процессов и формирования новых продуктов [14]. Это тоже находит свое отражение и на потребности в наемном персонале. В этих условиях безусловный базовый доход может стать определенным механизмом социальной защиты для работников, чьи профессии могут потерять актуальность и стать невостребованными.

Интерес вызывает и уже накопленный определенный опыт внедрения безусловного базового дохода на практике. Так, в США первые мероприятия по осуществлению безусловных ежемесячных выплат для населения начали проводиться более сорока лет назад. Наиболее долгоиграющим можно назвать опыт штата Аляска, где был создан *Alaska Permanent Fund*, в котором аккумулировались средства от добычи ресурсов. Этот фонд стал в итоге источником ежегодных безусловных выплат каждому жителю штата, прожившему на территории Аляски не менее 12 месяцев¹.

По состоянию на начало 2022 г. несколько европейских государств также начали проводить эксперименты по внедрению безусловного базового дохода. Так, с середины 2021 г. в Германии реализуются мероприятия, направленные на выплаты безусловного дохода ограниченной группе получателей. Для этого были выбраны 120 жителей страны, каждый из которых начал получать по 1,2 тыс. евро в месяц. Цель данного эксперимента по замыслу его инициаторов состоит в том, чтобы на основе анкетирования не только установить, как поведет себя человек как экономический агент в обществе, получающий

деньги «просто так», но и оценить изменения в его физическом и психологическом состоянии².

Особняком в процессе введения в практику безусловного базового дохода стоит Швейцария, где вопрос об его введении имел ярко выраженный политический окрас и в 2016 г. был вынесен на референдум. В итоге большая часть голосовавших выступили противниками подобного инструмента поддержки, и инициатива была отклонена. Обобщая зарубежный опыт, можно отметить, что отдельные мероприятия по реализации идеи без-

---

Одной из четко прослеживаемых тенденций последнего времени является усиление диспропорций между оплатой труда наемных работников и уровнем доходов от капитала. Таким образом, видится четкий тренд — заработные платы растут не так быстро как доходы от бизнеса, финансовых активов, владения интеллектуальной собственностью, что обуславливает усиление социального неравенства

условного базового дохода проводились в Индии, Испании, Италии, Нидерландах, Финляндии, Канаде, Кении и ряде других стран, различающихся как уровнем развития экономики, так и устройством систем социального обеспечения. Однако было бы преждевременно делать вывод о том, что в одной из этих стран внедрен в практику безусловный базовый доход в полноценном виде на постоянной основе для всего населения или его большей части.

В 2016 г. журнал *The Economist* привел расчет примерного размера безусловного дохода, который может позволить себе то или иное государство при условии сокращения большей части

---

¹ What Is the Alaska Permanent Fund? URL: <https://web.archive.org/web/20120728225046/http://www.apfc.org/home/Content/aboutFund/aboutPermFund.cfm>.

² URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f64aacb9a794785d395a065>.

действующих выплат. В итоге такая страна, как Мексика, сможет платить каждому гражданину всего по 75 долл. США в месяц, а в Дании — по 900 долл. США³. Исследование, проведенное журналом *The Economist*, интересно в первую очередь тем, что в настоящее время безусловный базовый доход рассматривается не только с позиций дополнительных выплат населению, а как один из составных элементов механизма реформирования действующей системы социального обеспечения.

Если адаптировать результаты исследования журнала *The Economist* применительно к Российской Федерации, то можно отметить, что в результате применения безусловного базового дохода возникнет большая нагрузка на расходную часть российского бюджета. Для расчета возьмем за основу установленный с 1 января 2022 г. МРОТ на уровне 13 890 руб., который будем рассматривать как размер безусловного базового дохода⁴. При умножении этой величины на 12 месяцев и далее на численность населения в Российской Федерации, которая по данным Росстата на сентябрь 2021 г. составляла 146,2 млн человек⁵, получим сумму, примерно равную расходной части федерального бюджета, запланированной на 2022 г.⁶ Таким образом, введение безусловного базового дохода в отношении всего населения представляется невозможным даже с учетом того, что подобные выплаты заменят ряд действующих на сегодняшний день мер социальной поддержки. Остается рассматривать только модель, при которой под безусловный базовый доход будут попадать лишь отдельные категории населения. Однако для этого необходимо определение четких критериев отнесения субъектов к получателям базового дохода, что требует отдельной проработки.

Как представляется, правильным видится вектор движения в сторону формирования универсальности и безусловности мер социальной поддержки населения. Особую актуальность это имеет для Российской Федерации с ее достаточно

громоздкой и не совсем эффективной системой социального обеспечения. В стране уже имеется негативный опыт реформирования системы социальной поддержки, который вызвал резкое отторжение в обществе. Речь в данном случае идет о проведенной так называемой монетизации льгот. Ее суть заключалась в замене части социальных прав соизмеримыми денежными выплатами. Непродуманность этой реформы вылилась в то время в серьезное недовольство и протесты населения. В этой связи реформирование системы современного социального обеспечения, связанное с введением такого нового элемента, как безусловный базовый доход, требует не только детального расчета со стороны представителей экономического блока, но и активного обсуждения непосредственно с населением для получения необходимой обратной связи. В случае успешного начала внедрения в практику механизма безусловного базового дохода могут открыться новые перспективы в оздоровлении всей действующей системы социальных выплат, что в итоге может привести как к смягчению социального неравенства в Российской Федерации, так и к росту доходов социально мало защищенных слоев населения.

ВЫВОДЫ

Одной из ключевых проблем современной системы социального обеспечения в Российской Федерации является ее неспособность в полной мере сглаживать имеющееся социальное неравенство и обеспечивать на должном уровне защиту отдельных категорий населения. Для решения данной проблемы требуется пересмотр существующих на сегодняшний день подходов к выстраиванию инструментов социальной поддержки. Одним из наиболее перспективных вариантов реформ может стать введение в практическую плоскость механизмов применения безусловного базового дохода. Однако, как показывают расчеты, их введение может стать непомерной нагрузкой на бюджетную систему. В этой связи представляется оправданным в краткосрочной и среднесрочной перспективах продолжить реформирование системы современного социального обеспечения, вводя постепенно отдельные элементы механизма безусловного базового дохода и ориентируясь при этом на накапливаемый в настоящее время зарубежный опыт в данной сфере.

³ URL: <https://www.economist.com/briefing/2016/06/04/sighing-for-paradise-to-come>.

⁴ Федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

⁶ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо; 2007.
2. Greenaway D. James Meade, 1907. In: Greenaway D., Presley J. R. (eds). *Pioneers of modern economics in Britain*. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-09376-2_6
3. Milton F. *Capitalism and freedom*. University of Chicago Press; 2020.
4. Galbraith, John Kenneth. Holt, Richard P. F. (ed.). *The selected letters of John Kenneth Galbraith*. New York, 2017. NY: Cambridge University Press.
5. Гонтмахер Е. Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект. *Экономическая политика*. 2019;14(3):70–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-70-79
6. Назарбаева Е. А. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века. *Экономическая социология*. 2018;19(5):139–145. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-139-145
7. Жаворонков Р. Н. Может ли безусловный базовый доход заменить социальное обеспечение? *Социальное и пенсионное право*. 2021;(3):7–13.
8. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;15(3):8–24. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10069
9. Золотов А. В., Золотов С. А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(4):96–104. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.8
10. Parijs, Philippe Van. *Basic Income: A radical proposal for a free society and a sane economy*, Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press; 2017. DOI: 10.4159/9780674978072
11. Standing Guy. *Basic income: and how we can make it happen*. Pelican books; 2017.
12. Эскиндаров М. А., Перская В. В. Стоит ли ожидать социализации национальной политики США в период 2021–2024 годов? *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):17–30. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-1-17-30
13. Белоусов А. Л. Диджитализация банковского сектора. *Финансы и кредит*. 2018;24:455–464. DOI: 10.24891/fc.24.2.455
14. Белоусов А. Л. Возможности применения технологии блокчейн в сфере страхования. *Финансы и кредит*. 2019;25(1):196–210. DOI: 10.24891/fc.25.1.196.

REFERENCES

1. Mill J. S. *Fundamentals of political economy with some applications to social philosophy*. Moscow: Eksmo; 2007. (In Russ.).
2. Greenaway D. James Meade, 1907. In: Greenaway D., Presley J. R. (eds) *Pioneers of modern economics in Britain*. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-09376-2_6
3. Milton F. *Capitalism and freedom*. University of Chicago Press; 2020.
4. Galbraith, John Kenneth. Holt, Richard P. F. (ed.). *The selected letters of John Kenneth Galbraith*; 2017. New York, NY: Cambridge University Press.
5. Gontmakher E. Universal basic income: the political economic aspect. *Ekonomicheskaya Politika*. 2019;14(3):70–79. (In Russ.).
6. Nazarbaeva E. Basic income: a prologue to the social policy of the XXI century. *Economic sociology*. 2018;19(5):139–145. (In Russ.). DOI 10.17323/1726-3247-2018-5-139-145
7. Zhavoronkov R. N. Can unconditional basic income replace social security? *Sotsial'noye i pensionnoye parvo = Social and Pension Law*. 2021;(3):7–13. (In Russ.).
8. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. Unconditional basic income: reflections on the possible impact on improving the level and quality of life and the sustainability of society. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of the regions of Russia*. 2019;15(3): 8–24. (In Russ.). DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10069

9. Zolotov A. V., Zolotov S. A. Implementation of the principles of unconditional basic income as a response to the challenges of coronavirus. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(4):96–104. (In Russ.). DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.8
10. Parijs, Philippe Van. *Basic income: a radical proposal for a free society and a sane economy*, Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press; 2017. URL: 10.4159/9780674978072
11. Standing Guy. *Basic income: and how we can make it happen*. Pelican books; 2017.
12. Eskinarov M. A., Perskaya V. V. Should we expect the socialization of US national policy in the period 2021–2024? *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(1):17–30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-13-6-17-30
13. Belousov A. L., Levchuk E. Yu. Digitalization of the Banking Sector. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018;24(2):455–464. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.24.2.455
14. Belousov, A. L. Possibilities of using blockchain technology in the insurance sector. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2019;25(1):196–210. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.25.1.196

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Леонидович Белоусов — кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
albelousov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Belousov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
albelousov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.01.2022; принята к публикации 04.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 08.01.2022; accepted for publication 04.04.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.